

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

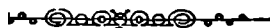
ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ

ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Выпускъ IV-й

(декабрь).

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Каменецъ-Подольскъ.

Типографія Подольскаго Губернскаго Правленія.

1895.

Печатать дозволяется. 19 октября 1895 года.

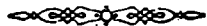
Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

ЖИВОЦЕНОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

IV.

Декабрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Празднество въ честь св. Іоанна, Новгородскаго архіепископа	1.
Преподобнаго Наума	—
Св. Филарета Милостиваго	2.
Св. пророка Наума	—
2. Преп. Аѳанасія, Печерскаго затворника	4.
Преп. Аѳанасія, Печерскаго затворника (другаго)	5.
Св. Иессея (Исе), епископа Цикланскаго	6.
3. Преподобнаго Саввы Сторожевскаго	—
Иларіона, епископа Сарскаго и Подонскаго	8.
4. Святой великомученицы Варвары	10.
Св. Геннадія, архіепископа Новгородскаго	23.
Празднество Дамаскинской иконѣ Божіей Матери	26.
5. Св. Гурія, перваго архіепископа Казанскаго	27.
Препод. Захарія Кіево-Печерскаго и отца его Іоанна	29.
Св. Саввы пресвитера	30.
Преподоб. Гурія, игумена Талицкаго	31.
Преподоб. Спиридона Вологодскаго	—
6. Иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепис. Мирликійскаго	32.
Св. Николая, митрополита Кіевскаго	79.
Св. Николая, епископа Тмураванскаго	80.
Св. Николая, епископа Бѣлгородскаго	82.
Св. Максима, митрополита Кіевскаго	83.
Убіеніе Брянскаго князя Глѣба Святославича	87.
7. Преподоб. Іоанна, постника Кіево-Печерскаго	88.
Преподоб. Нида Столбенскаго	89.
Преподоб. Антонія Сійскаго	92.
Преподобныхъ Александра, Іоакима и Іліи	96.
Празднество Владимірской Селигерской иконѣ Божіей Матери	—
8. Препод. Кирилла Челмскаго	—
Препод. Бассіана, основателя Вассіановой пустыни	98.

Память юродиваго Косьмы	99.
9. Зачатіе св. Анны, егда зачать св. Богородицу	100.
Празднество Пресв. Богородицѣ, ради ея иконы, нарицаемой „Нечаянная Радость“	101.
Препод. Стефана Ростовскаго	—
10. Память Іоасафа Горленки, епископа Бѣлгородскаго.	104.
11. Преподоб. Никона Сухаго Печерскаго	105.
Преподоб. Исихія Кіево-Печерскаго	106.
Преподоб. Давіила Шужгорскаго	—
Преподоб. Даніила Столпника	107.
12. Преподоб. Оерапонта Монзенскаго	—
Преподоб. Θεодосія Монзенскаго	109.
Празднество Ововсцкой (Ржевской) иконѣ Божіей Матери	110.
13. Преподоб. Мардарія Кіево-Печерскаго	112.
Св. мученика Евстафія Вилепскаго	113.
Благовѣрнаго князя Глѣба Васильковича	—
Блаженнаго Германа, Валаамскаго инока	115.
14. Иларіона, митрополита Суздальскаго	117.
Блаженнаго Іоанна, Сезеновскаго затворника	120.
Преподобнаго Левкія	121.
15. Св. Стефана, епископа Сурожскаго	122.
Преподоб. Трифона Кольскаго	123.
16. Препод. великой княгини Соломоніи, въ иночествѣ Софіи	125.
17. Св. пророка Даніила и съ нимъ трехъ отроковъ Аваніи, Азаріи и Мисаила	129.
18. Препод. Севастіана Пешехонскаго	135.
Праведнаго Симеона Верхотурскаго	138.
Св. Θεодосія, Астраханскаго архіепископа	139.
Память иноковъ, сожженныхъ въ Спасо-Прилудцѣмъ монастырѣ	141.
Учрежденіе знавовъ отличія для бѣлаго духовенства	
19. Св. Кирилла II, Кіевскаго митрополита	142.
Препод. Или Муромца, Кіево-Печерскаго	149.
20. Препод. Игнатія, архимандрита Кіево-Печерскаго	152.
Празднество Новодворскей иконѣ Божіей Матери	153.

21. Св. Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца	155.
Св. Іуліаніи, княгини Вяземской	161.
Праведной Іуліаніи, матери блаженнаго Николая Качанова	165.
Блаженнаго Прокопія Вятскаго, Христа ради юродиваго .	—
Праведной Іуліаніи дѣвы	166.
Мученическая вончина Рязанскихъ князей	167.
Кончина Антопія II, архіеписк. Воронежскаго и Задонскаго	170.
Кончина Филарета, митрополита Кіевскаго	172.
22. Празднованіе Кресту Господню въ г. Старой Русѣ	173.
Св. великомуч. Анастасіи Узорѣшительницы	174.
Блаженной Евдокіи Суздальской	175.
23. Св. Θεоктиста, архіепископа Новгородскаго	176.
Св. Филиппа II, Московскаго митрополита	181.
24. Навечеріе праздника Рождества Христова	182.
Св. мучениковъ игумена Гурія, Іоны и другихъ	186.
25. Рождество Господа и Спаса нашего Іисуса Христа	188.
Воспоминаніе избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ въ 1812 г.	190.
26. Соборъ Пресвятыя Богородицы	193.
Празднество иконѣ Божіей Матери „Блаженное Чрево“	194.
Празднество Барловской иконѣ Божіей Матери	—
Празднество иконѣ Божіей Матери „Трехъ радостей“	195.
Празднество Вилевской Остробрамской иконѣ Божіей Матери	—
Празднество иконѣ Божіей Матери „Максимовской“	—
Празднество Байбузовской иконѣ Божіей Матери	196.
Празднество иконѣ Божіей Матери „Помощь (вспоможеніе) въ родахъ“	197.
Празднованіе иконѣ Пресвятой Богородицы „Блаженно Чрево, носившее Тя, и сосца, яже съсаль еси“	—
Священномученика Констанція	—
Кончина блаженнаго Іоанна юродиваго	201
Память праведнаго Іосифа, обручника Пресвятыя Дѣвы Богородицы	202.
27. Св. первомученика, архидіакона Стефана	203.

Благовѣрнаго князя Святослава Ярославича	205.
Блажен. Владиміра-Димитрія Константиновича, Углицкаго князя	206.
28. Препод. Игнатія Ломскаго	207.
29. Препод. Марка, гробкопателя Печерскаго	210.
Препод. Іоанна и Теофана Печерскихъ	—
Память 14.000 Вифлеемскихъ младенцевъ, Христа ради отъ Ирода избіенныхъ	212.
Преподобный Іовъ	—
30. Препод. Давида Переяславскаго	214.
Память Серапіона, игумена Одрино-Николаевской пустыни	—
31. Святителя Макарія, Московскаго митрополита	216.
Святки	217.
Указатели	225.

ДЕКАБРЬ.

1.

Празднество въ честь св. Іоанна, Новгородскаго архієпископа.

Въ 1663 году, по указу царя Алексѣя Михайловича, Новгородскій митрополитъ Макарій перенесъ мощи св. Іоанна, Новгородскаго архієпископа (см. 7 сентября), „изъ темницы“ (подземной усыпальницы) вверхъ, положилъ ихъ въ новую раку и установилъ празднество святому декабря въ 1-й день (Лѣтоп. III, 191—192. Барсуковъ Н., Источники Агіографіи, стр. 249). Въ настоящее время св. Іоанну Новгородскому праздноство совершается въ день его кончины (7 сентября).

Преподобнаго Наума.

Преподобный Наумъ—ученикъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Упоминается въ Святцахъ XVII вѣка. О жизни его ничего неизвѣстно. Богоугодность преподобнаго Наума подтверждается посмертнымъ его явленіемъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Михеемъ (см. 5 мая) въ 1608 г., во время осады Сергіево-Троицкой лавры, подкрѣпившимъ надежду осажденныхъ на помощь Божию и молитвы основателя обители (Осада Лавры, I, 164). Не канонизованъ. Какъ мѣстно чтимый упоминается въ Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ, 171 стр. (изд. гр. М. В. Толстого); въ Агіологіи Востока, архим. Сергія, III, 66; у архим. Леонида, „Св. Русь“, 144.

Въ житіи препод. Сергія, 187 стр. (изд. іером. Никоца). Память его 1 декабря ради тезоименитства его съ пророкомъ Наумомъ.

Св. Филарета милостиваго.

Имя св. Филарета милостиваго достоитимо въ Россіи, какъ высокій образецъ христіанскаго милосердія, и тѣмъ, что это имя носили: родоначальникъ Царствующей въ Россіи династіи Романовыхъ—патріархъ Филаретъ (въ мірѣ Феодоръ Никитичъ); знаменитѣйшіе митрополиты—Кіевскій Филаретъ (Амфітеатровъ) и Филаретъ Московскій; ради ихъ тезоименитства св. Филарету была составлена особая служба (въ рукописи), исправленная Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ (и даже акафистъ, но не одобренный имъ) 1). Въ память рожденія въ Коломнѣ Москов. митрополита Филарета, въ 1866 г. (24 августа) учреждено Братство св. Филарета при Коломенскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ знаменитый митрополитъ (въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ) обучался. Въ честь св. Филарета милостиваго устроена церковь—усыпальница въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Филаретъ.

Св. пророка Наума.

Пророка Наума русскій народъ почитаетъ помощникомъ въ умственныхъ и механическихъ занятіяхъ, отчего онъ и называется Грамотникомъ. Въ прописяхъ и азбуковникахъ XVII в. можно читать слѣ-

1) По поводу присылки составленнаго крестьяниномъ Ив. Ал. Никифоровымъ акафиста св. Филарету, митрополитъ Филаретъ написалъ: Св. Церковь устроила Богослуженіе во 1-хъ изъ священнаго Писанія, потомъ изъ твореній св. Отець. И сіи писали церковныя пѣснопѣнія не по произволу, а соотвѣтственно потребности и призванію. Благословлю ли, чтобы всякій по произволу вносилъ въ церковь свои пѣснопѣнія и отнималъ для нихъ долю времени отъ отцепредаанныхъ священныхъ пѣснопѣній* (Резолюція 4 окт., 1866 г.).

дующую враткую молитву къ пророку Науму о его содѣйствіи занимающимся науками: „Святый пророче Божій Науме, вразуми мя и на-кажи своею милостію добръ руководствію навикати“. Въ одномъ изъ азбуковниковъ XVII вѣка замѣчено: „Обычай есть многимъ (учащимся) совершати молебны святымъ безсребренникамъ Косымъ и Дамьяну и съ пророку Науму, и Ангелу своему, его же святаго тезоименитство имать“. Предки наши имѣли обычай отдавать своихъ дѣтей въ наученіе со дня св. пророка Наума, и 1-го декабря обращались къ этому пророку съ молитвою о его содѣйствіи и помощи всѣмъ начинающимъ учиться. Въ старое время на день пророка Наума отцы семействъ начинали учить своихъ дѣтей грамотѣ. Для этого заранѣе условливались съ приходскимъ дячкомъ или другимъ лицомъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ послѣ обѣдни служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель являлся въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ, сажали въ передній уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму и за лѣтность угощать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у двери, должна была плакать; иначе худая молва о ней пронеслась бы во всемъ околоткѣ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сотворить ему три земные поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ этого учитель ударялъ осторожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала своего сына за столъ, вручала ему узорчатую востаную указку, учитель развертывалъ азбуку, и начиналось велемудрое ученіе: *азъ-земля-еръ—азъ*. Мать усугубляла свой плачь и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одномъ азъ оканчивалось первое ученіе. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя платьемъ или хлѣбомъ, мать полотенцемъ стъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка сваряжала съ сынкомъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ птицъ. Объясненія, почему этотъ обычай приуроченъ къ имени и дню св. Наума, напрасно мы стали бы искать въ жизни этого угодила. Всего проще обычай этотъ объясняется тѣмъ, что мѣ-

саць декабрь, какъ зимнее время, есть самое сподручное и свободное въ сельско-хозяйственномъ быту для занятій сельскихъ дѣтей книжнымъ дѣломъ, а первый день этого мѣсяца наша церковь посвящаетъ памяти св. пророка Наума. Естественно также, что при мысли о занятіи наукою—дѣломъ умственнымъ, кто-либо изъ нашихъ простодушныхъ начетчиковъ могъ подумать, что самое имя пророка—Наумъ имѣетъ отношеніе къ образованію ума. Потому доселѣ наши простолюдины о св. пророкѣ Наумѣ говорятъ: „Батюшка Наумъ, наведи, или наставь, на умъ“ или: „Одинъ пророкъ Наумъ наводитъ на умъ“, и вѣрятъ, что хорошо начинать учить дѣтей не только со дня св. Наума, но и во всякое время года съ молитвою къ нему. (Калинскій, Церковно-народн. календарь, стр. 64—65).

Въ старину въ *Москвѣ*, въ недѣлю предъ праздникомъ св. Николая (предъ Николинымъ днемъ—6 декабря), послѣ заутрени бывалъ крестный ходъ со кресты изъ Успенскаго Большаго Собора къ церкви св. Николая Гостунскаго (Иванова колокольня).

Уставъ Москов. Успен. Собора, въ Истор. Библ., 3 т., стр. 39.

2.

ПРЕПОДОБНАГО АНАСТАСІА, ПЕЧЕРСКАГО ЗАТВОРНИКА.

Преподобный Анастасій, названный у Кальнофойскаго чудотворцемъ, жилъ при Кіево-печерскомъ архимандритѣ Поликарпѣ (см. 24 іюля) въ XII вѣкѣ. „По смерти сего черноризца, рассказываетъ св. Симонъ въ посланіи къ Поликарпу, лежаше тѣло его не погребено два дня, а егда въ третій день приде игумень съ братією, дабы тѣло погребсти по обычаю, и увидя св. Анастасія сѣдшаго и плачущаго, удившася сему

необыкновенному дѣлу, и вмѣсто погребальныхъ молитвъ, воспѣша хвалу всевышнему Богу, воскресившему своего угодника. Святый, поучивъ пришедшихъ покаянiю, послушанiю и молитвѣ, затворися въ пещеру и по двѣнадцатилѣтнемъ неисходномъ пребыванiи преставися "... (Полный христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., 2 дек.). По смерти Богъ прославилъ св. Аванасiя даромъ чудесъ. Преосвященный Филаретъ (Русскіе святые, III кн., 483 стр.) кончину преподобнаго Аванасiя относятъ къ 1176 году, а другіе (Историч. словарь о святыхъ, 1836 г., 47 стр. Мѣсяцесловъ прот. Д. Вершинскаго и др.) къ 1264 году; но это не вѣрно, такъ какъ самъ повѣствователь св. Симонъ скончался въ 1226 г., а изъ Печерской обители вышелъ въ 1204 г. (см. 10 мая). Мощи преподобнаго Аванасiя почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ и въ службѣ святыхъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ, подтверждается фактъ возвращенiя его къ жизни (пѣснь 6-я): „Безсмертіе обрѣтъ о Христвѣ безсмертiямъ Царѣ и Божѣ, Аванасіе блаженне, по скончанiи своемъ пожилъ еси во многихъ лѣтѣхъ, плача всегда; тѣмже нынѣ оживи мя“. Сему преподобному есть особая служба.

Преподобнаго Аванасiя, Печерскаго затворника.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, Кіевъ, 1875 г., подъ 2 декабря положена память другаго преподобнаго Аванасiя, затворника печерскаго, почивающаго въ Θεодосіевыхъ (дальнихъ) пещерахъ. Не осталось никакихъ свѣдѣнiй о семъ преподобномъ Аванасiи. Имя его упоминается въ общемъ канонѣ преподобнымъ дальнихъ пещеръ (въ 4 пѣсни). Въ „Сказанiи о житiяхъ святыхъ въ пещерѣ преподобнаго Θεодосiя почивающихъ“ выражено: „Тому (т. е. Аванасiю) безъ свѣчки небесная свѣтлость свѣтила,—исцѣленіе подаеть, кто съ вѣрою приходитъ“ (Филаретъ, Рус. святые, августъ, 122 стр.). Въ статьѣ прот. А. Хойнацкаго (Воля. Еп. Вѣд., № 11, 1884 г.) память сему Аванасiю обозначена 2 декабря. Агіологія Востока, архим. Сергія, II т., 226 стр.

Свѣтаго Іессея (Исе), епископа Цилканскаго.

Иессей (Исе) былъ родомъ изъ Антиохіи Сирской и происходилъ изъ знатной фамилии. Еще съ юныхъ лѣтъ чувствуя влеченіе къ подвижнической жизни, онъ, по достиженіи совершеннолѣтія, вступилъ въ одну изъ антиохійскихъ обителей, гдѣ подвизался тогда знаменитый сирскій отшельникъ Іоаннъ Зеданійскій. По откровенію слыше св. Іоанну выпалъ жребій проповѣдывать вѣру Христову въ Иверіи и въ числѣ 12 учениковъ онъ взялъ себѣ и Иессея. Сначала проповѣдники поселились въ г. Мцхетѣ, а за тѣмъ на горѣ Заденѣ. Изъ Заденской обители Иессей, бывшій въ санѣ діакона, католикосомъ Евлавіемъ былъ рукоположенъ въ Цилканскаго епископа (см. 29 ноября). Съ особенною ревностію св. Иессей трудился надъ просвѣщеніемъ своей паствы, не оставляя и аскетическихъ подвиговъ, за что Богъ еще при жизни прославилъ его даромъ чудесъ. Съ проповѣдію о Христѣ Иессей обходилъ Кавкаскія горы и свалы, обращалъ въ христіанству язычниковъ, искоренялъ ереси и для утвержденія православной вѣры устраивалъ храмы. При своей каедрѣ въ Цилканахъ онъ построилъ обитель въ честь Пресвятой Богородицы. Св. Иессей скончался въ глубокой старости 18 августа, въ концѣ VI вѣка, но правднованіе его памяти въ Грузіи опредѣлено 2 декабря. Св. Иессею составлена служба католикосомъ Арсеніемъ (въ XI вѣкѣ) и пополнена католикосомъ Антоніемъ (1714—1778).

Сабининъ М., Грузин. святые, III ч., 19—24.

3.

ПРЕПОДОВНАГО САВВЫ СТОРОЖЕВСНАГО.

Преподобный Савва, съ молодыхъ лѣтъ принявшій монашеское постриженіе отъ преподобнаго Сергія, такъ преуспѣвалъ въ духовной жизни, что въ монастырѣ Радонежскаго чудотворца былъ духовникомъ всему братству, старцемъ почитаемъ и весьма учительнымъ. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, въ благодарность за побѣду надъ

Мамаемъ, устроилъ на р. Дубенкѣ обитель Успенія Божіей Матери и игуменомъ ея, по указанію преподобнаго Сергія, былъ Савва. Въ 1392 г. братія Сергіевой лавры, по удаленіи игумена Никона на безмолвіе, умоляла преподобнаго Савву принять игуменскій жезлъ; но любитель уединенія, по желанію благочестиваго Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, на пустынной горѣ Сторожевской (гдѣ вѣкъта стаповилась стража для охраненія Москвы отъ пашествія враговъ) основалъ Сторожевскій Звенигородскій (1377 г.) монастырь съ храмомъ Рождества Пресвятой Богородицы. Много понесъ трудовъ преподобный Савва надъ устройствомъ своей обители и скончался въ глубокой старости, 3 декабря 1406 г.; мощи его были обрѣтены 19 января 1652 г. Праздникъ въ честь преподобнаго Саввы установленъ соборнымъ опредѣленіемъ 1549 года (Митроп. Макарій, Исторія рус. церкви, VIII). Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Успенскомъ соборѣ (около 1634 г.) сказано: „Савва Сторожевскому трезвонъ средней, аще въ среду и пятокъ прилучится“... (Тимощевъ, Рус истор. бібліотека, III, 39). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 3 ч. декабря: „Преставленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена Пречистыя Богородицы честнаго Ея успенія, иже на Сторожѣхъ, новаго чудотворца; подобіемъ старъ, сѣдъ, брала, аки Макарія Желтоводскаго, плѣшивъ, ризы преподобническія“. (Филимоновъ, стр. 206). О написаніи иконы преподобнаго Саввы въ описаніи его чудесъ сказано: игумень Діонисій (въ концѣ XV в.), окончивъ вечернее правило, заснулъ, и вотъ является ему старецъ и говоритъ: „Діонисій! встань и напиши мой ликъ на иконѣ“— „Кто ты и какъ зовутъ тебя?“ спросилъ игумень. „Я Савва, пачальникъ сего мѣста“, отвѣчалъ явившійся. Діонисій, пораженный видѣніемъ, призвалъ старца Аввакума, который въ юности видѣлъ преподобнаго Савву живымъ, спросилъ у него: каковъ былъ видомъ преподобный Савва? Аввакумъ разсказалъ именно въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ явившійся ему и— Діонисій, какъ самъ былъ искусный иконописецъ, написалъ икону преподобнаго Саввы.

Житіе преп. Саввы написано игуменомъ Хутынскаго монастыря Маркелломъ, который въ свое время славился и какъ знатокъ крюковаго пѣнія (Филаретъ, Обзоръ духов. литер., 210 стр.).

Списки житія сего находятся въ бібліотекахъ: Большакова, № 421, Костром. Троиц. собора (№ 1089, XVI в.), Москов. духов. академіи, № 381 (Волоколам.), XVI в.; Новгород. Соф. собора, № 1419, 1452 г.; Общества исторіи и рос. древностей, № 305, конца XVIII в., Пискарева, № 122, XVI—XVII в., № 139 (съ изображеніями); Сергіев. лавры, № 692, XVI в.; Строева, № 112, XVII в.; Ундольскаго, № 230, 563, XVI в.; № 600, 1687 г.; № 366, XVII в. Хлудова, стр. 420, XVIII в.; Царскаго, № 135, 264, XVII в. Четьи Минеи Милутина подъ 30 ч. Іюня; Синодальн. Тулузова подъ 3 декабря; Св. Димитрія Ростовскаго, 3 декабря. Историч. словарь о рус. святыхъ, 235. Прологъ. Исторія Рос. іерархіи, II, 548 стр. Филаретъ, Рус. святые, декабрь, 484—494. Душепол. Чтеніе, 1861 г., февраль, 1869 г., сентябрь. Историч. описаніе Савво-Сторожевскаго монастыря прот. Сергія Смирнова, М., 1860 г. (2-е изд.). Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 148. Н. Барсуковъ, Источники агиографіи, 475—477. — Преподоб. Саввъ есть особая служба, извѣстная по рукописямъ еще XVI в., см. у Барсукова, стр. 477. Есть и акафистъ преп. Саввъ. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, II г., № 1140. Описаніе монастырей, 1817 г., стр. 94. Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, 84 стр. Странникъ, 1879 г., № 11. Саввино-Сторож. монастырь, М., 1887 г. (съ видами), Ратшинъ, 218 стр. Церковно-историч. словарь Троице-Сергіевой лавры, стр. 21. Москов. Губ. Вѣдом., 1847 г., № 18—26. Путешествіе по св. мѣстамъ (А. Муравьевъ), I, 171 стр. Житія святыхъ, Протопоповъ, декабря 3. Муравьевъ А. В., 3 дек., и др.

Иларіона, епископа Сарскаго и Подонскаго.

Однимъ изъ замѣчательныхъ архипастырей Крутицкой епархіи 1) былъ Иларіонъ II-й Григоровичъ. Біографія его изображена въ настѣнной надписи надъ его гробницею. Въ ней сказано: „Здѣсь погребенъ

1) Сарайская, или Сарская епархіа была учреждена въ Сараѣ, главномъ мѣстопробываніи хановъ Золотой орды, въ XIII вѣкѣ (въ началѣ 2-й половины этого вѣка), по ходатайству св. великаго князя Александра Невскаго, съ дозволенія хана Берке, или Беркая, брата Батыя, всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ II-мъ (см. дек. 19). Берке былъ ханомъ съ 1266 по 1266-й годъ. Первымъ епископомъ Сарайской епархіи былъ Митрофанъ; онъ имѣлъ постоянное мѣстопробываніе въ Сараѣ, который, по мнѣнію однихъ, находился въ 110 верстахъ отъ Астрахани, гдѣ нынѣ Селитряный городокъ, по мнѣнію другихъ—на мѣстѣ нынѣшняго города Царева (Астрах. губерніи).

святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ Преосвященный Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій, который рожденъ въ Малороссіи, въ лѣто отъ Рождества Христова 1696 декабря 20 въ г. Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской академіи, въ Братскомъ училищномъ монастырѣ, и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспріять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 г., и того же года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ риторикѣ, былъ проповѣдникомъ, потомъ учителемъ философіи; черезъ четыре года, 1733 г. іюня 29 посвященъ въ архимандрита Бѣлоградской епархіи въ Старорусскій монастырь и потомъ переведенъ той же епархіи въ Никольской, что въ Бѣлгородѣ, монастырь. Въ лѣто же 1740 въ ставропигіальный старый монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а потомъ въ Воскресенскій, вынѣ именуемый Новый Іерусалимъ. Въ лѣто же 1748 е, мая 28, посвященъ въ епископы церкви Крутицкой епархіи, которую пасъ благополучно 12 лѣтъ 7 мѣсяцевъ. Божіимъ изволеніемъ, съ подобающимъ христіанскимъ приготовленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и крѣпкою до самой кончины своей памятію, преставился въ лѣто отъ Рождества Христова 1759 декабря 3, въ 8 часу по полудни, и погребенъ въ семь мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду 63 года“. Отъ Преосвященнаго Иларіона остались нѣкоторые его ученые труды (Филаретъ, Историч. описаніе

Съ 1296 года Сарайская епархія была соединена съ Южно-Переяславскою, близъ Кіева, почему преемникъ Митрофана Θεогности назывался „Переяславскимъ и Сарайскимъ“ и жилъ въ Переяславлѣ. Сарайская епархія съ того времени заключала въ себѣ всю южную Россію, отъ береговъ Волги до Днѣпра (до Переяславля южнаго). По неопредѣленности предѣловъ Сарайской (или Сарской) съ Рязанскою епархіею, между епископами этихъ епархій были споры, каковыя въ свое время рѣшали митрополиты св. Петръ, Алексій и Θεогность. Опредѣлено было, что въ Сарайской епархіи должны относиться церкви, находящіяся по р. Дону, Хопру и Червленному яру; отсюда Сарайскіе епископы стали именоваться *Подонскими* (первый епископъ съ такимъ титуломъ былъ Аванасій, † 1363 г.). При ослабленіи ханскаго могущества, въ XV вѣкѣ Сарайскій епископъ Вассіанъ (1455—1466) переместъ свое кааедру въ Москву, утвердивъ свое мѣстопробываніе на Крутицахъ, гдѣ съ конца XIII вѣка было подворье для пріѣзда въ Москву Сарскихъ епископовъ, которые съ того времени стали именоваться *Крутицкими*.

Харьков. епархіи, 168). Народъ благоговѣнно чтить память благочестиваго святителя и во множествѣ, особенно до 1816 года, стекался къ его гробницѣ (Н. А. Соловьевъ, Сарская и Крутицкая епархіи, въ Читеніяхъ Обществ. и Рос. Древн., 1894 г., кв. III, 116—117 стр.) 1).

4.

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Св. великомученица Варвара, по происхожденію своему, была изъ Греціи, но по мѣсту пребыванія ея св. мощей всецѣло принадлежитъ Русской церкви, которая съ XI вѣка свято чтить ея память,—и день ея кончины издревле, особенно въ южной Россіи, считается праздничнымъ. Жизнь и страданія св. великомученицы Варвары, такъ трогательно описанныя въ ея актахъ, біографіяхъ и прекрасно воспроизведенныя въ акантѣ, составленномъ Кіевскимъ митрополитомъ Іоасафомъ Краковскимъ, общеизвѣстны и составляютъ одно изъ любимѣйшихъ чтеній для русскаго

1) Крутицы не разъ были мѣстомъ народнаго стеченія для богомоленія. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Московскій мѣщанинъ Пуговкинъ (въ 1804 г.) заявлялъ митрополиту Платону, что, вслѣдствіе молитвы къ почивающему на Крутицахъ святителю преподобному Ѳеодору онъ обязанъ избавленіемъ отъ помѣшательства въ умѣ. Затѣмъ въ 1858 году Онуфрій Крайневъ настойчиво заявлялъ, что въ Крутицахъ почиваетъ угодникъ Божій Ѳеодоръ, который нерѣдко ему является во снѣ и требуетъ прославленія его нетлѣнныхъ мощей; вслѣдствіе этихъ разглашеній въ Крутицы являлось множество богомольцевъ, такъ что митрополитъ Филаретъ вынужденъ былъ писать о семъ въ Св. Синодъ. Между прочимъ святитель писалъ: „Угодниковъ Божіихъ, которыхъ угодно Богу вновь прославить св. церковь познаетъ: 1) по ихъ святой жизни, 2) по нетлѣвию мощей ихъ, и, наипаче 3) по благодатнымъ отъ нихъ дѣйствіямъ. Такъ, въ недавнія времена признаны святители Димитрій, Митрофанъ и Иннокентій. Но о жизни Ѳеодора нѣтъ свѣдѣній. Нетлѣнія мощей даже и гроба его нѣтъ. О благодатныхъ отъ него дѣйствіяхъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ; и при значительномъ въ теченіе нѣсколькихъ дней стеченіи народа къ его надгробному камню, при наблюденіи благочиннаго нигѣмъ ни о какихъ исцѣленіяхъ не объявлено. Слѣдственно нѣтъ основанія церковному признанію его въ числѣ святыхъ“... (Сборникъ мнѣній, т. IV, № 133, 31 января, 1859 г.). Между епископами Крутицкими не было ни одного съ именемъ Ѳеодора.

народа, который воспѣваетъ ея подвиги въ народныхъ стихахъ, псалмахъ и т. п. О мощахъ св. Варвары болѣе достовѣрныя извѣстія слѣдующія: послѣ мученической кончины, тѣло ея честно погребено было въ Иліополѣ, а за тѣмъ въ 5-мъ или 6-мъ вѣкѣ (съ точностію неизвѣстно) перенесены были въ Константинополь, гдѣ въ честь ея былъ построенъ (говорять, со временъ Льва Мудраго) величественный храмъ, давшій отъ сего цѣлому кварталу въ столицѣ наименованіе *ἐν τῇ Βαρβάρᾳ* (т. е. въ той части города, гдѣ находится св. Варвара въ св. своихъ мощахъ). Эта часть города называлась также Просфигіонъ, т. е. убѣжище, потому что, по словамъ Аппы Комниной, съ давнихъ поръ въ храмѣ св. Варвары спасались обличенныя въ преступленіи и, вѣроятно, эгимъ отчасти поддерживалось благочестивое убѣжденіе, что св. Варварѣ отъ Бога дана благодать спасать отъ напрасной, внезапной смерти. Въ 1108 г. св. мощи великомученицы Варвары перенесены были изъ Царьграда въ Кіевъ Греческою царевною Варварою, дочерью Алексѣя Комнина, вышедшею въ замужество за великаго князя Кіевскаго Святополка II (Михаила), и положены были въ Злаго-Верхо-Михайловскомъ монастырѣ, устроенномъ великимъ княземъ въ честь своего ангела. Перенесеніе цѣлбоносныхъ ея мощей въ Кіевъ, вскорѣ по принятіи русскими христіанскою вѣры, безъ сомнѣнія, имѣло своимъ послѣдствіемъ глубокое уваженіе и благоговѣйное почитаніе св. Варвары и доселѣ замѣчасное въ русскомъ народѣ и поддерживаемое непоколебимою вѣрою, неоднократно оправдывавшеюся и на дѣлѣ, въ особенный даръ св. Великомученицы спасать призывающихъ ея имя отъ наглої и нечаянной, безъ должнаго христіанскаго напутствія, смерти. Почитаніе св. Варвары не ограничивалось и въ древности однимъ только югомъ Россіи; на дальнемъ сѣверѣ, еще въ XII вѣкѣ (т. е. вскорѣ же по перенесеніи ея мощей) свято чтилось ея имя; такъ въ 1147 г. преп. Герасимъ (4 марта), удалившись въ Вологодскій край, какъ нѣкое сокровище принесъ съ собою изъ Кіева четыре иконы — Спасителя, Божіей Матери, св. великомученицы Варвары и св. Николая чудотворца. Гордонъ въ своемъ дневникѣ (XVII в.) пишетъ, что 4 декабря, въ день св. Варвары былъ большой праздникъ въ Михайловскомъ монастырѣ (въ Кіевѣ). Павелъ Алеппскій діаконъ въ описаніи путешествія своего (въ томъ же вѣкѣ) съ особенною

подробностию описываетъ прекрасную раку, въ коей почиваютъ мощи св. Варвары. На югѣ Россіи нѣтъ ни одного храма, гдѣ бы не было ея иконы, а во многихъ мѣстахъ ея иконы, особенно съ изображеніемъ ея страданій, свято чтутся; и въ другихъ странахъ Россіи—много посвящено ея имени храмовъ, отъ которыхъ иногда прилегающія мѣстности (площади, улицы) получаютъ свое наименованіе (наприм. въ Москвѣ, въ Казани, Тамбовѣ и др.). Не меньшимъ уваженіемъ св. великомученица Варвара пользуется и на западѣ; тамъ нѣсколько городовъ оспариваютъ ея св. мощи (Венеція, Кобленць и др.); ея жизнь и страданія дали матеріаль многочисленнымъ сказаніямъ; ея прекрасный ликъ воспѣтъ поэтами, художественно воспроизведенъ въ картинахъ и иконахъ; ея именемъ благочестивые иноки (наприм. Доминиканцы) старались придать высшій авторитетъ своимъ мнѣніямъ (наприм. въ спорѣ ихъ съ Францисканцами о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы) и т. п. Католики—кромя дара спасать отъ напрасной смерти—приписываютъ св. Варварѣ благодать спасать отъ бури на морѣ и отъ огня на сушѣ; св. Варвара считается на западѣ покровительницею артиллеріи. Лютеране, отвергающіе въ принципѣ почитаніе святыхъ и мощей, свято чтутъ ея память.

По преданію Злато-Верхо-Михайловскій монастырь построенъ на той самой горѣ, гдѣ въ концѣ X вѣка первый русскій митрополитъ св. Михаилъ (см. 30 сентября) построилъ церковь въ честь своего патрона, св. Архистратига Михаила; вѣроятно, эта церковь сгорѣла въ 1017 году. На мѣстности, занимаемой нынѣ Златоверхимъ Михайловскимъ монастыремъ, въ половинѣ XI вѣка существовалъ Дмитріевскій монастырь, построенный великимъ княземъ Изяславомъ (Димитріемъ) Ярославичемъ. Сынъ его Святополкъ (Михаилъ Изяславичъ) въ 1108 году заложилъ въ отцовскомъ (Димитріевскомъ) монастырѣ церковь въ честь Архистратига Михаила съ золотымъ куполомъ (Златоверхій монастырь). По имени этой церкви Дмитріевскій монастырь сталъ называться Златоверхимъ Михайловскимъ. При общемъ разореніи Кіева татарами въ 1240 году въ Михайловской обители жили иноки; возобновеніе ея началось съ 1523 г. при игуменѣ Макаріи. Благодаря усердію благочестиваго князя Константина Острожскаго, Златоверхій монастырь въ концѣ XVI вѣка значительно улучшился. „Церковь св. Михаила, по словамъ Эриха Ля-

соты, представляла (тогда) уже красивое зданіе: по срединѣ ея находилась круглая башня съ вызолоченною крышею, верхніе своды изнутри мозаичной работы, а полъ вымощенъ маленькими цвѣтными камушками. Если взойти въ церковь чрезъ дверь, которая противъ главнаго алтаря, то по лѣвую сторону лежитъ въ деревянномъ гробу тѣло св. дѣвы Варвары, дочери одного короля (?), молодой невзрослой дѣвушки, лѣтъ около 12-ти, какъ можно заключить по длинѣ ея. Оно нетлѣнно и покрыто тонкимъ полотнянымъ покрываломъ до ногъ, которыя нетлѣнны, а къ нимъ прикоснулся и нашель ихъ нетлѣнными. На головѣ у нея деревянная вызолоченная корона“ (Сборникъ матеріаловъ для исторіи Кіева. Дневникъ Э. Ласоты, отд. 2-й, стр. 18, Кіевъ, изд. Кульженко, стр. 224). Въ сѣверномъ придѣлѣ, пристроенномъ къ древнему Святополкову св.-Михаиловскому храму, устроенъ придѣлъ въ честь св. великомуч. Варвары; въ вынѣшемъ видѣ этотъ придѣлъ былъ устроенъ княземъ Голицынымъ. По срединѣ этаго придѣла, въ великолѣпной серебрянной ракъ, украшенной по бокамъ четырьмя рѣзными ангелами и картинами изъ страданій св. великомученицы, съ рельефнымъ изображеніемъ ея на верху гробницы, съ вѣнцомъ на головѣ, осыпанномъ драгоценными камнями, покоятся нетлѣнныя мощи св. великомученицы Варвары. Драгоценная рака съ серебряннымъ надъ ней балдахиномъ (вѣсомъ въ 24 пуда и 16 фунтовъ) пожертвованы графинею Анною Ал. Орловою-Чесменскою. Въ праздничные дни къ ракъ св. великомученицы Варвары привѣшивается золотая лампада съ бриллиантовою кистью—даръ Императрицы Еватеріны II-й. Въ эти дни возлагается на св. мощи драгоценный покровъ, пожертвованный тою же Императрицею. При пѣвнн акаѳиста св. великомученицѣ Варварѣ поставляется во главѣ ея гробницы драгоценная икона съ изображеніемъ усѣяновенной главы великомученицы. Икона эта покрыта серебряною вызолоченною ризою, украшенною драгоценными камнями, между коими замѣчательны перстень съ бриллиантомъ—даръ Императрицы Елисаветы Петровны, другой перстень съ такимъ же бриллиантомъ—даръ Императрицы Анны Іоанновны и др. Прѣжняя рака, кипарисная, въ коей почивали мощи св. великомученицы Варвары, находится въ алтарѣ придѣла св. великомученицы Еватеріны. Предъ мощами св. великомученицы Варвары, по вторникамъ предъ позднею ли-

тургією, торжественно совершается акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ.

Великая княгиня Варвара, 2-я супруга Святополка (Михаила) Изяславича, перенесшая мощи св. великомученицы Варвары изъ Константинополя въ Кіевъ, по мнѣнію Н. И. Петрова (см. Бѣлоруссія, изд. Батюшкова, СПб., 1890 г., 38 стр.), по смерти своего мужа проживала въ г. Туровѣ, Минской губерніи, гдѣ великій князь Владиміръ (Мономахъ) представилъ ей право жить съ двумя сыновьями Изяславомъ и Брячиславомъ и далъ ей Туровскую волость на содержаніе, и ею тамъ былъ основанъ женскій монастырь въ честь св. великомученицы Варвары. Скончалась княгиня Варвара въ 1124 г. и, вѣроятно, была погребена въ основанномъ ею монастырѣ, вынѣ обращенномъ въ приходскую церковь. Въ Злато-верхо-Михайловскомъ монастырѣ, въ паперти главнаго монастырскаго храма находятся два надгробія, въ коихъ, полагаютъ,—гробницы великаго князя Святополка Изяславича, основателя монастыря и его первой супруги (а можетъ быть и 2 й, т. е. Варвары, перевешей мощи св. Варвары, если только по смерти означенная княгиня была перенесена для погребенія въ Кіевъ). (Въ Четьи Минеѣ св. Дмитрія, подъ 4 декабря, Варвара „Алексія Комнина царя греческаго дщерь“ называется первою супругою князя Святополка Изяславича).

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. великомученицы Варвары, на Варварской площади, находится чудотворная икона св. великомученицы Варвары, богато украшенная; въ этомъ храмѣ часть мощей ея.

Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святынямъ, стр. 132.

Въ *Новгородѣ*, въ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ, каждую недѣлю, по четвергамъ, читаютъ акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ. Въ этомъ монастырѣ, въ придѣлѣ св. великомученицы хранится часть ея мощей, перенесенная въ 1786 году изъ упраздненнаго (бывшаго въ Новгородѣ) Варваринскаго женскаго монастыря, построеннаго въ концѣ XI вѣка въ началѣ XII вѣка, такъ какъ о немъ упоминается подъ

1138 г., по случаю временнаго заключенія въ немъ супруги князя Святослава (Новгор. лѣтоп. I подъ 6645 г.). Архим. Макарій, Археолог. описаніе Новгород. древн., т. I, 213.

Въ *Казани*, въ церкви св. великомученицы Варвары икона св. великомученицы Варвары—древняя, свято чтимая, а также и икона св. Параскевы Пятницы мѣстно чтимая (Святѣи Казани, архим. Никанора).

Въ г. *Тифлисъ*—въ предмѣстьи за Навтлугомъ, въ глубокой ложбинѣ—церковь св. великомученицы Варвары. Эта святая особенно чтится (на Кавказѣ) окружнымъ населеніемъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Декабря 4-го ежегодно въ церкви св. великомученицы Варвары на поклоненіе стекаются десятки тысячъ народа. Св. Варвару на Кавказѣ считаютъ цѣлительницею отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней (холеры, чумы и др.). Вѣрованіе народа въ исцѣленія отъ этихъ страшныхъ бичей, по преданію, оправдывается дѣйствительными фактами, записанными въ исторіи Грузіи (Церков. Вѣстн., № 30, 1888 г.).

Въ *Воронежѣ*, въ Вознесенской церкви, въ придѣлѣ св. великомученицы Варвары мѣстно чтится икона св. Варвары; предъ нею по вторникамъ читается акаѣистъ.

Въ *Тамбовѣ*, въ церкви св. великомученицы Варвары мѣстно чтимая икона св. великомученицы Варвары съ частицею ея мощей. (Указатель мѣстныхъ праздн. въ Тамбов. епархіи, стр. 40).

Близъ г. *Оржевки*, Тамбовской епархіи (на границѣ Саратовской и Пензенской губерній), въ часовнѣ надъ Кушниковскимъ родникомъ свято чтимая икона св. великомученицы Варвары въ кюлтѣ, простой работы; черты лица св. Варвары довольно правильныя; въ лѣвой рукѣ ея чаша, а въ правой—вѣтвь. Другая икона св. великомученицы Варвары (большаго размѣра противъ первой) въ хорошемъ кюлтѣ. Къ этому роднику,

вода коего считается цѣлебною, стекается множество богомольцевъ. Земля около этаго родника приобрѣтена бывшимъ священникомъ с. Костина Отдѣльца Василиемъ Голубевымъ, который на свои средства устроилъ здѣсь мужской монастырь („Кушниковскій родникъ“ въ Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ, № 17, 1890 г.).

Во многихъ церквахъ Кіевской, Волынской и Подольской епархіи находятся мѣстно чтимыя иконы св. великомученицы Варвары и едва ли не во всѣхъ храмахъ Юго-западнаго края находятся иконы св. Варвары; день ея памяти—4 декабря—проводится, какъ праздникъ; во многихъ церквахъ, на иконахъ большаго размѣра, кромѣ лика св. Варвары изображаются ея страданія. Во многихъ приходахъ южной Россіи благочестивыя женщины на общій счетъ приобретаютъ иконы св. Варвары, преимущественно изъ Кіева, устраиваютъ на сладчину въ день праздника общій столъ для бѣдныхъ и богомольцевъ; общества такъ называемыхъ „сестрицъ“ св. Варвару считаютъ своею покровительницею (какъ наприм. въ м. Тынной, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, см. Епарх. Вѣдом., 1888 г.), въ Залучѣ, Камснец. уѣзда. Въ крестные ходы во время общественныхъ бѣдствій (особенно повальныхъ болѣзней) непремѣнно носятъ иконы св. великомученицы Варвары, коей отъ Бога, по ея молитвѣ, дана благодать избавлять отъ внезапной смерти“ (Филаретъ, Опис. Харьков. епархіи, V ч., 280 стр.).

Въ *Новгородъ-Стверскъ*, Черниговской епархіи, въ церкви св. великомученицы Варвары (близъ Успенскаго собора) свято чтится икона св. великомученицы; эта икона осталась единственно уцѣлѣвшею во время пожара въ 1781 г., когда сгорѣла Христорождественская церковь со всею утварью. Эта церковь послѣ пожара была вновь построена и освящена во имя св. великомученицы Варвары (Филаретъ, Опис. Чернигов. епархіи, VI кн., 16 стр.).

Въ церкви св. великомученицы Варвары въ с. *Омшево* (Кролевецкаго уѣзда, Черниговской епархіи) мѣстно чтимаа икона св. Варвары, древняя, надъ левомъ ея находятся слѣдующіе стихи:

Возлюбленне Женише, Бога жива Сыне!
 Какъ Ты азъ возлюбихъ, Ты вѣси Едине,
 Яко ни единая мученія сила,
 Ни смерть отъ любви Твоей мене устрашила.
 Молюся убо Тебѣ, милостивый буди
 На молящихся Ти въ мірѣ Твои люди.
 Повели силу небесныхъ вождю Михайлу,
 Да сохранить любящихъ мя здравы и сильны.

Очевидно, стихи эти первоначально были составлены въ Кіевскомъ Злато-верхомъ монастырѣ, гдѣ въ храмѣ св. Архистратига Михаила почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары. (Опис. Черниг. епархіи, V ч., 267 стр.).

Въ г. *Минскъ*, въ Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, открытомъ въ 1872 году въ зданіяхъ Бернардинскаго католическаго влѣштора, въ 1876 году на хорахъ главнаго храма обители устроенъ придѣлъ въ честь св. великомученицы Варвары; въ этомъ храмѣ хранится частица мощей св. великомученицы, перенесенная изъ древняго Варваринскаго монастыря, существовавшаго въ г. Пинскѣ. При освященіи сего придѣла 4 декабря 1876 года Пресвященный Александръ въ своемъ словѣ, между прочимъ, говорилъ: „Храмъ сей посвященъ имени и покровительству св. великомученицы Варвары на память о прѣжнемъ Пинскомъ монастырѣ, который послужилъ основаніемъ настоящей обители и далъ ей первоначальный составъ. Здѣсь, въ освященіе и помощь вѣрующимъ и молящимся, будетъ храниться и небольшая частица мощей св. великомученицы Варвары, дарованная древнему Пинскому монастырю при его учрежденіи. Дай Богъ, чтобы съ видимыми знаками единенія и связи новой обители съ древнею, сохранялся здѣсь и духъ древняго благочестія, осѣнявшій прѣжнихъ инокинь. Известно, что съ водвореніемъ христіанства въ Россіи, для утвержденія православной вѣры и благочестія, тотчасъ же основывались и монастыри, какъ рассадники вѣры и вмѣстѣ плоды православія. Многимъ изъ древнихъ обителей посвящались имени св. великомученицы Варвары. Такъ, первые женскіе

монастыри въ Туровѣ, Пинскѣ, основанные вскорѣ по распространеніи христіанства, носили названіе Варваринскихъ. Причину этого посвященія нужно предполагать отчасти въ томъ, что тогда были принесены въ даръ Кіевскому великому князю изъ Греціи мощи св. великомученицы Варвары, почивающія и доселѣ въ Кіевѣ; особенно же въ томъ, что юная страдалница всегда представлялась для дѣвственницъ и подвижницъ высшимъ образцомъ всецѣлой любви къ Іисусу Христу, которою должны быть одушевлены и всѣ, посвящающіе себя постоянному служебію Господу въ удаленіи отъ суеты мірской. Сверхъ того, св. великомученица Варвара издревле считалась и считается молитвенною ходатаицею предъ Господомъ объ избавленіи христіанъ отъ напрасной и ваглой смерти. Естественнo посему прибѣгать подъ кровь такой молитвенницы и посвящать ей свою обитель со стороны тѣхъ, которые самыми обѣтами своими обязываются непрестанно думать о смерти и заботиться о христіанскомъ приготовленіи въ ней“ .. (Минскія Епарх. Вѣдом., № 24, 1876 г.).

Въ Покровской церкви Московскаго Новоспасскаго монастыря правый придѣлъ посвященъ св. великомученицѣ Варварѣ. Думаютъ, что этотъ придѣлъ устроенъ патриархомъ Филаретомъ, мать котораго Варвара, супруга боярина Никиты Юрьевича Романова, погребена въ монастырской усыпальницѣ 12 іюня 1552 года. Мѣстная икона св. Варвары— въ серебрянной позлащенной ризѣ—особенно чествуемал. (Снегиревъ, Описаніе Ново-Спасскаго монастыря, 1843 г., 70 стр.).

Въ г. Уличъ, Ярославской епархіи, въ церкви св. великомученика Дмитрія—весьма древняя и мѣстно чтимая икона св. великомученицы Варвары, перенесенная изъ упраздненной Варваринской церкви, находится вблизи пынѣшней Дмитріевской церкви (Яросл. Епарх. Вѣдом., № 46, 1881 г.).

Въ г. *Нерехтѣ*, Костромской епархіи, въ Воскресенской церкви находится чудотворная икона св. великомученицы Варвары; въ иконѣ частица отъ ея мощей, прислланная въ 1764 г. Костромскому Преосвя-

щепному Дамаскину отъ архимандрита Батуриискаго монастыря Варсенофія (Памятная книжка Костром. епархіи, 1868 г., стр. 59. Статистическое описаніе Костром. епархіи, 1864 г., 143 стр.).

Въ *Нижнемъ Новгородѣ*—въ Варваринской церкви свято чтимая чудотворная икона св. великомученицы Варвары, въ серебрянной позлащенной ризѣ. Въ настоящее время эта церковь посвящена въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, а св. великомученицѣ Варварѣ посвященъ правый придѣлъ (Нижег. Адресъ-Календарь, 1888 г.).

Въ Успенскомъ Отрочевѣ монастырѣ, въ г. *Твери*—мѣстно чтимая икона св. великомученицы Варвары съ частицами мощей св. великомученицы и Московскаго митрополита Филиппа II-го (см. 9 января). Устное преданіе утверждаетъ, что эта икона была келейною у св. митрополита Филиппа и дана была ему въ благословеніе отъ родителей. Икона эта въ вышину 6¹/₂ вершковъ, въ ширину 4 вершка, въ серебрянной вызолоченной ризѣ, украшенной драгоценными камнями и жемчугомъ. Она зимою находится въ тепломъ храмѣ, а лѣтомъ переносится въ Успенскій соборъ. Предъ этою иконою по вторникамъ читается св. великомученицѣ Варварѣ акаѣистъ, при мно олюдномъ стеченіи богомольцевъ. Икона эта у Тверскихъ гражданъ пользуется глубокимъ почитаніемъ, почему 4 декабря бываетъ громадное стеченіе народа. Въ честь св. Варвары на мѣстѣ заключенія св. митрополита Филиппа устроенъ придѣлъ, благолѣпно украшенный архимандритомъ Теофиломъ, который оставилъ денежный капиталъ на поддержаніе его. (Подробное описаніе сей иконы составлено Антономъ, епископомъ Старидлицѣ, см. Тверскія Епарх. Вѣдомости, 1886 г., № 15 и 1892 г., № 4).

Вѣрованіе православныхъ въ особый даръ св. великомученицы Варвары основывается на ея предсмертной молитвѣ. Въ житіи ея повѣствуется, что когда Діоскоръ вель свою дочь (св. Варвару) на мѣсто казни („еже бѣ назнаменовано на нѣкоей горѣ внѣ града“) „и егда идяху, Варвара святая моляшеса въ Богу глаголющи: Безначальный

Боже, прости небо яко покровъ, и землю на водахъ основавый, Ты и вывѣ молящюся къ Тебѣ услыши мя рабу Твою: услыши, о Царю, и даждь благодать твою всякому человѣку, иже мене и моя страданія воспоминати будетъ, да не приблизится ему болѣзнь внезапная и смерть нечаянная его да не похититъ: вси бо, Господи, яко плоть и кровь есмы, и дѣло пречистыхъ рукъ Твоихъ“ (Четы Миней, 4 декабря). И церковь, ублажая св. Варвару, приписываетъ ей этотъ даръ: „Благодать отъ Бога дава ти есть, храни и соблюди отъ внезапныя смерти всякаго человѣка, вѣроу, любовію и благоговѣніемъ честная твоя страданія воспоминающаго и почитающаго“.. (Акаѳ. конд., 12). Въ сказаніи о честныхъ мощахъ св. великомученицы Варвары (въ Четы Миней) помѣщено вѣскольکو случаевъ спасенія, по молитвамъ къ св. великомученицѣ Варварѣ, отъ внезапной смерти. По вѣрѣ въ такуюю благодать, дарованную св. великомученицѣ Варварѣ Богомъ, и доселѣ совершаются дивныя, непостижимыя случаи спасенія отъ внезапной смерти. Высокопреосвященный епархъ Грузіи Евсеій, при освященіи храма въ Тифлисѣ въ Навтлугѣ (см. выше) въ 1873 году, въ проповѣди своей (4 декабря), изложивъ о почитаніи въ православной Россіи св. Варвары, особенно за божественный даръ, по ея молитвамъ, въ спасеніи отъ нечаянной смерти, говоритъ: „По сказанію и увѣренію дѣлителей, особенно чудодѣйственная благодать, дарованная св. Варварѣ и ею подаваемая людямъ та, что „аще кто вручаетъ себя ея заступленію, той безъ покаянія и причастія божественныхъ Таинъ не умираетъ... Много слышалъ подобныхъ сказаній и отчасти испыталъ на себѣ самомъ“... И далѣе Высокопреосвященный Евсеій приводитъ два случая чудеснаго спасенія его отъ смерти по молитвамъ св. великомученицы Варвары. Въ 1864 г. архимандритъ Святогорскаго монастыря, Харьков. епархіи, Германъ, по приглашенію Таціаны Б. Потемвиной, отправился въ ея имѣніе близь г. Ялты, въ Крыму. При спускѣ съ крутой горы у лошадей лопнули постромки, и тѣ понесли экипажъ съ ужасною быстротою внизъ съ горы. Келійникъ успѣшилъ выскочить изъ экипажа и больно разшибся о камни, а архимандритъ сидѣлъ въ экипажѣ, усердно молясь св. великомученицѣ Варварѣ, чтобы, по данной ей отъ Бога благодати, избавила его отъ напрасной смерти, которая видимо ему угрожала.

И вотъ уже на склонѣ горы, на краю глубокаго оврага, куда неслись лошади, экипажъ наткнулся на камень и опрокинулся; о. Германъ сильнымъ толчкомъ былъ выброшенъ изъ него и упалъ въ мягкую траву такъ удачно, что даже не зашибся. Въ благодарность за чудесное спасеніе архимандритъ Германъ въ новомъ монастырскомъ храмѣ правый придѣлъ посвятилъ св. великомученицѣ Варварѣ и до конца жизни по вторникамъ читалъ ей акаѳистъ (Душеполезное Чтеніе, ноябрь, 1893 г., 489 стр.).

Въ „Сказаніи о честныхъ мощахъ св. великомученицы Варвары“ (Четьи Минеи, 4 декабря) приведено нѣсколько свидѣтельствъ о достовѣрности почивающихъ въ Кіевѣ св. мощей, принадлежащихъ именно св. великомученицѣ Варварѣ, а не другому какому либо святому. „Въ лѣто 1656-е святѣйшій патріархъ Антіохійскій Маварій, бывъ въ Кіевѣ, поклоняшеся съ великою вѣрою и любовію и со слезами честнымъ св. великомученицы Варвары въ свято-Михайловскомъ Злато-верхомъ монастырѣ мощамъ и глагола: „яко Іліополь градъ, идѣже св. великомученица Варвара пострада, есть въ моей патріархіи, не далече отъ Антіохіи. И егда испытывахъ тамо о мощахъ ея святыхъ, извѣщеніе пріяхъ, яко не тамо уже суть отъ древле, ниже индѣ па востоцѣ, но имѣють быти въ земли варварстѣй, тако нарицаемѣй отъ нѣкихъ здѣшней земли Россійстѣй. Вѣрую убо несумѣнно, яко то суть истинныя здѣ мощи св. великомученицы Варвары, и просяше усердно да будетъ дана ему частица отъ тѣхъ св. мощей, якоже по соизволенію тогдашняго Преосвященнаго митрополита Сильверста Косова и дана, юже онъ съ великою радостію и благодарностію прія“.— „При блаженной памяти великаго ревнителя православія Преосвященнаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы, въ лѣто отъ Рождества Христова 1644-е, бѣ въ Кіевѣ королевства Польскаго сенаторъ, преславный канцлеръ, Георгій Соколинскій, и поклався съ вѣрою честнымъ мощамъ св. великомученицы Варвары, въ церкви Золото-верхой Свято-Михайловскаго монастыря, повѣствова: яко бѣхъ, рече, въ Римѣ, и вопрошахъ всюду на западѣ, аще бы гдѣ тамо мощи св. великомученицы Варвары были, или аще бы о нихъ гдѣ слышано на востоцѣ, имѣющу ми великую вѣру въ помощи той св. великомученицы Варвары, отъ многихъ указаній, яко аще вру-

часть кто себя заступленію ея, той безъ покаянія и причастія Божественныхъ Таинъ не умираетъ. Но извѣстихся, яко на западѣ мощи св. великомученицы Варвары не обрѣтаются, тако и бывающіи на востоцѣ глаголютъ тамо имъ не быти, точію яко имѣють быти въ здѣшнихъ странахъ“... и ему, по усиленной просьбѣ, была дана частица отъ мощей св. великомученицы Варвары. Въ 1650 году великому Литовскому Гетману Янушу Радзивилу даны были двѣ частицы отъ мощей св. великомученицы Варвары, отъ персей и отъ ребра ея. Одну изъ этихъ частицъ (отъ персей) Радзивиль далъ своей жепѣ Маріи, дочери Молдавскаго Государя Василія, каковая частица, по смерти Маріи, передана была Кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, каковую частицу овъ принесъ съ собой въ г. Каневъ, а оттуда въ послѣдствіи была перенесена въ Батурипъ, гдѣ въ монастырѣ св. Николая Батуринскаго и донынѣ сохраняется. Эта частица торжественно была перенесена св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, изъ Канева въ Батуринъ, и съ того времени, по его установленію, еженедѣльно по вторникамъ читается акаѣистъ св. великомученицы Варвары (Филаретъ, Крутиц. Никол. Батурин. монастырь, ч. III, 273 стр. Описаніе Черниг. епархіи). О рукѣ св. великомученицы Варвары въ Четыи Миней св. Димитрія, отнятой отъ ея тѣла еще въ греческой землѣ, подробно разсказывается, какъ евреи похитили ее изъ Кресто-воздвиженской церкви г. Луцка и думали сначала ее сжечь, но не возмogli, а потому рѣшились раздробить ее на мелкія частицы, что также имъ не удалось,—тогда они „передали ее въ престольную православныя епископіи Луцкія св. Іоанна Богослова церковь“—Преосвященному Гелеону, который „по ивѣннихъ лѣтѣхъ, гоненія ради на православіе, преселяясь отъ епископіи Луцкія въ Малую Россію, привезе и кивотецъ съ честною св. великомученицы Варвары рукою, сокрушенною, и егда возведець бысть на престоль митрополіи Кіевскія, тогда и тую святую руку въ томъ же кивотѣ положи въ олтарѣ церкви престольныя, митрополіи Кіевскія св. Софіи, Премудрости Божія, идѣже благоговѣйно почитается“. Какъ видно изъ описанія церкви и монастырей, во многихъ мѣстахъ Россіи находятся частицы мощей св. великомученицы Варвары.

Св. Геннадій, архієпископа Новгородскаго.

Св. Геннадій, знаменитый обличитель жидовствующихъ, происходилъ изъ фамиліи Гонзовыхъ, былъ „мужъ сановитый и свѣдущій въ писаніи“; иноческое житіе онъ воспринялъ въ Валаамской обители, гдѣ его духовнымъ руководителемъ былъ преподобный Савватій Соловецкій (см. 27 сентября). „Савватій егда на Валаамѣ былъ, азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ“, такъ говорилъ Геннадій Соловецкому игумену Досифею. Съ 1477 года онъ былъ архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря; ревнитель церковнаго богослуженія, онъ безбоязненно вступалъ въ споры съ митрополитомъ Геронтіемъ за уклоненіе его отъ устава отцевъ (при освященіи Москов. Успен. собора). Въ 1480 году Геннадій былъ посвященъ въ архієпископа въ Новгородъ; здѣсь въ то время явились жидовствующіе и борьба съ ними стала главнымъ предметомъ его архипастырской дѣятельности. „Яко левъ пущенъ бысть, говоритъ о немъ преподобный Іосифъ Волоцкій (см. 9 сентября), на злодѣйственныя ерегіи, устремися бо яко отъ чаши божественныхъ писаній, яко отъ высокихъ и красныхъ горъ пророческихъ и апостольскихъ ученій“... (Просвѣтитель, Казань, 1855 г., стр. 51). Борьба эта продолжалась 19 лѣтъ и увѣнчалась побѣдою православія надъ ересью, благодаря св. Геннадію. „Дѣйствія его, пишетъ Преосвященный Филаретъ, противъ жидовствующихъ... ставятъ имя его въ число великихъ пастырей церкви“. (Обзоръ духовн. литературы, 119 стр.). Много испыталъ онъ неудовольствій и отъ непокорнаго власти Новгородскаго владыки Писова—меньшаго брата своевольнаго Новгорода (см. Псков. и Ростов. лѣтописи). Въ теченіе XV вѣка надъ умами русскими тяготѣла грозная мысль о скоромъ преставленіи міра, котораго ожидали въ 7000 г. отъ сотворенія міра (въ 1492 г. отъ Рождества Христова). Премудрый Епифаній говоритъ, что такой свѣтильникъ (Геннадій) въ русской землѣ не даромъ возсіялъ на концѣ 7-й тысячи. Мартъ мѣсяць считался роковымъ, когда ожидали кончины міра. Когда въ 1408 г. миротворный кругъ окончился, у насъ не осмѣлились продолжать пасхалию далѣе 1492 года и ограничили его только семью тысячу. Въ пасхалии 6999 (1491) года поставлено было замѣчаніе: „здѣ страхъ, здѣ скорбь; аки и въ распятіи

Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ ярися, и въ немъ же чаемъ Твое (Христе) всемірное пришествіе“. (Архивъ Калачова, I, отд. III, стр. 5). Одинъ св. Геннадій стоялъ своею мыслію выше этого предразсудка и въ посланіи своемъ къ Іоасафу, Ростовскому архіепископу, въ 1489 году писалъ: „а въ Евангеліи кончина не явлена, когда будетъ... А по Божію слову намъ на всякой часъ ожидать скончанія“. Не даромъ русская церковь поручила св. Геннадію продолжать пасхалію, и онъ совершилъ это дѣло. (Исторія рус. словесности Шевырева, IV, 79 стр.). Въ лѣтописи подъ 7000 годомъ (1492) записано: „Геннадій архіепископъ, повелѣніемъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословенію митрополита Зосимы, изыска пасхалію осмую тысящу и написа на 70 лѣтъ осмая тысящи, и состави ключъ коловратный на 500 лѣтъ и на 30 на 3“. (III, 184). Заботами архіепископа Геннадія собраны были всѣ книги Священнаго Писанія въ одинъ общій составъ. „Собраніе ветхо-завѣтныхъ книгъ, какое имѣемъ въ полныхъ спискахъ Библии, справедливо можно назвать Новгородскимъ и приписать заботливости архіепископа Новгородскаго Геннадія. Несомнѣнно извѣстно, что онъ, имѣя дѣло съ жиловствующими, отыскивалъ по монастырямъ русскимъ разныя книги Ветхаго Завѣта. Извѣстно также, что онъ поручалъ переводить нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта съ латинскаго языка, и при немъ же, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ перевода послѣднихъ книгъ ветхо-завѣтныхъ, въ Новгородѣ писанъ старшій изъ списковъ полной Библии, какіе имѣемъ въ разсмотрѣніи, и при этомъ спискѣ помѣщенъ тотъ же самый переводъ съ латинскаго. Не будемъ осуждать собирателей за то, что они внесли въ свое собраніе и книги, переведенныя съ латинской Библии. Они это сдѣлали не по предпочтенію ихъ переводамъ съ греческаго, но, какъ видно—потому, что не могли отыскать сихъ послѣднихъ“. (Горскій и Новоструевъ, Описаніе славян. рукописей Москов. Синод. библіотеки, I, стр. VII). Въ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 1, хранится „Библия“, на оборотѣ перваго листа которой написано: „Въ лѣто 7007 (1499) написана бысть книга сія, глаголемая Библия, при благовѣрномъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Руси самодержцѣ, и при митрополитѣ всея Руси Симонѣ и при архіепископѣ Новгородскомъ Геннадіи въ Великомъ Новгородѣ,

въ дворѣ архіепископлѣ. повелѣніемъ архіепископла архидіакона инока Герасима, а дьяки кои писали се ихъ суть имена Василь Ерусалимскій, Гридя Исповѣдницкой, Климентъ Архангельской“. Изъ сотрудниковъ св. Геннадія въ переводѣ Библии нынѣ извѣстны переводчики: Дмитрій Герасимовъ (см. Обзоръ дух. литературы, § III) и доминиканецъ Веніаминъ (см. тамъже, § 108). Св. Геннадій извѣстенъ еще какъ ревностный поборникъ просвѣщенія; онъ для ставленниковъ въ священно-церковно-служительскія должности завелъ въ Новгородѣ школу, а по ея образцу стали устрояться подобныя школы и въ другихъ городахъ. Но въ то время—время упадка просвѣщенія въ Россіи—явилось много враговъ даже и изъ духовенства просвѣщенному святителю. Строгое испытаніе при поставленіи въ священнической санъ послужило врагамъ св. Геннадія поводомъ къ клеветѣ на него, что онъ однихъ священниковъ безъ вины лишаетъ сана, а другихъ ставитъ за мзду, вслѣдствіе чего онъ въ 1504 г. былъ вызванъ въ Москву, гдѣ надолго былъ задержанъ и вынужденъ былъ отказаться отъ управления епархіею. Св. Геннадій, живя на покой въ Чудовѣ монастырѣ, здѣсь и скончался 4 декабря 1505 году. Въ Степенной книгѣ записано: „Архіепископъ Геннадій пребы въ архіепископѣхъ девятнадцать лѣтъ, многа исправленія показа о церковномъ благолѣпії и о священническомъ благочиніи, и еретиковъ посрами, и преславную вѣру утверди, послѣди же сведенъ бысть на Москву, и полтретья лѣта пребы въ монастыри чудеси Архангела Михаила и святаго Алексѣя митрополита и чудотворца, идѣже прежде бысть въ архимандритѣхъ, ту и преставися къ Богу“ (II, стр. 155). Извѣстны письменные труды (кромѣ вышеупомянутыхъ) св. Геннадія еще слѣдующіе: 1) Къ Нифонту, епископу Суздальскому (1488 г.), съ изложеніемъ слѣдствія о жидовствующихъ (Карамзинъ, VI, 324 стр.); 2) Обширное посланіе къ Московскому митрополиту Зосимѣ (1490 г.) съ просьбою принять должныя мѣры противъ еретиковъ и съ объясненіемъ безобразія ихъ дѣяній (Акты экспед., т. I, 380 №); 3) Посланіе къ собору 1490 г. (см. въ Православ. Собесѣдникѣ, 1863 г.); 4) Посланіе къ Ростовскому архіепископу Іоасафу (1489) (Чтенія въ Общ. Исторіи и Рос. Древн., 1847 г.) о томъ, что жидовствующіе—еретики; 5) въ рукописи еще остается Посланіе св. Геннадія къ Прохору, епископу Сарскому (Опис.

рукоп. Толстаго, 261 стр.); 6) Пославіе въ Московскому митрополиту Симону—съ убѣжденіями въ необходимости завести духовныя училища (Историч. Акты, т. I, № 104). Въ Юридическихъ Актахъ (№ 387, 388) помѣщены ставленныя грамоты св. Геннадія дьячку и пономарю. Извѣстна еще его молитва къ Пресвятой Богородицѣ, составленная въ 1497 году (Каноникъ Сергіев. лавры, № 43). Въ Синодальной библіотекѣ есть его церковный „Уставецъ“ и преданіе инокамъ, живущимъ по уставу сѣтскаго житія (№ 953). При архіепископѣ Геннадіи составлена такъ называемая „Четвертая Новгородская лѣтопись“, оканчивающаяся 1496 г. (Собраніе лѣтоп., т. IV, 1—165). Мощи св. Геннадія покоятся подъ спудомъ въ правомъ предѣлѣ Чудо-Михайловскаго храма, въ той самой могилѣ, въ которой покоились мощи св. Алексія митрополита, до перевесенія ихъ въ новый, посвященный ему храмъ.

Филаретъ, Рус. святые, III кн., 503—517 стр. Историч. словарь святыхъ, 73—75. Исторія Рос. іерархіи, VI, 76. Филаретъ, Рус. церков. исторія, III т., 107 стр. Митроп. Макарій, Исторія рус. церкви, VI т., 96 стр. Филаретъ, Обзоръ дух. литерат., СПб., 1884 г., § 107. Толстаго М., Разказы изъ исторіи рус. церкви, 320—323. Историч. словарь о писателяхъ дух. чина, 89 стр. Правосл. Обзорніе, сент., 1878 г. Чтенія въ обществѣ исторіи и Рос. древн.; Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщ., 1875 г. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 116—119 стр.

ПРАЗДНЕСТВО ДАМАСКИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ книгѣ о жизни Пресвятой Богородицы (С. Свессоровой, СПб., 1892 г.) сказано, что эту икону написалъ преподобный Іоаннъ Дамаскинъ въ VIII-мъ вѣкѣ; если это вѣрно, то эта самая же икона (по чудесномъ исцѣленіи руки преподобнаго, который на память о семъ приложилъ къ иконѣ подобіе руки) впоследствии получила наименование Троеручицы (см. 28 іюня); но въ начертаніи сихъ иконъ, т. е. именуемой Дамаскинскою и Троеручицею, замѣтно различіе. Списковъ съ иконы Троеручицы Божіей Матери много въ Россіи и нѣкоторыя изъ нихъ благодатныя (см. 28 іюня и 12 іюля).

5.

СВЯТАГО ГУРІА, ПЕРВАГО АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО.

Гурій, въ мѣрѣ Григорій, родился въ г. Радонежѣ, близъ Сергіевой лавры; происходилъ изъ бѣдной дворянской фамиліи Руготинныхъ, жилъ въ домѣ помѣщика князя Ивана Пенькова, въ должности управляющаго имѣніемъ; оклеветанный въ преступной связи съ княгиней, онъ былъ заключенъ въ подземелье, гдѣ составлялъ для дѣтей азбуки, и вырученныя отъ продажи ихъ деньги раздавалъ бѣднымъ. По освобожденіи изъ заключенія Григорій принялъ иночество въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ и „бысть монахъ чуденъ“, а потому въ 1542 году былъ избранъ въ игумена обители; по волѣ царя Іоанна IV, Гурій два года былъ настоятелемъ Селяжаровскаго монастыря. По взятіи Казани, соборомъ русскихъ святителей, въ 1555 году, Гурій былъ рукоположенъ въ архіепископа, и со есмь усердіемъ ревнителя православія святитель Гурій занимался просвѣщеніемъ покореннаго царства Казанскаго и многихъ изъ мусульманъ привелъ ко Христу чрезъ крещеніе; съ особенною любовію св. Гурій занимался обученіемъ дѣтей грамотѣ; память о семъ и доселѣ сохраняется въ Казани, гдѣ и понынѣ не начинаютъ учить дѣтей грамотѣ, какъ только испросивъ на сіе благословеніе у мощей святителя. За три года до смерти св. Гурій заболѣлъ и не могъ ходить, а потому его носили въ храмъ, гдѣ онъ сидѣлъ, а иногда и лежа выслушивалъ богослуженіе; скончался 5 декабря 1563 года и тѣло его погребено въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Мощи св. Гурія въ послѣдствіи изъ Спасо-Преображенскаго монастыря были перенесены въ Благовѣщенскій каедральный соборъ, гдѣ почиваютъ въ сребропозлащенной рацѣ, подъ великолѣпною сѣпію. Впереди раки находятся облаченіе св. Гурія, его посохъ и хоругвь братства св. Гурія. Въ этомъ же соборѣ находятся три иконы (Господа Вседержителя, Смоленской Божіей Матери и святителя Николая), принесенныя св. Гуріемъ изъ Москвы въ Казань. Предъ входомъ въ правый придѣлъ, посвященный Рождеству Христову, укаываютъ мѣсто келліи св. Гурія, гдѣ предъ иконою Не-

руководящаго Образа Спасителя, по преданію, написаннаго святителемъ, теплится неугасимая лампада. Въ Архіерейскомъ домѣ въ Казани крестовая церковь посвящена имени св. Гурія. При татаро-крещенской школѣ въ 1871 году устроена также во имя его церковь.

Въ Ильинской церкви г. *Казани*—въ иконостасѣ—находится древняя, уважаемая жителями икона трехъ Казанскихъ святителей Гурія, Варсонофія и Германа. Предъ этою иконою часто зазываютъ служить молебны черемисы, пріѣзжающіе въ Казань (Казанскія Епарх. Извѣстія, № 8, 1878 г.).

Въ г. *Павловскъ*, Воронежской епархіи, въ церкви, посвященной иконѣ Казанской Божіей Матери, находится мѣстно чтимая икона Казанскихъ чудотворцевъ: Гурія, Варсонофія и Германа, съ частицами ихъ мощей. Эта икона была прислана Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ († 1724 г.) въ 1709 году, по просьбѣ жителей г. Павловска, переведенныхъ въ этотъ городъ изъ Казани Императоромъ Петромъ I-мъ. На оборотѣ иконы, написанной на кипарисной доскѣ, находится надпись: „Лѣта Господня 1709 года августа въ 11 день. Сей святой образъ великихъ святителей Гурія, Варсонофія и Германа, архіепископовъ, Казанскихъ чудотворцевъ, съ мощами сихъ святыхъ благоволилъ послати великій Господиъ, Преосвященный Тихонъ, митрополитъ Казанскій и Свияжскій, съ своею архіерейскою грамотою въ Троицкій Таганрогъ (изъ котораго въ 1711 году, по взятіи Азова Турками, икона была перевезена въ ново-устроенный городъ Павловскъ) въ казанцамъ переведенцамъ, посадскимъ людямъ, яко да ихъ молитвами душевное спасеніе и желаніе здравія и всякое благополучіе имуть всегда одержати отъ всякихъ дѣлъ и противныхъ случаевъ ся защищати“ (Указатель храмовыхъ празднествъ Воронеж. епархіи, вып. I-й, 170 стр.).

Обширное жизнеописаніе св. Гурія, на основаніи древнихъ документовъ, составлено Григоріемъ, С.-Петербург. митрополитомъ. Фитаретъ, Рус. святые, III кн., 495—502. Историч. словарь о рус. святыхъ, 82 стр. Прологъ. Четыи Минея и Мѣсяцесловы,

4—5 октября. Исторія Рос. іерархіи, I, 18. Церковная исторія митроп. Платона, II, 28. Филаретъ, Исторія рус. церкви. Митроп. Макарія, Исторія рус. церкви. Архим. Никаноръ, Святыни Казани, 1890 г. Въ вѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ память св. Гурія обозначена подъ 4 декабря (какъ-то—въ Полномъ мѣсяцесловѣ святыхъ, СПб., 1831 г. Прот. Д. Вершинскаго, СПб., 1856 г. и др.). Акаѣистъ святителю Гурію составленъ Евлампіемъ, архієпископомъ Тобольскимъ (Вологод. Епарх. Вѣдом., 1888 г.).

Преподобнаго Захаріи Кіево-печерскаго и отца его Іоанна.

Въ печерскомъ Патерикѣ повѣствуется о нихъ слѣдующее: Были два человека изъ знатныхъ гражданъ Кіева—Іоаннъ и Сергій. Были они друзья между собою и заключили союзъ духовнаго братства. Спустя много лѣтъ разболѣлся Іоаннъ, а у него оставался 5 лѣтній сынъ Захарія. Вотъ больной призвалъ игумена и отдалъ все свое имущество для раздачи маломощнымъ, а сыновнюю часть, тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ золота, далъ Сергію и малолѣтняго сына своего отдалъ на попеченіе ему, какъ брату вѣрному, и завѣщалъ ему „когда возмужаетъ сынъ, отдай ему золото и серебро“. Когда Захарію стало 15 лѣтъ, захотѣлъ онъ взять у Сергія золото и серебро отца своего. Сергій же, уязвляемый діаволомъ, задумалъ пріобрѣсть богатство и жизнь съ душою погубилъ. Онъ сказалъ юношѣ: „отецъ твой все имѣніе отдалъ Богу; проси у Него; Онъ тебѣ долженъ; можетъ быть и помилуетъ. А я твоему отцу, ни тебѣ не долженъ ни одной златницы“. Выслушавъ это, юноша-сирота сталъ тужить о своемъ лишеніи и послалъ молить Сергія, чтобы онъ отдалъ ему хотя бы половину, а другую пусть бы себѣ оставилъ. Сергій же жестокими словами укорялъ отца его и его самого. Захарія просилъ третьей, и даже десятой части. Наконецъ, видя, что онъ лишень всего, сказалъ Сергію: „приди, повлянись мнѣ въ Печерской церкви, предъ чудотворною иконою Богоматери, гдѣ ты вступилъ въ братство съ отцемъ моимъ“. Тотъ поклялся, что не бралъ тысячи гривенъ серебра и ста гривенъ золота, хотѣлъ поцѣловать икону и не могъ приблизиться къ ней; пошелъ въ двери и вдругъ сталъ кричать:

„Св. Антоній и Θεодосій не велите убивать меня этому немилостивому и молитесь Господѣ Пресвятой Богородицѣ, чтобы она отогнала отъ меня это множество бѣсовъ, которымъ я преданъ. Пусть беругъ золото и серебро: оно запечатано въ моей влѣти“... И страхъ напалъ на всѣхъ. Погнали въ домъ къ Сергію, взяли сосудъ запечатанный, и нашли въ немъ 2000 гривенъ серебра и 200 золота; такъ удвоилъ Господь подателямъ милостивымъ. Захарія же отдалъ всѣ деньги игумену Іоанну, чтобы употребилъ ихъ, какъ хочетъ; самъ же постригся въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и жизнь кончилъ. На эти деньги въ XII в. былъ устроенъ придѣлъ въ честь св. Іоанна Предтечи въ велико-лаврской церкви въ западной сторонѣ придѣла св. архидіакона Стефана. Входъ въ Предтеченскій придѣлъ съ лаврскаго двора. Въ этомъ придѣлѣ обыкновенно отпѣваютъ покойниковъ изъ лаврскаго братіи, предъ отправленіемъ ихъ для погребенія въ Китаевскую пустынь.

Ск. Саввы прскитра.

Савва „священноіерей“ помѣщенъ между святыми „града Владиміра“. Въ Книгѣ о святыхъ говорится о немъ: „Святый священноіерей Савва служитель церкви с. Мошку малой Ладруги рѣки въ Володимерскомъ уѣздѣ новый чудотворецъ въ лѣто 7100 (Рукопись Савваѣтова, л. 20). Въ Агіологии Востока архимандрита Сергія память его показана 5 декабря, вѣроятно, ради тезоименитства его съ преподобнымъ Саввою Освященнымъ († 5 декабря 532 г.). О жизни іерея Саввы ничего неизвѣстно; погребенъ въ церкви с. Мошки. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 5 числомъ декабря связано: „Святый священноіерей Савва, или на Ладогѣ (?), Владимірскій новый чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, ризы поповскія“ (Филимоновъ, стр. 40). Мошки или Мошекъ—большое село въ Судог. уѣздѣ, Владимірскаго губерніи, лежитъ по обѣ стороны большой Владимірскаго дороги; въ немъ двѣ церкви: одна въ честь Казанской иконы Божіей Матери, а другая—св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (Щекатовъ, IV, 418). Село это въ XVI—XVII

вѣкахъ принадлежало князьямъ Воротыцкимъ. Въ настоящее время въ этомъ селѣ одна только церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы (Ссменовъ, Географич. словарь, III, 14, 347). Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 472. Агіологія Востока, архим. Сергія, III, 67 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 170 стр.

Преподобнаго Евфрѣа, игумена Талицкаго.

Игуменъ Гурій извѣстенъ только по освященію Благовѣщенской церкви въ Евфросиновомъ Синеозерскомъ монастырѣ и упоминается въ житіи преподобнаго Евфросина (см. 20 марта), но память его въ обители свято читается за строгую его жизнь (Филаретъ, Рус. святые. I кн., стр. 382).

Преподобнаго Спиридона Вологодскаго.

Въ Агіологіи Востока архимандрита Сергія (II, 68 стр.), въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ, но не канонизованныхъ, упоминается преподобный Спиридонъ, Вологодскій чудотворецъ, память косяго (у Филимонова) показана 5 декабря. Въ „Книгѣ о святыхъ“ сказано: „Преподобни отцы Спиридонъ и Фаустъ, пустыяники Вологодскіе чудотворцы“ (Рукопись Саввангова, л. 13). Въ Историческихъ сказаніяхъ о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи—Вѣрюжскаго (Вологда, 1880 г.) не упоминается ни Спиридонъ, ни Фаустъ (см. 28 марта). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ Филимонова (стр. 40) о Спиридонѣ подь 5 числомъ декабря сказано: „Преподобный отецъ нашъ Спиридонъ, Вологодскій чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, на концѣ раздвоилась, ризы преподобническія“ (Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, стр. 540). У архим. Сергія (II, 68 стр.) Спиридонъ наименованъ игуменомъ.

Въ *Москвѣ*, въ церкви Знаменія Божіей Матери, что близъ Дѣвичьяго поля, въ Саввинскомъ переулкѣ, находится особенно чтимая икона преподобнаго *Саввы Освященнаго*. Здѣсь когда-то былъ мужскій монастырь въ честь преподобнаго Саввы, упраздненный въ XVII вѣкѣ (Архим. Іосифъ, Путешествіе по Московской святынь, 158 стр.). При трапезѣ Ново-Спасскаго монастыря въ Москвѣ устроенъ въ 1842 году придѣлъ въ честь преподобнаго Саввы освященнаго; устройствомъ сего придѣла возобновлена память о церкви въ честь сего святаго, построенной въ 1622 году патриархомъ Филаретомъ, который освободился изъ польскаго плѣна 6 декабря 1618 года; въ этомъ храмѣ находилась икона преподобнаго Саввы, поднесенная ему (патриарху Филарету) Сербскимъ епископомъ Михаиломъ (Описаніе Новоспас. монастыря, Снегирева, 72 стр.).

6.

ИЖЕ ВО СВАТЫХЪ ОЦА НАШЕГО НИКОЛАЯ, АРХІЕПИСКОПА МѢРЛИНІЙСКАГО.

Не смотря на то, что св. Николай по своему происхожденію не относится къ русскимъ, ни одинъ святой на Руси не пользуется такимъ глубокимъ—доходящимъ до обоготворенія—уваженіемъ и благоговѣніемъ, какъ этотъ святитель. О степени почтенія къ этому святителю въ церкви православной вообще можно судить по тому, что по четвергамъ въ каждую недѣлю ему положена особая служба на ряду съ апостолами. Этимъ главнымъ образомъ объясняется то, что русскіе люди издревле съ особеннымъ усердіемъ чествовали св. Николая и чаще, чѣмъ къ другимъ святымъ обращались къ нему съ молитвою. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1227 г. о Галицкомъ князѣ Давидѣ читается: „ѣха Давидъ въ Жидичинъ влыватися и молитися св. Николѣ, я зва и Ярославъ къ Лучьску;

и рѣша ему бояре его: пріими Луческъ, гдѣ ими князя ихъ, оному же отвѣщавшу: яво приходихъ здѣ молитву створити“. Или въ другомъ мѣстѣ: „Нача посылати Михайлъ и Изяславъ грозяча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною. Данилови же молящюся Богу и св. архіерею Николѣ, иже каза чудо свое“. Знакомому съ жизнію русскихъ подвижниковъ, жившихъ особенно въ періодъ монгольскій, извѣстно ихъ особенное усердіе въ св. Николаю. Такъ св. царевичъ Петръ, ушедшій изъ Орды и крестившійся въ Ростовѣ, покупаетъ три иконы: Пресвятой Богородицы, св. Николая и великомученика Дмитрія и ставитъ ихъ въ храмъ устроеннаго имъ монастыря. Преподобный Лазарь Мурманскій, просвѣтитель лопарей, искалъ защиты отъ злыхъ сыродцевъ, рыскавшихъ подобно волкамъ по берегамъ озера Мурмы, также у заступнига земли русской—святителя Николая. Просвѣтитель земли Пермской, св. Стефанъ, имѣлъ у себя икону св. Николая. Современникъ св. Стефана, преподобный Сергій Радонежскій, также имѣлъ у себя икону сего святителя. Преподобный Евѣимій Суздальскій въ новоустроенномъ монастырѣ своемъ ставитъ даже храмъ святителю Николаю. Св. Арсеній, епископъ Тверскій, освящаетъ въ Твери храмъ во имя св. Николая. Въ началѣ XV вѣка на берегахъ Бѣлаго моря воздвигается Корельскій Николаевскій монастырь преподобнымъ Евѣиміемъ. Преподобный Діонисій Глушицкій въ запустѣвшей обители на св. Лукѣ возобновляетъ храмъ св. Николая. Преподобный Александръ Куптскій завѣщаль ученикамъ своимъ предъ смертію построить теплую церковь во имя св. Николая, что свято ими и было исполнено въ день памяти ихъ блаженнаго учителя. Ученики преподобнаго Варнавы также, во исполненіе воли своего учителя, построили надъ гробомъ его храмъ во имя св. Николая. Преподобный Іаковъ Желѣзнодорожскій, возстановляя изъ развалинъ разоренную казанскими татарами обитель свою, устроилъ въ ней трапезную церковь во имя св. Николая. Сверженіе ига монгольскаго ознаменовано было также построеніемъ храма во имя св. Николая на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилось татарское подворье. Древніе наши калики переходящіе въ одномъ изъ своихъ стиховъ поютъ про св. чудотворца Николая, что онъ чудотворецъ Богомъ силенъ, онъ всѣмъ помощникъ. Подобнымъ

образомъ и малороссійскіе старцы поють въ своихъ стихахъ о св. Николаѣ чудотворцѣ:

Ой! хто, хто Николая любить,
 Ой! хто, хто Николаю служить,
 Тому святой Николае
 На всякій часъ помогаетъ.

Въ „Сказаніи о святыхъ“ святителю Николаю полагается даже особая молитва о заступленіи отъ всякихъ бѣдъ и несчастій. Изстари ни одному угоднику въ православной Руси не воздвигалось столько храмовъ и придѣловъ, какъ св. Николаю чудотворцу. Александръ Гуагнинъ Веронскій, путешествовавшій по Россіи въ XVI в., замѣчаетъ, что русскіе, между святыми особенно почитая св. Николая, едва не воздаютъ ему божескаго поклоненія; во имя его они воздвигаютъ особые храмы и рассказываютъ о немъ много чудеснаго. Левлеръ говоритъ, что у русскихъ св. Николай считается патрономъ ихъ отечества, и между прочимъ прибавляетъ, что русскій людъ даже вѣрить, будто святой Николай чудотворецъ могъ бы быть Богомъ, но не захотѣлъ этой чести, и во всякомъ случаѣ послѣ Бога заступаетъ первое мѣсто. Русскій народъ изстари привязанъ къ самому имени св. Николая; оно составляетъ доселѣ одно изъ употребительнѣйшихъ именъ, какими только привыкли украшать себя русскіе. Образъ св. Николая можно постоянно встрѣтить почти во всѣхъ русскихъ домахъ. Предъ нимъ русскій человекъ молится о помощи во всѣхъ болѣе или менѣе трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни; предъ нимъ же онъ заявляетъ часто свои самыя простодушныя желанія и надежды. Простолудины русскіе говорятъ о св. чудотворцѣ Николаѣ: „Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы“.— „Попроси Николу, и онъ скажетъ Спасу“. Сознавая особенную близость и покровительство св. чудотворца Николая, русскій народъ замѣчаетъ о немъ: „Отъ Холмогоръ до Колы тридцать-три Николы“ и т. д. Столь глубокое уваженіе русскихъ людей къ святителю Николаю, объясняемое главнымъ образомъ ежедневною службой ему, дошедшею къ намъ изъ Греціи, поддерживается еще сказаніями о чудесахъ и жизни его. Въ Четьи-Минеи замѣчается, что онъ „многа великая и преславная чудеса сотвори на земли и на мори, въ бѣдахъ сущимъ помогаая, и отъ потопленія спасаая, и изъ глу-

бины морскія на сухо износя, отъ тлѣнія восхищая и принося въ домъ, отъ узъ и темницъ избавляя, отъ мечаго посѣченія заступая, и отъ смерти свободя, многимъ многая подаде исцѣленія: слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и нищетѣ послѣдней страдающихъ обогати, гладнымъ пищу подаде, и всякому во всякой потребѣ готовый помощникъ показался, и онымъ такожде призывающимъ его помогаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ. „Вѣсть великаго чудотворца сего“, заключаетъ описатель его жизни, „востокъ и западъ и всѣ концы земніи вѣдять чудотворенія его“ Естественно отсюда, что, имѣя предъ глазами сказанія Четьи-Миней о такомъ помощникѣ великомъ, какъ чудотворецъ Николай, и верѣдо испытывая благодѣтельную помощь его, наши предки сочли его ближайшимъ поборникомъ и заступникомъ во всѣхъ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни. При этомъ можно думать, что на такое значеніе чудотворца Николая въ русскомъ народѣ имѣлъ свою долю вліянія личный характеръ этого угодника, въ душевныхъ качествахъ котораго наши предки могли найти весьма много близкаго и сходнаго съ народнымъ русскимъ характеромъ. Это открытое заявленіе чудотворца Николая въ защиту угнетаемой невинности, это рѣшительное и смѣлое заступничество за неправильно осуждаемыхъ и гонимыхъ, какимъ отличался святитель Мурликійскій во время своей жизни, особенно какъ-то идутъ къ характеру открытой, смѣлой и доброй русской природы. Такия особенности личного характера чудотворца, безъ всякаго сомнѣнія, дѣлали самый ливъ этаго угодника Божія особенно привлекательнымъ и достойнымъ уваженія въ глазахъ русскаго народа; онѣ-то между прочимъ, кажется, и дали возможность стать русскому люду въ особенныя отношенія къ этому святителю. Святитель Николай почитается у насъ не только вообще заступникомъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, но еще въ частности хранителемъ на водахъ, и въ „Сказаніи о святыхъ“ ему полагается особая молитва объ охраненіи на водахъ. Русскіе мореходцы почти всегда имѣютъ икону этого угодника, и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палубу, умолая его объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури. Очевидно, что основаніемъ для этого вѣрованія послужили чудеса св. Николая, вторыми прославился этотъ угодникъ на морѣ. Такъ повѣ-

ствается въ Четьи-Минен о св. чудотворцѣ Николаѣ: Однажды случилось, что корабль, на которомъ плылъ въ Палестину св. Николай для поклоненія святымъ мѣстамъ, подвергся опасности отъ бурныхъ волнъ на морѣ. Но когда св. Николай молился о спасеніи, буря укротилась, и корабль благополучно прибылъ къ мѣсту своего слѣдованія. На этомъ основаніи и церковь наша, въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ честь св. Николая, величаетъ его спутникомъ путешествующимъ и на морѣ суцимъ правителемъ. Ко дню 6 декабря въ честь св. Николая приурочены были въ старину такъ называемыя „братчины“. О „братчинахъ“ встрѣчаемъ весьма частыя упоминанія въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ нашихъ памятникахъ, и братчины, совершавшіяся на праздникъ св. Николая, получили названіе „Никольщины“. Съ особою торжественностію въ старину совершались „Никольщины“ во время храмоваго праздника въ честь св. Николая. Тогда наши предки собирались въ церковь, служили св. Николаю молебны, ставила сообща этому угоднику большую свѣчу и затѣмъ заключали свои собранія угощеніями и веселіемъ. Въ сельско-хозяйственномъ быту день святителя Николая служилъ срокомъ для разнаго рода сдѣлокъ, платежей и другихъ хозяйственныхъ договоровъ. (Калинскій, Церковно-народный календарь, стр. 67—73).

Въ честь св. Николая въ Кіевѣ еще до принятія св. Владиміромъ христіанской вѣры уже существовали церкви; такъ — на Аскольдовой могилѣ, гдѣ былъ погребенъ Аскольдъ, въ крещеніи Николай, убитый Олегомъ (см. 2 іюля), подъ 882 годомъ упоминается церковь св. Николая, домовая вѣстою Ольмы; при великой княгинѣ Ольгѣ упоминается существующею церковь св. Николая (если только Николаевская церковь княгини Ольги не одна и та же съ церковію, построенною Ольмою), вслѣдствіе сего и иконы св. Николая были особенно распространены въ Россіи, — и многія изъ нихъ особенно чтимыя, благодатныя. Въ виду безчисленнаго множества свято-чтимыхъ иконъ св. Николая въ нашемъ отечествѣ, нѣтъ возможности представить хотя краткія свѣдѣнія о нихъ и по необходимости приходится ограничиться представленіемъ свѣдѣній только о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Древнѣйшая изъ существующихъ въ Россіи иконъ св. Николая, безъ сомнѣнія, икона св. *Николая Мокрого въ Кіево-Софійскомъ соборѣ*; она помѣщается на хорахъ въ иконостасѣ Николаевского придѣла, съ лѣвой стороны отъ главнаго иконостаса; вся икона (величина ея полтора аршина въ длину и аршинъ съ четвертью въ ширину) въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ; эта риза устроена усердіемъ Московскаго купечества въ 1840 году, въ замѣнъ прежде бывшей (съ 1761 г.) и находящейся нынѣ на копіи съ чудотворнаго образа. Письмо иконы древнее греческое, съ надписью по сторонамъ лѣва: „ὁ ἄγιος — отецъ Николае“. Святитель изображенъ безъ митры. Наименованіе этой иконы *Мокрымъ Николаемъ* произошло отъ совершеннаго еще въ XII вѣкѣ чудеснаго спасенія младенца, утонувшаго въ Днѣпрѣ и найденнаго родителями его живымъ у иконы святителя, оказавшейся мокрою (см. 9 мая). Кромѣ сего чуда, совершались и другія чудеса, запись о коихъ ведется при Софійскомъ соборѣ. Предъ сею иконою съ давнихъ временъ по четвергамъ, предъ поздною литургіею, читается акаѣистъ св. Николаю.

Въ *Кіевѣ*, въ *Николаевскомъ (Пустын.) монастырѣ* чудотворная икона св. Николая. Сохранилось преданіе, что въ 1113 году великій князь Мстиславъ Владиміровичъ, охотясь въ дремучемъ лѣсу, на мѣстѣ нынѣшняго Николаевскаго монастыря, заблудился. Розыскивая дорогу, онъ неожиданно увидѣлъ свѣтъ; когда приблизился къ тому мѣсту, откуда исходилъ свѣтъ, то увидѣлъ икону св. Николая, стоящую на высокомъ пнѣ дерева у самой дороги, которую князь отыскивалъ. Въ память такого чудеснаго явленія Мстиславъ построилъ у того пня церковь и учредилъ при ней монастырь въ честь св. Николая, перенесъ оный отъ Аскольдовой могилы (см. 2 іюля); а такъ какъ эта обитель была тогда окружена со всѣхъ сторонъ пустыннымъ лѣсомъ, то ее стали называть Пустынною. Въ этомъ монастырѣ, въ иконостасѣ, три особенно чтимыхъ иконы св. Николая: одна съ правой стороны царскихъ вратъ, другая съ правой стороны южныхъ дверей, а третья—небольшая—надъ царскими вратами. Эта икона спускается внизъ для цѣлованія богомольцами. Предъ иконою св. Николая еженедѣльно, по четвергамъ, читается акаѣистъ сему святителю.

Въ *Кіевѣ*, въ церкви св. Николая-Добраго на Подолѣ—икона св. Николая древняя, мѣстно чтимая; думаютъ, что это та икона, предъ которою половчанинъ (татаринъ) влялся и далъ св. Николаю по себѣ поручителемъ кіевлянину Іоанну, что онъ пришлетъ за себя выкупъ. (Подробное описаніе чуда см. въ Памятн. древн. письменности—„Уосмертныя чудеса св. Николая“, изд. архим. Леонида, СПб., 1888 г., 47—54 стр.). По мнѣнію нѣкоторыхъ, икона св. Николая, предъ коюю въ Кіевѣ влялся половчанинъ, въ настоящее время находится въ г. Новосилѣ, Тульской губерніи (см. ниже). Описаніе иконы св. Николая въ Кіевской церкви Николая Добраго находится—въ историч. очеркѣ Кіево-Подольской церкви Николая Добраго, А. Георгіевскаго (Труды Кіев. Академіи, 1892 г., январь, стр. 60—61).

Въ *Кіевѣ*—въ Николо-Притисской церкви на Подолѣ, близъ Вознесенскаго (Флоровскаго) монастыря, свято чтимая икона св. Николая. Названіе церкви Николо-Притисскою, по преданію, даю ей потому, что воръ, ограбившій церковь, думая выйти изъ церкви чрезъ окно, былъ притиснуть оконною желѣзною рѣшеткою и въ такомъ видѣ былъ усмотрѣнъ народомъ. Въ приходѣ этой церкви находился домъ родителя св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, сотника Саввы Тупталы.

Въ домонгольскій періодъ славою чудотвореній извѣстна была икона святителя Николая Жидичинскаго. Жидичинъ, въ древнее время городъ, а въ настоящее время мѣстечко на р. Стыри, близъ г. Луцка. Подъ 1227 годомъ въ Ипатьевской лѣтописи сообщается, что въ Жидичинѣ была икона св. Николая, молиться которой ѣздили князья. (Исторія рус. церкви Е. Голубинскаго, т. II, стр. 361).

Въ с. *Блаженникъ* (приписномъ къ приходу с. Руды Владимірово-Волын. уѣзда, Волын. епархія), въ Николаевской церкви находится благодатная икона св. Николая; она помѣщается въ особомъ деревянномъ позолоченномъ кіотѣ въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны. Икона эта, по народному преданію, перенесена изъ древняго православнаго мона-

стыря, находящагося въ урочищѣ, прилежащемъ къ вынѣшней церкви и извѣстномъ подъ названіемъ „Монастырчика“. Къ этой иконѣ ежегодно бываетъ большое стеченіе народа 6 декабря и 9 мая (Девятсотлѣтіе православія на Волыни, Житомиръ, 1892 г., стр. 295—296).

Въ Николаевской церкви с. *Боротчиць*, Владиміро-Волын. епархіи (приписной къ церкви с. Холонева)—свято-чтимая, древней византійской живописи, икона св. Николая. Въ памяти мѣстныхъ жителей сохранилось слѣдующее о ней сказаніе: въ тяжелыя времена опустошительныхъ татарскихъ набѣговъ на Волынь, жители с. Боротчиць, при приближеніи враговъ, поспѣшили въ церковь св. Николая и въ ней заперлись. Замѣтивъ это, татары пытались зажечь храмъ, но сдѣлать это имъ не удавалось; тогда одинъ татаринъ взобрался на кровлю храма и тамъ началъ разводить огонь, но невидимая сила снесла его съ церковной кровли и отбросила въ топкое болото, гдѣ онъ и погибъ. Въ народномъ преданіи сохранилось также сказаніе о нѣсколькихъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій больныхъ отъ этой иконы; 9 мая къ сей иконѣ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ (тамъ же, стр. 299—301).

Въ церкви с. *Вербки*, Ковельскаго уѣзда, Волынской епархіи, находится свято-чтимая древняя икона св. Николая, но никакихъ письменныхъ свѣдѣній о ней нѣтъ. Народное преданіе гласитъ, что эта икона явилась на островѣ р. Туріи, на дубовомъ пнѣ (тамъ же, стр. 315).

Въ Николаевской церкви г. *Овруча*, Волынской епархіи, находится чудотворная икона св. Николая (величина ея $2\frac{1}{2}$ арш. въ длину и 1 арш. 13 верш. въ ширину); помѣщена ова въ старинномъ вѣстѣ, по правую сторону иконостаса. Въ прежнее время эта икона находилась въ Овручскомъ храмѣ св. Николая (извѣстномъ еще въ XVI вѣкѣ подъ народнымъ наименованіемъ „Нагорный Николай“). Къ сей иконѣ большое стеченіе богомольцевъ—9 мая и 6 декабря (тамъ же, стр. 317).

Въ церкви с. *Левковичь*, Овручскаго уѣзда, Волынской епархіи—икона св. Николая считается „благодатною“. Нѣтъ о ней ни письменныхъ свѣдѣній, ни устныхъ преданій—когда она проявила свою благодатную силу. Рассказываютъ, что эта икона была написана неизвѣстнымъ, по видѣнію во снѣ святителя Николая (тамъ же, стр. 320).

Въ церкви с. *Щечернаго*, Кременецкаго уѣзда, Волынской епархіи, свято-чтимая икона св. Николая въ иконостасѣ, древне греческаго письма, на ней серебрянная вызолоченная риза; металлическія привѣски на этой иконѣ свидѣтельствуютъ объ исцѣленіяхъ предъ нею больныхъ. (Девятсотлѣтіе Владиміро-Волынской епархіи, стр. 337).

Близу с. *Гульчи* въ Острожскомъ уѣздѣ, Волынской епархіи, подъ горою въ гротѣ находится свято-чтимая икона св. Николая. Гротъ имѣетъ видъ арки, сложенной изъ обтесанныхъ камней; входъ въ него закрывается желѣзными дверями; внутри грота, въ верхней части главной стѣны, въ углубленіи, поставлена икона св. Николая, вырѣзанная на деревѣ, съ славянскою надписью—съ одной стороны „святитель Николай, а съ другой—„отецъ нашъ“. Въмѣсто пола въ гротѣ ключевая вода, истекающая изъ грота сквозь узкій каналъ, обложенный камнями, въ бассейнѣ, а изъ послѣдняго—въ ручей, идущій изъ Гульчанскаго пруда. Гротъ этотъ устроенъ въ концѣ XVIII в., а раньше здѣсь была устроена часовня (построеніе которой относятъ къ XV вѣку и приписываютъ князьямъ Острожскимъ). Къ иконѣ св. Николая стекается множество богомольцевъ 24 іюня, 9 мая и 6 декабря (Девятсотлѣтіе Владиміро-Волынской епархіи, стр. 345).

Въ церкви с. *Западинець*, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской епархіи, находится чудотворная икона св. Николая въ иконостасѣ; на правой сторонѣ, въ серебрянной позлащенной ризѣ; на иконѣ болѣе ста металлическихъ привѣсковъ и около десяти военныхъ знаменъ отличія и медалей; все это свидѣтельствуетъ о благодатной силѣ иконы. О происхожденіи этой иконы ничего не извѣстно. Въ описи 1806 года

сказано, что „икона сія издревле чтится“. Въ церкви ведется издавна запись чудотвореній отъ сей иконы; въ сей иконѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ 6 декабря и 9 мая, а также 14 сентября и 29 іюня (тамъ же, 350—352 стр.).

Въ церкви с. *Колокъ*, Старовостатиновскаго уѣзда, Волынской епархіи, въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, находится мѣстно чтимая икона св. Николая, на холстѣ, въ серебряной ризѣ; на иконѣ значительное число разныхъ металлическихъ привѣсовъ; икона—древняя; нѣтъ историческихъ свѣдѣній объ ея происхожденіи; лѣтомъ на поклоненіе сей иконѣ приходятъ съ разныхъ сторонъ богомольцы (тамъ же, стр. 354).

Въ церкви с. *Юначинецъ*, Заславскаго уѣзда, Волынской епархіи, находится „благодатная“ икона св. Николая; помѣщается она въ средней части храма, за лѣвымъ вѣлосомъ, въ кѣлтѣ, въ золоченой рамѣ; икона древняго греческаго письма, на ней металлическая риза. По народному преданію, эту икону стали особенно чтить, когда она осталась цѣлою послѣ пожара, истребившаго церковь; въ народномъ преданіи сохраняется нѣсколько сказаній о чудесныхъ исцѣленіяхъ больныхъ при этой иконѣ. Большое стеченіе къ сей иконѣ бываетъ 9 мая (тамъ же, стр. 359).

Въ церкви с. *Жукова*, Заславскаго уѣзда, Волынской епархіи, имѣется „чудотворная“ икона св. Николая; помѣщается она въ иконостасѣ, надъ царскими вратами; икона древняго письма; къ ней бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ 9 мая (тамъ же, стр. 361).

Въ церкви с. *Траулма* того же (Заслав.) уѣзда, Волынской епархіи, находится „благодатная“ икона св. Николая. Хотя о происхожденіи этой иконы никакихъ свѣдѣній не имѣется, но ее почитаютъ какъ чудотворную не только православные, но и католики. Празднество сей иконѣ бываетъ 9 мая, 6 декабря и 1 октября (тамъ же, 361 стр.).

Въ церкви с. *Городища*, того же (Заслав.) уѣзда, имѣется „чудотворная“ икона св. Николая, въ иконостасѣ, надъ царскими вратами. Святитель изображенъ въ ростъ, съ воздѣтыми горѣ руками; икона древняго греческаго письма; на иконѣ много металлическихъ привѣсокъ; ихъ, говорятъ, было еще болѣе, но нѣкоторыя изъ нихъ были употреблены на церковныя надобности. Народъ, считая сію икону чудотворною, во множествѣ собирается въ Городищѣ 9 мая (тамъ же, 362 стр.).

Въ церкви с. *Сушекъ*, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархіи, находится „чудотворная“ икона св. Николая. О происхожденіи этой иконы никакихъ свѣдѣній не сохранилось, но народъ почитаетъ ее съ благоговѣніемъ, и въ праздники 6 декабря и особенно 9 мая во множествѣ на поклоненіе ей приходятъ богомольцы (тамъ же, стр. 368).

Въ с. *Сельцѣ* (урочище близъ Дубровицы), Ровенскаго уѣзда, Волынской епархіи, въ Николаевской церкви находится древняя свято-чтимая икона св. Николая; по преданію, она прежде находилась въ Дубровицкомъ Николаевскомъ монастырѣ, разоренномъ еще татарами и нынѣ не существующемъ. Думаютъ, что этотъ монастырь былъ основанъ православными Гольшанскими князьями (см. 6 іюля). Къ этой иконѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ 9 мая (Теодоровичъ, Историко-статистич. описаніе Волын. епархіи, т. II, стр. 613—615).

Въ г. *Каменьцѣ*, Подольской епархіи, въ Николаевской градской церкви важнѣйшею ея святынею считается мѣстно чтимая икона св. Николая; икона написана на холстѣ, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, а шириною $1\frac{1}{2}$ арш. Святитель изображенъ въ саекося, съ митрою и омофоромъ; вверху Спаситель съ евангеліемъ и Пресвятая Дѣва съ омофоромъ, а внизу чудесно спасенныя дѣти и узникъ—юноша. Икона эта, въ деревянной золоченой рамѣ, стоитъ на сѣверной стѣнѣ, выше солей; на иконѣ различныя металлическія привѣски, свидѣтельствующія объ исцѣленіи больныхъ. Объ этой иконѣ существуетъ такое преданіе: во второй половинѣ XVIII вѣка увіаты откуда-то принесли ее въ Каменьцѣ

и первоначально поставили ее въ бывшемъ кармелитскомъ монастырѣ, въ которомъ уступленъ былъ имъ особый алтарь для служенія; за тѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда эта церковь была обращена въ приходскую, то и икона была поставлена въ ней. Въ каждый четвергъ предъ этою иконою, предъ литургіею, читается акаѳистъ св. Николаю; къ этой иконѣ стекаются богомольцы не только православные, но и католики; ради этой иконы ежегодно 9 мая бываетъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Никольскую церковь (Подольскія Епарх. Вѣдомости, 1880 г., № 47; Свящ. М. Дороновичъ). Нѣкоторые считаютъ эту икону копіею съ находящейся въ Предтеченской церкви (см. ниже).

Въ Иоанно-Предтеченской церкви (такъ называемый „Старый соборъ“), въ г. *Камень*, находится свято чтимая икона св. Николая; высота ея 3 арш. 1 верш., а въ ширину 1 арш. 14 верш. Икона находится въ средней части храма, на лѣвой сторонѣ. Въ Предтеченскую церковь она перенесена изъ упраздненной Николаевской церкви, бывшей въ XVII и XVIII в. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построены соборный домъ, близъ военнаго лазарета. Думаютъ, что находящаяся въ Каменецкой градской церкви икона св. Николая—копія съ сей иконы (Подольскія Епарх. Вѣдом., 1890 г., священ. Ефв. Сѣцинскаго).

Въ Архангело-Михайловской церкви с. *Польнаго Алексинца*, Проскуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, находится древняя свято чтимая икона св. Николая, признаваемая за чудотворную; объ этой иконѣ упоминается въ генеральной визитѣ 1787 г. Въ „Богогласникѣ“, изданномъ въ 1828 г., напечатана особая пѣснь (псалма) св. Николаю въ Алексинцѣ на Подолѣ. Начало этой пѣсни:

Міру всему точиши муро
Избранная свято порфире,
Приемлешь приходящихъ къ тебѣ,
Ратуешь во всякой потребѣ просящихъ тя
Прозящихъ тя, приходящихъ (дважды).

Заканчивается эта пѣснь, состоящая изъ 44 стиховъ, такимъ образомъ:

Честь дадѣмъ и мы святителю,
 Вдовъ, сиротъ, нищихъ кормителю.
 Припадемъ къ нему со слезами,
 Воззовемъ сердцемъ и устами:
 Чудотворче предъизбранный (дважды)
 Въ Олексинцѣ Богомъ данный, помилуй насъ“.

По преданію, эта икона явилась между 1762—1770 гг.; въ ней въ прежнее время бывало большое стеченіе богомольцевъ, особенно 9 мая.

Въ Иоанно-Богословской церкви с. *Жищинецъ*, того же Проскуровскаго уѣзда, свято чтимая икона св. Николая (по мнѣнію однихъ—прежде бывшая въ с. Польномъ Олексинцѣ (см. выше), а по мнѣнію другихъ—копія съ нея); въ этой иконѣ бываетъ значительное стеченіе народа 9 мая.

Въ Иоанно-Богословской церкви въ д. *Глубочкѣ*, Балтскаго уѣзда, находится древняя, но недавно прославленная икона св. Николая. Въ дѣлахъ Консistoriа (№ 119 за 1887 г.) объ этой иконѣ находятся такія свѣдѣнія: 9 мая 1887 г. нѣсколько благочестивыхъ стариковъ крестьянъ съ церковнымъ старостою села Кричунова (къ каковому селу была приписана Богословская церковь деревни Глубочка) вошли помолиться и, увидѣвъ во 2-мъ ярусѣ икону св. Николая, замѣтили ее обновившеюся, такъ что ликъ и одежда святителя стали ясны и отчетливы,—но они хорошо знали, что эта икона дотолѣ ничѣмъ отъ другихъ потемнѣвшихъ, ветхихъ не отличалась; объ этомъ объявили односельцамъ и донесли благочинному. По слѣдствію оказалось: икона св. Николая написана масляными красками на холстѣ и дѣйствительно имѣетъ свѣтлый видъ, не смотря на ея ветхость, такъ какъ отъ моли и отъ давности на иконѣ много сѣважинъ. Вскорѣ послѣдовало отъ иконы св. Николая много чудесныхъ исцѣленій, засвидѣтельствованныхъ и описанныхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ; начался притокъ богомольцевъ, открылась возможность вмѣсто ветхой, обреченной на сломъ церкви—въ малой деревнѣ построить новую благолѣпную церковь, каковая и была освящена 26 сентября 1889 г.

Въ Николаевской церкви с. *Голодекъ*, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, находится древняя икона св. Николая, почитаемая „чудотворною“. Эта икона свято чтится окрестнымъ населеніемъ, такъ что 9 мая въ Голодьки собирается множество богомольцевъ изъ сосѣднихъ приходоѡ. Изъ декрета 1783 г. видно, что въ Голодьковскую церковь 9 мая совершались крестные ходы изъ окрестныхъ селъ; въ настоящее время крестные ходы бывають изъ церквей с. Порубинецъ, Мазуровки, Соголовой, Широкой Гребли, Сандракъ и г. Хмѣльнива. Икона написана на жести; ликъ св. Николая византійской живописи, весьма выразительный и строгій; риза на иконѣ серебряная, устроена еще въ 1705 г. и обновлена въ 1858 г. Помѣщается икона на горнемъ мѣстѣ противъ окна; вмѣсто рамы сдѣланы вырѣзанные изъ дерева посеребренные облака и сіяніе; вверху надъ сіяніемъ вырѣзаны изъ дерева вызолоченные атрибуты святительскіе: омофоръ, дикирій, трикирій, рипиды и митра,—все это весьма искусной работы; кругомъ икона обвѣшана „вотумами“ (привѣсками) разной формы и величины. Объ этой иконѣ въ народѣ сохраняется слѣдующее преданіе: икона нѣкогда была въ трапезной монастыря (мужскаго, существовавшего въ Голодькахъ), и такъ какъ она была ветха, то настоятель монастыря распорядился, чтобы пустить эту икону на р. Бугъ, близъ протекающей. Распоряженіе настоятеля было исполнено, но на другой день икона явилась въ трапезной, гдѣ и прежде находилась; тогда настоятель самъ опустил икону въ Бугъ, но икона явилась опять,—только не въ трапезной, а на кладбищѣ, на одномъ изъ надмогильныхъ крестовъ; оттуда взяли ее, какъ святыню, и внесли въ монастырскую церковь. По другому преданію, эта икона—только списокъ съ подлинной чудотворной иконы, которая (будто бы) находится въ подземельи, на томъ мѣстѣ, гдѣ встарину былъ монастырь и гдѣ въ настоящее время дѣлаются часто земельные обвалы (Матеріалы для исторіи монастырей Подольской епархіи, свящ. Е. Сѣдинскаго, 1891 г., 81 стр.).

Въ Николаевской церкви м. *Тыгорова*, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, находится древняя свято чтимая икона св. Николая; по преданію, эта икона прежде находилась въ бывшемъ когда-то мужскомъ (Кли-

щевскомъ) Преображенскомъ монастырѣ. На мѣстѣ этого монастыря, сожженнаго каими-то врагами, нынѣ указываютъ огромный камень съ какою-то старинною надписью, изглаженною временемъ (на востокъ отъ м. Тыврова, при р. Бугѣ, въ лѣсу, называемомъ Каламанщиною). По народному преданію, во время пожара, когда все въ монастырѣ сгорѣло,—икона св. Николая была найдена дѣлою, послѣ чего ее перенесли въ Тывровъ (тамже, стр. 101).

Въ *Шаргородскомъ* Николаевскомъ монастырѣ, въ Могилевскомъ уѣздѣ, Подольской епархіи—храмовая икона св. Николая древняя и свято чтимая въ народѣ; она прежде находилась въ старой базилианской церкви (нынѣ Казанской Божіей Матери); икона писана на липовой доскѣ (въ вышину 2 арш. 9 верш. и въ ширину 1 арш. 8 верш.), греческаго письма. Святитель написанъ въ ростъ; въ лѣвой рукѣ святителя Евангеліе, отъ котораго направляются по обѣ стороны молніи, поражающія еретиковъ (Арія, Несторія и Савеллія), лежащихъ у ногъ святителя Николая и опаляемыхъ адскимъ огнемъ. Къ этой иконѣ бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ 9 мая (тамъ же, 210 стр.).

Въ г. *Балтъ*, Подольской епархіи, въ церкви святителя Николая, устроенной чтимымъ въ Подоліи священникомъ г. Балты Феодосіемъ Левицкимъ, находится свято чтимая древняя икона св. Николая, почитаемая чудотворяю. На иконѣ—серебряная риза, по народному преданію, устроенная на деньги, пожертвованныя евреемъ, который во время сильнаго пожара, угрожавшаго и его дому, бросился на колѣна предъ Николаевскою церковью и со слезами просилъ угодника Божія спасти его домъ, ваховый и былъ пощаженъ огнемъ, истребившимъ многія зданія около его дома. Къ этой иконѣ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ 9 мая.

Въ с. *Бибехазь*, Летичевского уѣзда, Подольской епархіи, имѣется „благодатная икона св. Николая“. Таковыя же иконы находятся въ церквяхъ: с. *Копіевки*, Брацлавскаго уѣзда, въ *Лжиновцѣ* и въ *Брагѣ*,

Каменецкаго уѣзда, въ Николаевской церкви предградія г. Винницы—*Старой Винницы*, въ *Тростяницѣ*, Брацлавскаго уѣзда, с. *Рачкалѣ*, тогоже уѣзда и въ *Бронницѣ*, Могилевскаго уѣзда; ради сихъ иконъ бываетъ въ вышеупомянутыя церкви значительное стеченіе богомольцевъ (особенно 9 мая).

Въ Николаевской церкви с. *Стпны* Зампольскаго уѣзда, Подольской епархіи, находится древняя свято чтимая икона св. Николая. По преданію, эта икона обрѣтена была въ землѣ, при постройкѣ Стѣвянской церкви въ 1353 (?) г.; съ тѣхъ поръ ежегодно, 9 мая, бываетъ къ этой иконѣ большое стеченіе богомольцевъ. Съ этою иконою бываетъ (9 мая) врестный ходъ для освященія колодца.

Въ с. *Великой Кужелевѣ*, Ушицкаго уѣзда, старинная свято чтимая икона св. Николая въ Николаевской церкви, недавно обращенной изъ часовни. (Под. Епарх. Вѣдом., № 47, 1894 г.).

Въ *Новгородѣ*, въ Николо-Дворищенскомъ соборѣ свято почитается икона св. Николая. Очертаніе иконы круглое, мѣрою во всѣ стороны по 13 вершковъ. Святитель изображенъ въ ризахъ и омофорѣ, правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ евангеліе. Риза на иконѣ сребропозлащенная; икона весьма древняя, но при всей темнотѣ сохраняетъ свой старинный колоритъ. Она явилась въ началѣ XII вѣка,—и была обрѣтена въ водахъ овера Ильмена, у острова Липно, близъ того мѣста, гдѣ послѣ былъ Николо-Липновскій монастырь, отъ котораго осталась одна только церковь, приписанная къ Сквородскому монастырю. Поводомъ къ обрѣтенію и прославленію этой иконы была болѣзнь великаго князя Мстислава Владиміровича, внука Владиміра Мономаха. По чудесномъ явленіи св. Николая, страждущій на одрѣ болѣзни князь отправилъ изъ Новгорода пословъ въ Кіевъ за св. иконою (видѣнною имъ во снѣ); во посланные обрѣли ее за 7 верстъ отъ Новгорода и привесли ее къ больному князю. Мстиславъ вскорѣ получилъ отъ нея исцѣленіе и въ благодарность угоднику Божию построилъ на Ярославомъ

дворищѣ Николаевскій храмъ (1113 г.), въ коемъ она находится и донынѣ.—Изъ письменнаго Устава Софійскаго собора видно, что въ XVII в. Николо-Дворищенскій храмъ былъ соборомъ и торжественное празднество въ немъ совершалось 6 декабря. Въ этотъ день, послѣ освященія воды, наливались ею вощаники и вмѣстѣ съ заздравными запечатанными просфорами были отправляемы въ Москву къ Государю „по старинѣ“. Нынѣ въ этому собору 9 мая совершается крестный ходъ.

Архим. Маварій, Археологич. опис. церковныхъ древн. въ Новгородѣ, т. I, 245—267; т. II, 55—56.

Чудотворная икона св. Николая, въ *Москвѣ* на Кремлевскихъ Никольскихъ воротахъ. Никольскія ворота, построенныя при великомъ князѣ Иоаннѣ III-мъ водчимъ Петромъ Солариемъ Фрязиннымъ, строителемъ Спасскихъ воротъ, издавна посвящены были сему святителю потому, что еще на прежде бывшихъ здѣсь воротахъ изображенъ былъ святитель Николай Можайскій 1), явленный въ 1403 году, при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ, и по монастырю св. Николы Старога, или Большая Глава, который находился недалеко отъ Никольскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Греческій Никольскій монастырь. Никольскія ворота въ продолженіе своего существованія были ознаменованы разными замѣчательными событіями. Такъ, до XVIII в. Всероссийскіе митрополиты и патріархи въ день своего поставленія на Всероссийскую кафедру, объѣзжая вокругъ Кремля на ослѣ, предъ Никольскими воротами останавливались и совершали молебное пѣніе св. Николаю Чудотворцу. Въ эти ворота совершался крестный ходъ изъ Кремля въ Казанскій соборъ, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ 22 октября. Въ 1380 г. въ эти ворота выступило войско Дмитрія Иоанновича Донскаго на Куликовскую битву въ сопровожденіи духовенства. Въ 1408 г. они были свидѣтелями осады Москвы Эдигеемъ; въ 1551 г.—нашествія Крымскихъ татаръ, а въ 1611 и 1612 гг.—битвы русскихъ съ поля-

1) Икона святителя Николая, чудотворца Можайскаго, пишется такъ: въ правой рукѣ святитель держитъ церковь, а въ лѣвой—мечъ, какъ символъ его ревности къ церкви.

камн за Москву. Въ Троицкѣй пожарѣ Никольскія ворота сильно потеряли отъ огня, но вскорѣ были возобновлены. Когда въ 1812 году французы оставляли Москву и Кремль, тогда сдѣлали подъ Никольскую башню подкопъ съ порохомъ. Какъ только сдѣланъ былъ непріятелями подкогъ, эта вѣковая твердыня подверглась страшному разрушенію; но образъ святителя Николая Чудотворца надъ вратами сохранился невредимымъ. Когда благочестивые граждане собрались на это печальное зрѣлище, то увидѣли, что на полуразрушенной башнѣ образъ святителя Николая Чудотворца чудеснымъ образомъ сохранился. По выходѣ французовъ изъ Москвы, архіепископъ Августинъ, въ Успенскомъ соборѣ, въ своемъ словѣ, краснорѣчиво говорилъ о посѣщеніи Божиимъ Москвы въ эту бѣдственную годину, указывалъ на сохраненіе образа святителя Николая Чудотворца, какъ на явный знавъ небснаго покровя и заступничества сего великаго святителя. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, когда увидѣлъ эту чудотворную икону, былъ проникнутъ глубокимъ чувствомъ умиленія и начерталъ на стѣнѣ подъ этимъ образомъ слѣдующія слова: „Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяй чудеса“. По выходѣ непріятеля изъ Москвы, Никольскія ворота были возобновлены. (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святы., стр. 91—92).

Чудотворный образъ св. Николая въ *Москвѣ*, въ часовнѣ Николаевскаго Греческаго монастыря (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. свят., 118).

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. великомученика Георгія, въ Грузинахъ, мѣстно чтимая икона св. Николая (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святынямъ, стр. 138).

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. Николая Явленнаго, на Арбатѣ, чудотворная икона св. Николая. (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. свят., стр. 147) Въ Читеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Россійскихъ древностей (1883 г.), между прочимъ, сообщается, что „декабря въ 6-й день на празднигъ великаго чудотворца Николая приносили образъ Николаи чу-

дотворца Явленнаго изъ-за Арбатскихъ воротъ въ Государынѣ Царицѣ (Евдокии Лукиановнѣ) въ хоромы, и она, Государыня, у себя въ хоромѣхъ слушала молебень; и на молебень пожаловала Николинымъ попамъ 3 рубля... 13 декабря снова приносили этотъ образъ въ хоромы Государыни и дано было Никол. попамъ два рубля“.

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. Николая, на Мясницкой улицѣ, находится икона св. Николая мѣстно чтимая (Архим. Иосифъ, Путеш. по Москов. святынь, 150).

Въ *Москвѣ*, въ церкви Божіей Матери скорбящихъ Радости (иначе св. Флора и Лавра), на Зацѣлѣ, находится особо чтимая икона св. Николая (Архим. Иосифъ, Путеш. по Москов. святынь, 161 стр.).

Въ трапезѣ Троицкаго собора, въ *Сергіевой лаврѣ*, находится образъ св. Николая, о которомъ въ описи 1642 г. сказано: „Въ осажденное время отъ литовскихъ князей изъ табора по лѣвую сторону пробить изъ пушки“. Въ то время икона стояла на лѣвой сторонѣ иконостаса, близъ сѣверныхъ дверей. Подлѣ кіота этой иконы положенъ камень отъ гробницы святителя Николая, принесенный въ 1850 году А. Н. Муравьевымъ изъ Мурливійскаго храма (Опис. Троице-Сергіевой лавры, А. В. Горскаго, 1879 г., 20 стр.).

Икона св. Николая въ *Угрюмскомъ* монастырѣ, въ Московской епархіи. Предъ Куликовскою битвою, великій князь Димитрій Іоанновичъ, ободренный преподобнымъ Сергіемъ, идя противъ Мамаю, въ 17 верстахъ отъ Москвы сталъ съ войскомъ въ шатрахъ на значномъ мѣстѣ для отдыха и увидѣлъ подъ сосною, на воздухѣ, чудный образъ святителя Николая. Полный радости и страха, Димитрій съ боярами и войскомъ началъ слезно молиться Богу и Его св. угоднику и—священный образъ самъ собою сошелъ съ высоты на руки великаго князя. Послѣ побѣды надъ Мамаемъ (8 сент. 1380 г.), на возвратномъ пути въ Москву,

Димитрій Донской опять прибылъ на мѣсто явленія чудотворной иконы и, возблагодаривъ Бога и св. Николая, назвалъ это мѣсто „Угрѣша“, такъ какъ сердце его *согрѣлось* (*угрѣся*) радостью отъ благодатнаго видѣнія. На мѣстѣ явленія великій князь устроилъ обитель и доселѣ существующую подъ названіемъ Николо-Угрѣшской. Чудотворная икона святителя, обретенная его житіемъ, имѣетъ въ вышину $1\frac{1}{4}$ арш. а въ ширину 1 арш.

Москов. Вѣдом., №№ 28 и 29, 1853 г. Иванчина-Писарева: „Материалы для русской исторіи“. Москвитянинъ.

Чудотворная икона св. Николая Гостунскаго. Въ зданіи, примыкающемъ къ Московской Ивановской колокольнѣ, въ храмѣ св. Николая, находится чудотворный образъ сего святителя, называемый Гостунскимъ. О построеніи сего храма извѣстно, что, во время владычества татаръ, въ Москвѣ, противъ нынѣшняго Николаевского Дворца, въ Кремлѣ, стояло нѣкогда Ордынское подворье, гдѣ жили ханскіе послы. Супруга великаго князя Іоанна Васильевича III Софія видѣла сонъ, во время котораго получила отъ св. Николая повелѣніе построить во имя его храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось подворье; поэтому она испросила это мѣсто у жены тогдашняго хана Ахмата. Первоначально здѣсь была деревянная церковь, но потомъ въ 1506 г., при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ, была построена новая, каменная; въ этотъ храмъ, по повелѣнію великаго князя, перенесена была чудотворная икона св. Николая изъ села Гостуни (Лихвинскаго уѣзда, Калужской епархіи), и съ того времени храмъ этотъ сталъ называться Гостунскимъ. Въ этой церкви находится часть мощей св. Николая. Въ 1812 году Николо-Гостунская церковь была разорена непріятелями, но вскорѣ была возобновлена, а въ 1817 г. перенесена была въ Ивановской колокольни, гдѣ и нынѣ находится (Архив. Іосифъ, Путевод. по Москов. свят., стр. 77).

Въ С.-Петербурѣ, въ Никольскомъ (Богоявленскомъ) Морскомъ соборѣ, какъ особая святыня чествуется храмовая, древняя икона св. Николая, на липовой доскѣ, длиною 12, а шириною $10\frac{1}{2}$ вершковъ, греческаго письма; около иконы изображенія чудесъ святителя; на иконѣ

серебрянная повлащенная риза съ драгоценными камнями (Опис. Никол. Морскаго собора, прот. Силы Топильскаго въ Историко-стат. описаніи С.-Петербургу. епархіи, вып. 2, 200—202 стр.). Въ томъ же храмѣ, въ особомъ ковчегѣ, хранятся частицы мощей св. Николая чудотворца и мученика Александра (изъ I-хъ вѣковъ). Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Осодоровна, во время своего пребыванія въ Неаполѣ, изъявила желаніе имѣть частицу мощей св. Николая и мученика Александра и, по возвращеніи въ Россію, Высочайше повелѣтъ соизволила передать оныя въ Никольскій соборъ. Мощи сіи торжественно были внесены въ соборъ 5 декабря 1847 года. Въ свидѣтельствѣ, данномъ изъ Рима 29 октября 1847 г. о частицахъ св. мощей, сказано, что онѣ „отъ костей святыхъ останковъ“.

Въ *Старо-Ладожскомъ* Никольскомъ монастырѣ (С.-Петербургской епархіи) храмовой, въ главномъ иконостасѣ, почитаемый за чудотворный образъ св. Николая, древняго письма, вышиною 2 арш. 5 верш., шириною 1 арш. 15 верш. Св. Николай изображенъ въ ростъ, по сторонамъ исторія жизни его и чудеса въ лицахъ. На иконѣ риза серебрянная, повлащенная, украшенная дорогими камнями; вѣсу въ ризѣ 39 фунтовъ 24 золотника.

Опис. Никол. Старо-Ладож. монастыря, архим. Іоанна, въ Опис. С.-Петербургу. епархіи, вып. 2, стр. 116.

Въ Смоленской церкви—на Смоленскомъ кладбищѣ въ *С.-Петербурѣ*—находится мѣсто чтимая икона св. Николая, на жертвенникѣ. Этою иконою св. Иннокентій Иркутскій (см. 26 нояб.) благословилъ сибирскаго купца Филатова; по завѣщанію послѣдняго изъ рода Филатовыхъ, эта икона отдана въ означенную (Смоленскую) церковь. На иконѣ серебрянная риза съ драгоценными камнями (Описаніе С.-Петербургской епархіи, IV т., 2 отд., 118 стр., свящ. С. Опатовича).

Въ *Воронежѣ*, въ градской Никольской церкви (прежде бывшей въ честь св. царевича Димитрія въ XVI—XVII в.), чудотворная икона

св. Николая (небольшаго размѣра—5—6 верш.) въ серебрянной, позлащенной, богато украшенной драгоценными камнями ризѣ. Незвѣстно время написанія и прославленія сей иконы. По одному разсказу передается, что эта икона пожертвована въ прежде существовавшую Димитріевскую церковь какимъ-то воиномъ, отецъ котораго, отправляя его на войну, благословилъ ея и при благословеніи высказалъ сыну, чтобы онъ всегда при себѣ имѣлъ сію икону. Этотъ воинъ, возвращаясь на родину, плылъ на суднѣ по морю; на морѣ поднялась сильная буря, разбито было судно и всѣ бывшіе на немъ погибли,—и только одинъ тотъ воинъ съ иконою св. Николая чудесно спасся отъ потопленія. По приходѣ въ Воронежъ (который, вѣроятно, былъ его родиною), воинъ пожертвовалъ эту икону въ (Димитріевскую) церковь. По другому разсказу, прославленіе сей иконы относится ко времени пребыванія Императора Петра I-го въ Воронежѣ (1694—1709). При этомъ Государѣ спускали съ доковъ корабль, но не смотря на неимовѣрныя усилія моряковъ, корабль не могли сдвинуть съ мѣста; тогда матросы, коимъ принадлежала икона св. Николая, пришли къ мысли взять съ собою св. икону святителя, послѣ чего корабль немедленно былъ спущенъ на воду. Изъ надписи на древнемъ крестѣ, хранящемся въ Никольской церкви, видно, что икона эта считалась чудотворною еще до временъ Императора Петра I (1649). Предъ сею иконою еженедѣльно, по четвергамъ, читается акаѣистъ св. Николаю. 9 мая, ради этой чудотворной иконы, съ давнихъ временъ установленъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Никольскую церковь (Указ. празднествъ въ Воронеж. епархіи, вып. 2, стр. 24).

Въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ, близъ г. *Валуекъ*, Воронежской епархіи, чудотворная икона св. Николая; изъ монастырскихъ записокъ извѣстно, что эта икона найдена была вскорѣ по устроеніи монастыря (въ XVII в.), но въ какомъ именно году, неизвѣстно. Одинъ изъ Валуискихъ жителей косилъ траву у самаго соединенія рѣкъ Валуя и Оскола и—нечаянно—имъ была найдена икона святителя. Въ благоговѣйной сердечной радости, можетъ быть усиленной въ простодушномъ поселениѣ какимъ-либо знаменательнымъ для него очевиднымъ явле-

ніемъ, онъ немедленно отнесъ найденную имъ икону въ градскую церковь. Но къ удивленію всѣхъ, чрезъ нѣсколько дней ея не оказалось въ храмѣ. Икону нашли снова на томъ же мѣстѣ, гдѣ она была найдена прежде. Во 2-й разъ, еще съ большей торжественностію, икона доставлена была опять въ градскую церковь,—но и въ другой разъ она чудесно скрылась изъ храма и снова обрѣтена на мѣстѣ явленія. Тогда, узнавши изъ такихъ чудесныхъ событій о Божьемъ неблаговоленіи на пребываніе иконы въ храмѣ, благочестивые предки увидѣли въ этомъ побужденіе перенести икону въ новоустроенный Валуйскій монастырь. Но не желая навсегда разставаться съ явленною иконою святителя, гражданами г. Валукъ опредѣлено было—ежегодно, съ торжественною церемоніею приносить эту икону въ городъ для совершенія предъ нею молебствій. Днемъ ея перенесенія въ городъ назначена 7 недѣля по Пасхѣ, и въ Валуйкахъ икона остается до Духова дня, когда съ особенною торжественностію ее снова относятъ въ Валуйскій монастырь. 7-е по Пасхѣ воскресеніе, по преданію, избрано потому, что около этого времени первоначально была найдена икона. На мѣстѣ обрѣтенія и двукратнаго появленія ея изъ храма построена въ давнее время небольшая часовенка, находящаяся близъ устья рѣкъ. Въ часовнѣ находится икона святителя, и въ Духовъ день, при обратномъ несеніи иконы изъ Валукъ въ монастырь, ежегодно совершается въ этой часовнѣ молебеніе святителю, съ водосвятиемъ. Въ настоящее время икона находится въ главной церкви за правымъ клиросомъ, въ особо устроенномъ кіотѣ. По описи (ранѣе 1880 г.) эта икона значится и явленною и чудотворною. И общее преданіе и монастырскія записки свидѣлствуютъ, что еще со времени явленія иконы отъ нея происходили многія чудотворенія, но, къ сожалѣнію, доселѣ не обнародованныя. Эта икона, какъ особо чтимая, съ давнихъ временъ была, по возможности, украшаема. Время отъ времени на ней появлялись вещественныя знаки изъявленія благодарности къ святителю за чудесное облегченіе, или же и совершенное исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Такъ, по описи 1880 года объ этой иконѣ замѣчено слѣдующее: „явленная и чудотворная икона святителя Николая подъ правымъ клиросомъ въ серебрянной позлащенной ризѣ, въ рѣзномъ позлащенномъ и разными росписанными штуками въ украшенномъ кіотѣ. При немъ небольшая серебрянная височая лам-

пада на серебрянной цѣпочкѣ. При этомъ образѣ привѣски: два серебрянныхъ глаза, золотое кольцо, нѣсколько серебрянныхъ крестовъ, голландскіе червонцы и проч.“

Свящ. Дим. Самбякинъ, Воронеж. Епарх. Вѣдом., № 20, 1869.

Въ с. *Карачунъ*, Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, въ приходской церкви находится мѣстно чтимая явленная икона св. Николая. О явленіи сей иконы рассказываютъ, что въ старину въ лѣсу, недалеко отъ села, была пасѣка и пасѣчникомъ на ней былъ старикъ, извѣстный своею благочестивою жизнію. Однажды ему во снѣ привидѣлся благолѣпный старецъ и приказывалъ въ лѣсномъ яру, на такомъ-то мѣстѣ, взять икону. Пасѣчникъ почему-то медлилъ, и уже послѣ троевратнаго явленія старца онъ пошелъ на указанное мѣсто и нашелъ икону св. Николая. Эту икону свято чтутъ не только жители Карачуна, но и окрестные жители, и 9 мая бываетъ къ ней большое стеченіе богомольцевъ. Въ Карачунѣ въ старину былъ мужскій монастырь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери.

Въ г. *Острогожскъ*, Воронежской губерніи, въ соборѣ—древняя, свято чтимая икона св. Николая, по преданію, данная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ городу новопоселившихся казаковъ, которые съ собою на новое мѣсто (въ нынѣшній Острогожскъ) принесли подвижную церковь въ честь св. Николая; въ нынѣшнемъ соборѣ во имя его устроены придѣлы (въ нижнемъ этажѣ).

Въ слободѣ *Алексѣевкѣ*, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской епархіи, весьма древняя и свято чтимая икона св. Николая въ Кресто-воздвиженской (базарной) церкви. Въ этой слободѣ въ честь святителя Николая построены благолѣпный храмъ, а въ другихъ двухъ церквахъ въ честь сего святителя устроены придѣлы (въ Дмитровкѣ и Новоселѣ). (Воронеж. Епарх. Вѣдом., № 7, 1868 г.).

Въ Знаменской церкви с. *Лекмы*, Вятской епархіи, Слободскаго уѣзда, свято чтимый образъ св. Николая (рѣзной), большаго размѣра, по

золоченный; на главѣ вѣнецъ серебряный, позлащенный, чеканной старинной работы. Есть преданіе, что этотъ вѣнецъ устроенъ на пожертвованія проѣзжихъ купцовъ, которые, посѣтивши храмъ, поглумились надъ изображеніемъ святителя и были поражены главною болѣзнію, но, раскаявшись въ своемъ прегрѣшеніи, по молитвамъ къ св. Николаю, получили исцѣленіе—и въ благодарность за исцѣленіе устроили на образѣ упомянутый вѣнецъ (Ватскія Епарх. Вѣдом., 1878 г., № 19).

Въ с. *Мамантовъ*, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, чудотворная икона св. Николая чудотворца. Она пользуется большимъ уваженіемъ обрестныхъ жителей, такъ что во время общественныхъ бѣдствій, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, эту икону берутъ въ окружныя села для молебствій предъ нею; во чаще всего люди, нуждающіеся въ помощи св. Николая, сами приходятъ въ село Мамантово и здѣсь служатъ молебенъ св. Николаю. Самое многочисленное стеченіе богомольцевъ въ Мамантовѣ бываетъ 9 мая; наканунѣ этого дня торжественно совершается всенощное бдѣніе, на которомъ читается акаѣистъ св. Николаю. Утромъ 9 мая, предъ литургією, совершается крестный ходъ вокругъ церкви съ иконою св. Николая. Послѣ литургіи совершается молебенъ, а за тѣмъ паннихида, на которой возглашается вѣчная память Маманту, основателю Мамантовой пустыни (нынѣ упраздненной), который, по преданію, нашель икону св. Николая на лицѣ. Чествованіе этой иконы ведется издавна, но особенно стали стекаться къ ней богомольцы съ 1812 года. Изъ многихъ случаевъ проявленія небеснаго заступничества св. Николая прихожанамъ Мамантовской церкви особенно памятенъ случай, бывшій въ 1857 г., во время бывшаго тогда скотскаго падежа. Икона святителя Николая изъ липоваго дерева, рѣзная. Святитель представленъ во весь ростъ; высота иконы $1\frac{3}{4}$ арш., ширина 15 вершковъ. На святителѣ архіерейское облаченіе, состоящее изъ фелони и омофора и украшенное золотыми крестами; на головѣ митра бархатная, малиноваго цвѣта; въ правой рукѣ его стальной мечъ, а въ лѣвой дарохранительница. По сторонамъ иконы надпись: *Никола Можайскій*. Выраженіе лица суровое, волосы на головѣ и бородѣ темнорусые. На иконѣ

находится серебрянный позлащенный окладъ, вѣсомъ 11 фунтовъ 59 золотниковъ. (Тамбов. Епарх. Вѣдом., 1874 г., № 10).

Въ февралѣ 1884 г. въ с. Мамантовѣ была ограблена церковь; воры проникли въ нее ночью, убили сторожа, похитили деньги и много церковныхъ вещей и, надругавшись надъ иконою святителя Николая (выкололи глаза), содрали съ нея ризу. На другой день послѣ ограбленія, приходскій священникъ, войдя въ церковь, увидѣлъ это возмутительное преступленіе и нашелъ тамъ (въ церкви) собаку, которая съ визгомъ стала ласкаться къ нему. Немедленно были созваны прихожане и выпущена была изъ церкви собака, за которою нарядили двухъ верховыхъ слѣдить, куда она побѣжитъ. По слѣдамъ собаки верховые прибыли въ д. Отыясъ (Мамант. прихода), находящуюся недалеко отъ мѣста преступленія; собака остановилась у дома одного тамошняго крестьянина, который и оказался въ сообществѣ съ татаринѣмъ, ограбившимъ церковь; при обыскѣ найдено было все ими похищенное изъ церкви (Новое Время, 1884 г., № 2882).

Чудотворная икона св. Николая въ *Тамбовскомъ* кафедральномъ соборѣ, по преданію, бывшая въ келліи св. Птирима. Въ соборной рукописи о чудесахъ отъ мощей святителя Птирима описано нѣсколько чудесныхъ знаменій, бывшихъ отъ сей иконы (Соборн. зап.; Свят. Птиримъ, свящ. Дмитрія Самбивина, стр. 26).

Икона св. Николая въ г. *Елатьмѣ*, Тамбовской епархіи, въ соборѣ, свято чтимая; она написана на круглой доскѣ; изъ надписи видно, что она написана въ 1721 г. (Хитрова, Опис. Тамбов. епархіи, стр. 318).

Икона св. Николая, чтимая за чудотворную, въ Рождество-Богородицкой церкви с. *Игнатъева*, Темниковскаго уѣзда (Тамбов. епархіи). По устному преданію, эта икона явилась среди села Игнатъева, на болотѣ, а оттуда торжественно перенесена въ приходскую церковь въ 1777 г. Она находится въ приходской церкви, въ придѣлѣ св. Николая. Какъ церковь, такъ и придѣлъ въ честь св. Николая построены Шацкимъ воеводою Данилою Лопатинымъ, въ благодарность святителю. Окрестные

жители и прихожане имѣютъ великое усердіе и вѣру къ явленной иконѣ св. Николая; на иконѣ серебрянная въ позолотѣ риза, съ вѣнцемъ, который убранъ дорогими камнями (Описание Тамбов. епархіи, прот. Хитрова, стр. 327).

Чудотворная икона св. Николая въ с. *Темиреевъ*, Елатомскаго уѣзда, весьма древняя. Она привезена изъ Литвы помѣщикомъ Мамѣевымъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Эта икона святителя и чудотворца Николая написана старинною кистію по рѣзбѣ изъ дерева и поставлена въ большой иотѣ, соразмѣрной величинѣ рѣзной иконы. Она привезена въ Темиревскую церковь изъ Литвы, какъ сказано, въ царствованіе Алексѣя Михайловича помѣщикомъ Мамѣевымъ. На войнѣ съ литовцами Мамѣевъ былъ разбитъ и принужденъ былъ съ своимъ отрядомъ спастись бѣгствомъ. Бѣгство однакоже было соединено съ опасностію: болотистая мѣстность затруднила путь, а враги не дремали. Въ такой крайности, среди болотъ и трясины, помѣщикъ Мамѣевъ увидѣлъ икону святителя Николая и обратился къ нему съ слезною молитвою о помощи, съ обѣтомъ перенести его икону въ храмъ съ подобающею честію. Помощь была полана, а обѣтъ не исполненъ. Мамѣевъ благополучно возвратился домой, но вскорѣ постигла его тяжкая болѣзнь. Тогда онъ вспомнилъ объ иконѣ святителя Николая, снова обратился къ нему за помощію и выздоровѣлъ, и исполнилъ прежній свой обѣтъ. Въ слѣдъ за Мамѣевымъ милосердый чудотворецъ чрезъ свою икону въ Темиревской Преображенской церкви неоднократно подавалъ и подаетъ исцѣленіе въ болѣзняхъ прибѣгающимъ къ нему съ усердною молитвою. Во дни памяти святителя здѣсь бывають тавія собранія, что церковь не вмѣщаетъ богомольцевъ и почитателей Угодника Божіа (Указатель мѣстн. святыхъ Тамбов. епархіи, стр. 13).

Въ *Чернилевскомъ* Николаевскомъ монастырѣ (Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи), чудотворная икона св. Николая весьма древней греческой живописи, обложена серебрянною позлащенною ризою.

Описание Николаев. Чернилева монастыря, Москва, 1861 г.
Указатель мѣстн. праздн. въ Тамбов. епархіи, стр. 40.

Въ *Нижнемъ Новгородѣ*, въ церкви свв. женъ Муроносицъ, находится образъ св. Николая; онъ былъ извѣстенъ еще въ XV в.; 17 мая монахини Зачатейскаго монастыря, существовавшаго въ Нижнемъ Новгородѣ, близъ нынѣшней Муроносицкой церкви, нашли его плывшимъ по Волгѣ; по уничтоженіи Муроносицкаго монастыря, эта икона была перенесена въ Муроносицкую церковь, гдѣ свято читается (Адресъ-Календарь Нижн. Новгорода, 1888 г., стр. 928).

Въ *Николо-Улейминскомъ* монастырѣ, въ Угличскомъ уѣздѣ, Ярославской епархіи, чудотворная икона св. Николая. Преданіе о явленіи сей иконы сообщаетъ слѣдующее: въ глубокую старину, на мѣстѣ нынѣшняго монастыря находился непроходимый лѣсъ; обрестные жители мѣстами стали вырубать его и на одномъ обнаженномъ отъ деревьевъ холмѣ, среди древесныхъ пней, найдена была икона св. Николая. Никто не могъ сказать, откуда и какъ явилась тутъ икона святителя. Срубили тутъ же часовню для обрѣтенной иконы, и вскорѣ нашлись желающіе поселиться при ней ради душевнаго спасенія своего. Слухъ о явленной иконѣ привлекалъ богомольцевъ, и, на мѣсто часовни, на берегу р. Улеймы устроена была церковь въ честь св. Николая; затѣмъ, по общему желанію, открытъ былъ мужской монастырь. Къ началу XVII вѣка этотъ монастырь былъ однимъ изъ благоустроенныхъ, имѣлъ въ себѣ каменный, величественный храмъ и былъ обнесенъ высокою каменною оградой; но во времена самозванцевъ, буйныя толпы поляковъ, подъ предводительствомъ Микулинскаго, разорили монастырь, монаховъ, во главѣ съ игуменомъ Варсонофіемъ, изрубили, подъ соборнымъ храмомъ подрыли фундаментъ и обрушили сводъ, подъ которымъ было убито не менѣе тысячи монаховъ и крестьянъ, скрывшихся здѣсь отъ враговъ (Исторія г. Углича, Киселева, изд. въ Ярославлѣ, 1844 г.) Среди общаго разрушенія икона св. Николая чудесно сохранилась и была найдена на мѣстѣ разореннаго храма. По разореніи, обитель долго находилась въ заустѣннѣи, хотя игумень Варлаамъ (см. 19 ноября), взятый изъ этой обители на Ростовскую митрополию, успѣлъ вновь устроить

нѣкоторыя зданія и во все время управленія Ростовскою воеводою благодѣтельствовали Улейминскому монастырю. Къ чудотворной иконѣ св. Николая притекаетъ множество поклонниковъ и изъ отдаленныхъ селеній. Икона сія украшена серебрянною позлащенною ризою. Другая святыня Улейминскаго монастыря—часть мощей св. Николая; она принесена въ даръ обители въ 1707 году мамкою царевича Алексѣя Петровича, Параскевою Алексѣевою Нарышкиною, при игуменѣ Іовѣ. Эту частицу отъ мощей св. Николая изъ Бара града принесъ Императоръ Петръ I-й въ 1699 г., во время своего путешествія по Европѣ, какъ гласитъ о семъ надпись на иконѣ (Ярослав. Епарх. Вѣдомости, № 37, 1881 г.).

Въ г. *Угличь*, Ярославской епархіи—свято чтимая икона св. Николая въ Николопѣтуховской церкви. Эта церковь, говорятъ, была названа такъ потому, что при нападеніи поляковъ на Угличъ (во время осады ими города) пропѣлъ пѣтухъ (на камнѣ) и этимъ какъ бы возвѣстилъ жителямъ объ угрожающемъ имъ бѣдствіи (Ярослав. Епарх. Вѣдомости, № 46, 1881 г.).

Въ Николаевской церкви г. *Углича*, Ярославской губерніи (такъ называемой Сухопрудской церкви), находится свято чтимая не только жителями Углича, но и окрестными—икона св. Николая; отъ сея иконы бывали чудесныя исцѣленія больныхъ; въ панагии, висящей на иконѣ, хранятся частицы мощей св. великомученицы Варвары и св. мученика Меркурія (Яросл. Епарх. Вѣдом., № 39, 1881).

Въ с. *Красноарамень*, Ярославской губерніи (Ростовскаго уѣзда), въ приходской церкви—икона св. Николая, изящной древней греческой живописи, находится въ иконостасѣ. О сей иконѣ существуетъ преданіе, что въ 1828 г., во время пасхальной утрени случился пожаръ въ церкви, при сильномъ вѣтрѣ, отчего сгорѣли два деревянныхъ храма (св. Николая и Казанской иконы Божіей Матери). Священникъ Авраамій Талицкій

кое какъ спасъ церковную утварь и хотѣлъ за тѣмъ вынуть иконы изъ иконостаса, но онѣ находились за стеклами, въ кіотѣ запертыми. Минуты были опасныя; вся церковь наполнилась уже дымомъ и священникъ рѣшился скорѣй оставить храмъ, но вдругъ услышалъ повелительный голосъ: „а меня что-же забылъ?“ Въ ужасѣ оглянувшись, онъ увидѣлъ икону св. Николая въ необыкновенномъ сіяніи и быстро вернувшись къ ней, нашелъ раму открытою и образъ склонившимся къ нему,—и едва Авраамій вынесъ икону изъ храма, какъ церковный верхъ обрушился съ трескомъ (Ярослав. Епарх. Вѣдомости, № 1, 1863 г.).

Въ *Ярославль*, въ Николо-Надѣинской церкви находится въ иконостасѣ, по правую сторону, икона св. Николая, мѣстно чтимая, древняя; изображеніе святителя въ ростъ. Полагаютъ, что она была въ прежде существовавшей еще церкви на другомъ мѣстѣ, за рѣкой; принесена была волнами р. Волги къ Благовѣщенской церкви, которая при перестройкѣ переименована была въ честь святителя Николая; въ 1807 году на эту икону сдѣлана была серебряная риза (Путеводитель по Ярославлю, А. Титова, 33 стр.).

Въ соборѣ г. *Волоколамска*, Московской епархіи, мѣстно чтимая, древняя икона св. Николая (предполагаютъ, что она снимокъ съ чудотворной Можайской иконы святителя). Икону эту стали чтить особенно съ 1771 года, когда эпидемія, свирѣпствовавшая въ Московской губерніи, достигла Волоколамска; жители города, находясь въ безпомощномъ положеніи, обратились съ молитвою къ Богу и усердно молились предъ чтимою ими иконою святителя Николая—и Господь услышалъ ихъ молитву: эпидемія стала ослабѣвать; по прекращеніи ея, благодарные Волоколамцы испросили у Московскаго митрополита дозволеніе совершать крестный ходъ съ этою иконою и съ иконою преподобнаго Іосифа Волоцкаго (9 сент.) въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ въ Волоколамскій монастырь (въ 17 верстахъ). Въ 1790 году митрополитомъ Платономъ этотъ крестный ходъ былъ отмѣненъ, но въ маѣ 1813 г., по просьбѣ жителей г. Волоколамска, архіепископомъ Августиномъ онъ былъ восстановленъ, въ благодарственное

воспоминаніе избавленія города отъ нашествія французовъ въ 1812 году (Москов. Церков. Вѣдом., № 21, 1884 г.).

Въ с. *Верхнемъ*, Дисненскаго уѣзда, Минской губерніи, свято чтимая не только православными, но и католиками, икона св. Николая; въ этой иконѣ 9 мая и 6 декабря бываетъ многолюдное стеченіе богомольцевъ, особенно изъ с. Моссара. Преданіе о сей иконѣ такое: въ Моссарѣ когда-то существовала православная церковь, въ которой находилась эта икона. Графъ Бржостовскій, владѣлецъ с. Моссара, принудилъ жителей перейти изъ православія въ католичество и построилъ для нихъ костель. Въ православную церковь по временамъ пріѣзжалъ для службы православный священникъ изъ с. Верхняго, ради иконы св. Николая. Однажды всендзъ тайно похитилъ изъ церкви икону св. Николая и скрылъ ее въ своемъ домѣ. Когда православный священникъ прибылъ въ Моссарскую церковь и, не найдши въ ней иконы, отправился къ всендзу, заподозривъ его въ скрытіи иконы,—всендзъ, послѣ оскорбительныхъ насмѣшекъ надъ священникомъ, вынулъ икону изъ запертаго сундука, сказавши: „чего ты, Николае, куда забрался... Вылѣзай, тебя батюшка ищетъ“... Съ этими словами всендзъ передалъ икону священнику, которую тотъ перевезъ въ церковь с. Верхняго, а Моссарскій костель сгорѣлъ въ ту-же ночь, что всѣми было отнесено къ явному гнѣву Божию за оскорбленіе иконы св. Николая. Въ настоящее время въ Моссарахъ нѣтъ православной церкви, на ея мѣстѣ построены домъ; но между жителями свято чтится икона св. Николая (Литов. Епарх. Вѣдомости, № 2, 1883 г.).

Въ *Будищенской* церкви св. Николая, близъ г. Гадяча, Полтавской губерніи, находится свято чтимая икона сего святителя; въ прежнее время она находилась въ бывшемъ когда-то Николаевскомъ Красногоровскомъ (Гадяцкомъ) мужскомъ монастырѣ; величина иконы въ длину 2 арш. 2 верш., а въ ширину 1 арш. 2 вершка, на ней серебряная риза. Въ сей иконѣ ежегодно бываетъ 9 мая большое стеченіе богомольцевъ (Полтав. Епарх. Вѣдом., № 15, 1866 г.). Въ томъ же храмѣ находится

створчатый образъ Божіей Матери, на дверцахъ коего, между прочимъ, изображеніе св. Николая; изъ надписи видно, что эта икона устроена княземъ К. Кантакузеномъ (въ 1736 г.).

Въ *Корельскомъ* монастырѣ, построенномъ въ честь св. Николая Мареею Борецкою, надъ гробами ея сыновей Антонія и Феликса (см. 18 апр.), главную святыню составляетъ чудотворная икона св. Николая; отъ молебствій предъ сею иконою преимущественно содержится монастырь (Историк. Описаніе Корельскаго Николаев. монастыря, архіеп. Макарія, въ Чтеніяхъ Москов. Общества Исторіи и Рос. Древностей, 1879 г., январь).

Въ с. *Промзиномъ Городищъ*, Алатырскаго уѣзда, Пензенской епархіи—въ приходской церкви находится явленная икона св. Николая, свято чтимая и привлекающая къ себѣ множество богомольцевъ. Церковь, въ коей находится икона, была нѣкогда монастырскою; въ Промзиномъ Городищѣ существовалъ въ XVII вѣкѣ (1622) женскій (Николаевскій) монастырь, упраздненный въ 1764 г. (Исторія Рос. іерархіи, III, 84 стр. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, II вып., 215 стр.).

Въ г. *Бѣжецкѣ*, Тверской губерніи, въ соборѣ—чудотворная икона св. Николая, древняя, перенесенная въ городъ въ 1792 г. изъ упраздненнаго (въ 1764 г.) Николаевскаго Добринскаго монастыря. (Исторія Рос. іерархіи, IV, 50. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. II, 216 стр.).

Въ с. *Пищуровой пустыни*, Шуйскаго уѣзда, Владимірской епархіи—чудотворная икона св. Николая, въ коей находятся частицы мощей сего святителя. Село называется „пустынею“ потому, что здѣсь существовала Николаевская Пищегорская мужская обитель (пустынь) съ XVII столѣтія, обращенная въ приходскую церковь въ 1764 г. (Исторія Рос. іерархіи, V, 553 стр. Звѣринскій, тамъ же, стр. 218).

Въ г. *Арзамасъ*, Нижегородской епархіи, въ Николаевскомъ монастырѣ—свято чтимая икона св. Николая, древняя, предъ которою бывали чудесныя исцѣленія больныхъ, или совершались „прощи“ т. е. освобожденіе отъ болѣзней. Эта икона находится въ иконостасѣ мѣстнаго храма и, по преданію, пожертвована Николаевскому монастырю игуменомъ Сергіемъ († въ 1589 г.). Самый монастырь отъ чудесъ предъ иконою святителя Николая названъ былъ „Прощи“ (или Николаевскій, Процивскій монастырь (Звѣринскій, тамъ же, 219 стр.).

Въ г. *Казани*, въ Гостиннодворской церкви, посвященной св. Николаю, чудотворный образъ сего святителя, обрѣтенный въ 1777 г. при разборѣ мусора отъ церкви св. Алексѣя, человека Божія, разрушенной Пугачевымъ. При этомъ храмъ священствовалъ Гермогенъ, впоследствии патріархъ (см. 18 февр.) (Святѣи Казани, архим. Никаноръ, стр. 90).

Въ г. *Казани*, въ Никольской церкви Казанскаго женскаго монастыря—чудотворная икона св. Николая, именуемая Тульскою. Тульскою называется потому, что она первоначально (до 1742 г.) находилась въ церкви св. Николая чудотворца, построенной Тульскими гостями, купцами, которые близъ своего подворья (на случай пріѣзда изъ Тулы въ Казань) устроили упомянутую церковь. Въ 1742 году церковь св. Николая, бывшая близъ воротъ женскаго монастыря, сгорѣла; но икона удѣлѣла отъ пожара, и вновь была устроена церковь св. Николая въ самомъ монастырѣ, куда была и перенесена чудотворная икона. Величина иконы въ длину 1 арш. 11 верш, въ ширину 1 арш. съ четвертью. Вокругъ пояснаго, весьма древняго изображенія св. Николая въ 12 клеймахъ изображены „дѣянія и чудеса“ святителя. Въ 1846 году на икону сдѣлана серебрянная позлащенная риза.

Правосл. Собес., 1866 г., I ч., 231—235 стр. Тульскія Губ. Вѣдом., 1853 г., № 18).

Въ г. *Казани*, въ Николо-Вишняковской церкви (Вишнякова слобода) находится древняя храмовая, мѣстно чтимая икона св. Николая,

на окладѣ которой сдѣлана надпись: „украшилъ серебрянымъ окладомъ по нѣвоему въ чудесѣхъ его явленію града Уфы протопресвитеръ Стефанъ въ 1699 г.“ (Святѣни Казани, архим. Никаноръ).

Въ *Николо-Медвѣдовскомъ* жепскомъ монастырѣ (въ с. Медвѣдовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской епархіи) находится чудотворная икона св. Николая и частицы св. мощей, присланныхъ въ эту обитель митрополитомъ Филаретомъ въ 1845 г. (Вѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, стр. 230).

Въ *Николо-Теребинской* мужской пустыни, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, Тверской епархіи -- свято чтимая икона св. Николая. На мѣстѣ нынѣшней пустыни въ 1492 году построена была церковь въ честь святителя Николая помѣщикомъ Михаиломъ Обудковымъ, для принадлежавшаго ему села Теребени; въ эту церковь онъ поставилъ находившуюся у него икону св. Николая. При нашествіи литовцевъ церковь была разорена; въ 1611 г. около ея развалинъ поселился инокъ Онуфрій въ ископанной имъ пещерѣ; въ 1641 г. на это мѣсто пришелъ изъ-за Онежья инокъ Авраамій, а впоследствии къ нему присоединился сподвижникъ Артемій, изъ рода бояръ Мозовскихъ; общими усиліями они поставили часовню на развалинахъ бывшей церкви и тогда же обрѣли икону св. Николая совершенно цѣлою, что заставило ихъ вмѣсто часовни построить церковь. Къ сей иконѣ стали стекаться богомольцы и по вѣрѣ ихъ совершались чудесныя исцѣленія больныхъ, по молитвѣ предъ иконою святителя. Въ 1654 году заступленіемъ св. Николая была прекращена появившаяся въ тверскихъ предѣлахъ моровая язва; въ воспоминаніе объ освобожденіи отъ нея установленъ крестный ходъ съ 23 іюня по 12 іюля въ г. Бѣжецкѣ и попутныя села. Въ 1892 году (6 сент.) было совершено торжество въ память 400 лѣтня явленія сей иконы. (Тверскія Епарх. Вѣдом., 1892 г. Москов. Епарх. Извѣстія, 1892 г., № 30. Иеромонаха Иліодора, Историко-статистич. описаніе Николо-Теребин. пустыни, 1860 г. Исторія Рос. іерархіи, VI, 364. Ратшинъ, 513. Опис. монаст., 1817 г., 104 стр.) Въ „Описаніи документовъ св. Синода“ (VI, 1726 г.,

250 стр.) находится прошение о разрѣшеніи запрещеннаго вѣстнаго хода изъ пустыни въ Бѣжецкѣ. (Звѣривскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. II, 350—351 стр.).

Въ *Москвѣ*, въ Николо-Заяицкой церкви—находится древняя, свято чтимая икона св. Николая. По преданію, она принесена въ Москву заяицкими казаками, вѣроятно, въ началѣ XVII вѣка, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Такъ въ „Стрельн. книгахъ“ XVII вѣка уже упоминается церковь св. Николая Заяицкаго (Москов. Извѣстія, 1892 г., № 33. Опис. Москов. церквей, Н. Розанова. Москов. Вѣдом., 1891 г. Матеріалы для исторіи Москвы, издавныя подъ редакцію Забѣлина, т. II, 1891 г. и др.).

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. Николая на Покровкѣ (въ бывшей Покровской слободѣ) свято чтится чудотворный образъ св. Николая. Объ этой иконѣ между прочимъ разскаывается слѣдующее: въ началѣ нынѣшняго столѣтія, бѣглый солдатъ, забравшись въ храмъ съ вечера и, схоронившись въ немъ до утра, похитилъ съ иконы всѣ драгоцѣнные камни и большую, дорого стоющую серебрянную вызолоченную, ризу; незамѣченнымъ вышелъ изъ церкви, при началѣ утрени. Виновику святотатства какъ-будто въ воду капнулъ, а на св. икону сдѣлана была новая драгоцѣнная риза. Прошло болѣе 20 лѣтъ, когда о святотатствѣ уже забыли,—вдругъ является къ священнику сѣдой, какъ лунь, старикъ и объявляетъ, что онъ когда-то похитилъ драгоцѣнную ризу съ иконы св. Николая, а потому просилъ о передачѣ его правосудію. Раскаившійся преступникъ былъ арестованъ, осужденъ, подвергнутъ тяжкому тѣлесному наказанію и сосланъ въ Сибирь. Все это онъ вынесъ не только безропотно, но съ видимою духовною радостью и спокойствіемъ, ибо, какъ онъ и самъ объяснялъ, въ этомъ только и обрѣлъ душевный миръ, поиски за которымъ привели его къ добровольному сознанію. Въ подробномъ и весьма интересномъ объясненіи старикъ сообщилъ, что св. Николай не давалъ ему покоя, часто являясь во енѣ съ угрожающимъ видомъ и съ приказаніемъ принести повинную въ содѣянномъ имъ пре-

ступленіи (Историч. Вѣстникъ, 1893 года, іюль, Очерки Москвы, 116—119).

Въ *Одринъ—Николаевской пустыни* (въ 7 верстахъ отъ г. Карачева, Орловской епархіи) чудотворная икона св. Николая. Въ концѣ XVII вѣка ее нашли три брата, жившіе въ г. Брянскѣ, на соснѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ устроенъ Николаевскій-Одринъ монастырь. Въ Брянскѣ въ то время свирѣпствовала моровая язва, но когда св. икона была принесена въ городъ,—моровое повѣтріе въ три дня прекратилось, и тогда же устроена была церковь въ честь св. Николая; когда эта церковь сгорѣла, то икона снова найдена была на соснѣ, гдѣ и основался выше упомянутый монастырь. Ежегодно, въ 8-й четвергъ послѣ Пасхи бываетъ крестный ходъ изъ г. Карачева въ Одринъ монастырь, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ (Странникъ, мартъ, 1862 г. Звѣринскій, т. II, стр. 252).

Чудотворная икона св. Николая Курсунскаго въ г. *Зарайскъ*, Рязанской губерніи. Объ этой иконѣ существуетъ слѣдующее сказаніе: въ 1224 году св. Николай явился во снѣ курсунскому іерею Евстафію и сказалъ: „возьми мой чудотворный образъ; жену свою Θεодосію, сына твоего Евстафія и гради въ землю рязанскую“. Іерей не зналъ, гдѣ находится эта земля. Св. Николай вторично явился Евстафію, толкнулъ его въ ребра и повелѣлъ идти на востокъ. Евстафій еще медлил и въ наказаніе ослѣпъ, но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю святителя. Св. Николай не велѣлъ ему идти черезъ землю половецкую, а сѣсть на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыть до варяжскаго моря въ область нѣмецкую, или Ригу; оттуда же ѣхать сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ (Карамзинъ, Исторіи госуд. Рос., 111, пр. 360. Рязан. Епарх. Вѣдом., 1879 г. Одес. Вѣстн., 1876 г.).

Икона святителя Николая *Рыловскаго*. Въ Черниговской губерніи, въ 40 верстахъ отъ знаменитаго Батурина и въ 50 отъ Новгородъ-Сѣверска, не вдалекѣ отъ рѣки Десны, среди дремучаго лѣса таится пу-

стынная обитель святителя Николая Рыхловскаго; благодатное явленіе Рыхловской чудотворной иконы великаго святителя совершилось въ 1620 г., во дни царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Дремучій лѣсъ вокругъ нынѣшней обители былъ въ то время почти недоступенъ стопѣ человѣка, и лишь пасѣчники съ своими бортями проникали иногда въ его чащу и здѣсь помѣщали свои борти пчелинныя на высотѣ, недоступной медвѣдямъ. Однажды поселянинъ ближняго села Оболонья, старецъ благочестивый, имѣвшій довольное количество бортей въ этомъ лѣсу, пошелъ туда осмотрѣть своихъ пчелъ. Найдя борти свои въ исправности, залюбовался старикъ на работу пчеловъ, дружно жужжавшихъ вокругъ. Но вотъ, изъ чащи лѣсной, гористой дебри осіялъ его свѣтлый лучъ, затмившій предъ нимъ свѣтъ дня: взглянувъ по направленію, откуда осіявалъ его чудный свѣтъ, старикъ въ вѣтвяхъ развѣсастаго влена узрѣлъ сіяющую икону святителя Николая. Благоговѣнно поклонившись св. иконѣ, старецъ съ молитвенными слезами воспріялъ ее на свои руки, принесъ въ свою избу и съ честью поставилъ среди домашнихъ иконъ. Но святитель Христовъ благоволилъ иконѣ своей пребывать на мѣстѣ благодатнаго ея явленія: на утро не обрѣлась св. икона въ избѣ пасѣчника и найдена опять въ вѣтвяхъ того вѣковаго влена, гдѣ прежде нашелъ ее старикъ. Вторично перенесъ онъ ее въ свою избу, и опять чудеснымъ образомъ обрѣлась она на прежнемъ мѣстѣ въ лѣсной пустыни. Не дерзнулъ въ третій разъ противиться волѣ Божіей старецъ и, оставивъ св. икону на мѣстѣ ея явленія, поспѣшилъ заявить обо всемъ случившемся поселянамъ и священно-служителямъ села Оболонья. Молва о благодатномъ явленіи св. иконы вскорѣ привлекла къ ней толпы поклонниковъ: усердствующіе пѣли предъ нею молебны чудотворцу и недужные изъ нихъ получали исцѣленія. Это еще болѣе прославило св. икону и вскорѣ скромная часовня сооружена была подъ сѣнію влена для ея охраненія. Окрестные пасѣчники сносили въ нее чистый воскъ для свѣчей угодику Божію, и все чаще и чаще оглашались ея стѣны славословіемъ молебнымъ, которое совершали въ ней, по просьбѣ благочестивыхъ поклонниковъ, священнослужители села Оболонья. Одно исцѣленіе отъ св. иконы еще больше прославило пустынную дубраву чудотворца: знаменитый гетманъ Малороссіи Богданъ Хмѣльницкій тяжело занемогъ, и старанія врачей

были напрасны къ облегченію его недуга. Онъ слышалъ о многочисленныхъ чудесахъ стѣ новоявленной иконы и пожелалъ ѣхать къ ней на поклоненіе. Слабый и изнемогшій отъ недуга, съ трудомъ совершилъ онъ путь отъ Батурина въ пустыню чудотворца; но послѣ усердной молитвы предъ благодатнымъ его ликомъ, получилъ внезапно исцѣленіе, такъ что вскорѣ могъ отправиться съ дружинами своими на полѣ бранное,—для отраженія враговъ отечества. Въ благодарность, Хмѣльницкій далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ въ пустынѣ чудотворца и не замедлилъ исполнить обѣтъ иждивеніемъ его, въ замѣнъ прежней часовни сооружена церковь во имя святителя Христова Николая, и престолъ въ этой церкви утвержденъ на пнѣ того клена, въ вѣтвяхъ коего обрѣтена чудотворная икона. По освященіи пустыннаго храма и перенесенія въ него св. иконы, епархіальнымъ начальствомъ вмѣнено въ обязанность священнослужителямъ села Оболонья въ храмовые праздники 6 декабря и 9 мая неотложно совершать въ немъ божественную литургію. Къ этимъ днямъ стекались сюда толпы благочестивыхъ поклонниковъ. Однажды очередной священникъ Василій, по невѣдомой причинѣ, умыслилъ въ праздникъ святителя Христова Николая—9 мая—оставить пустынный его храмъ безъ служенія Божественной литургіи. На разсвѣтѣ дня, въ сонномъ видѣніи, является ему самъ чудотворецъ, съ лицомъ свѣтлымъ и кроткимъ, по всему подобнымъ ливу его на иконѣ, и говоритъ: „о Василій! почто не радись о званіи священномъ, къ какому ты призванъ Богомъ? почто умыслилъ ты оставить храмъ мой въ пустынѣ безъ славословія Богу, дивному во святыхъ? почто облѣнился утѣшить души вѣрующихъ, ожидающихъ при немъ божественной службы? отдашь ты за это отвѣтъ, Судіи величественному, Пастыреначальнику, Сыну Божію, призвавшему тебя въ санъ священства. Толпа народная ждетъ тебя у храма, какъ овцы, не имущія пастыря. Возстань и потщись исправить свою вину, иначе бойся праведнаго возмездія творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ“! Въ великомъ страхѣ пробудился священникъ Василій и почувствовалъ себя разслабленнымъ во всѣхъ членахъ. Тогда возопилъ онъ: „Рихло, рихло, рихло! (1) Везите меня въ пустыню, ко храму чудотворца

(1) Рихло слово польское, значитъ: скоро, быстро. Въ то время многія польскія слова употреб. въ малорос. нарѣччіи, слѣды чего и доселѣ въ немъ примѣтны.

Николая, чтобы онъ меня исцѣлилъ, ибо согрѣшилъ я на небо и предъ нимъ“; но вмѣсто о. Василія служилъ литургію другой священникъ, неожиданно и чудесно прибывшій изъ Новгородъ-Сѣверска, о. Феодоръ. Священникъ этотъ совершилъ Божественную литургію въ храмъ чудотворца, и молившіеся здѣсь радостно восклицали: „Рихло, рихло прибылъ къ намъ Богоданный священно-служитель! Рихло утѣшилъ нашу скорбь великій чудотворецъ“! Съ тѣхъ поръ чудотворной иконѣ гласомъ народнымъ дано наименованіе Рихловская; молва же о чудесномъ событіи въ пустынной дубравѣ, свидѣтелями коего были столь многіе, быстро разнеслась повсюду. Достигла она и двора гетманскаго, къ немалому утѣшенію благоговѣшаго къ св. иконѣ Хмѣльницкаго; онъ пожелалъ при пустынной церкви святителя Христова устроить обитель иноковъ, которые бы дневнонощно возсылали предъ чудотворною иконою свои молитвы. Строеініе обители поручилъ гетманъ родственнику своему Василию Хмѣльницкому, и въ 1666 г. она была уже окончена и освящена. Построеініе обители ипческой въ дубравѣ угодника Божія было тѣмъ болѣе благовременно, что въ ней, вблизи пустыннаго храма, давно уже проживали многіе пустынножителіи, избравшіе ее мѣстомъ своихъ подвиговъ подъ благодатнымъ покровомъ чудотворца. Они имѣли обычай приносить чудотворную его икону въ свою отшельническую хижину и совершали предъ нею молитвенныя свои бдѣнія. Этой обители благовоорила Императрица Елисавета, при постройкѣ новой церкви (Душеп. Чт.).

Чудотворная икона св. Николая въ *Крупницкомъ* монастырѣ, Черниговской епархіи. Ежегодно, 9-го мая, съ этою иконою бываетъ крестный ходъ изъ монастыря въ скитъ, въ которомъ въ этотъ праздникъ, въ малой деревянной церкви, совершается литургія. Св. Дмитрій Ростовскій любилъ Крупницкій удивенный монастырь и устроилъ здѣсь келлію съ тремя комнатами, которая „для спокойнаго писанія житій святыхъ, мѣсяца октябрія въ 15 день совершена, а 18 освящена и началъ жить въ ней во имя Господне“. (Діаріушъ св. Дмитрія). Крупницкимъ монастырь названъ потому, что во время нападенія татаръ укрывшимся здѣсь отъ непріятелей и томившимся отъ голода подава была особенная небесная пища: съ обла-

вовъ падала крупа. Это чудесное событіе было записано рукою самого св. Дмитрія, а въ 1767 году Круницкій архимандритъ Варсонофій между прочимъ доносилъ, что чудесная крупа на память о чудѣ сохранилась въ монастырѣ въ серебряномъ ковчегѣ, даже до времени Мазены.

Опис. Черниг. епархіи Филарета, ч. III, стр. 267—269).

Чудотворная икона св. Николая въ г. *Чухломъ*. Въ самомъ центрѣ г. Чухломы, Костромской епархіи, около собора, на площади, выстроена небольшая красивая часовня въ память прекращенія свирѣпствовавшей въ 1450 году моровой язвы. Въ это бѣдственное время жители Чухломы усердно молились предъ древною иконою св. Николая и въ честь его выстроили часовню; немедленно по освященіи ея моровая язва прекратилась. Эта чудотворная икона нынѣ находится въ Преображенскомъ городскомъ соборѣ; въ часовнѣ же ежегодно совершаются молебны святителю, въ память событія 1450 г.

„Нива“, № 8, 1871 г. (гдѣ представленъ рисунокъ часовни).
Памятн. книжка Костромской епархіи, 1868 г.

Въ Свято-Духовѣ монастырѣ въ г. *Новосиль*, Тульской епархіи, чудотворная икона св. Николая; она замѣчательна и въ историческомъ отношеніи: предъ нею, какъ видно изъ надписи, клялся въ Кіевѣ полочанинъ объ отдачѣ выкупа за освобожденіе изъ плѣна. По преданію, эта икона будто бы подарена въ монастырь царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Икона св. Николая такъ свято чтится, что ее ежегодно берутъ для молебствій во всѣ села Новосильскаго уѣзда.

Тульскія Епарх. Вѣдомости, 1870 г., № 12.

Рѣзное изображеніе святителя Николая въ *Перемышльскомъ Успенскомъ соборѣ*, Калужской епархіи. Величина иконы два аршина, въ серебрянной ризѣ. Св. Николай первоначально представленъ былъ держащимъ въ рукѣ мечъ и церковь, но эти атрибуты, по неудобству помѣстить ихъ въ носильномъ кіотѣ, сняты; поднять же образъ могутъ только три человека. Къ изображенію св. Николая питаютъ глубокое

уваженіе не только городскіе, но и сельскіе окольные жители. Въ 1848 г., во время холеры, по особенному благоговѣнію эту икону брали въ дома. Въ память чудеснаго спасенія отъ холеры ежегодно съ этою иконою 8 іюля бываетъ крестный ходъ въ село Ильинское.

Калужскія Епарх. Вѣдомости, 1873 г., № 23.

Въ селѣ *Осмоловъ* (Рыльскаго уѣзда, Курской епархіи). Въ XV вѣкѣ за р. Сеймомъ явился образъ св. Николая, прославившійся въ послѣдствіи многими чудотвореніями. На мѣстѣ его явленія былъ основанъ Засеймскій николаевскій монастырь, нынѣ уже не существующій (въ существованіи же монастыря удостовѣряютъ: владбище бывшаго монастыря съ надгробною плитою іеромонаха Пафнутія, игумена обители; б) остатки монастырскаго подворья, сада; в) ближайшее озеро называется Никольскимъ, а мѣсто, гдѣ находилась обитель, и доселѣ въ народѣ слыветъ „монастыремъ“). Икона св. Николая находится въ приходской Рождественской церкви, въ серебрянной позлащенной ризѣ; къ сей иконѣ 9 мая и 6 декабря бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ. 9 мая ежегодно бываетъ крестный ходъ съ иконою св. Николая на мѣсто ея явленія и совершается молебствіе, а на могилѣ игумена Пафнутія панихида. Безпредѣльное уваженіе въ св. Николаю расположило осмоловскихъ прихожанъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о переименованіи храма въ честь св. Николая, на что и дано согласіе епархіальнаго начальства.

Курскія Епарх. Вѣдомости, 1872 г., № 7.

Въ г. *Лебединь*, Харьковской епархіи, съ давнихъ временъ икона св. Николая, въ соборѣ, составляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія для жителей и она едва ли не перенесена изъ-за Дняпра первыми поселенцами города. Иконопись на ней очень древняя; на иконѣ серебрянная позлащенная риза.

Описаніе Харьков. епархіи, вв. III, стр. 449.

Въ томъ же городѣ, въ Ильинской церкви, свято чтится древняя икона св. Николая. Старожилы говорятъ, что она въ церковь внесена около 1700 года какимъ то прихожаниномъ Андреевскимъ, по особому какому то случаю; серебрянная риза на икону сдѣлана недавно.

Описание Харьков. епархіи, кн. III, 453 стр.

Въ г. *Нижинъ*, Черниговской епархіи, въ Вознесенской церкви находится древній мѣстно чтимый образъ св. Николая. На кіотѣ написано: „Для чудотворной сей иконы сооруженъ сей кіотъ гражданиномъ Павломъ Гризельскимъ, 1815 г.“ Къ сей иконѣ многіе прибѣгаютъ съ мольбами, какъ чудотворной, и отъ нея бывають чудесныя исцѣленія.

Опис. Чернигов. епархіи, VII кн., стр. 391.

Въ Никольской церкви г. *Борзны*, Черниговской епархіи, находится икона св. Николая, древней греческой живописи на кипарисной доскѣ, въ серебрянной, вызолоченной подъ чернью ризѣ и съ греческими надписями. Величина иконы $6\frac{1}{2}$ вершковъ длины и $5\frac{1}{2}$ вершковъ ширины. Она чтится какъ древняя святыня.

Описание Чернигов. епархіи, кн. VI, 435—436.

Въ г. *Богодуховъ*, Харьковской епархіи, въ Успенской церкви находится икона св. Николая, въ серебрянной позлащенной ризѣ, подаренная іеромонахомъ Тихономъ Андреевковымъ, бывшимъ прежде при этой церкви пономаремъ. Прець сею иконою съ 1848 г., по желанію прихожанъ, каждый четвергъ отправляется акакисть святителю, въ память избавленія отъ холеры.

Опис. Харьков. епархіи, кн. VI, 111 стр.

Въ Никольской церкви мѣстечка *Погара* (древн. Ратгаста), Старадубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, находится древняя мѣстно чтимая икона св. Николая, съ чудесами святителя.

Описание Чернигов. епархіи, 1. кн. VII, стр. 40.

Въ деревнѣ *Горкахъ*, Игуменскаго уѣзда, Богущевичскаго прихода, Минской епархіи, въ владбищенской церкви находится мѣстно чтимая икона св. Николая на деревянной доскѣ, въ аршинъ съ половиною длины и въ аршинъ съ четвертью ширины. Предъ этою иконою исцѣлился отъ хромоты вѣсто Горѣльскій.

Описаніе церковей Игумен. уѣзда, стр. 31.

Въ мѣстечкѣ *Мочильномъ*, Игуменскаго уѣзда, Минской епархіи, въ Николаевской церкви находится мѣстно чтимая за чудотворную икона св. Николая.

Описаніе церковей Игумен. уѣзда, стр. 85.

Въ мѣстечкѣ *Пуховичахъ*, Игуменскаго уѣзда, Минской епархіи, въ Рождество-Богородицкой церкви находится мѣстно чтимая икона св. Николая (въ высоту не болѣе аршина, а въ ширину въ аршинъ), написанная по золотому фону; она находилась въ прежде существовавшей и давно упраздненной Николаевской церкви. Икона сія, по желанію прихожанъ, обновлена въ 1868 году.

Описаніе церковей Игумен. уѣзда, стр. 119.

Въ *Никольской* церкви слободы Успенской (Черниг. епархіи, Сосницкаго уѣзда) съ незапамятныхъ временъ свято чтимая, какъ чудотворная, икона св. Николая; серебряная риза на икону устроена въ 1808 г. г. Рейхами. По преданію, Стефанъ Рейхъ весьма долго былъ болѣнъ и послѣ разныхъ средствъ врачеванія, по убѣжденію набожной своей супруги Екатерины, обратился съ молитвою къ св. Николаю и получилъ исцѣленіе отъ болѣзни.

Описаніе Чернигов. епархіи, кн. VI, стр. 189.

Въ слободѣ *Боромль* (Харьков. епархіи), въ Христорождественской церкви находится древняя, свято чтимая икона св. Николая, перенесенная изъ Боромленскаго Николаевскаго храма; на иконѣ означенъ 1680 годъ;

на ней серебряная риза. Эта икона служит предметомъ благоговѣнія боромлянъ.

Описаніе Харьвов. Епархіи, кн. III, 125 стр.

Въ слободѣ *Лучникахъ*, Черниговской епархіи, Кролевецкаго уѣзда, въ Христорожественскомъ храмѣ предметомъ особаго почитанія служитъ икона св. Николая. По преданію, она найдена въ лѣсу, на дубѣ, близъ слободы. Владѣлецъ этой мѣстности построилъ здѣсь каменную часовню. Съ того времени, на канунѣ 9 мая, въ ней отправляется все-нощное бдѣніе, къ которому собирается изъ окрестныхъ селеній множество богомольцевъ, для которыхъ два и болѣе служатся молебны св. Николаю; 9 же мая, послѣ литургіи, бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ

Описаніе Чернигов. епархіи, V кн., 407 стр.

Въ с. *Теляковъ*, Мивской епархіи, Игуменскаго уѣзда, въ Покровской церкви находится мѣстно чтимая икона св. Николая, въ которой бываетъ большое стеченіе богомольцевъ 9 мая и 6 декабря.

Описаніе церкви Игумен. уѣзда, стр. 154.

Въ *Малицкомъ* (Тверской епархіи) женскомъ монастырѣ—чудотворная икона св. Николая. Эта икона ежегодно (съ 1863 г.) переносится въ Тверь 9 мая и находится до 21 мая въ градской Знаменской церкви, изъ которой торжественно послѣ литургіи относится въ монастырь. Причиною, побудившею высокопреосвященнаго Филофея, архіепископа Тверскаго, исходатайствовать у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе ежегодно приносить икону св. Николая, было глубокое уваженіе къ св. образу, издревлѣ чудотворному и особенно явившему свою милость къ жителямъ г. Твери въ послѣднее холерное время.

Тверскія Епархіал. Вѣдомости № 10, 1878 г.

Въ *Маркушевскомъ* Николаевскомъ монастырѣ чудотворная икона св. Николая, точная копія съ Великорѣцкой (Вятской еп.) чудотв. иконы сего святителя. Написана она по слѣд. случаю: преп. Агапитъ (см. 21

мая) въ 1576 г., около праздника Благовѣщенія, сильно заболѣлъ; во время болѣзни явилась ему икона св. Николая, называемая Великорѣдскою, причемъ онъ услышалъ голосъ, повелѣвавшій сдѣлать списокъ съ этой иконы и идти въ тотемскіе предѣлы, на р. Маркушу, и тамъ основать обитель. Чудесно исцѣленный преп. Агапий немедленно отправился на указанное мѣсто, гдѣ сначала поставилъ часовню, а потомъ—въ 1578 году—храмъ во имя св. Николая; близъ храма вскорѣ былъ устроенъ монастырь.

Волог. Епарх. Вѣд. № 12. 1878 г.

Въ с. *Феодоровка* (Пензен. губерніи и уѣзда) особенно чтится явленная икона св. Николая. Объ обстоятельствахъ явленія этой иконы рассказываютъ: въ незапамятныя времена владѣльцу с. Феодоровки кто то неоднократно являлся ночью во снѣ и побуждалъ его разрыть родники близъ церкви. Владѣлецъ долго не исполнялъ этого требованія, но наконецъ приказалъ разрыть родникъ на указанномъ мѣстѣ—и рабочіе нашли образъ св. Николая съ крестомъ, изсѣченный на небольшой каменной дощечкѣ; впоследствии на мѣстѣ родника была устроена часовня, куда приходить богомольцы, особенно 9 мая, для моленія предъ иконою св. Николая.

Пенз. Епарх. Вѣд. № 24. 1879 г.

Въ с. *Кашилово* (Городищенскаго у., Пенз. Епархіи) чтится икона Николая. По преданію, эта икона явилась (лѣтъ 160 тому назадъ) большому солдату, въ болотистомъ лѣсномъ мѣстѣ; онъ, по приказанію какого то старца во снѣ, сталъ на указанномъ мѣстѣ рыть землю и открылъ икону св. Николая, послѣ чего получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. На мѣстѣ явленія иконы устроена часовня, въ видѣ простой крестьянской избы; къ явленной иконѣ св. Николая особенно большое стеченіе богомольцевъ бываетъ въ 10ую пятницу по Пасхѣ.

Пенз. Епар. Вѣд. № 24, 1879 г.

Въ с. *Ныроби* (Пермск. епар., Чердын. уѣзда) явленная икона св. Николая чудотворца. Изъ Ныробиской лѣтописи видно, что эта икона впервые была замѣчена въ 1613—1614 г. какими то купцами, проживавшими мимо Ныроба, на мѣстѣ первоначальнаго погребенія боярина Михаила Никитича Романова, тѣло котораго въ 1607 г. перевезено было въ Москву. Купцы о видѣнной ими иконѣ заявили въ г. Чердыни. Чердынцы хотѣли были перенести икону въ городъ,—но святителю Николаю не благоугодно было такое перемѣщеніе его иконы, вслѣдствіе чего на мѣстѣ ея явленія построили деревянную часовню, а за тѣмъ, по донесеніи царю Михаилу Ѳеодоровичу о явленіи и чудотвореніяхъ отъ иконы („бываетъ многимъ людямъ прощеніе и цѣльба“), устроена была деревянная церковь въ честь св. Николая.

Перм. Епар. Вѣд. № 1880 г. № 7. (Могила боярина М. Н. Романова и с. Ныроба, Жалов. грамоты въ Перм. Еп. Вѣд. 1870 г.

Въ с. *Немтьвичихъ*, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, въ Николаевской церкви находится мѣстно чтимая икона св. Николая чудотворца, величиною 2¹/₂ аршина, писанная на холстѣ и покрытая металлическою золоченною ризою.

Описаніе церковей Минск. епар. Новогруд. уѣздъ IX ст. 124.

Святитель Николай пользуется глубокимъ уваженіемъ даже у язычниковъ, обитателей дальняго сѣвера Россіи, именно—у самоѣдовъ. Многіе изъ нихъ, застигнутые непогодой, сбившіеся съ пути, въ виду неминуемой опасности приписывали свое спасеніе святителю Николаю, который, по ихъ увѣренію, является таковымъ несчастнымъ, въ видѣ „высокаго старца, въ бѣлой, какъ снѣгъ, одеждѣ“. Много, по словамъ г. Носилова (см. Новое Время, № 6441), между самоѣдами пришлось слышать разсказовъ о дивныхъ явленіяхъ святителя и чудномъ спасеніи бѣдныхъ дикарей, дѣтей суровой природы дальняго русскаго сѣвера. Ихъ безхитростные разсказы о таковыхъ событіяхъ такое производятъ на слушателя впечатлѣніе, что нельзя и въ мысляхъ допустить, чтобы они обманывали; при одномъ воспоминаніи о тяжкихъ минутахъ жизни, когда спасались единственно,

по ихъ убѣжденію, помощію святителя, у нихъ показывались слезы на глазахъ... Тундра полна подобными разсказами; въ ней вѣрують въ святителя Николая, будучи еще некрещенными, и явленіе его тамъ повторяется чуть ли не изъ года въ годъ. Съ трудомъ поддаваясь ученію нашихъ миссіонеровъ, упорно придерживаясь шаманства, своихъ идоловъ, эти дѣти суровой природы, однако, не забываютъ, посѣщая Обдорскъ, зайти въ храмъ, купить свѣчу и поставить ее предъ образомъ святителя Николая, какъ своего покровителя. И надо видѣть, какъ они ходятъ по храму, отыскивая образъ его, и какимъ восторгомъ, какимъ глубокимъ благоговѣніемъ они проникаются, когда найдутъ образъ святителя среди другихъ иконъ.. Они по своему благодарятъ, по своему покланяются, по своему просятъ его о своихъ нуждахъ и, не смѣя поднять на него глаза, уходятъ съ вѣрою изъ храма... Нѣкоторые привозятъ св. Николаю въ даръ мѣха, другіе приводятъ оленей, приносятъ мясо и бываютъ такіе, которымъ непременно хочется принести ему жертву, какъ они приносятъ и своимъ богамъ въ тундрѣ; а для этого есть даже отдѣльная икона святителя Николая на церковной паперти, гдѣ не трудно замѣтить слѣды крови на устахъ этого покровителя дикарей.. Кто знаетъ, заключаетъ г. Носиловъ свои разсказы изъ „таинственнаго въ жизни самоѣдовъ“, быть можетъ, эта чистая душа дикаря в его дѣтство привлекаютъ въ нему того, кто всю жизнь свою приходилъ къ погибающимъ и обремененнымъ, и онъ приходитъ къ тѣмъ, кто дѣйствительно беззащитенъ, кто дѣйствительно предоставленъ самому себѣ въ этой суровой обстановкѣ жизни, кто дѣйствительно способенъ вѣрить и молиться“...

О свят. Николаѣ, перенесеніи его мощей изъ Миръ-Ливійскихъ въ Баръ градъ и о другихъ святочтимыхъ его иконахъ см. 9 мая.

Свѣтаго Николая, митрополита Кіевскаго.

Въ домонгольскій періодъ, между первосвятителями Россіи съ именемъ Николая былъ одинъ только митрополитъ (Кіевскій)—съ 1097 по 1104 годъ; его предѣстникомъ былъ св. Ефремъ (см. 28 янв.), а преемникомъ Никифоръ 1-й. Святитель Николай былъ всероссійскимъ митрополитомъ при великомъ князѣ Святополкѣ 2-мъ (Михаилѣ) Изяславичѣ (1093—1113), во время ожесточенной борьбы князей изъ-за великокняжескаго престола, когда Кіевъ подвергался опустошеніямъ со стороны исвателей стольнаго града съ помощію даже половцевъ. Св. Николай являлся миротворцемъ между князьями; имя его въ первый разъ упоминается подъ 1097 годомъ, когда, по просьбѣ кіевлянъ, онъ выходилъ вмѣстѣ съ вдовствующею супругою вел. кн. Всеволода къ князьямъ, окружившимъ Кіевъ, съ такою рѣчью: „молимся, не можете погубити русской земли; аще бо возмете рать между собою, погави имуть радоватися, и возмутъ землю нашу, юже бѣша стяжали отцы ваши трудомъ великимъ и храбрствомъ, побораяще по русскѣй землѣ, ины земли прискиваху, а вы хотите погубити землю русскую“. (Бычковъ, лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 254). Въ Агіологіи Востока (Архим. Сергія, т. 3. пр. 3, стр. 66) митрополитъ Николай поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ, въ „Книгѣ о святыхъ“ онъ помѣщенъ между святыми „града Кіева по благочестію въ немъ и въ пещерахъ“. (Рукоп. Савваитова, л. 2). Нынѣ между святыми, почивающими въ кіев. пещерахъ, нѣтъ ни одного святителя съ именемъ Николая и извѣстенъ только одинъ угодникъ Божій въ кіев. пещерахъ—Никола Святоша, князь черниговскій. Нѣтъ упоминаній о Николаѣ митр. и въ службѣ кіевскимъ святымъ, такъ какъ въ ряду митрополитовъ кіевскихъ нѣтъ его имени; въ 9-й пѣсни кіево-печ. преподобнымъ и всѣмъ въ малой Россіи просіявшимъ святымъ упоминаются: Михаилъ, Илларионъ, Петръ, Алексій, Іона, Фотій и Кипріанъ; далѣе между епископами упоминается Николай, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть Николая, епископа Тмутараканскаго, или же Ниволая, епископа Бѣлгородскаго. По службѣ преподобнымъ ближн. (кіевск.) пещеръ, на ряду съ митрополитами и епископами, упоминается святитель Ниволай въ такомъ видѣ: „Россійскія земли іерарховъ

пѣснями поемъ: отъ нихъ же первѣйшаго Михаила, Иларіова, Петра, Алексія и Іону; Фотія и Кипріана, Ефрема, Николая и Никиту, Макарія священномученика, Леонтія и Симеона: и все пастырское сословіе приводимъ въ молитву: ихъже ради, Христе, спаси души наши“. Въ этомъ стихѣ перечисляются бол. частію митрополиты (Михаилъ, Иларіонъ, Петръ, Алексей, Іона, Фотій, Кипріанъ, Макарій, Ефремъ, хотя временно управлявшій кievскою митрополіею, въ санѣ Переяслав. епископа, и нерѣдко на чываемый митрополитомъ) и въ томъ числѣ только три епископа: Никита, Леонтій и Симеонъ. Слѣдовитенно, съ вѣроятностію можно предполагать, что въ этой церковной пѣсни упоминается кievск. митрополитъ Николай. Далѣе, подтвержденіемъ только что высказанной догадки, что подъ именемъ Николая разумѣется здѣсь кiev. митрополитъ, отчасти можетъ служить то, что имя его поставлено вслѣдъ за Ефремомъ, а извѣстно, что Переяслав. епископъ Ефремъ, какъ старѣйшій викарій кievскаго митрополита и жившій въ митрополіи городѣ (такъ какъ г. Переяславль первоначально предполагался въ резиденцію русскихъ кievскихъ митрополитовъ, а Кіевъ—столицею русскихъ вел. князей, и въ Переяславлѣ былъ построенъ при св. Владимирѣ митрополіи домъ), временно управлялъ дѣлами митрополіи, по смерти митрополита Іоанна 3-го († 1090) и до прибытія въ Константинополь новаго митрополита, каковымъ былъ Николай. Но все это только предположеніе, и вѣрнѣе и въ этомъ стихѣ принимать подъ именемъ Николая не кievскаго митрополита, а тмударавскаго епископа. (См. ниже).

Святаго Николаа, епископа Тмударавскаго.

Въ 9-й пѣсни канона, въ службѣ преподобнымъ отцемъ печерскимъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ, упоминается между святителями и Николай: „Михаиле, Иларіоне, Петре, Алексіе, Іоно, Фотіе и Кипріане, божественніи іерарси, Ефреме, *Николае*, Никито, Исаіе, Мино же, Луко и Θεоктисте, Бога намъ умилостивите“ (1-й стихъ). Выше, въ статьѣ о кiev. митрополитѣ Николаѣ, высказана догадка,

что между упоминаемыми въ 9-й пѣсни канона печерскимъ святымъ іерархами, можетъ быть, подразумѣвается Николай митрополитъ, но съ большимъ основаніемъ можно принимать не митрополита, а епископа Николая. Выше приведенный стихъ раздѣляетъ святителей на двѣ категоріи: первосвятителей (митрополитовъ) и іерарховъ (епископовъ), словами „божественнїи іерарси“. До этого выраженія упоминаются только митрополиты: Мичаилъ (см. 30 сентября), Иларіонъ (см. 21 октября) Петръ (21 декабря), Алексій (12 февраля), Фотій (2 іюля) и Кирианъ (16 октября), а за тѣмъ епископы, какъ-то: Ефремъ, епископъ переяславскій, хотя онъ временно управлялъ кіевскою митрополіею (см. 25 января), Никита, епископъ новгородскій (см. 31 января), Исаія, епископъ ростовскій (см. 15 мая), Мива, вѣроятно, епископъ полоцкій (см. 20 іюня), Лука, вѣроятно, епископъ бѣлгородскій и Θεоктистъ, епископъ новгородскій (см. 6 августа). Имя Николая поставлено послѣ св. Ефрема. Но гдѣ, на какой каедрѣ былъ упоминаемый въ службѣ епископъ Николай? Имя Николая въ домонгольскій періодъ носили три епископа: Николай, епископъ тмутораванскій, Николай переяславскій и Николай полоцкій, грекъ, изъ коихъ послѣдній первоначально поставленъ былъ (митрополитомъ Никифоромъ) въ Ростовъ, гдѣ его не приняли, а потому онъ и переведенъ былъ въ Полоцкъ, на мѣсто епископа Діонисія, умершаго въ 1183 году. Сего епископа Николая, какъ позднѣйшаго предъ другими двумя епископами съ именемъ Николая, и грека, какъ видно, неумѣвшаго снискать къ себѣ благорасположенности у жителей Ростова, нельзя считать за то лицо, которое въ службѣ кіевопеч. святымъ упоминается. Епископы переяславскій и тмутораванскій были родомъ русскіе и оба были пострижены въ Кіевопеч. лаврѣ, слѣдовательно, они лица близкія къ печерскимъ подвижникамъ, къ сонму которыхъ въ службахъ причисляются и тѣ святители, которые скончались и вдали отъ Кіева и погребены внѣ этаго города, какъ напр. Никита и Германъ, новгородскіе епископы, Леонтій ростовскій и другіе. Всѣ эти святители прославляются въ службѣ кіевопеч. преподобнымъ, какъ вышедшіе изъ Кіева, какъ постриженники кіевопеч. обители. Но какой изъ двухъ Николай — переяславскій или тмутораванскій, — причтень въ лику святыхъ, прослав-

ляемыхъ въ службѣ кіевопеч. преподобнымъ, трудно рѣшить. Оба они мало извѣстны. О первомъ (переслабскомъ) св. Симонѣ, епископѣ владимірскій и суздальскій, упоминаетъ какъ о предмѣстникѣ епископа Ефрема, управлявшаго кіев. митрополіею. О тмутараканскомъ епископѣ Николаѣ извѣстно, что онъ былъ постриженникъ кіевопеч. обители и подвизался въ ней при игуменѣ Никонѣ (1078—1088) и былъ за тѣмъ епископомъ тмудараканскимъ. Думаютъ, что упоминаемый въ канонѣ преп. печерскимъ есть послѣдній,—именно Николай, епископъ тмудараканскій. Онъ поставленъ въ числѣ святыхъ русскихъ и у г. Барсукова (Источн. русск. агиографіи, стр. 401). У архимандрита Леонида („Св. Русь“) между кіевскими святыми также упоминается: „Николай, епископъ тмудараканскій (послѣ 1088 г.) Въ житіи св. Никиты, епископа новгородскаго, въ числѣ преподобныхъ отцевъ кіевопеч. лавры, молившихся объ освобожденіи Никиты отъ бѣсовскаго прельщенія, упоминается и Николай, впоследствии епископъ тмудараканскій; а упоминаемое событіе съ преп. Никитою совершилось въ игуменство въ печер. обители Никона (1078—1088). Изъ этого слѣдуетъ, что св. Николай жилъ въ концѣ XI в.

Св. Николая, епископа Бѣлгородскаго.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ помѣщенъ между святыми „града Кіева, въ благочестіи жившими въ пещерахъ“, „св. Николай, епископъ бѣлгородскій, въ пещерѣ“ (Рукоп. Саваятова, л. 2-й на оборот.). У архим. Сергія онъ помѣщенъ въ числѣ русскихъ святыхъ, неканонизованныхъ (Агиологія Востока, III, пр. 3, стр. 66). Въ „Св. Руси“, архимандрита Леонида (стр. 6), между кіевск. святыми подъ № 21 мѣ упомянуть: „Николай (Никита), епископъ бѣлгородскій († не ранѣе 1116 г.), мѣстно памятуемый, какъ іерархъ изъ числа Кіевопечерскихъ инокѣвъ. Мѣсто погребенія его въ точности неизвѣстно, какъ равно и то: погребенъ ли онъ въ мѣстѣ своего служенія, или въ Кіевѣ. Упоминается св. Николай, епископъ бѣлгородскій, у Барсукова (Источники Агиографіи, стр. 398) и у гр. М. В. Толстаго (Книга глаголемая о рос. святыхъ стр. 12). Свя-

тителя Николая нынѣ нѣтъ между святыми, почивающими въ кievск. пещерахъ и ничего, кромѣ имени, неизвѣстно о семъ святомъ. Далѣе, не извѣстно даже, гдѣ онъ былъ епископомъ: въ Бѣлгородѣ ли (близь Кіева) или въ Бѣлгородѣ (нынѣ Курск. епархія)? Въ спискѣ бѣлгородскихъ епископовъ не извѣстно ни одного съ именемъ Николая. Первымъ епископомъ на этой кафедрѣ былъ Никита, поставленный еще при велик. князѣ Владимірѣ—равноапостольномъ; за тѣмъ и 4-й бѣлгородскій епископъ послѣднѣе имя Никиты (поставленный въ 1113 и упоминаемый подъ 1115 г.) Не измѣнено ли имя епископа (бѣлгородскаго) Никиты въ Николая и подъ именемъ послѣдняго (Николая) скрывается епископъ Никита, тѣмъ болѣе, что между кiev. святыми, кромѣ извѣстнаго святителя Никиты новгородскаго, подъ 14 числомъ мая въ богослужебныхъ книгахъ, печатавшихся въ южной Россіи, упоминается преподоб. Никита, кievо—печерскій затворникъ.

Св. Мавсимъ, митрополита Кіевскаго.

Св. Мавсимъ, преемникъ митрополита Кирилла 2-го (см. 19 декабря) былъ родомъ грекъ прибылъ въ Россію въ санѣ митрополита всей Россіи въ 1283 г. Блаженный Мавсимъ испыталъ много скорбей во время своего архипастырства. Лишь только онъ прибылъ въ Кіевъ, какъ отправился въ Орду за полученіемъ ярлыка на митрополичью кафедру. Разъѣзжая по отдаленнымъ епархіямъ своей пастыри, онъ долго не могъ найти для себя постояннаго мѣстожителства. Въ Кіевѣ нельзя было жить ему при непрестанныхъ грабежахъ и насилияхъ татарскихъ. Весь Кіевъ разбѣжался, свидѣтельствуешь лѣтопись. „Митрополитъ Мавсимъ, не бывъ въ состояніи переносить насилія татаръ, успѣшно удалился въ Брянскъ, а отсель переселился въ Суздальскую землю“ (Совр. Лѣт. I, 208; IV, 46), Переселеніемъ на сѣверъ митрополитъ опасался оскорбить южнорусскихъ князей и, сверхъ того, въ это время не прочно было мѣсто великокняжескаго престола: онъ былъ то во Владимірѣ, то въ Переяславлѣ (Владимір. губ.), то въ Твери и др. Первосвятитель проливалъ теплыя молитвы предъ иконою Богородицы объ узаваніи ему Божіей воли, и всеблагая Матерь стражду-

щихъ утѣшила его Своимъ явленіемъ, при чемъ указала Максиму мѣсто пребыванія во Владимірѣ, куда онъ и переселился въ 1299 г. (о Максимов. иконѣ Божіей Матери см. 26 декабря). Изъ дѣяній митрополита Максима извѣстно, что онъ въ 1284 г. приглашалъ къ себѣ епископовъ, вѣроятно, для объявленія имъ содержанія ханскаго ярлыка о духовенствѣ (Никон. лѣтоп. III, 76—77) Въ 1285 г., во время путешествія по южной Россіи, на Волыни встрѣчалъ его игумень Ратскаго монастыря св. Петръ, впоследствии его преемникъ по митрополичьей кафедрѣ. Въ 1295 г. онъ былъ во Владимірѣ, гдѣ низвелъ съ епископской кафедры Іакова и посвятилъ Симона (или Симеона); за тѣмъ былъ въ Кіевѣ. Въ 1299 г. онъ переселился во Владиміръ, а въ 1300 г. отправился въ Новгородъ, гдѣ посвятилъ во епископа Θεогнста (см. 23 декабря). Въ 1301 г. митрополитъ Максимъ засѣдалъ на патріаршемъ соборѣ въ Константинополѣ, на которомъ, по его волѣ, Сарайскій епископъ Θεогностъ предлагалъ для рѣшенія вопросы о нуждахъ русской церкви (Филаретъ, Исторія русск. церкви 2, 80—84; Карамзинъ, Исторія Россійск. государства IV т. 181 стр.). Вѣроятно, по возвращеніи изъ Константинополя Максимъ разослалъ по своей митрополии правило о постахъ и храненіи законнаго брва (Музей Руманцева, 304, 321 стр.). Въ 1304 году онъ убѣждалъ московскаго князя Юрія Даниловича примириться съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и не совѣтовалъ первому ѣхать въ Орду для полученія великокняжескаго престола. Въ 1304 г. Максимъ во Владимірѣ посадилъ на великокняжескомъ престолѣ тверскаго князя Михаила Ярославича (см. 22 ноября). Святитель скончался 6 декабря 1305 г.; тѣло его было погребено въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ (Собраніе лѣтоп. 1, 228; II, 348; Никон. лѣт. III, 103 стр.). Въ этотъ день (а не 16 ноября, какъ ошибочно сказано въ Степ. книгѣ 1, 403) совершалась во Владимірѣ память о митрополитѣ Максимѣ (Доброхотовѣ, о г. Владимірѣ, 61). Въ указѣ царя Іоанна IV Грознаго (1552) о поминовеніи почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ князьяхъ и святителяхъ сказано: „по Максимѣ митрополитѣ пѣти въ годъ двѣ панихиды, одна на преставленіе его декабря въ 6 день, другая августа 13“, вѣроятно, ради его тезоименитства (Протоіерей А. Виноградовъ, Исторія Владим. Успенскаго

собора, стр. 26). Имя митрополита Максима внесено въ рукописныя святцы, гдѣ онъ называется „святѣмъ чудотворцемъ“. Св. Максимъ, митрополитъ, Владимірскій чудотворецъ, преставился во Владимірѣ въ л. 6800 декабра 6 и положенъ въ соборѣ. Извѣстно сказаніе о „святѣмъ и блаженномъ митрополитѣ Максимѣ“ (Опис. Румянц. Музея, 256). На восточныхъ воротахъ Владиміро-Рождественскаго монастыря изображены предъ Богоматерью колѣнопреклоненные св. митрополитъ Максимъ, князь Андрей Боголюбскій и сынъ его Глѣба, св. Александръ Невскій и великій князь Георгій (Юрій) Всеволодовичъ и мученикъ Авраамій. (Снѣгиревъ, Русск. старина 3 ч. 1491). Лишь святителя Максима изображенъ на иконѣ Божіей Матери, написанной по видѣнію ему. Въ „подлинникахъ“ варужность св. Максима описывается такъ: „Подобіемъ русъ, брада Златоустова (т. е. продолговатая, какъ изображается на иконахъ св. Іоанна Златаустаго), въ бѣломъ клубукѣ; сакъ лазоревый съ омофоромъ и Евангеліемъ“ (Буслаева, Очерк. Слов и иск. ч. II, стр. 354). Мѣсто погребенія митрополита Максима находится въ Владиміро-Успенскомъ соборѣ, у юго-западнаго угла собора, построеннаго Андреемъ Боголюбскимъ, въ пристройкѣ великаго князя Всеволода. Въ сборникѣ Сергіево-Троиц. лавры XVII вѣва (подъ № 810) мѣсто погребенія сего святителя показано въ придѣлѣ св. великомученика Пантелеимона (Прот. Ал. Виноградова, Опис. Владим. Усп. собора стр. 52). Надъ мѣстомъ погребенія святителя Максима была устроена рѣзная, позлащенная сѣнь, подобная тѣмъ, какія находились надъ гробницами открыто почивающихъ св. князей Гергія, Андрея и Глѣба, съ тѣмъ только отличіемъ, что надъ сѣнями у великокняжескихъ гробницъ были вырѣзаны атрибуты, принадлежавшіе великокняжескому достоинству, а надъ сѣнью находившеюся надъ гробницею блаженнаго Максима, были вырѣзаны знаки, приличествующіе священному сану. Посрединѣ сѣни утверждено было клеймо, на которомъ по зеленому фону было написано золотыми буквами: „Максимъ грекъ священъ бѣ въ лѣто бытія міра 6791 отъ Рожд. Христова въ 1238 г. въ Кіевъ приде, частаго же ради нахождения татарскаго преселися изъ Кіева въ великороссійскій градъ Владиміръ, пасъ церковь Христову Максимъ 23 года, преставися въ лѣто бытія міра 6812“. На самомъ гробѣ, по верхъ бѣло-каменной плиты, возложено было написан-

ное на доскѣ, окаймленной рѣзною золоченою рамою, изображеніе святителя Максима, украшенное серебрянымъ вѣнцомъ, а на стѣнѣ надъ гробомъ поставлена была украшенная серебряною золоченою ризою, написанная въ 1299 г., по видѣнію митрополиту Максиму, икона Божіей Матери. Надпись же о семъ видѣніи была укрѣплена на лицевой сторонѣ гробницы. Въ 1869 г. стѣнь, находившаяся надъ гробомъ митрополита Максима, уничтожена и изображеніе святителя съ гроба его снято и повѣшено на стѣнѣ противъ его гроба; при чемъ надъ самымъ гробомъ все пространство застлано было, въ уровень съ соборнымъ чугуннымъ поломъ, чугунными же плитами. Въ 1874 г. мѣсто погребенія митрополита Максима ограждено было желѣзною рѣшеткою. Эта рѣшетка существовала до 1878 г., когда вокругъ всего угла храма, у котораго покоился святитель Максимъ, устроенъ былъ усердіемъ бывшаго соборнаго старосты Васильева массивный иконостасъ. О мощахъ святителя Максима въ книгѣ Доброхотова (Памятники древнос. во Владим. стр 69) записано слѣдующее: „разсказываютъ, что при поправкѣ пола печально сдвинута была нѣсколько крышка съ гроба митрополита Максима, въ которомъ видѣли мощи его и одежду, свидѣтелями сего были Владимірскій епископъ Викторъ, протодіаконъ Успенско-Владимірскаго собора Захарій и священникъ Сергій Лебедевъ“ (Протоіер. А. Виноградовъ, Описаніе Владимір. Успен. Собора, 76—77 стр.).

Послѣ митрополита Максима осталось *Правило* о постахъ съ увѣщаніемъ жить съ женами въ законномъ бракѣ, а не безъ вѣнчанія. Это правило внесено въ Корчмую, такъ называемаго, Кирилловскаго разряда (Опис. Румянц. Музея 304—321). Оно издано въ Матеріалахъ для исторіи церквей (Харьковъ, 1862 г.) и въ Церковной Рус. Исторіи архіеп. Макарія (IV, 365—367). Въ упомянутомъ правилѣ митропол. Максимъ опредѣляетъ, когда разрѣшается постъ среды и пятва (видно, что до XIV в. въ Россіи не соблюдали поста въ преполовеніе и отданіе Пасхи); назначаетъ, кромѣ Великаго поста, посты: Апостольскій, Успенскій и Рождественскій. „Пишу и о томъ дѣтямъ, чтобы вы, чада мои, рожденные въ купѣли, новосвященныя, принимали жевъ отъ св. соборной и апостольской церкви,—жена для спасенія человѣческаго. Если же держите ихъ въ блудѣ, безъ вѣнчанія: что это за помощь тебѣ? Нѣтъ, упрасивай

и повуждай ихъ, пусть, стары ли или молоды онѣ, вѣнчаются въ церкви". (Филаретъ, Русск. святые, III кн. 520 стр.). О *грамотѣ* митрополита Максима—о границахъ Рязанской епархіи—упоминаетъ грамота митрополита Θεогноста (Филаретъ, Обзоръ дух. писм. § 60, стр. 60).

Собраніе лѣтописей I, 227, 228, 280; II, 345—348; III, 64, 67, 94, 221—222; IV, 46, 221; V, 203, 208, VII, 188—189; Нѣкон. лѣт III, 76, 77, 88, 94, 96, 103; Степен. книга I, 413, 425, 426. Филаретъ, Исторія рус. церкви II, 111. Русскіе святые, декабрь, 517—522. Обзоръ духов. писмен. 60 стр. Макарій. Истор. Русск. церкви IV, 365—367. Павловъ, Русск. Ист. библ. VI, 139—142; Описаніе Румянц. Музея, 526. Голубинскаго, Отношеніе татаръ къ духовенству въ монгольск. періодъ—Богослов. Вѣст. 1893 г. Н. Барсукова, Источники Агіографіи 346—347; Протоіерея Александра Виноградова, Владим. Успен. соборъ 41, 52, 76—77 стр. Доброхоловъ Влад., Памятники древностей во Владимірѣ 69. Архиман. Сергій, Агіологія Востока, II, 322. Архим. Леонидъ „Св. Русь“ 167. М. В. Толстаго, Книга, глаголемая о рос. святыхъ 222—223. Его же Разказы изъ исторіи Русской церкви 150—151 стр. Іером. Юсаафа, Описаніе Владимір. достопамятностей, 87 стр. Карамзина, Исторія Россійск. государ. IV, пр. 181, Соловьева, Исторія Россіи.

Укѣніе Брянскаго князя Глѣба Святославича.

Съ именемъ Глѣба Святославича въ русской исторіи извѣстно три князя: 1) Глѣбъ Святославовичъ, † 1078 г., 2) Глѣбъ Святославичъ Брянскій, † 1341 г. и 3) Глѣбъ Святославовичъ, упоминаемый въ синодикахъ род. черниговскихъ князей. Святославъ, сынъ великаго князя Ярослава Мудраго, князь черниговскій (см. 27 декабря), имѣлъ пять сыновей: Глѣба, Олега, Давида, Романа и Ярослава. При жизни отца (до 1076 г.) Глѣбъ сидѣлъ въ Новгородѣ, Олегъ—во Владимірѣ Волынскомъ, Романъ—въ Тмуторакани; но гдѣ находились Давидъ и Ярославъ, неизвѣстно (Давидъ, по смерти Святослава, занялъ Смоленскъ). Черезъ два года по смерти Святослава, старшій сынъ его Глѣбъ, владѣвшій Сѣверскою землею, былъ убитъ въ землѣ Заволоцкой Чуди. (Лаврен. лѣт., 193 стр. Экземплярскій, Вел. и удѣльн. князья, II т. 611 ст.). Заволоцкою чудью назывался край, лежащій къ сѣверу отъ Вологды, а народъ,

обитавшій въ немъ, извѣстенъ былъ подъ названіемъ Заволодкой Чуди и Перми, отъ которой осталось до нашего времени только немногочисленное племя Зырянъ въ Вологодской губерніи.

2-й Глѣбъ Святославичъ, Брянскій князь, убитый въ XIV стол. въ г. Брянскѣ. Объ этомъ убіеніи въ Никонов. лѣтописи сказано: „Крамольники сошедшея вѣчемъ Брянцы убиша князя своего Глѣба Святославича“. Въ Новгородской IV лѣтописи (стр. 55) и другихъ указаны годъ и день кончины сего князя: „1341 г. убіенъ бысть князь Глѣбъ Святославичъ Брянскій отъ своихъ Брянцыхъ клятыхъ, декабря 6 въ Николинь день“ (Тверская, стр. 422; Антоновичъ, Очерки Литвы, 114 стр.).

3-й Глѣбъ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, Черниговскій князь. Этотъ князь принадлежитъ къ роду чернигов. князей; упоминается въ Синодикахъ и у Погодина, и былъ княземъ Черниговскимъ съ 1215 по 1219 г. Имя данное ему при крещеніи было Пахомій. Супругу его звали Анастасією (см. Мѣсяцесловъ русск. свят. 14 окт., 91 стр.).

3.

Преподобнаго Іоанна, постника Киевопечерскаго.

Въ мѣсяцесловахъ подъ 7-мъ декабря помѣщается память препод. Іоанна, постника печерскаго. Этотъ Іоаннъ—отличный отъ другихъ святыхъ съ именемъ Іоанна, почивающихъ въ Киев. пещерахъ (см. 5 и 29 декаб., 18 іюля и др.). Ничего неизвѣстно о жизни его; изъ наименованія его постникомъ и изъ церков. пѣсенъ канона киевонеч. святымъ, почивающимъ въ ближнихъ пещерахъ, видно, что онъ отличался предъ другими подвигомъ поста. Въ 5-й пѣсни канона преподобнымъ Анто-

нiев. пещерь, въ которыхъ нетлѣнно почиваетъ преп. Іоаннъ, сказано: „Духомъ водимъ, сынъ Вышняго наречеса, Іоаннъ просвѣща постомъ: словомъ бо питаешся Божиимъ, паче нежели пищу: тѣмъ легко, ави кридать, протекль жизнь сію, отъ Тебе приємъ силу Твою, Спасе“. Въ этомъ же канонѣ (8 пѣснь) упоминается другой Іоаннъ, братъ препод. Теофила (см. о немъ 29 дек.). Вторично память преп. Іоанна совершается въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія честнаго креста.

Полн. христ. мѣсяцъ, Кіевъ, 1875 г. Семептовскій, Кіевъ и его святыня.

ПРЕПОДБНАГО НИЛА СТОЛОБЕНСКАГО.

Преподобный Нилъ былъ сынъ крестьянина Жабенскаго погоста, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался кротостью и стремился къ уединенной, пустынной жизни. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ постригся (въ 1505 г.) въ монастырь въ Крыпецкой обители преп. Саввы (см. 1 окт.). Около 10 лѣтъ онъ провелъ въ этомъ монастырѣ въ подвигахъ общежитія, а за тѣмъ, съ благословенія игумена, удалился на рѣку Серемлю (Осташков. уѣзда, Новгород. епархіи). Здѣсь, въ убогой хижинѣ онъ проводилъ строгій образъ жизни. Однажды злые люди хотѣли напасть на Нила; преподобный вышелъ на встрѣчу имъ съ иконою Богоматери и тѣ бѣжали. Разнесшаяся по окрестностямъ молва о благочестивомъ подвижникѣ привлекала къ нему многихъ, приходившихъ къ нему за совѣтами и съ просьбой о молитвѣ,—что для него было тягостно: и онъ молилъ Бога указать ему пустынное мѣсто для безмолвія. Разъ послѣ молитвы, въ дремотѣ, онъ услышалъ голосъ: „Нилъ! иди на озеро Селигеръ; тамъ, на островѣ Столобенскомъ, можешь спастись“. Повинуясь повелѣнію свыше, преподобный, по рассказамъ приходившихъ къ нему, узналъ, гдѣ находится озеро Селигеръ и рѣшилъ оставить мѣсто своего жительства на р. Серемлѣ, гдѣ и донынѣ часовня и келлія, окруженныя группою вѣковыхъ деревьевъ, остаются памятникомъ пребыванія св. Нила. Здѣсь преподобный пробылъ 13 лѣтъ.

Столобенскій островъ на озерѣ Селигерѣ, заключаая въ себѣ 8 дес. пространства, былъ тогда покрытъ дремучимъ лѣсомъ; онъ находится въ 9 вер. отъ г. Осташкова, если плыть къ острову водою. На первый разъ преп. Нилъ выкопалъ въ горѣ пещеру и прожилъ въ ней зиму (1528 г.), за тѣмъ поставилъ небольшую келлію и часовню; для овощей воздѣлывалъ онъ землю. Жители окрестныхъ мѣстъ рѣшили воспользоваться лѣсомъ, распимъ на Столоб. островѣ. Преподобный убѣждалъ ихъ не уничтожать лѣса, но недобрые люди, въ злости на преп. Нила, рѣшили сжечь лѣсъ, чтобы погубить и пустынника. Пламя съ яростію пожирало деревья и готово было уничтожить отшельника, который стоя на молитвѣ, взывалъ къ Богу о помощи: и силою Божіею пламень погасъ, какъ только достигъ горы пустынника. Однажды любители чужаго вздумали ограбить преподобнаго. Нилъ, встрѣтивъ ихъ, сказалъ: „дѣти, все сокровище мое въ углу келліи“. Тамъ стояла у него икона Богоматери. Разбойники бросились искать тамъ деньги и ослѣпли. Въ слезахъ раскаянія они испросили себѣ у препод. Нила чудесное исцѣленіе и, получивъ отъ св. старца должное внушеніе, дали ему обѣтъ трудомъ свискивать себѣ пропитаніе. Преподобный Нилъ, за свою богоугодную жизнь, удостоился дара прозрѣнія и не разъ обличалъ приходившихъ къ нему въ тайныхъ грѣхахъ, чѣмъ и побуждалъ ихъ къ исправленію. Преподобный не давалъ себѣ покоя и постоянно находился въ трудахъ и молитвахъ; и для отдыха онъ не ложился, а опираясь руками на двухъ костыляхъ, предавался дремотѣ. Предчувствуя свою кончину, препод. Нилъ приготовилъ въ пещерѣ гробъ; но онъ желалъ предъ исходомъ изъ сей жизни приобщиться св. Таинъ и желаніе св. старца исполнилось. На островъ неожиданно прибылъ посѣтить его Сергій, игумень Никольскаго монастыря, что на Рожку; онъ, послѣ исповѣди, причастилъ преп. Нила св. Таинъ. На другой день послѣ сего игумень съ братіею пришелъ посѣтить пр. Нила, но уже засталъ его почившимъ. Св. старецъ стоялъ, опершись на двухъ костыляхъ, безъ дыханія. Препод. Нилъ скончался 7 декаб. 1554 г., пробывъ на пустынномъ островѣ 26 лѣтъ. Спустя пять лѣтъ (въ 1560 г.) Новгородскій игумень Антоній и Германъ, іеромонахъ Рожковскаго (нынѣ упраздненнаго) монастыря (въ 4 вер. отъ Нилова острова), возобновили часовню преподобнаго и надъ мѣстомъ его погребенія устроили

гробвицу. Чудесныя исцѣленія, совершавшіяся на мѣстѣ погребенія преподобнаго Нила, были причиною поселенія иноковъ на о. Столбенскомъ и вскорѣ составила тамъ обитель. Игумень Нектарій (съ 1627 г.) привелъ Нилу пустынь въ цвѣтущее состояніе. Съ 1634 г. онъ былъ Тобольскимъ митрополитомъ, но въ 1639 г. оставилъ епархію, удалился въ любимую свою пустынь и построилъ здѣсь каменный храмъ. При копаніи для этого храма фундамента въ 1667 г. были обрѣтены нетлѣнными мощи препод. Нила, (см. 27 мая). Мощи преподобнаго почиваютъ открыто въ серебрянной ракъ. При мощахъ его хранятся: келейная его Владимірская икона Богоматери, извѣстная своими чудотвореніями, и схима его, лежавшая въ землѣ 112 лѣтъ; а въ церкви Всѣхъ Святыхъ—дубовая рака, въ которой почивали мощи святаго съ 1667 по 1764 годъ. Церковь Покрова Богоматери построена въ 1781 г. на мѣстѣ пещеры, ископанной преп. Ниломъ. Въ „Иконописн. подлинникѣ“ подъ 7 декаб. о наружномъ видѣ препод. Нила сказано: „Преподобный стецъ нашъ Ниль Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ, подобіемъ старъ, сѣдъ, аки Макарій Желтоводскій, брала поуже, ризы преподобническія“ (Филимоновъ, стр. 208). Житіе преп. Нила сохранилось въ двухъ редакціяхъ: первая—твореніе Филовея Пирогова (списки онаго см. у Барсукова, Источники Агиографіи, 408 стр.); по мнѣнію г. Ключевского, житіе это составлено не ранѣе 1599 г. и принадлежитъ къ числу „любопытнѣйшихъ“ (Древн. житія святыхъ, 314 стр.). Впослѣдствіи, еще до обрѣтенія мощей въ 1667 г., составлена была другая редакція житія, въ которой простой разсказъ Филовея украшенъ риторикою и распространенъ общими мѣстами житія. У преосвящен. Филарета, архіепископа Черниговскаго, о составленіи житія препод. Нила замѣчено: „Житіе написано по запискамъ инока Германа, послѣ соборнаго совѣщанія, при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Германъ пишетъ: „пришелъ я, священно—цнокъ Германъ, въ Нилу пустынь на островъ Столбенскій, спустя много лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго и что слышалъ отъ предковъ моихъ и иныхъ христороубцевъ, все то повѣрилъ и записалъ; и самъ я родился и жилъ близъ его пустыни. Уже лѣтъ за 20 до сего писалъ я о жизни преподобнаго и чудесахъ, но держалъ у себя“. (Русск. свят., декабрь, 522 стр.). Преподобному Нилу была составлена полная служба въ XVII вѣкѣ, вскорѣ

по открытіи его мощей; списки этой служббы указаны у Н. Барсукова, (Источники русск. агиографіи 409 стр.); издается она особою книгою и помѣщается въ служеб. минеи подъ 7 чис. декабря.

Филаретъ, Рус. святые, декабрь, 522—529 стр. Историч. зап. о Нилов. пустыни, Тверь, 1853г. Историч. описаніе Нилов. Столоб. пустыни, въ Памятной книжкѣ Тверской губ. 1868 г. Исторія Рос. Іерархіи V, 202. Журналь Мин. Внут. Дѣлъ, 1843 г., 2 кн. Словарь историч. о святыхъ, 214. Ратшинъ, Опис. монастырей. Толстой, Книга глаголемая о русск. свят., 43 № 130. Покровский, Историч. опис. Осташкова. Строевъ, Списки настоятелей, 463. Живневскій, Опис. Тверск. музея, 1888 г. Зѣвринскій, Матеріалы для исторіи монастырей 240—242. Н. Барсуковъ, Источники Агиографіи, 407—409. Архим. Сергій, Агиологія Востока 11, 323. Архимана. Леонидъ, Св. Русь 124 стр. Рачинскій, Нилова пустынь. Мѣсяцесловъ, Четвъ минея 7 декабря.

Преподоб. Нила есть икона временъ царя Іоанна Грознаго въ Борисоглѣб. Новоторж. монастырь (см. у Зѣвринскаго, Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, стр. 242).

ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІА СІДСКАГО.

Антоній, въ мѣрѣ Андрей, былъ сынъ богатаго и благочестиваго землевладѣльца (Никифора) изъ деревни Кехты, Двинской волости. Онъ былъ старшій въ семьѣ отца и былъ даровитый и красивый собою, съ богатыми умственными способностями; отданный учиться грамотѣ, онъ вскорѣ выучился ей, пристрастился къ чтенію и потому не имѣлъ охоты къ земледѣлію; любимымъ его занятіемъ было писать иконы. По смерти родителей, онъ отправился въ Новгородъ и тамъ служилъ пять лѣтъ у одного боярина, по совѣту коего вступилъ въ бракъ; но чрезъ годъ, лишившись своей супруги, рѣшился на всегда посвятить себя иночеству. Возвратившись въ свой домъ и раздавъ нищимъ свою часть наслѣдства, онъ въ убогой одеждѣ отправился въ Пахоміеву пустынь на р. Кену. На дорогѣ въ эту пустынь онъ во снѣ видѣлъ, что мужъ благолѣпный, съ крестомъ въ рукѣ, говорилъ ему: „возьми крестъ свой и не бойся вступить въ подвигъ“—и осѣнилъ его крестомъ. Пахомій постригъ его съ именемъ Антонія въ 1580 г., когда ему было 30 лѣтъ. Антоній усугубилъ свои

подвиги: прежде всѣхъ являлся въ храмъ на молитву, трудился на поварнѣ; посвященный въ іеромонаха, онъ одинъ совершалъ богослуженіе, такъ какъ въ обители не было другаго іерея, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходилъ на работы съ прочими; здоровье его было такъ крѣпко, что онъ могъ трудиться за двоихъ. Изъ любви къ уединенію, Антоній, съ благословенія игумена, оставилъ Пахоміеву пустынь и съ двумя братьями, Александромъ и Іоакимомъ, отправился на р. Шелексу; здѣсь было избрано мѣсто для пустыннаго жительства, поставили небольшую церковь въ честь св. Николая и нѣсколько келлій (въ 1513 г.); число братіи увеличилось до семи. Сосѣдніе жители стали тѣснить пустынниковъ и они, проживъ здѣсь 7 лѣтъ, ушли далѣе на сѣверъ. Одинъ звѣроловъ показывалъ имъ удобное мѣсто для уединенной жизни—Михайловъ островъ, окруженный глубокими озерами и омываемый съ одной стороны рѣкою Сією. Мѣсто было совершенно дикое—тундра и лѣсъ, озера и чащи непролазныя; дивихъ звѣрей множество. Антоній въ 1520 году поставилъ тутъ часовню. Три года пустынники провели въ крайней скудости и тяжелыхъ трудахъ. Антоній очищалъ лѣсъ, обрабатывалъ землю и строилъ братіямъ келліи; братія начали уже роптать на скудость, но неожиданно неизвѣстный благодѣтель доставилъ имъ хлѣбъ, муку, масло и сверхъ того деньги на устройство обители—и съ того времени начали посѣщать Сійскую обитель богомольцы и умножалось число иноковъ, вслѣдствіе чего два ученика препод. Антонія, Александръ и Исаія, отправились въ Москву испросить у великаго князя Василя Іоанновича дозволеніе занять подъ обитель дикое, никому не принадлежащее мѣсто, на что и выдана была имъ грамота. Вскорѣ послѣ сего въ обители построень былъ храмъ въ честь Пресвятой Троицы. Мѣстный образъ (Пресвятой Троицы) былъ написанъ самимъ Антоніемъ; въ сожалѣнію, храмъ отъ забытой въ немъ горящей свѣчи сгорѣлъ, и уцѣлѣла только одна икона, писанная препод. Антоніемъ. Въ скорѣ построень былъ новый храмъ и при немъ трапеза съ теплою церковью. По общей просьбѣ препод. Антоній принялъ званіе игумена, но продолжалъ быть примѣромъ любви къ другимъ; онъ каждый день былъ въ храмѣ при богослуженіи, а потомъ, въ худой одеждѣ, то чистилъ лѣсъ, то трудился на пашнѣ, то занимался писаніемъ иконъ не только для своей обители, но и для другихъ: во многихъ мѣстахъ

Архангельской епархіи и доселѣ еще цѣлы иконы его искуснаго письма. Распространившаяся слава о подвигахъ Антонія не давала ему покоя отъ посѣтителей, а потому, передавъ настоятельство въ обители Θεоктисту, Антоній съ однимъ ученикомъ поселился въ мѣстѣ мало доступномъ: оно было окружено горами, какъ стѣнами, горы были покрыты лѣсомъ и при подошвѣ горъ было озеро Падунь; на скатѣ горы, между берегами, поставилъ Антоній для себя келлію, но, по прошествіи трехъ лѣтъ, Θεоктисть отказался отъ игуменства—и братія, подъ угрозой разойтись, упросили Антонія снова возвратиться въ обитель и принять надъ ними начальство. Антоній вынужденъ былъ снова игуменствовать. Предъ кончиною своею, по просьбѣ учениковъ своихъ, онъ оставилъ имъ духовную грамоту, въ которой между прочимъ завіщаль имъ: „живите общею живнію по духу и тѣлу, въ пищѣ и одеждѣ, по заповѣди св. отцевъ. Не держите хмѣльнаго въ монастырѣ и не принимайте отъ христолюбцевъ. Женскій полъ отнюдь не долженъ ночевать въ монастырѣ и міряне не должны ночевать въ келліяхъ вмѣстѣ съ братьями. Пойте и кормите бѣдныхъ до сыта; подавайте милостыню, чтобы не обѣднѣло это святое мѣсто. Здоровые изъ братіи, для своего спасенія, не должны оставаться безъ работы“. Тою же духовною онъ назначилъ себѣ преемникомъ ученика своего Кирилла. Св. Антоній скончался на 79 году, 7 декабря 1556 года. Память препод. Антонія установлено праздновать въ 1579 г. Изъ Писцовой книги 1627 г. видно, что въ Сійской обители, былъ храмъ въ честь препод. Антонія. Побужденіемъ къ построенію храма въ честь его было совершеніе чудесъ при его мощахъ и память о благочестивой его жизни. Мощи препод. Антонія почивали подъ спудомъ, въ храмѣ обители, имъ основанной. Въ „Уставѣ церк. обрядовъ Москов. Успенскаго собора“ (около 1634 г.) сказано: „Декабря 17 (должно быть 7-го) день Антонию Сійскому, трезвонъ средней, благовѣсть въ лебедь, аще въ среду и пятокъ прилучится Антонія Сійскаго и о томъ впредь докладывать Патріарху“. (Тимофѣевъ, Рус. Ист. библ. III, стр. 39, 40). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 7 декабря объ изображеніи препод. Антонія сказано: „Подобіемъ старъ, сѣдъ, плѣшивъ, лицомъ худъ, брада разсохата, пять космочковъ, аки Антонія Печерскаго, поуже, ризы преподобническіи. Сей святой иконописецъ преизраденъ, написа образъ

Живоначалныя Троицы, отъ негоже множество чудесъ бысть, и инѣхъ многа иконѣ написа въ славу Бога; а образъ св. Троицы зря въ монастырѣ его". (Филимоновъ, стр. 208) Житіе препод. Антонія Сійскаго сохранилось въ двухъ редакціяхъ. Первая принадлежитъ монаху Сійскаго монастыря Іонѣ (1577), который написалъ оное по желанію своего игумена Питирима. (Библ. Троице-Серг. лавры, № 694, л. 2—87). Вскорѣ написана была и вторая редакція житія царевичемъ Иваномъ, сыномъ Іоанна Грознаго. Игуменъ Питиримъ, съ ученикомъ препод. Антонія Филоеемъ, поѣхалъ въ Москву просить царя и митрополита объ установленіи празднованія святому и вмѣстѣ съ Новгородскимъ архіепископомъ Александромъ упростиъ царевича написать житіе преподобнаго Антонія, съ похвальнымъ словомъ и службой. Царевичъ исполнилъ эту просьбу въ 1579 году. Онъ называетъ „первымъ писателемъ“ Антоніева житія Филоея и прибавляетъ, что Питиримъ и Филоей принесли ему „описание о житіи святаго зѣло убо суще въ легкости написанное“. Но строгій отзывъ царевича не справедливъ: воспользовавшись житіемъ, составленнымъ Іоною, самъ онъ не прибавилъ ни одной новой черты къ своему источнику, но превзошелъ Іоу только риторикой, не ведѣъ удачною (Ключевскій, Древнія житія 301 стр.). Списки житія обѣихъ редакцій см. у Барсукова (Источники Агіографіи 52—54 стр.). (Толстой, Книга, глаголемая о росск. святыхъ 156—157 стр. Филаретъ, Русск. свят., декабрь, 529—537 стр. Прологъ и Четыи Минея подъ 7 декабря. Историч. Словарь о Русск. святыхъ 37—39 стр. Исторія Росс. Іерархіи VI, 115—133 стр. Географ. Словарь Щекатова I, 162. Архим. Сергій, Агіология Востока, I, 194; II, 323. Архим. Леонидъ „Св. Русь“ 100 стр. Житіе препод. Антонія Сійскаго, С.-Пб. 1856. Преосвящ. Макарія: Историч. свѣдѣнія объ Антоніе-Сійскомъ монастырѣ, въ Чтеніяхъ Истор. общества 1878. III. Ратшина, опис. монастырей, 7 стр. Опис. монастыр. 1817 г. Макарій, Исторія Росс. церкви VII, 44, 527, VIII, 47. Пушкиревъ, Опис. Архан. губ. I, 30 и др.—см. у Звѣринскаго, Матеріалы для исторіи русск. монастырей, т. 2, № 618). Въ Антоніе-Сійск. монастырѣ въ 1611 г. былъ заточенъ бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ (впосл. патріархъ Филаретъ).

Преподобныхъ Александра, Іоакима и Іліи.

Въ книгѣ архимандрита Леонида „Св. Русь“ между святыми гор. Архангельска упомянуты: Александръ, Ілія, Іоакимъ, ученики препод. Автопія Сійскаго, подвизавшіеся въ XVI вѣкѣ. Не канонизованы. Погребены въ Автопіе-Сійскомъ монастырѣ (стр. 100, 101). Александръ и Іоакимъ были родные братья препод. Автопія и съ ними онъ въ 1513 г. удалился изъ Пахоміевской пустыни на р. Шексну для болѣе суровыхъ подвиговъ; они были усердными помощниками препод. Автопія въ устройствѣ обители. Объ Іліи не осталось ни какихъ свѣдѣній.

ПРАЗДНЕСТВО ВЛАДИМІРСКОЙ СЕЛИГЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ общежительной Ниловой пустыни на островѣ Селигерѣ, въ Тверской епархіи, находится чудотворная Владимірская Селигерская икона Богоматери. Она была принесена преподоб. Ниломъ въ XVI вѣкѣ и находится при его мощахъ. Вторично ей правднество 26 мая.

8.

Преподобнаго Ниріила Челмскаго.

Преподобный Кириллъ родомъ, вѣроятно, былъ изъ Бѣлоозера (Новгородской губ.), онъ принадлежалъ къ числу просвѣтителей Чуди (на сѣверѣ Россіи). Въ монашество онъ былъ постриженъ въ обители преподобнаго Автопія Римлянина (см. 3 августа); а за тѣмъ, послѣ трехлѣтняго странствованія, поселился въ дикой Каргопольской сторонѣ и здѣсь, по указанію свыше, избралъ для подвиговъ гору Челму (въ 53 вер. къ западу отъ г. Каргополя, при озерѣ Челмозерѣ). Сначала онъ выкопалъ себѣ въ горѣ

пещеру, въ которой провелъ зиму, за тѣмъ построилъ малую келлію и при ней часовню. Много скорбей пришлось испытать отшельнику отъ чуди бѣлоглазой. „Сыроддцы“ домогались прогнать его: срубали деревья, росшія на горѣ, гдѣ помѣщался препод. Кирилль, и зажигали ихъ, чтобы погубить св. старца; но Господь чудесно сохранялъ его жизнь. Неразь нападали на его келлію ночью, думая у него найти богатство; но св. Кирилль имѣлъ у себя только одну икону Богоматери. Кротость и благочестіе препод. Кирилла смягчали жестокія сердца „поганыхъ сыроддцевъ“; они верѣдко приходили къ нему и въ „сладость слушающе о вѣрѣ, о св. крещеніи и о всѣхъ заповѣдяхъ Божиихъ, въ сытость учевій его напоихуса“. Подъ влияніемъ многолѣтней подвижнической жизни и кроткихъ наставленій Кирилла „всичюдане пріаша св. крещеніе“— и въ концу своей жизни онъ имѣлъ удовольствіе устроить для ревнителей благочестія и для новокрещенныхъ храмъ въ честь Богоявленія Господня. Преподобный Кирилль скончался 82 лѣтъ, 8 декабря 1367 г., проживъ въ Челмозерской горѣ 52 года. Въ 1419 году на мѣстѣ его подвиговъ былъ построенъ новый храмъ въ честь Богоявленія Господня, съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кончины препод. Кирилла былъ написанъ образъ его. Въ обители жилъ монахъ Антоній, уже нѣсколько лѣтъ ослѣпшій; услышалъ онъ о написаніи образа св. Кирилла, котораго зналъ въ молодыхъ лѣтахъ, и думалъ—какъ написали его? и когда подведенъ былъ къ иконѣ преподобнаго, вдругъ прозрѣлъ. „Точно таковъ былъ преподобный“, сказалъ прозрѣвшій инокъ. Житіе преподоб. Кирилла написано священно-инокомъ Іоанномъ, и, по словамъ Ключевскаго, оно „чрезвычайно рѣдко“ (Древ. русск. житія, стр. 321). Подробное житіе преподобнаго Кирила помѣщено Докучаевымъ—Басковымъ въ Христ. Чтеніи 1889 г. (мартъ). Въ житіи сказано о преподобномъ: „Бѣ же видѣніе преподобнаго—благообразенъ, главу имѣлъ велию, лице блѣдное, брада велика, долга, власы русые, червленію украшенъ, добрыма очима, чело высоко имѣя, духомъ крѣпокъ зѣло, взоръ кротокъ имѣя“. (Христ. чтеніе 1889 г. мартъ, 489 стр.). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ: „Преподобный отецъ нашъ Кирилль, строитель монастыря Покрова Пресвятой Богородицы Черьменскаго, на Онегѣ рѣцѣ, въ Каргопол. уѣздѣ, новый чудотворецъ;

подобіемъ надсѣдъ, власы не съ ушей, брада долъ Сергіевы, мантия краткая, ряса зеленая“. (Филимоновъ, стр. 61). Есть служба преподоб. Кириллу. (Списки ея указаны у Барсукова, Источники русск. Агіографіи, стр. 309).

Рукописное житіе препод. Кирилла писано въ XV в., а распространено (сказаніями о чудесахъ) при патриархѣ Никонѣ. Исторія Рос. Іерархіи VI, 654; Историч. Акты I, 112. Филаретъ, Русск. святые III вв. 537—542. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 98; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 324; Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ 178 стр. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, I т. № 367. Словарь о русск. святыхъ, 151. Макарій, Истор. Росс. Церкви II, 100.

Преподобнаго Вассіана, основателя Вассіанской пѣстыни.

Въ житіи преподобнаго Кирилла Челмскаго (см. выше) упоминается блаженный Вассіанъ, „искрепній ученикъ Евангелія Христова“ (у Филарета, Русск. святые, декабрь, 538). Онъ основалъ близъ г. Каргополя Спасскую обитель, служа для всѣхъ примѣромъ терпѣливой любви. Въ 1547 г. игум. Евимій писалъ царю Іоанну Грозному, что „ихъ монастырь—Спасова Строкина пустынь—стоитъ на р. Онегѣ, на болотѣ, а пашенки и приходу у того монастыря и иного доходу нѣтъ никакого и прокормиться имъ нечѣмъ, а около монастыря пришли мѣста пусты, лѣсъ дикой и болото“. Царь велѣлъ отвести землю, дозволилъ населять ее и далъ несудимую грамоту. (Акты ист. I, 112. Акты эти—I, № 137—см. у Максимовича, Словарь III, 330—332.) У Звѣринскаго (въ Матеріалахъ о монастыряхъ т. I, № 1160) упоминается Спасо-Каргопольскій, иначе Спасова-Стробица пустынь, или Спасо-Преображенскій на Болотѣ Вассіановъ монастырь, мужской, заштатный (съ 1764 г.), въ полуверстѣ отъ г. Каргополя, Олонец. Епархіи, на правомъ берегу р. Онеги. (Строевъ, Списки настоятелей, 994 стр.

Память юродиваго Косьмы.

Въ г. Верхотурѣ, въ оградѣ стараго собора, на скалистомъ берегу р. Туры, находится небольшая деревянная часовня, устроенная надъ могилою Косьмы юродиваго; часовня посѣщается богомольцами, приходящими на поклоненіе преподоб. Симеону (12 сентября), которые служатъ по Косьмѣ панихиды, берутъ землю съ могилы, а изъ источника воду для исцѣленія отъ болѣзней (особенно дѣтскихъ). Въ синодикѣ сказано, что „Косьма юродивый преставился 8 декабря 1680 г.“. Но о жизни его ничего неизвѣстно, кромѣ нѣкоторыхъ устныхъ преданій, что отецъ его былъ переселенецъ изъ Великаго Устюга, былъ человѣкъ состоятельный и занимался въ Верхотурѣ торговлею; мать его была дочь священника „уповна“. Жили они за рѣкой на набережной улицѣ. Косьма зимой и лѣтомъ ходилъ босой, въ одной рубашкѣ, ежедневно посѣщалъ церковь, проводилъ (близъ церкви) цѣлыя ночи въ молитвѣ и особенно былъ расположенъ къ бѣднымъ. Видѣли, говорятъ, однажды его переходившимъ лѣтомъ чрезъ рѣву, какъ по сушѣ, когда онъ спасался отъ мальчиговъ, бросавшихъ въ него камни. Надъ мѣстомъ его погребенія часовня, по народному связанію, построена еще въ прошломъ столѣтіи какою то Верхотурскою вдовою, которой во снѣ представилось, что приходилъ къ ней человѣкъ средняго роста, лѣтъ 25—30, съ пріятнымъ лицомъ, въ одной рубашкѣ и босой, называлъ себя Косьмою и просилъ ее накрыть могилу отъ скотины, которая попираетъ его могилу. Вдова, посоветовавшись съ соборнымъ духовенствомъ, устроила памятникъ въ родѣ часовни. Въ 1845 г. отъ епархіальнаго начальства былъ запросъ верхотурскому духовенству: вѣмъ поставлена часовня и почему? Отвѣтъ данъ, что письмен. о семъ нѣтъ разрѣшенія и, должно быть, поставлена давно. (Перм. Епар. Вѣд. № 47, 1883).

9.

Зачатіе святыя Анны, егда зачатъ св. Богородицѣ.

Въ Россіи, въ старину, во многихъ мѣстахъ беременныя женщины праздновали этотъ день. Такое празднованіе основывалось на сближеніи ихъ состоянія съ состояніемъ св. Анны, зачавшей Пресвятую Дѣву.

Въ Москвѣ беременныя женщины хаживали на богомолье къ церкви Зачатія св. Анны. Этому обычаю слѣдовали не только простыя женщины, но и царицы Такъ, супруга царя Михаила Феодоровича Евдокія Лукьяновна, когда наступило время родинъ, ходила молиться въ село Покровское (близъ Москвы), въ Покрову, въ Ивановъ монастырь, къ Спасу на Новое, гдѣ поклонялась праху родителей, къ Зачатію св. Богородицы, въ Китайгородѣ... Недѣль за шесть до рожденія царевны Марѣи (1631 года) царь Михаилъ Феодоровичъ и царица Евдокія Лукьяновна ходили молиться къ Зачатію св. Богородицы, да и къ Николѣ чудотворцу... На канунѣ самыхъ родинъ, 18 августа, царица ходила молиться къ Зачатію одна. (Забѣлинъ, Бытъ русск.царицъ).

На западѣ зачатіе св. Анны считается великимъ праздникомъ, по случаю установленія тамъ шапою Пиемъ IX (въ 1845 году) догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы. Подъ вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ на юго-западѣ Россіи этотъ день нѣкогда торжественно праздновался и у православныхъ, особенно въ XVI и XVII вѣкахъ; тамъ былъ составленъ даже акаѳистъ Зачатію св. Анны. Доселѣ еще можно тамъ встрѣтить въ православныхъ церквахъ икону Зачатія св. Анны. Такъ напр., въ с. Почапницѣхъ (Под. губ.) въ церкви, нѣкогда принадлежавшей униатамъ, находится икона Зачатія св. Анны, изображенная въ такомъ видѣ: вѣнцу иконѣ, по сторонамъ ея, свв. Іоакимъ и Анна, съ поднятыми вверхъ и молитвенно сложенными руками; глаза ихъ также устремлены вверхъ и созерцають Божію Матерь, Которая какъ бы парить въ воздухѣ, съ распростертыми дланями; подъ Ея стопами изображенъ шаръ, обвитый змиемъ, изображающимъ собою діавола, который въ лицѣ падшихъ нашихъ прародителей усиливается подчинить своей всю власти вселенную (Подольск. епарх. Вѣдом. № 15, 1876 г.). 1).

1) Въ единовѣрной намъ Греціи въ настоящее время покровителемъ

Въ Подольскій епархіи въ настоящее время до 10 церквей, посвященныхъ Зачатию св. Анны; большею частью храмовыя иконы въ этихъ церквахъ изображаютъ Пресвятую Дѣву попирающею ногами змія. Въ с. Миньковцахъ, Дубенскаго уѣзда, Волынской епархіи, въ церкви, посвященной Зачатию св. Анны находится на горнемъ мѣстѣ въ рѣзномъ кіотѣ икона св. Анны, держащей на лѣвой рукѣ Пресвятую Дѣву въ младенческомъ возрастѣ. Эта икона большого размѣра, писана на холстѣ, старинная; на лицѣ св. Анны изображается особенное благоговѣніе. Эта икона въ прежнее время находилась въ Кременецѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, а въ 1809 г. она была передана владѣльцу с. Миньвовецъ, графу Грую, а имъ пожертвована въ Миньков. церковь (Теодоровичъ, т. 2, стр. 1093).

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЪ, РАДИ ЕЯ ИКОНЫ, НАРИЦАЕМОЙ „НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ“.

Изображается эта икона такъ: въ компатѣ, вверху икона Божіей

беременныхъ женщинъ считается св. Елевферій (15 декабря,— см. Древн. и Нов. Русь, мартъ 1876 г., или 4 августа; Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 г., май). На почитаніе св. Елевферія помощникомъ въ родахъ имѣло вліяніе вѣроятно филологическое значеніе его имени — ἐλευθερῶ освобождаю, а можетъ быть, подъ его именемъ разумѣется почитавшаяся за богиню *Εἰλειθία* (см. 26 декабря). Близъ Аеинъ, въ небольшомъ селеніи Патисси, православ. греки воздвигли храмъ въ честь св. Елевферія. Туда отправляются беременныя женщины и заказываютъ обѣдни, или же, если сами не въ состояніи туда отправиться, то поручаютъ это сдѣлать другимъ (Ц. В. № 47, 1878 г.). На о. Корфу (и на о. Занте) есть небольшая церковь, посвященная св. Елевферію, колокола которой во всякое время въ распоряженіи у беременныхъ женщинъ. Всякій разъ, когда въ трудныхъ родахъ требуется помощь свыше, звонятъ въ колокола этой церкви и очередной священникъ обязанъ являться, хотя бы это было въ полночь, чтобы служить молебень св. Елевферію. Рождающееся при такой молитвенной помощи дитя мужскаго пола обыкновенно называется *Елевферій*, а женскаго — *Елевферія*. Мать Евгенія Булгариса (знаменитаго Херсонскаго архіепископа) при трудныхъ своихъ родахъ обращалась къ св. Елевферію, въ честь котораго онъ и названъ былъ въ крещеніи Елевферіемъ. (Древн. и Нов. Рос., мартъ 1871 года 211 стр.).

Матери, а ввизу, близъ постели, колѣнопреклоненно молящійся юноша. Связаніе о сей иконѣ таковое: Одивъ юноша, ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывавшій молитву Пресвятой Богородицѣ („Богородице Дѣво радуйся“), преданъ былъ плотской страсти. Однажды юноша слышитъ отъ иконы голосъ: „доколѣ будешь распинать моего Сына? (разумѣя его плотскую страсть). И этотъ чудесный голосъ заставилъ юношу отстать отъ плотскихъ грѣховъ, что и составило для него „нечаянную радость“, такъ какъ свѣ нашелъ помощь противъ страсти, свыше поданую отъ иконы Пресвятой Богородицы.

Въ Москвѣ, въ церкви св. царей Константина и Елены, въ Кремлѣ, находится особенно чтимая икона Пресвятой Богородицы, нарицаемая „Нечаянная Радость“. На вопросъ московскому митрополиту Филарету: „когда слѣдуетъ сей иконѣ совершать празднество?—святитель отвѣчалъ: когда же приличнѣе, какъ не 9 декабря, когда св. Анна получила отъ ангела нечаянную радость (о роженіи отъ нея Пресвятой Дѣвы). Въ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ 1880 г. въ Симбирскѣ, день ея празднованія указанъ 1 мая (стр. 667). а у Е. Снеессоревой въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Въ Зачатейскомъ московскомъ женскомъ монастырѣ находятся гробницы благочестивыхъ инокинь Евпраксіи и Іуліи, сестеръ св. Алексія, московскаго митрополита (Архим. Іосифъ, Путеводитель по московск. святывямъ, 127 стр.). У архим. Леонида („Св. Русь“)—Евпраксія и Іулія помѣщены въ числѣ святыхъ, неканонизованныхъ (138 стр.).

Преподобнаго Стефана Ростовскаго.

Подъ сводами Вознесенской церкви, въ придѣлѣ прав. Исидора, Христа-ради юродиваго (см. 14 мая)—подъ слудомъ почиваютъ мощи мѣстно чтимаго Стефана, скончавшагося въ началѣ XVIII вѣка. Стефанъ былъ инокъ Ростовскаго Троицкаго Варницкаго монастыря, прославившійся святостью жизни, такъ что современники называли его „благовѣрнымъ“.

Стефаномъ“. Въ мірѣ—Авраамъ, слуга боярина Лукіана Лопухина, онъ былъ другомъ и шуриномъ другому слугѣ тогоже боярина Діомиду Глѣбову. По сонному видѣнію, Авраамъ предсказалъ Діомиду Глѣбову, что онъ будетъ епископомъ, а затѣмъ его казнятъ, вслѣдствіе чего убѣждалъ его не отходить отъ своего боярина. Черезъ много лѣтъ послѣ сего Ростовскій епископъ Досиѳей (въ мірѣ Діомидъ Глѣбовъ), въ 1715 г. 29 декабря, въ день препод. Авраамія Ростовскаго, служа въ Богоявленск. монастырѣ, встрѣтилъ Стефана, который въ епископѣ узналъ своего друга и родственника; при этомъ свиданіи Стефанъ снова уговаривалъ его отказаться отъ кафедры и удалиться въ Соловецкій монастырь. Но епископъ Досиѳей не послушалъ его и предсказанія Стефана скоро сбылись. За участіе въ дѣлѣ старицы Евдокіи Теодоровны (первой супруги Петра I), Досиѳей въ 1718 г., соборомъ русскихъ и греческихъ епископовъ „за богопротивныя непотребства“ былъ лишенъ сана и преданъ гражданскому суду, и 17 марта въ Москвѣ былъ казненъ, на Красной площади. На смертномъ одрѣ въ Ростов. Варницкомъ монастырѣ Стефанъ разсказалъ, кто онъ и какія имѣлъ отношенія къ Ростовскому епископу Досиѳею, при чемъ завѣщалъ тѣло его погребсти въ Вознесенской городской деревнѣ, близъ гроба св. Исидора. Память о Стефанѣ сохраняется въ Ростовѣ, какъ о праведникѣ, и праздновалось ему, согласно многимъ рукописнымъ святцамъ пришло столѣтія, 9 декабря. (А. Титовъ, Описаніе Ростова, Моск. 1891 г. стр. 77, У Н. Барсукова о семь Стефанѣ сказано: „Стефанъ-блаженный Ростовскій. Въ „Книгѣ о святыхъ“ значится между святыми г. Ростова“: св. блаженный Стефанъ, новоявленный, преставился въ лѣто 7100“. (Рукоп. Савваитова, л. 12). Въ Агіологіи архим. Сергія онъ помѣщенъ между рус. святыми везанонизованными (III, пр. 3, стр. 68).

10.

Память Іоасафа Горленки, епископа Бѣлгородскаго.

Іоасафъ, въ мѣрѣ Іоакимъ, сынъ богатаго малороссійскаго помѣщика Андрея Дмитріевича Горленко, родился 8 сентября 1705 года; на 8 году онъ былъ отправленъ въ Кіевъ для обученія грамотѣ и, не смотря на сильное противодѣйствіе родителей, 19 лѣтъ поступилъ въ рясофоръ въ Кіево-Межигорскій монастырь, при чемъ былъ наименованъ Иларіономъ (21 октября 1725 г.), но потомъ, при возложеніи на него мантии, переименованъ Іоасафомъ, (21 ноября 1727 г.). Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ванатовичъ произвелъ его въ санъ іеродіакона и опредѣлилъ учителемъ въ Кіевскую академію, а при митрополитѣ Рафаилѣ онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и поставленъ экзаменаторомъ, а также членомъ консисторіи; за тѣмъ былъ произведенъ въ санъ игумена Лубенскаго (въ Полтавской епар.) монастыря, гдѣ много потрудился въ возобновленіи монастыря, послѣ пожара. По словесному приказанію Императрицы Елисаветы Петровны, Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита (13 сентября 1744 г.) въ Кіевѣ; въ ноябрѣ того же года, по указу Св. Синода, вызванъ въ С.-Петербургъ, откуда получилъ назначеніе быть настоятелемъ Троице-Сергіевой Лавры. Въ 1748 году, по смерти Антонія, митрополита Бѣлградской епархіи, онъ на 43 году былъ возведенъ въ санъ епископа въ Бѣлградъ, куда прибылъ 6 августа 1748 г. Здѣсь святитель прилагалъ особенные труды о просвѣщеніи своей паствы (учрежденіемъ школъ въ Бѣлградѣ и пр.), о строгомъ исправленіи нравственныхъ недостатковъ священно-служителей и велъ суровый образъ жизни. Въ послѣдній годъ своей жизни, Іоасафъ, 29 мая 1753 года, простившись съ бѣлгородскою паствою, въ предчувствіи близкой кончины, отправился въ Прилуки къ родителямъ, гдѣ пробылъ довольно долго; на возвратномъ пути въ свою епархію, онъ сильно заболѣлъ въ мѣстечкѣ Грайворонѣ и 10 декабря 1754 году скончался, послѣ христіанскаго напутствія. Тѣло его было перенесено въ Бѣлградъ и погребено въ домовою архіерейской церкви, а за тѣмъ, при епископѣ Іоаннѣ, положено въ селецѣ

подъ каедральнымъ монастырскимъ соборомъ, гдѣ и до нынѣ почиваетъ нетлѣннымъ и открытымъ.

Жизнеописаніе, составленное отчасти по собственнымъ запискамъ святителя, издано въ СПб. 1858 г.; Душепол. Чтеніе 1869 г. декабрь (А. Ковалевскаго). Есть и въ рукописяхъ описаніе его жизни.

11.

ПРЕПОДОБНАГО НИКОНА СУХАГО ПЕЧЕРСКАГО.

Преподобный Никонъ имѣлъ родителей богатыхъ и знатныхъ, но оставилъ все Христа ради и принялъ иночество въ Кіево-печерскомъ монастырѣ. Въ 1096 г. при нашествіи половецкаго хана Бояка, онъ вмѣстѣ съ другими взятъ былъ въ плѣнъ. Ожидая богатаго выкупа, половчанинъ жестоко обращался съ Никономъ и когда тотъ высказалъ, что по молитвамъ преподоб. Антонія и Феодосія, онъ возвратится въ лавру, хозяинъ подрѣзалъ ему жилы подъ ногами, чтобы онъ не убѣжалъ; но узникъ чудесно былъ возвращенъ въ обитель. Черезъ нѣсколько времени прежній господинъ Никона пришелъ въ Кіево-печерскую обитель, узналъ бывшего своего плѣнника, иссохшаго отъ ранъ, увѣровалъ, крестился, постригся и сдѣлался послушникомъ прежняго своего узника. Преподобный Никонъ скончался въ началѣ 12 вѣка. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 11 декабря о препод. Никонѣ Сухомъ сказано: „подобіемъ сухъ излише плотію и блѣдъ видѣнемъ, сѣдъ власы, брада долъ Николины, на концѣ раздвоилась, ризы преподобническія, босъ“. (Филимоновъ, стр. 210). Сказаніе о немъ помѣщено въ „посланія смиреннаго епископа Симона, владимірскаго и суздальскаго, въ Поликарпу черноризцу печерскому“ (Викторова, Кіевопечер. Патерикъ, стр. 35—39. Яковлева, Памятники Русск. Литер. XII—XIII в. стр. XCV—XCV Ш. Филаретъ, русск. святые, декабрь 542—544. Про-

логъ. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи 403 стр. Архим. Сергія, Агіологія Востока, II, 326. Четъи Минея, II декаб., у Румянцева, № 325. Историч. Словарь о русск. святыхъ 262 стр. Толстаго, Книга, глаголевая о російск. святыхъ. 22 стр.) Преп. Никону есть особая служба, помѣщаемая въ книгѣ службъ кіевопечер. преподобнымъ (л. 30—33). Его имя воспоминается въ общей службѣ преподобнымъ, почивающимъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ.

Преподобнаго Исихїа Кіевопечерскаго.

Преподобный Исихій въ числѣ кіевопечерскихъ преподобныхъ упоминается въ „Книгѣ глаголемой: Описаніе о Російск. святыхъ“ (Погодин. Древлехранилище); а также у архимандр. Сергія, въ его Агіологіи Востока въ числѣ неканонизованныхъ святыхъ (III, пр. 3 стр. 63). Ничего не извѣстно о жизни сего преподобнаго; не извѣстно и мѣсто погребенія его. У Н. Барсукова (Источники русск. Агіографіи стр. 233) его памяти показанъ день 11 декабря.

Преподобнаго Даниїла Шужгорскаго.

Преподобный Даниїль — основатель Шужгорскаго Даниїлова монастыря; о жизни сего подвижника ничего неизвѣстно; полагаютъ, что онъ жилъ въ XVI вѣкѣ. Объ этомъ монастырѣ у В. Звѣринскаго находятся слѣдующія свѣдѣнія: „Даниїловъ Шужгорскій, Преображенскій монастырь, мужской, нынѣ погость Спасо-Шужгорскій, или Шушигора, Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, въ 59 верстахъ къ юго-западу отъ г. Бѣлозерска, въ мѣстности безлюдной и лѣсистой. Основанъ въ XVI вѣкѣ преподоб. Даниїломъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Преображенія за правымъ клиросомъ. Нынѣшняя церковь построена въ 1775 г. Монастырь упраздненъ въ 1764 году“. (Матеріалы о монаст. II т. 778 № стр. 124. Исторія Рос. іерархіи VI, 731. Строевъ, Списки настоятелей, 130 стр. Н. Барсуковъ, Источ. Агі-

ографіи, 149 стр стр. Ратшинъ, 406 стр. Новгород. сборн. I, 271. Словарь Историч. о русск. святыхъ 86; Чтеніе въ Общ. Ист. и Древн. III, отд. I, 150.)

Преподобнаго Даниила Столпника.

У Кайдалова, въ спискѣ русск. святыхъ (см. Чтенія въ Московск. Обществѣ любит. духовн. просвѣщенія, іюнь, 1877 г.), упоминается преподоб. Даниилъ Столпникъ, въ Онуфріев. Тропневѣ монастырѣ. Ничего неизвѣстно ни о Даниилѣ Столпникѣ, ни объ Онуфріевскомъ Тропневѣ монастырѣ. У Строева, въ спискѣ настоятелей (стр. 360), упоминается Тропскій Николаевскій монастырь въ Пошеховскомъ уѣздѣ Ярославской епархіи. Неизвѣстно, одинъ ли и тотъ же Тропневъ и Тропскій монастырь, или различные.

12.

Преподобнаго Ѳерапонта Монзенскаго.

Блаженный Ѳерапонтъ почти во всю жизнь свою былъ сокровеннымъ рабомъ Божиимъ. Ничего неизвѣстно ни о его родителяхъ, ни о первоначальной жизни его, до поступленія въ обитель Адріана на рѣкѣ Монзѣ; но и здѣсь онъ уединялся въ лѣсъ для молитвы и благочестивыхъ подвиговъ. Въ жизни своей онъ подражалъ блаженному Василию Московскому (2 августа), котораго называлъ своимъ сожителемъ, хотя лично и не видѣлъ его. О преподоб. Ѳерапонтѣ извѣстно только, что онъ принялъ постриженіе въ Костромскомъ Воздвиженскомъ монастырѣ и при жизни еще прославился даромъ чудотворенія. Скончался 12 декабря

1585 г.; предъ смертію предрекъ о голодѣ (1601 $\frac{1}{2}$ г.). Въ рукописныхъ святцахъ о немъ сказано: Преподобный Ѳерапонтъ, чудный отецъ Благовѣщенскаго монастыря, Мовзенскій чудотворецъ, преставился въ лѣто 7074 декабря 12 дня (1585 г.)“. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 12 декабря о преподобномъ Ѳерапонтѣ сказано: „Преподобный отецъ нашъ и великій въ чудесахъ Ѳерапонтъ Мовзенскій, иже на Костромѣ рѣцѣ, новый чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ мало, брада аки Василя Кесарійскаго, подолѣ немного и шире, на плечахъ схима, ризы монашескія, багрянныя, исподвня празелень темная“ (Филимоновъ, стр. 41). Житіе св. Ѳерапонта и ученика его Адріана (см. 5 мая) составлено 1645 г. (Строевъ, Рукопись Царскаго, Моск. 1848 г., стр. 53.) и, по замѣчанію В. О. Ключевскаго, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ источниковъ для исторіи древней русской колонизаціи. Интересъ житія увеличивается простотою изложенія и состава, которые сообщаютъ ему характеръ первоначальныхъ необработанныхъ житій. (Древне русск. житія, 328 стр.) Въ житіи преподобнаго Ѳерапонта представлено нѣсколько чудесъ его не только при жизни, но и по смерти. (см. Филаретъ, Русскіе святые декаб. 544—550 стр. Исторія рос. іерархіи VI, 849. Рукописное повѣствованіе о началѣ Мовзенскаго монастыря, писанное мовзенскимъ іеромонахомъ, у Царскаго, № 118. Истор. словарь о русск. святыхъ, 228 стр. Архим. Леониль „Св. Русь“ 190. Архим. Сергій, Агіологія Востока. Толстой, Книга, глаголемая о російск. святыхъ 197—198 стр. Ратшинъ, стр. 162; Костром. Губ. Вѣд. 1854 г. № 44 и 1855 г. № 6. Строевъ, Списки настоятелей, 681 стр. Маварій, Истор. русск. церкви VII, 17. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Рос. Древн. 1860 г., III, отд. 1, 147. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. II, стр. 396. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи 616 стр.) Препод. Ѳерапонту есть служба (см. у Царскаго), но она не помѣщается въ служеб. печатн. Минеяхъ.

Преподобнаго Θεодосіа Монзенскаго.

Въ „Книгѣ, глаголемой: Описаніе о Россійскихъ святыхъ“, сказано: „Преп. Θεодосій трудивъ Монзенскаго монастыря“. Въ Агіологіи Востока, архим. Сергія (III, пр. 3, стр. 63) онъ показанъ въ числѣ русскихъ святыхъ, неканонизованныхъ. У архим. Леонида („Св. Русь“, стр. 190): „Θεодосій трудникъ Монзенскій, † XVI вѣка, неканонизованъ. Погребенъ въ Монзенскихъ монастырѣ“. Въ житіи препод. Θерапонта о Θεодосіи встрѣчаются такіа свѣденія: „Θεодосій, слѣпой старецъ, постриженникъ обители (Монзенской), въ полночь молоть жерновомъ рожь. И вотъ ярвій свѣтъ наполнилъ хранину и онъ увидѣлъ свѣтъ, исходящій изъ храма св. Николая; предъ царскими дверями стоялъ препод. Θерапонтъ (уже за нѣсколько лѣтъ умершій). „Чего ты просишь у Господа?“ спросилъ его преподобный? „Отпущенія грѣховъ“, отвѣчалъ слѣпой старецъ. „Подвизайся и какъ началъ, такъ и довершай: спустя не много времени увидишь ты свѣтъ вѣчности“, сказалъ ему св. Θерапонтъ. Послѣ сего старецъ опять остался во мракѣ. Въ другое время Θεодосій въ полночь молоть опять хлѣбъ. Опять явился ему препод. Θерапонтъ и сказалъ: „миръ тебѣ и благословеніе“. Θεодосій, хорошо знавшій его при жизни, палъ къ его ногамъ. Преподобный сказалъ: „спустя немного времени будетъ великій голодъ во всей Россіи, но ты не доживешь до того: скоро ты увидишь меня въ другомъ мірѣ; скажи тайно Адріану (см. 5 мая), чтобы вѣриво берегъ рожь; многимъ придется питаться въ монастырѣ“. Блаженный Θεодосій вскорѣ послѣ сего скончался. Голодъ, о которомъ предсказывалъ преподоб. Θерапонтъ, былъ въ 1601 году; слѣдовательно блаженный скончался въ концѣ XVI вѣка.

Филареть, Русскіе святые, декабрь 549. Звѣринскій, Матеріалы о русск. монастыр. т. 2. 396. Толстой, Книга, глаголемая о руссійс. святыхъ, 198 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, стр. 602. Рувонись Моск. духов. Академіи № 209.

ПРАЗДНЕСТВО ОКОВЕЦКОЙ (РЖЕВСКОЙ) ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Празднованіе этой иконы въ с. Оковцахъ (Осташевскаго уѣзда Тверской епархіи) установлено въ XVII вѣкѣ въ воспоминаніе возвращенія иконы (Божіей Матери и честнаго Креста) изъ Новгорода, куда они были отпесены по случаю угрожавшаго отъ Литовцевъ разоренія Оковецкой церкви. Въ Новгородѣ икона Оковецкой Божіей Матери находилась въ Успенской церкви, на торговой сторонѣ, и ради этой иконы, какъ видно изъ рукописнаго устава новгородскаго Софійскаго собора, 11 іюля (въ день явленія иконы) бывалъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Успенскую церковь. (О сей иконѣ см. 11 іюля).

Архіеписк. Макарія: Археологическое описаніе церковныхъ древност. въ Новгородѣ 1860 г. т. 1. 96—98 стр.; т. 2, 76 стр. Историч. записки объ Оковцахъ, 1862 г. стр. 33; Историч. записки о явлен. Оковецк. иконахъ, 1876 г. стр. 35.

Свѣтаго Спиридона, епископа Тримифѣнтскаго.

12-го декабря совершается кризисъ въ природѣ. Удалившееся было отъ нашего полушарія солнце снова возвращается къ намъ и съ нимъ вмѣстѣ возвращается свѣтъ и жизнь. Съ этого дня зарождается борьба съ мракомъ и смертію; солнце—доброе божество видимо одолеваетъ зиму (Марену), богиню мрака и смерти. И чѣмъ время идетъ дальше, тѣмъ замѣтнѣе становятся плоды побѣдоносной борьбы бога свѣта съ тьмою и смертію. Дни начинаютъ прибывать, а солнце—пригрѣвать и животворить. 12-го декабря совершается *солонворотъ, поворотъ солнца* къ намъ. Отсюда 12 декабря имѣло у русскаго народа важное значеніе, радостное. Сохранился разсказъ, что будто въ XVI и XVII вѣкахъ звонарный староста Успенскаго Московскаго собора два раза въ году обязанъ былъ являться предъ царскія очи: 12 декабря—съ докладомъ, что „отсель возвратъ солнцу съ зимы на лѣто, день прибываетъ, а ночь умалывается“—и за такую радостную вѣсть государь жаловалъ ему 24 серебрянныхъ рубля; 12 же іюня являлся съ докладомъ,

что „отселѣ возвратъ солнцу съ лѣта на зиму, день умалается, а ночь прибываетъ“; за это печальное извѣстіе старгсту запирали на 24 часа въ темную и холодную каморку на Ивановской колокольнѣ (Иллюстр. 1847 года 253 стр. Сахаровъ, 11. 66—67). Хотя этотъ разсказъ и не подтверждается историческими документами (напр. дворцовыми расходными книгами), но весьма вѣрно характеризуетъ народный взглядъ на физическое явленіе, совершающееся 12 декабря.

Съ двѣнадцатымъ декабря соединены народныя повѣрья мифическаго характера. Какъ на Ивана-Купала солнце выѣзжаетъ въ колесницѣ на серебряномъ, золотомъ и алмазномъ коняхъ, такъ и 12 декабря оно, наряженное въ праздничный сарафанъ и ковшникъ, садится въ телегу и направляетъ своихъ коней на лѣтнюю дорогу. Отсюда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи доселѣ удержалось обыкновеніе раскладывать по берегамъ рѣкъ костры въ ночь подъ 12 декабря. Надо полагать, что 12 декабря наши предки совершали свой первый въ году торжественный языческій праздникъ, подъ названіемъ коляды. Довазательствомъ сему служить содержаніе колядн. пѣсней, въ которыхъ прославляется выѣздъ солнца на лѣто. Въ Московской губерніи доселѣ сохранился обычай возить на саняхъ коляду, которую представляла дѣвушка, одѣтая въ бѣлую рубашку (Сахар., 11. 69—70). Значитъ, праздникъ народженію солнца, который былъ извѣстенъ подъ названіемъ коляды, совершался 12 декабря. По введеніи же христіанской вѣры стали коляду праздновать подъ 25 декабря, подъ Рождество Спасителя (см. далѣе 24 декабря).

Въ Москвѣ, въ церкви св. Спиридона на Ковьемъ болотѣ, находится древняя, весьма чтимая икона св. Спиридона (Архим. Іосифъ, Путеш. по Москов. святынямъ 160 стр.). Въ честь св. Спиридона составленъ акаѳистъ; напечатанъ въ 1880 г.

Въ С.-Петербургѣ, Адмиралт. Соборъ посвященъ св. Спиридону Тримифунтскому.

Въ С.-Петербургѣ, при Елисаветинскомъ институтѣ, основанномъ въ 1816 г. въ память Императрицы Елисаветы Алексѣевны, хранится

кусокъ бархатной малиноваго цвѣта туфли отъ мощей св. Спиридона съ о. Корфу, гдѣ почиваютъ его мощи; на этомъ кускѣ печать и надпись, подтверждающая подлинность ея (Опис. церкви помѣщено въ VI т. Опис. Сѣбургск. Епархіи, 339—341 стр.).

13.

Преподобнаго Мардарія Нѣкопечерскаго.

Преподобный Мардарій, неизвѣстный по жизни, по рукописнымъ святамъ называется „нестяжательнымъ“, а по древней надписи „бежелейный“. Мощи его открыто почиваютъ въ дальнихъ (препод. Теодосія) пещерахъ. Память его совершается совмѣстно съ преподобными дальнихъ пещеръ. Имя его въ означенной службѣ воспоминается вмѣстѣ съ препод. Аммономъ (4 октября): „Аммону и Мардарію, подвижный супругъ, бывше вщеты рачителіе, нынѣ же богатство негиблющее стяжавши, молитесь и намъ тожде стяжати въ вышнихъ, идѣже поютъ: Боже благословень еси“ (7 п.). Въ Полн. Христіан. Мѣсяцесловѣ память препод. Мардарія обозначена подъ 13 декабря, вѣроятно, по тезоименитству его съ св. муч. Мардаріемъ (пострадавшимъ въ III вѣкѣ). О нестяжательности препод. Мардарія (въ Исторіи Кіева, 124 стр.) замѣчается что онъ таѣ былъ нестяжательнъ, что ничего не имѣлъ, кромѣ одежды на себѣ.

Въ слободѣ Серединской Будѣ (Новг. сѣвер. уѣзда Чернигов. епархіи), въ приходской церкви находится свято-чтимая икона св. мучениковъ Евстатія, Авксентія, Мардарія, Ореста и Евгенія съ частицами отъ ихъ мощей.

Филаретъ, Опис. Черниг. Епархіи VI вѣн. 71 стр.

Скатога мѣченика Евстафїа Кнленскаго.

Декабря 13-го въ 1347 г. св. Евстафїй послѣ страшныхъ истязаній мученически скончался въ Вильнѣ. Память его, совмѣстно съ св. Антонїемъ и Іоанномъ, совершается 14 апрѣля (см. это число).

Благокѣрнаго Низа Глѣка Васильковича.

Искреннимъ благочестїемъ и святостью жизни, по лѣтопис. сказанїямъ (Полное собран. лѣт., I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174 и друг.), отличался родоначальникъ бѣлозерскихъ князей Глѣбъ, младшїй сынъ Василька Константиновича (см. 4 марта). Родился онъ равнѣ 1238 г., въ которомъ онъ считался уже бѣлозерскимъ; вѣроятно, по завѣщанїю отца этотъ городъ былъ назначенъ ему въ удѣлъ. Съ раннихъ лѣтъ Глѣбу Васильковичу приходилось предпринимать тяжелыя путешествїя въ орду; такъ въ 1244 г. съ старшимъ братомъ своимъ Борисомъ и другими ходилъ въ орду „про свою отчину“, т. е. для утвержденїя ханомъ въ правахъ на отчину (Лѣт., I, 226); затѣмъ въ 1249 г. князь опять ѣздилъ въ орду къ Сартаку, сыну Батая, и на возвратномъ пути во Владимїръ участвовалъ въ погребенїи своего родственника, ярославскаго князя Василя Всеволодовича (см. 3 іюля). Въ 1251 г. князь Глѣбъ поѣхалъ въ свою отчину Бѣлоозеро; вѣроятно, съ этого времени онъ поселился въ своемъ удѣлѣ, но часто посѣщалъ Ростовъ; такъ въ 1253 г. онъ участвовалъ въ освященїи ростовской церкви въ честь св. князей Бориса и Глѣба; за тѣмъ, въ третїй разъ побывавши въ ордѣ въ 1257 г., онъ женился тамъ, вѣроятно, на ханской родственницѣ, названной въ св. крещенїи Феодорою; изъ орды Глѣбъ стпущенъ былъ съ великою честью и возвратился съ женой и братомъ въ Ростовъ: „и бысть“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „въ Ростовѣ радость велика о Глѣбовѣ приѣздѣ“. (Лѣт. I, 203, 226; IV, 38). Въ 1259 году бѣлозерскїй князь съ братомъ (Борисомъ) принималъ и чествовалъ у себя проѣзжавшаго изъ Новгорода во Владимїръ св. Александра Невскаго. Въ 1268 г. Глѣбъ въ 4-й разъ

былъ въ ордѣ, гдѣ заболѣлъ, а въ 1269 г. онъ съ матерью своею присутствовалъ въ Ростовѣ при смерти князя Дмитрія Святославича (см. 26 октября). Въ 1271 г. Глѣбъ снова стравился въ орду, и въ его отсутствіи умерла его мать, а въ 1273 г. умерла и жена его. *).

Въ 1277 г., вмѣстѣ съ братомъ (Борисомъ), Осодоромъ Ростиславичемъ ярославскимъ (см. 19 сентября) и др. отправляясь въ орду, такъ какъ ханъ Тимуръ—Менгу собирался тогда войскою на непокорныхъ кавказскихъ ясовъ, и русскіе князья должны были принять участіе въ этомъ походѣ; въ томъ же году 16 окт. въ ордѣ умеръ братъ его Борисъ, и Ростовъ на время перешелъ къ Глѣбу, помимо племянниковъ (Борисовичей). Глѣбъ возвратился изъ похода въ іюнѣ 1278 г.; 15 іюля того же года онъ женилъ своего сына Михаила на дочери Теодора Ростиславича, а 13 декабря того же (1278) года „послѣ семидневной болѣзни“ Глѣбъ Васильковичъ тихо и кротко испусти душу“ въ Ростовѣ. (Нивон., III, 65—66). Лѣтописи изображаютъ сего князя богобоязненнымъ, смиреннымъ и щедрымъ, что видно изъ того, что Бѣлавинская пустынь на островѣ Кубенскаго озера и Свято-Троицкій Бѣлозерскій или Спасо-Каменный монастырь были имъ основаны. О построеніи монастыря на островѣ Кубенскаго озера извѣстно, что князь Глѣбъ Васильковичъ, плывя изъ Бѣлоозера въ свои владѣнія въ Великій Устюгъ, былъ застигнутъ бурей на Кубенскомъ озерѣ и съ трудомъ присталъ къ Камен. Острову, на которомъ онъ тогда нашелъ отшельниковъ, имѣвшихъ уже часовню (см. 17 августа); здѣсь князь, по обѣщанію, поставилъ церковь и устроилъ монастырь. Мѣстная лѣтописи рассказываютъ, что Глѣбъ Васильковичъ, плывя изъ Кубенскаго озера р. Сухоною, замѣтилъ, что эта рѣка образуетъ недалеко отъ озера круглую излучину версты на двѣ отъ прямого

1) Головинъ въ „Родословной росписи“ называетъ жену Глѣба Теодорою Романовною, дочерью Романа Мстиславича владиміро—волинскаго, но это хронологически несообразно: Романъ умеръ въ 1205 г.; могла ли быть его дочь, хотя бы родившаяся въ годъ смерти отца, супругою князя Глѣба, родившагося въ 1236—1238 г.? Хмыровъ въ опредѣленіи родоприсхожденія жены князя Глѣба Васильковича впалъ въ противорѣчіе: такъ въ одномъ мѣстѣ (№ 605) онъ считаетъ ее дочерью Сартака, въ другомъ (№ 165)—дочерью владиміро—волинскаго князя Романа Мстиславича, въ третьемъ (№ 562)—дочерью одного изъ двухъ сыновей Владиміра Ярославича галицкаго. (Экземплярскій, Велик. Удѣл. князья т. II, 154—157).

пути, между тѣмъ какъ прямо, поперекъ, разстояніе уменьшилось бы на верженіе камня. Князь приказалъ перекопать этотъ перешеекъ, и рѣка пошла по каналу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться „Княже Глѣбовою протью“. Такой же каналъ сдѣланъ имъ и на р. Вологдѣ (Карамзинъ, IV, пр. 160). Тѣло князя Глѣба Васильковича было первоначально погребено въ ростовскомъ соборѣ, а затѣмъ епископомъ Игнатіемъ (см. 28 мая), по неизвѣстнымъ побужденіямъ, было перенесено въ Спасскій монастырь. Отъ брака съ Феодорою Глѣбъ Васильковичъ по мѣнѣю однихъ, имѣлъ двухъ сыновей: Даміана и Михаила, а по мѣнѣю другихъ, еще двухъ: Василя и Романа. Глѣбъ Васильковичъ у архим. Леониды („Св. Русь“) внесенъ въ число русскихъ святыхъ и память его показана 24 іюля (158 стр.). Экземплярскій, Удѣл. князья, т. II, стр. 154—157.

Блаженнаго Германа, Валаамскаго инока.

Монахъ Германъ, сынъ куца, родомъ изъ г. Серпухова Москов. епархіи; 16-ти лѣтъ, по благочестивому своему настроенію, поступилъ въ монастырь, сначала—въ Сергіеву пустынь (близъ С.-Петербурга), тогда еще зависѣвшую отъ Троице-Сергіевой лавры, и здѣсь чудеснымъ образомъ онъ исцѣленъ былъ отъ опасной горловой болѣзни (онъ мокрымъ полотенцемъ оберъ икону Божіей Матери, а за тѣмъ это полотенце на ночь положилъ на больное мѣсто); чрезъ 6 лѣтъ послѣ сего онъ отправился въ Валаамскую обитель, гдѣ исполнялъ разныя послушанія. Съ благословенія игумена Германа онъ удалился въ пустыню, которая и доньяѣ (на Валаамѣ) слыветъ „Германовою“. Въ это время Св. Синодъ поручилъ игумену Назарію избрать изъ валаамскихъ монаховъ надежныхъ миссіонеровъ для просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры жителей Алеутскихъ острововъ; въ число этихъ вѣропроповѣдниковъ вступилъ и Германъ. Въ 1794 г. они отправились къ мѣсту своего назначенія. Германъ поселился въ Америкѣ, на Еловомъ островѣ, который былъ названъ „Новымъ Валаамомъ“ (въ 2-хъ верстахъ отъ острова

Кадьяка). Первую зиму Германъ провелъ въ вырытой имъ землянкѣ, а затѣмъ русская Сѣверо-Американская Компанія построила ему небольшую деревянную келью, въ которой онъ и прожилъ до самой смерти. Болѣе 40 лѣтъ Германъ трудился въ американской миссиі при строгой аскетической жизни и тяжелыхъ трудахъ, чѣмъ приобрѣлъ уваженіе отъ самихъ дикарей, изъ которыхъ нѣкоторые приняли христіанство. Своими руками старецъ устроилъ для дѣтей училище, и изъ дѣвочекъ составилъ хоръ, который пѣлъ при богослуженіи. По смиренію своему, Германъ отклонилъ отъ себя принятіе священнаго сана (нѣсколько разъ предлагали ему архимандритство). Подъ конецъ жизни Германъ одаренъ былъ даромъ прозорѣнія; въ „Странникъ“ (за февраль 1868 г.) представлено нѣсколько случаевъ его прозорливости и сильнаго вліянія даже на образованныхъ. Скончался Германъ 13 декабря 1837 г. въ глубокой старости (болѣе 80 лѣтъ) и погребенъ, согласно его завѣщанію, въ ископанной имъ пещерѣ. У ногъ его въ послѣдствіи была погребена обращенная имъ алеутка Софія Власова, съ самоотверженіемъ послужившая благочестивому старцу въ послѣдніе годы его жизни. По свидѣтельству преосвященнаго Петра, епископа камчатскаго, вообще всѣ мѣстные жители имѣютъ благоговѣнное уваженіе къ Герману, какъ къ святому подвижнику, и вполне убѣждены въ его богоугожденіи“. Иннокентій, епископъ камчатскій (въ послѣдствіи московскій митрополитъ), въ 1842 г. плывя моремъ на островъ Кадьякъ, находился отъ бури въ крайней опасности; обращая взоры къ Еловому острову, сказалъ: „если ты, о Германъ, угодишь Господу, то пусть перемѣнится вѣтеръ“. И не прошло и четверти часа, какъ вѣтеръ сдѣлался попутнымъ, и путники благополучно пристали къ берегу. Въ благодарность за это преосвященный Иннокентій на могилѣ о. Германа отслужилъ панихиду. Преосвященный Николай, епископъ алеутскій, въ своемъ Дневникѣ (Церков. Вѣдом. 1893 г. № 13) замѣтилъ, что „особенно чтимою алеутами и креолами считается часовня на островѣ Еловомъ, при которой погребенъ іеромонахъ Германъ, постриженникъ Волоколамской (слѣдуетъ—Валаамской) обители. Мѣстные жители считаютъ его святымъ и ѣздятъ туда „по обѣщанію“ служить панихиды“.

Странникъ, 1868 г., февр. (Ср. Карелина: на крайн. Востокѣ, 1895).

Въ біографіи о. Германа, помѣщенной въ „Странникъ“ за 1868 г., упоминается іеромонахъ *Ювеналій*, ревностный проповѣдникъ, замученный дикарями, и новообращенный алеутъ *Петръ*, котораго іезуиты въ Калифорніи за нежеланіе измѣнить православію и принять католичество замучили до смерти. (Странникъ, 1868 г., февраль, стр. 64—65).

14.

Иларіона, митрополита Суздальскаго.

У г. Барсукова „Источники русской Агіографіи“, въ числѣ мѣстныхъ подвижниковъ благочестія упомянутъ Иларіонъ, митрополитъ суздальскій и юрьевскій (стр. 218—219). Иларіонъ, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ 1632 г. Отецъ его Аванія тогда служилъ священникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ при женскомъ Зачатейскомъ монастырѣ. Пяти лѣтъ Іоаннъ остался сиротою по смерти матери, и отецъ его, чрезъ полъ-года послѣ смерти супруги, взялъ съ собою Іоанна и отошелъ въ Преображенскій, что на Малой Юнгѣ, въ Нижегород. епархіи, мужской монастырь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Антонія. По смерти патриарха Іосифа, жребій избранія на патриаршій престолъ палъ на іеромонаха Антонія, пользовавшагося за благочестивую жизнь глубокимъ уваженіемъ, почему Антоній былъ вызванъ въ Москву; но здѣсь онъ умолилъ царя (Алексѣя Михайловича) уволить его отъ столь высокаго сана; поэтому, вмѣсто Антонія былъ возведенъ на патриаршенство Никонъ; вскорѣ послѣ того Антоній скончался, а Іоаннъ, по принужденію родныхъ, вступилъ въ бракъ съ родною сестрою Павла, епископа коломенскаго, но она скоро умерла, и Іоаннъ отошелъ въ Коломну. Здѣсь 11 декабря 1652 г. епископъ Павелъ постригъ его въ монашество съ именемъ Иларіона, потомъ посвятилъ его въ іеродіакона и опредѣлилъ въ должность архіерейскаго ризничаго. Осенью 1653 г. Иларіонъ уда-

лился во Флорищеву пустынь, славившуюся тогда строгими отшельниками. До прихода его Флорищева пустынь никого не имѣла изъ священнослужителей, вслѣдствіе чего въ ней не отправлялась литургія, почему основатель ея, схимонахъ Меодій, убѣдилъ Иларіона отправиться съ нимъ въ Москву для рукоположенія въ іеромонаха, въ каковой санъ и посвятилъ его патриархъ Никонъ 23 мая 1654 г. Въ морове повѣтріе этого же года умеръ основатель пустыни Меодій и 82 братій, а оставшіеся трое иноковъ въ живыхъ разошлись по разнымъ сторонамъ; въ пустыни остался одинъ Иларіонъ, но и онъ скоро отошелъ за р. Оку и поселился въ Нижегородской пустыни, близъ с. Аванасьева; затѣмъ въ 1655 г. снова возвратился въ Флорищеву пустынь и дѣятельно занялся устройствомъ ея. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, зная о великомъ благочестіи Иларіона, имѣлъ такую высокую степень довѣренности къ нему, что избралъ его своимъ духовникомъ и убѣдилъ быть восприемникомъ при св. крещеніи своего сына, царевича Иліи. Отъ души любя Иларіона, царь надѣлилъ Флорищеву пустынь множествомъ разныхъ угодій: въ Москвѣ подворье на пріѣздъ иноковъ и двѣ тысячи крестьянскихъ дворовъ въ Бѣлогородской волости; но отъ крестьянъ Иларіонъ отказался, почитая вотчинное управленіе несовмѣстнымъ съ образомъ своей иноческой жизни. Въ бытность Иларіона въ Флорищевой пустыни царь два раза посѣщаль эту обитель: въ первый—въ іюлѣ 1678 г. съ своею супругою Агаѳіею Семеновною и братьями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и тогда же повелѣлъ устроить въ пустыни каменную церковь такую же, какъ въ подмосковскомъ селѣ Измаиловѣ; во второй разъ царь былъ въ Флорищевой пустыни при освященіи смоленскимъ епископомъ Симеономъ церкви, строившейся на казенный счетъ, 30 сентября 1681 г. По отбытіи царя, Иларіонъ былъ вызванъ въ Москву и по назначенію самаго Государя 11 декабря 1681 г. патриархомъ Іоакимомъ былъ посвященъ въ архіепископа суздальскаго; онъ присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ объ отмѣнѣ мѣстничества; 25 марта того же года Иларіонъ пожалованъ былъ въ митрополита— „по упрощенію царя Феодора Алексѣевича, по совѣту преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ российскихъ, ради древняго великаго княженія градъ Суздаль почтеса и украсися митрополіею“. Того же года 2-го апрѣля Иларіонъ участвовалъ

при посвященіи святителя Мятрофана во епископа воронежскаго; 8-го ноября 1685 г. онъ былъ при хиротоніи кievскаго митрополита Гедеона (Святополкъ-Четвертинскаго), а 31 августа 1690 г. при хиротоніи кievскаго митрополита Варлаама Ясинскаго; въ 1691 г. 24 іюля Иларіонъ съ патриархомъ Адріаномъ освящаль Троицкій соборъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ; въ 1697г. іюля 1-го съ Леонтіемъ, епископомъ тамбовскимъ, свидѣтельствоваль мощи св. Александра Невскаго, а 18 сент. 1698 г. свидѣтельствоваль мощи св. Евфросиніи Суздальской. Богато надѣляемый вкладыми какъ отъ царя, такъ и отъ вельможъ, лично знавшихъ благочестиваго Иларіона, сей іерархъ употребляль оныя на бѣдныхъ и на украшеніе суздальскаго собора и церквей архіерейскаго дома, на построеніе церквей въ Суздаль и нѣкоторыхъ селахъ, а особенно сель близъ г. Макарьева—Лыскова и Кирикова Нижегород. епархіи; въ с. Кирикѣвѣ нѣсколько лѣтъ священствоваль степъ Иларіона. Флорипцева пустынь, и въ бытность Иларіона въ Суздаль, была предметомъ неусыпнаго его попеченія. Подъ конецъ жизни Иларіонъ потемнѣль зрѣніемъ; въ рукописи житій Иларіона говорится, что слѣпота его послѣдовала сколько отъ слезъ, обильнымъ источникомъ часто изливавшихся изъ его очей, столько отъ всегдашняго упражненія въ чтеніи священныхъ книгъ, отъ чего до такой степени онъ былъ исполненъ божественныхъ истинъ, что онѣ изъ устъ его изливались, какъ рѣка многотечущая: каждый праздникъ и вскресный день безъ приготовленія сказываль въ церкви назидательныя поученія даже и тогда, когда былъ отягченъ потемнѣніемъ глазъ. Ослабленіемъ зрѣнія Иларіона думаль воспользоваться жившій тогда въ суздальскомъ Спасо Евфиміевомъ монастырѣ Леонтій, бывшій епископъ тамбовскій (лишенный каедры по доносу жителей г. Козлова за притѣспенія ихъ), коему суздальскій архипастыръ исходатайствоваль у патриарха право совершать богослуженіе въ двундешатые праздники въ епископскихъ облаченіяхъ. Леонтій предлагаль Иларіону заранѣе приготовленную бумагу, что онъ за слѣпотою отказывается отъ управленія епархією; когда же митрополитъ отказаль ему въ семъ, то Леонтій объявилъ на Иларіона „слово и дѣло государя“. По приказанію царя, составленъ былъ соборъ изъ святителей и чинов

никовъ царскаго синелита. Вызванный въ Москву Леонтій на соборѣ подалъ списокъ разнымъ обвиненіямъ на Иларіона, особенно въ томъ, что по слѣпотѣ недостойнъ держать архіерейскій престолъ; но всѣ представленія Леонтія соборомъ признаны были за клевету, измышленную неумѣстнымъ желаніемъ властительства. Поэтому царь приказалъ Леонтія сослать въ дальнѣйшіе предѣлы, но соборъ замѣнилъ это тѣмъ, чтобы Леонтій подъ твердѣйшимъ блюденіемъ неисходенъ былъ изъ Спасо-Евфиміева монастыря, а Иларіонъ чтобы пребывалъ на Суздальской митрополи до самой кончины. Иларіонъ скончался 14 декабря 1707 г., и тѣло его было погребено въ суздальскомъ соборѣ, гдѣ, по сказанію влючаря Ананія, по немъ совершаются паннихиды 12 ноября (вѣроятно какъ въ день его тезоименитства) и 14 декабря.

Житіе святителя Иларіона! вскорѣ послѣ его смерти, было составлено крестовымъ іеромонахомъ Меѳодіемъ, жившимъ въ одной келии, съ митрополитомъ. Списка житій Иларіона указаны у Н. Барсукова, „Источники русск. агіографіи“; 218—219 стр.; влючарь Ананія: Повѣсти о градѣ Суздаль; Владимірскія древности въ Журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ за сентябрь 1839 г. и Суздальскіе архіереи въ Читеніяхъ Москов. Общества люб. дух. просвѣщенія, іюль, 1892 г., А. А. Титова; Прѣчос. Собесѣдникъ, 1868 г.; Владим. Епарх. Вѣдом. 1874 г. №№ 4-8; Странникъ, 1862 г. февраль. XVI выпускъ Дѣйствиій Нижегород. Архив. Коммиссіи (22 октября 1891). С. Кириково находится на р. Сундовикѣ близъ с. Лыскова; въ церков. оградѣ с. Кирикова стоитъ часовенька, подъ коею, по преданію, погребенъ іером. Антовій, отецъ святителя Иларіона. Успенская церковь с. Лыскова Нижегород. епарх. была устроена Иларіономъ, какъ „здѣшнимъ“ уроженцемъ (см. Дѣствія Нижегород. Арх. Ком. XVI в., стр. 514).

Блаженнаго Іоанна, Безинюккаго заткорника.

Іоаннъ былъ сынъ вѣрнопостнаго крестьянина Воронежской епархіи; съ 15 лѣтъ онъ началъ подвиги юродства; въ 1816 г. уволенный помѣ-

щикомъ на свободу, Іоаннъ жилъ въ Задонскомъ монастырѣ и былъ послушникомъ известнаго затворника Георгія (Машурина); затѣмъ поселился въ с. Сезеновѣ (Лебедянскаго уѣзда Тамбовской епархіи) и затворился въ келіи при сезеновской церкви, гдѣ прислуживающіе подавали подвижнику пищу, которую онъ принималъ то чрезъ два дня, то чрезъ недѣлю; скончался въ 1833 г. въ колѣнопреклоненномъ положеніи, со скрещенными руками, предъ келейною иконою. На мѣстѣ его подвиговъ, согласно предсказанію его, устроенъ величественный пяти-престольный храмъ и учреждена благоустроенная женская обитель. Наружность Іоанна описывается такъ: „лице его было смугло, волосы длинные темнаго цвѣта, бороды почти не было, роста высокаго, немного сутуловатъ, худощавъ, въ чертахъ лица отражалось мирное расположевіе его духа“.

Житіе Іоанна, Сезеновскаго затворника, основателя Сезеновскаго монастыря, составлено Н. Муравьевымъ. Описаніе тамбовск. епарх. прот. Г. Хитрова, 243—245 стр.; Указатель мѣстн. праздн. въ Тамбовск. епархіи, стр. 41; Іоаннъ, Сезеновскій затворникъ, Тамбовск. Епарх. Вѣдомости, № 22, 1878 г.

Преподобнаго Левкія.

Декабря 14 память св. мученика Левкія—ангела препод. Левкія, основателя Волоколамской Левкіевой пустыни (нынѣ упраздненная); въ этотъ день къ гробницѣ препод. Левкія притекаетъ не только окрестное населеніе, но является не мало посѣтителей изъ всей области древняго Волоколамскаго княженія. Память же преподоб. Левкія 17 іюля. (Чтенія въ Моск. Обществѣ любителей духов. просвѣщенія. Москва, 1870 года. Книга XII, стр. 48).

Въ 1825 г. 14 декабря было возмущеніе такъ называемыхъ декабристовъ. По усмиреніи бунта, по Высочайшему повелѣнію, былъ совершенъ чинъ благодарнаго Господу Богу молебствія за избавленіе отъ крамолы, угрожавшей бѣдствіями всему Россійскому государству, — сначала въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ (и, вѣроятно, во всѣхъ

городахъ и селахъ нашего отечества. Во 2-мъ томѣ Собранія мнѣній и отзывовъ москов. митрополита Филарета (№ 173) помѣщена копія съ составленнаго митрополитомъ проекта благодарствен. молебствія и церемоніаль вѣрстваго хода изъ Чулова монастыря и благодарственнаго молебствія, совершеннаго митропол. московскимъ Филаретомъ на Красной площади 19 іюля 1826 года (см. т. 2-й, стр. 144—148).

15.

Свѣтаго Стефана, епископа Сѣвужскаго.

Сурожъ, нынѣ Судакъ,—на юго-восточномъ берегу Крыма, недалеко отъ г. Феодосіи. Св. Стефанъ, память коего церковь празднуетъ 15 декабря, былъ первымъ или старшимъ, такъ какъ въ томъ же городѣ епископствовалъ 2-й Стефанъ, новый, память коего 28 ноября (см. это число). Св. Стефанъ былъ родомъ изъ Каппадокіи; 15 лѣтъ онъ пришелъ въ Константинополь въ царствованіе Императора Феодосія 3-го Андря мнѣнта (715—716) для окончанія образованія въ наукахъ, въ которыхъ онъ, при отличныхъ способностяхъ, оказалъ блестящіе успѣхи Патріархъ Германъ (714—730) приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ клирикомъ, но Стефанъ, изъ любви къ уединенію, тайво удалился въ пустыню. По смерти сураж. епископа, граждане просили патріарха Германа, о посвященіи имъ твердаго въ православіи архипастыря, и патріархъ, по откровенію свыше, посвятилъ имъ Стефана въ архіепископа. Стефанъ, занявъ святительскій престолъ, усердно поучалъ народъ и въ пять лѣтъ обратилъ ко Христу всѣхъ невѣдавшихъ истинны вѣры,—такъ какъ въ Сурожѣ, большомъ торговомъ пограничномъ городѣ, много жило язычниковъ, евреевъ и магометанъ. При Львѣ Исаврянинѣ овъ пострадалъ за почитаніе св. иконъ; по смерти его (741 г.) супруга его сына Константина Копронима, дочь хазарскаго князя (въ Воспорѣ въ Керчи), звавшая

святителя еще въ отечествѣ своемъ, упросила мужа отпустить святителя въ Суроужь, гдѣ онъ и скончался 15 декабря 745 г. Нѣкоторые продолжаютъ жизнь св. Стефана до конца VIII столѣтія; но это несправедливо: на 7-мъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ Стефанъ 2-й (см. 28 ноября), а не сей св. Стефанъ.

Св. Димитрій Ростовскій, Четыи—Минея, 15 декабря. Филаретъ, Русск. свят., декабрь, 116 стр. Oriens Christ. I, 1229. Журналъ Минис. Народ. Просв. 1878 г. А. В. Горскаго, О походѣ Руссовъ на Суроужь. (Записки Одесс. Общества Исторіи 1848 г.). Е. Голубинскаго, Рус. церк. исторія, I т., 43—45 стр.

ПРЕПОДОБНАГО ТРИФОНА КОЛЬСКАГО.

Преподобный Трифонъ, въ мѣрѣ Митрофанъ, сынъ священника г. Торжка Тверской губерніи, былъ просвѣтителемъ лопарей; онъ съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя на трудные апостольскіе труды среди дикихъ лопарей, съ которыми сначала (на р. Печенгѣ въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской епархіи) завелъ торговля сношенія. Узнавъ ихъ языческія вѣрованія, познакомившись съ языкомъ лопарей, Трифонъ (постриженъ въ иночество въ 1642 г.), по благословенію Макарія, новгородскаго архіепископа, виѣстѣ съ блаженнымъ Теодоритомъ и іеромонахомъ Илию, ревностно трудился надъ просвѣщеніемъ лопарей и многихъ изъ нихъ крестилъ. Для новообращенныхъ устроилъ, съ большими затрудненіями, храмъ, а для любителей иноческаго житія основалъ Печенгскій монастырь „у холоднаго моря, у Мурманской границы“. Іоаннъ Грозный богато одарилъ монастырь препод. Трифона. Просвѣтитель лопарей скончался въ глубокой старости, проживъ на Печенгѣ почти 60 лѣтъ, 15 декабря 1583 г. Мощи преподоб. Трифона подъ спудомъ въ Срѣтенской церкви, приписанной въ кольскому собору. Имя препод. Трифона и доселѣ свято читается лапландцами. Недалеко отъ устья Пасвича, въ скалѣхъ надъ моремъ, находится пещера, въ которой подвизался преподобный; въ этой пещерѣ—часовня, посвященная св. Трифону. Проходя мимо пещеры, русскій лапландецъ не преминетъ ее, зайдетъ въ нее, поставитъ

свѣчу, положить мѣдную монету, чтобы св. Трифонъ доставилъ богатую ловитву. Мореплаватели во время бури призываютъ его имя, и св. Трифонъ не разъ спасалъ погибающихъ. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ о преподобномъ Трифонѣ сказано: „Подобіемъ сѣдъ, брада, аки Александра Свирскаго, въ схимѣ, ризы монашескія; нѣщцы пашутъ браду долгу, долъ Власіевы, съ схимою на плечахъ“ (Филимоновъ, 41 стр.). Повднѣйшій біографъ преподоб. Трифона говоритъ, что первое житіе его, писанное „самовидцами“, пропало во время разоренія монастыря шведами въ 1589 г., но почитатели святаго сохранили свѣдѣнія о немъ въ малыхъ книжачахъ и краткихъ запискахъ, изъ которыхъ и составилось житіе, написанное не ранѣ патриаршества Никова (Ключевскій, 337 стр.). Списки житія св. Трифона показаны у Н. Барсукова, Источники русск. Агіографіи, 562 стр. Обитель, основанная препод. Трифономъ, въ 1590 году была разорена шведами, а по другимъ,—норвежцами. Услышавъ о разореніи обители, царь Феодоръ Іоанновичъ повелѣлъ ее перенести въ г. Колоу къ Благовѣщенскому храму; когда же въ 1619 году сгорѣли городъ и монастырь, то царь Михаилъ Феодоровичъ велѣлъ построить новую обитель за р. Колою, гдѣ и существовала до 1764 г., когда была приписана къ вольному собору. На первоначальномъ мѣстѣ монастыря, надъ могилою препод. Трифона, стоитъ деревянная Срѣтенская церковь. Въ 1882 г., въ виду трехсотлѣтней памяти препод. Трифона, по ходатайству Серапіона, епископа архангельскаго, Св. Синодъ опредѣлилъ возстановить Печенгско-Кольскій монастырь. Это возстановленіе важно какъ въ интересахъ Мурманскаго берега, куда въ лѣтнее время стекаются тысячи рыбопромышленниковъ, которые остаются тамъ безъ всякаго христіанскаго утѣшенія, такъ и для удобнѣйшаго просвѣщенія лопарей. Вторично память преподобнаго Трифона совершается 1 февраля.

Житіе преподобнаго Трифона напечатано: въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г.; Филаретъ, Русск. святые, декабрь 55—566; Истор. словарь о русскихъ святыхъ, 262; Истор. Рос. Іерархіи, IV, 579. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 165—166. Его же рассказы изъ исторіи Русской церкви, 380—384. Яхонтовъ, Житія сѣверно-русск. подвижниковъ, 133 стр. Н. Барсукова, Исторія Агіографіи, стр. 562; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 329. О преп. Трифонѣ см. у Курбскаго въ перепискѣ его съ Іоанномъ IV Грознымъ.

Въ Срѣтенской церкви г. Ярославля находится святочитмая, почитаемая чудотворною, икона св. Стефана, епископа сурожскаго, въ честь котораго въ означенной церкви устроенъ теплый придѣлъ (Путеводитель по Ярославлю А. Титова, стр. 41). Въ слободѣ Лизиновкѣ Острогож. уѣзда Воронежской губерніи въ честь св. Стефана построена церковь.

16.

Преподобной великой княгини Соломонин, къ инокѣткѣ Софіи.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 16 декабря сказано: „Святая благовѣрная княгиня Софія, Суздальская чудотворица, подобіемъ млада, въ схимѣ ризы преподобническаѣ“ (Филимоновъ, 41 стр.). Современники свято чтли память блаженной княгини схимонахини Софіи, „новой суздальской чудотворицы“,—какъ написано на св. иконѣ, положенной на гробницѣ. Князь А. М. Курбскій называетъ ее „преподобною мученицею“, (Исторія Іоанна, стр. 112) По словамъ Степеной книги, Софія, „поживъ благодарно и богоугодно, къ Богу отъиде“ (Степ. кн. 2, стр. 203). Софія, въ мѣрѣ Соломонія, дочь боярина Юрія (Георгія) Сабурова, 4 сентября 1505 г. сочеталась бракомъ съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. По сказанію Гербенштейна, для предстоящаго брака наследника престола было собрано въ Москву пятьсотъ благороднаго званія невѣстъ,—дѣвицъ, замѣчательныхъ по красотѣ и здоровью, изъ коихъ десять было выбрано, какъ самыхъ красивыхъ, и изъ нихъ палъ жребій на Соломонію. (Reg. moscow. com. p. 25). Но не на радость выпала такая блестящая доля юной княгинѣ: Богъ не посылалъ ей дѣтей, вслѣдствіе чего великій князь сперва охладѣлъ въ любви къ супругѣ, а затѣмъ сталъ обнаруживать и негодованіе, а это причиняло сильную скорбь Соломоніи. Въ 1516—1517 г. на Аѳовской горѣ молились „о благовѣрнѣйшей Соломонидѣ, великой княгинѣ, чадородія ради (Истор.

акты, I, 176). Въ Псковскихъ лѣтописяхъ записано: „Поѣха князь великій, царь всея Руси, въ объѣздъ; бысть же шествовати ему на колесницѣхъ позлащеннѣй, оружанцы съ нимъ, якоже подобаетъ царемъ; и възрѣвъ на небо и видѣвъ гвѣздо птичье на дрѣвѣхъ, и сотвори плачь и рыданіе велико (далѣе лѣтописецъ въ уста великаго князя влагаеть тѣ же рѣчи, какія произнесла нѣкогда св. Анна, мать Пресвятой Богородицы; см. Четьи-Минеи 9 декабря). И пріѣха князь великій изъ объѣзда къ Москвѣ и нача думати со своими бояры о своей великой княгини Соломоніи, что неплодна бысть, и нача съ плачемъ говорити къ боярамъ: кому по мнѣ царствовати на Русской земли и во всѣхъ градѣхъ моихъ и предѣлѣхъ? Братіи ли дамъ? ино братья своиѣхъ удѣловъ не умѣють устроить. И начаша бояре говорити: „князь-де великій государь! неплодную смоковницу посѣвають и изметуть изъ винограда“. И повелѣ ю пострищи въ черницы“ (IV, 295—296 стр.). Но нашлись духовные и міряне, которые не раздѣляли мнѣнія подлбныхъ совѣтчиковъ великаго князя. По совѣту митрополита Данила, Василій Іоанновичъ писалъ къ греческимъ патріархамъ, требуя ихъ благословенія на разводъ; но патріархи не дали оваго, а іерусалимскій патріархъ Маркъ въ пророчественномъ духѣ сказалъ: „великій князю, ежели вторично женишься, то будешь имѣть злое чадо; царство твое наполнится ужаса и печали, кровь прольется рѣкою, падутъ главы вельможъ, грады запылають“. (Карамзинъ, VII, стр. 277). Великій князь требовалъ отъ преподобнаго Максима Грека (см. 21 января), чтобы онъ выписалъ каноническое мнѣніе о расторженіи его брака, но Максимъ прямо объявилъ, что правила святыхъ отецъ ради неплодіа развѣдаться не позволяютъ (М. Евгеній, Словарь о дух. писателяхъ, II т., 30). По словамъ Курбскаго, противъ развода великаго князя съ Соломонією—князь Симеонъ Курбскій, старецъ Вассіанъ Патрикѣевъ и др. Последняго, по свидѣтельству Курбскаго, по повелѣнію великаго князя, „аки злодѣя затчили въ прегорчайшую темницу“ (Сказанія, стр. 5). Обращался Василій Іоанновичъ къ Паисію, старцу Оеропонтова монастыря, но и тотъ не далъ отвѣта, желательнаго для великаго князя. Тогда, „по малѣхъ днѣхъ, совѣщаетъ о немъ соборъ со отцемъ своимъ, съ Данииломъ митрополитомъ, и составилъ словеса предложенія вины его“. Увлеченный красотою

и обворожительнымъ обращеніемъ Елены Васильевны Глинской, Василій Іоанновичъ въ 1525 г. окончательво рѣшился развестись съ бесплодною Соломонією. Страсть къ Глинской заглушила въ великомъ князѣ голосъ чистой совѣсти (Карамзинъ, VII, 343). Отъ невинной Соломоніи потребовали, чтобы она по волѣ приняла монашество, но она отвѣчала, что не чувствуетъ въ себѣ такого желанія. Ее насильно вывели изъ дворца, и 25 ноября 1525 г. великій князь повелѣлъ „постричь свою великую княгиню“ (Лѣтоп. у Карамзина, VII, 28 стр.). Повѣствуютъ, что она противилась совершенію надъ нею монашескаго пострига, билась объ землю, вырывала ножницы изъ рукъ митрополита Данила; отвѣты за нее давалъ князь Тюфякинъ; наконецъ, видя неодолимое насиліе, залилась слезами и, надѣвая мантию, сказала: „Богъ увидитъ и отмститъ моему гонителю“. Ее постригли въ Рождественскомъ Владимір. монастырѣ съ именемъ Софіи и отправили въ Суздальскій Покровскій монастырь. Тяжело было Софіи въ первое время переносить свое невольное заключеніе въ монастырѣ, о которомъ она и не думала, но затѣмъ стала примиряться съ своимъ положеніемъ. Августа 28 1530 г. у великаго князя отъ Елены родился сынъ и „потомъ бысть грозный государь“ (Рукопис. житіе у Румянцева № 165). Рожденіе сына у великаго князя еще болѣе смирило Софію; она теперь вся уже обратилась къ Господу и изгнала изъ сердца мірскаго мечты. Восходя отъ совершенства къ совершенству путемъ скорбей и борьбы съ собою, Софія прожила въ обители 17 лѣтъ и пережила не только Василія Іоанновича (†1533 г.), но и свою соперницу Елену, погибшую отъ яда (†1537 г.). Скончалась она 16 декабря 1542 года, свято чтимая современниками. Уже супруга царя Θεодора Іоанновича Ирина Θεодоровна прислала „на великую княгиню Соломониду, а во иноцѣхъ Софію,“ бархатный покровъ съ изображеніями Спасителя и святыхъ (Владим. сборникъ, 90 стр. Моск., 1857 г.). На другомъ древнемъ покровѣ, принадлежащемъ ко времени патріарха Іосифа, Софія названа: „суздальскою чудотворицею“. Патріархъ писалъ къ суздальскому архіепископу Серапіону: „писалъ ты, сынъ, въ намъ, патріарху, что въ нынѣшнемъ 1650 г, по нашему указу и грамотѣ, въ Суздальск. Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свидѣтельствовалъ ты мощи великой княгини Софіи, и благовѣрная великая княгиня, погребенная подъ

соборною Покровскою церковью, лежитъ подъ спудомъ. Слушавъ твою грамоту, велѣли мы послать въ отвѣтъ тебѣ нашу грамоту. Когда придетъ къ тебѣ наша грамота: то ты прикажи положить покровъ на гробницу, и цѣть панихиды и молебны, какъ водится по чину, но не привязывать, разбирать гробницу и разрывать землю“ (Древности гос. Рос., отд. VI, 24 стр.). Ключарь Аनावія, составившій „Описаніе о градѣ Суздаль“ въ XVII вѣкѣ пишетъ, что „отъ гроба преподоб. Софіи истекало много чудесъ и исцѣленій для притекающихъ съ вѣрою, въ славу Христа Бога нашего“, и описалъ болѣе 20 чудесъ. Въ 1609 году Суздаль спасенъ отъ разоренія защитою препод. Софіи. Отъ грознаго ея явленія у извѣстнаго предводителя польскаго отряда Лисовскаго отнялась рука, и онъ повялся не разорять города и монастырей. Мощи препод. Софіи погребены подъ холодн. (Покров.) соборомъ, у стѣны съ южной стороны; по мѣстному преданію, онѣ прибываютъ нетлѣнными. Въ церкви надъ мощами въ стѣнѣ икона преп. Софіи; надъ гробницею устроенъ балдахинъ; на гробницѣ находится образъ препод. Софіи, до пояса вышитый золотомъ.

Въ усыпальницѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря, который служилъ мѣстомъ для царственныхъ невольныхъ постриженницъ, рядомъ съ препод. Софіею погребена *Анастасія*, дочь царя Василія Іоанновича; здѣсь же погребены: супруга царя Іоанна Грознаго *Анна* (изъ рода Васильчиковыхъ, умершая отъ яда); великая княгиня *Александра*, супруга черевича Іоанна, убитаго Іоанномъ Грознымъ; сестра великаго князя (московскаго) Василія Іоанновича княжна инокиня *Александра*; удѣльная княгиня полоцкая *Александра*; княгиня инокиня *Евфимія* Шемячичева; ея дочери: *Евфросинія* и *Марія*; удѣльная (?) княгиня инокиня *Евпраксія*, племянница ея, дѣвица *Ирина* Михайловна Нагая; княгиня инокиня *Варсонофія*, супруга князя Василія Ивановича Горбатаго; княгиня инокиня *Марфа*, супруга князя Ивана Петровича Шуйскаго; († 21 января 1581 г.); ея сестра княжна *Елена* † 25 іюля 1589 г.; княгиня инокиня *Марѳа*, супруга князя Ивана Андреевича Шуйскаго; княгиня-инокиня *Марѳа*, († 15 іюня 1634 г.), супруга Ивана Ивановича Шуйскаго; сестра его княгиня *Елена* († 1594 г.); княгиня инокиня *Анисія* (изъ фамиліи Кислыхъ, † 1574 г.); супруга Дмитрія Ивановича Годунова *Екатерина*; подъ папертью погребены: княгиня инокиня *Александра* (изъ Черкасскихъ кня-

зей), иновиня *Марѳа* Татева, инокиня *Александра* Ногтева; подъ лѣстницею погребены: супруга князя *Теодора* Скопица княгиня *Александра* († 1 марта 1503 г.) и дочери ея: *Елена* († 2 февраля 1576 г.) и *Евфимія* (Каслыхъ).

Филаретъ, Русск. свят., дек., 566—570; Анавія, суздальск. ключарь, Сказанія его о Суздальѣ, № 3—186; Герберштейнъ, *Reg. moscovit. com.* р. 25—26; Карамзинъ, *Исторія Рос. Госуд.*, VII кн.; *Истор. Акты* I, 176; Псков. лѣтоп. IV, 295—296; Чтенія Моск. Общ. Ист. и Рос. Древ., 1847, № 8. Житіе преп. Софїи находится въ бібліотекахъ Румянцева № 165; Толстого, отдѣл. I, № 171, XVII в.; Флорищ. пустыни, № 227, XVII в.; *Справ. бібліогр. слов.*, 344 стр.; Н. Барсуковъ, *Источники русск. агиографіи*, 534—539; архим. Сергія, *Агіологія Востока*, II, 380; Толстой М. В. Книга, глаголемая о россійск. свят., 210 стр., Степен. книга II, 203; Владимір. сборникъ, 90 стр., Моск., 1857 г.; *Древности Госуд. Рос.*, VI, 24; *Церк. Исторія архіеп. Макарія, Филарета и др. Архим. Леонида „Св. Русь“*, 172 стр.; *Кіев. полн. мѣсяцесловъ*, 1875 г.; *Владим. Епарх. Вѣдом.* 1874 г. № 19.

17.

Св. пророка Даниїла и съ нимъ трѣхъ отроковъ Іанани, Ісаїи и Мисаїла.

Въ древности въ память чудеснаго избавленія еврейскихъ отроковъ св. Аваніи, Азаріи и Мисаїла (см. Даниїла 3 гл.), память коихъ въ православной церкви 17 декабря, совершался чинъ печнаго дѣйства. Оно совершалось 17 декабря, если это число случалось въ воскресный день, или предъ 17 декабря, т. е. въ недѣлю св. праотецъ, или послѣ 17 декабря, т. е. въ недѣлю св. отецъ (недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ). Если Рождество Христово было въ среду, четвертокъ, пятницу, субботу и воскресенье, то чинъ печнаго дѣйства совершался въ недѣлю св. отецъ; если же Рождество Христово бывало въ понедѣльникъ или вторникъ, то

означенный, чинъ совершался въ недѣлю св. праотецъ. Такимъ образомъ печное дѣйство не бывало на кануѣ сочельника (когда Рождество Христова случалось во вторникъ), ни послѣ сочельника (когда праздникъ Рождества Христова случался въ понедѣльникъ, а сочельникъ бывалъ въ пятницу). Не въ иные дни, а только въ недѣлю праотецъ, или св. отецъ совершалось печное дѣйство потому, что оно имѣло отношеніе къ празднику Рождества Христова, какъ и службы этихъ недѣль. Воспоминаемое въ печномъ дѣйствіи чудесное спасеніе отроковъ въ печи, прообразовавшее великую тайну воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, воспѣвается обыкновенно на каждой утрени въ 7 и 8 пѣсняхъ канона, какъ прообразъ. Именно, какъ чрезъ вавилонскую печь отроки не погибли, а получили жизнь, обновленіе; такъ чрезъ Пресвятую Дѣву міръ обновился. Печь, принявъ отроковъ, не опалила ихъ; такъ и Пресвятая Дѣва, зачавши Зиждителя, не опалилась утробою. Огнь печи, не опалившій отроковъ, явилъ тѣмъ безсѣменное зачатіе отъ Дѣвы, божественное рождество. Бывъ такимъ образомъ прообразованіемъ рожденія отъ Дѣвы Маріи Спасителя міра, чудесное спасеніе отроковъ отъ печи, воспоминаемое въ печномъ дѣйствѣ, служило предпразднственнымъ торжествомъ Рождества Христова, а потому и совершалось предъ этимъ праздникомъ. Отсюда въ чинѣ печнаго дѣйства, при воспоминаніи ветхозавѣтнаго событія о трехъ отрокахъ, пѣлись новозавѣтныя пѣснопѣнія.

Чинъ печнаго дѣйства не составлялъ собою особой службы, а былъ только частію службы утрени. При пѣніи канона утрени были пѣты особымъ образомъ пѣсни св. писанія—седьмая: „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ“ и осьмая: „Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки“. Пѣніе сихъ пѣсней сопровождалось нѣкоторыми священнодѣйствіями при устроенной на срединѣ церкви печи. Это и составляло печное дѣйство. Пѣсни свящ. писанія пѣли во первыхъ протодіаковъ, за тѣмъ отроки, находящіеся въ печи, наконецъ правая и лѣвая стороны пѣвцовъ. Предъ началомъ пѣнія, дьякъ, обучавшій дѣтей пѣть пѣснь отроковъ и исполненію обряда, въ алтарѣ связывалъ за шею трехъ отроковъ полстевцемъ такъ, чтобы концы его были спереди и сзади, и выведши ихъ изъ алтаря въ сѣверныя двери, вручалъ халдеямъ, которые вводили отроковъ въ печь. Когда при пѣніи

пѣсней протодіаконъ возглашалъ: „ангелъ сниде;“ тогда спускался ангелъ въ печь. Отроки дѣлали на себѣ крестное знаменіе, поклонялись ангелу и, держась его, обходили съ пѣніемъ печь трижды. Халдеи, увидѣвъ ангела, поклонялись отрокамъ. За тѣмъ ангелъ скрывался и халдеи выводили отроковъ изъ печи. Отроки, поклонившись святителю, говорили ему и царю многолѣтіе. Послѣ девятой пѣсни и пѣніа великаго славословіа было чтеніе евангеліа (положеннаго на ряду воскр. евангелій) въ печи. Великое славословіе и „Проблагословенна еси Богородице Дѣво“ пѣли подъяки въ печи. При пѣніи: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ“ шли отъ алтара два халдея съ выносными свѣчами, за ними отроки, также со свѣчами, погомъ протодіаконъ съ евангеліемъ, протопопъ и священники. Прийдя къ святительскому мѣсту, они кланялись святителю и ожидали окончанія великаго славословіа. По окончаніи его шли къ печи—сперва халдей, за нимъ два отрока—Ананія и Азарія, потомъ протодіаконъ съ евангеліемъ,—протопопъ и послѣ него отрокъ Мисаилъ. Кромѣ халдеевъ, ставшихъ по сторонамъ печи, всѣ они входили въ печь. Протодіаконъ, положивъ евангеліе на аналой въ печи, уходилъ изъ нея послѣ прокимна, произнесеннаго подъякомъ, стоявшимъ у царскихъ дверей. Протопопъ читалъ евангеліе воскресное и по прочтеніи уносилъ его въ алтарь. Чтеніе евангеліа было послѣ великаго славословіа, а не предъ началомъ канона, потому, что оно должно быть читано по совершеніи дѣйства, послѣ того, какъ было воспѣто о спасеніи отроковъ въ печи. Чтеніе евангеліа служило указаніемъ на дальнѣйшую исторію жизни отроковъ. По сказанію Четыи Минеи (17 декабря), на основаніи свидѣтельства св. Кирилла александрійскаго (въ словѣ на скончаніе св. отроковъ), по смерти Навуходоносора и прочихъ царей, почитавшихъ Давіила и отроковъ, былъ царь Антипъ, который приказалъ отсѣчь имъ головы; тогда ангелъ Господень взялъ тѣла св. мучениковъ, перенесъ на гору Гевальскую и тамъ положилъ подъ камень. По прошествіи чегырехсотъ лѣтъ, при воскресеніи Господа, воскресли и три отрока, являлись многимъ, а за тѣмъ снова умерли. Такое сказаніе о воскресеніи отроковъ, воскресшихъ при воскресеніи Господа, очевидно, послужило основаніемъ къ чтенію воскреснаго евангеліа въ печи.

Чинъ печнаго дѣйства совершался и у грековъ. Объ этомъ свидѣтельствуеъ св. Симеонъ Солунскій писатель XIV вѣка. Онъ говоритъ объ устройствѣ печи для строковъ, ѿ возженіи при ней свѣтильниковъ, о пѣніи пѣсней тремя отроками. (Patrolog. edit. Migne, t. 155, p. 111—115). Отъ грековъ чинъ печнаго дѣйства перешель въ Россію. О совершеніи его въ Россіи самое раннее свидѣтельство относится къ половинѣ XVI вѣка. Къ 1548 году въ расходныхъ книгахъ Новгород. архіерейск. дома сказано о халдеяхъ, что они славили 24 декабря у архіепископа. Подъ халдеями разумѣются лица, избравшія при печномъ дѣйствѣ лицъ, ввергнувшихъ Ананію, Азарію и Мисаила въ печь. Халдеи славили вмѣстѣ съ отроками (о славленіи ихъ—см. Суворовъ, Опис. Вологод. каедр. собора № 1863 г. 138 стр.). Печное дѣйство перестало совершаться, вѣроятно, къ концу XVII столѣтія. По указанію книги: „Выходы царей“: изъ государей при печномъ дѣйствѣ присутствовалъ только Михаилъ Ѳеодоровичъ до 1639 года (см. Строевъ, Выходы царей, указатель, стр. 69). Менѣе продолжительное существованіе печнаго дѣйства въ сравненіи съ другими старинными дѣйствами (какъ-то: дѣйств. Новаго лѣта, см. 1 сентября и др.), по мнѣнію протоіерея К. Нивольскаго, могло быть потому, что къ нему русскій народъ менѣе, нежели къ другимъ дѣйствамъ относился сочувственно. Печное дѣйство мало относилось къ обстоятельствамъ народной жизни, оно давало не прямое, не довольно ясное для него назиданіе. Имѣя прообразовательное значеніе, составляя собою предпраздненственное торжество праздника Рождества Христова, по своему смыслу не вполне понятно было русскому народу, трудно было для его уразумѣнія. Поэтому, оно менѣе другихъ дѣйствъ полюбилось ему. (О различіи совершенія печнаго дѣйства между греческимъ и русскимъ см. у прот. Конст. Нивольскаго „О службахъ Русской церкви въ древности“, стр. 175). Извѣстны два русскіе чина печнаго дѣйства—рукописный и печатный. Время написанія одного и печатанія другаго, по видимому, принадлежитъ къ XVIII столѣтію. Рукописный чинъ сперва принадлежалъ Новгородской Софійскій библиотекѣ, нынѣ же находится въ библиотекѣ въ Петерб. духов. Академіи, подъ № 1147. Овъ былъ напечатанъ въ Вѣдлюицѣ (ч. VI, стр. 363). О печатномъ чинѣ въ Богослуж. книгахъ говорится въ Древностяхъ Россіиск. Государ.

(отд. VI, 67 стр). Тамъ сказано, что чинъ печнаго дѣйства былъ напечатанъ особою книжкою, вмѣстѣ съ чиномъ лѣтопродства и дѣйства Страшнаго суда. Въ книгѣ прот. Конст. Никольскаго „О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ преж. печатныхъ книгахъ“ (СПБ. 1885) подробно изложено два чина печнаго дѣйства (одинъ изъ печатной книжки XVII вѣка, а другой изъ Устава Новгород. Софійскаго собора XVII вѣка, 191—213 стр.), а также въ чтеніяхъ Общества Исторіи и Россійск. Древностей (1861 г. книга 1), Макаріемъ еписк. Архангельскимъ. Думаютъ, что хранящаяся нынѣ въ С.-Петербургѣ въ Академіи художествъ печь (или подобіе оной) была именно устроена для пещныхъ дѣйствъ Новгородскимъ архіепископомъ (впослѣдствіи Московск. митрополитомъ) Макаріемъ, но г. Артлебенъ (Извѣс. Археол. Общ. т. III, стр. 366) и другіе полагаютъ, что это не халдейская печь, а возвышенное мѣсто, устроенное для разныхъ чтеній при богослуженіи, и что она въ Новгородѣ Соф. лѣтописи подъ 7041 (1533) годомъ въ описи названа „амбономъ“. Изображеніе ея, рисунокъ, помѣщено въ Древностяхъ Рос. Госуд. (отд. VI, № 27—29 и въ Исторіи русск. литературы П. Полеваго, изд. 3, стр. 215). Описаніе ея подробное у прот. Никольскаго (О службѣ въ древн. русск. церкви), стр. 182—183.

О совершеніи печнаго дѣйствія въ уставѣ Московскаго Успенскаго собора сказано: „Благословляются у патріарха къ пещному дѣйству. Печь ставятъ ключари, а въ субботу послѣ обѣдни сторожи амбонъ отставя, а на выходъ протопопъ съ соборомъ выходитъ и печь поставятъ; а какъ поставятъ печь, ключарь для опыту и безъ людей ввойдетъ на амбонъ и ангела спускаетъ, чтобъ прямо шель въ печь на главу ключарю. А въ вечерю начинаетъ протопопъ съ протодіакономъ, а патріарху и властемъ облаченія не бываетъ тогда и къ молебну, а поютъ по уставу все“... (Истор. Биб. III кн. стр. 40). Обрядъ печнаго дѣйства, совершавшагося въ Новгородѣ, подробно описанъ Архангельскимъ епископомъ Макаріемъ (въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Россійскихъ Древн. 1861 года 1 кн.). Пещное дѣйствіе начиналось на канунъ недѣли въ субботу, въ навечеріи, и оканчивалось на другой день, въ воскресенье. Для совершенія сего дѣйствія заблаговременно снимались въ

соборѣ нѣкоторыя паникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался архіерейскій амвопъ и на мѣсто онаго среди собора поставлялась деревянная круглая печь въ $3\frac{1}{4}$ арш. въ вышину и $2\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ. Избирали трехъ отроковъ, представлявшихъ св. Ананію, Азарію и Мисанла, и двухъ, представлявшихъ лица халдеевъ. Первыхъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами, а вторыхъ одѣвали въ халдейское платье: и тѣмъ и другимъ давали въ руки пальмы. Всѣ они, на канунѣ печнаго дѣйствія, предъ вечернею, ходили къ святителю на благословеніе и сопровождали его въ церковь. На другой день, въ воскресенье, съ 8 пѣсни канона совершалось печное дѣйствіе. Во время пѣнія стиха 7-й пѣсни *Тричисленные отроки состави св. Троица* и проч., учитель отроческій испрашивалъ у архипастыря благословеніе къ началу дѣйствія. Архипастырь, благословивъ его рукою, говорилъ: „Благословенъ Богъ, взволивый тако!“ И халдеи изводили изъ алтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ и, поставивъ среди церкви близъ печи, говорили имъ: „Дѣти царевы! Видите ли сію печь, уготованную вамъ на мученіе?“—„Видимъ, отвѣчали они, но не ужасаемся ея, ибо есть Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ; Той силенъ изъяти насъ отъ печи сея, и отъ рукъ вашихъ избавить насъ; и сія печь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе“. Послѣ сего отроки, по снятіи съ нихъ обвязки, получали отъ святителя благословеніе и витія свѣчи, для нихъ приготовленныя, а халдеи вводили отроковъ по одному въ печь и затворяли оную, и внизу ставили горнъ съ горящими угольями. Послѣ сего протодіаконъ велегласно восклицалъ: „Благословенъ еси, Боже Отецъ вашихъ“ и проч. Отроки пѣли стихъ этотъ въ печи до конца, а между тѣмъ халдеи увеличивали пламень въ печи, кидая въ оную удобосгораемыя вещества и производили пламень около оной. Но вдругъ спускался сверху Ангелъ Господень съ громомъ въ печь къ отрокамъ, отчего халдеи падали ницъ и сами опалились своимъ огнемъ. Спустя нѣсколько времени, халдеи, вставъ, снимали свои колпаки, полагали на пальмы и въ молчаніи стояли съ поникшими головами. Отроки, возрѣвъ вверхъ къ Ангелу Господню, знаменались крестнымъ знаменемъ трижды, и столько же разъ ему поклонялись и, придерживаясь его, обходили съ нимъ печь три раза. По выходѣ изъ

пещи отроковъ, возглашалось многолѣтіе царю и всему царствующему дому, и утренняя оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ. Отроки в халдеи въ своихъ одеждахъ, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали святителя къ литургіи и вечера въ соборъ, а изъ собора въ домъ. (Чт. Общ. Истор. и Росс. Древн. 1876 г., стр. 9—10).

Пещное дѣйствіе совершалось и въ другихъ городахъ, какъ напр., въ Вологдѣ. Для совершенія этого обряда требовалось довольно много цѣнной травы, плауна—травы. Въ числѣ даней, по окладнымъ книгамъ XVII в., епархіальнымъ преосвященнымъ былъ сборъ на эту траву. Дань эта собиралась съ церквей на покрытіе довольно значительныхъ издержекъ при ежегодномъ совершеніи въ каѳедральныхъ соборахъ этого церковнаго обряда (чина пещнаго дѣйствія), при которомъ эта трава употреблялась.—Плаунъ, *Licorodium*, трава, стертая въ порошокъ, имѣетъ свойство воспламеняться подобно пороху. Травы этой издерживалось ежегодно при совершеніи пещнаго дѣйствія болѣе полупуда, да свѣчь восковыхъ болѣе пуда; всѣхъ же расходовъ на обрядъ этотъ въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ простиралось до 15 руб. (Опис. Вологодск. каѳед. собора 1863 г. 137).

Протоіер. Константина Никольскаго: О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатн. богослужеб. книгахъ, СПБ. 1885 г., стр. 169—213. С. Глуховскаго, Руководство для сельс. пастырей, 1864 г., т. III.

18.

Преподобнаго Свекстїана Пошехонскаго.

По рукописнымъ святцамъ „преподобный священно-инокъ Севастьянъ, начальникъ Преображенскаго монастыря на р. Сохоти. Пошехонскій чудотворецъ, преставился въ 7050 (1542 г.), а по Историческому

словарю русских святыхъ, кончина его отнесена къ 1500 г. (стр. 241). Въ „Книгѣ, глаголемой описаніе о російск. святыхъ“, изданной М. В. Толстымъ, сказано: „Преподобный священно-инокъ Севастіанъ, иже бысть начальникъ Преображенскаго монастыря, иже бысть на Соготи рѣцѣ, Пошехонскій чудотворецъ, преставися въ лѣто 7000“, а далѣе г. Толстой продолжаетъ: „Онъ основалъ монастырь на р. Соготи, въ 90 верстахъ отъ г. Романова Ярославской губер., † 1542 г. Память 18 декабря. Инокъ Севастьяновой пустыни и послѣ преп. Севастіана сами обрабатывали земли и питались трудами рукъ своихъ. Этому научилъ ихъ примѣромъ и наставленіями препод. Севастіанъ. Основанная имъ Преображенская пустынь на р. Соготи была приписною къ Череповецкому Воскресенскому монастырю, а въ 1764 г. упразднена. Надъ мощами преподоб. Севастіана до 1855 года была лишь убогая часовня, а въ настоящее время существуетъ деревянная церковь“ (стр. 136). Въ Иконописномъ подлинникѣ 18 декабря: „преподобный отецъ нашъ Севастьявъ, священно-инокъ и начальникъ обители Преображенія Господня, иже на Сохоти рѣцѣ, Пошехонскій чудотворецъ; подобіемъ русъ, брада аки Василя Великаго, ризы монашескія и въ схимѣ“ (Филимоновъ, стр. 41). О препод. Севастіанѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (за 1883 г. № 38), по поводу опредѣленія Св. Синода (отъ 15 іюля за № 1855) объ открытіи женской общины на мѣстѣ бывшей Севастіановской пустыни, сообщены слѣдующія свѣдѣнія о ней. Указомъ Св. Синода отъ 15 іюня за № 1851 (1863 г.) разрѣшено епархіальному начальству открыть православную женскую общину на мѣстѣ бывшей Севастіановской пустыни. Мѣсто сіе находится въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ г. Пошехони на сѣверъ, при рѣкѣ Сохоти и въ верховьяхъ другой, болѣе значительной рѣки, Согожи, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсами. Устройство здѣсь пустыни относится къ началу XVI в. и принадлежитъ священно-иноку Севастіану, который первоначально подвизался тамъ и собралъ вокругъ себя братію и устроилъ иноческую обитель, получившую свое названіе отъ имени основателя. Деревянныя зданія сей обители не разъ сгорали, но народъ изъ благоговѣнія къ памяти подвижника не переставалъ усердно посѣщать устроенную имъ церковь Преображенія Господня, гдѣ и доселѣ

подъ спудомъ покоятся его мощи. Бывшая на семь мѣстѣ ивоческая обитель упразднена въ прошедшемъ столѣтіи, при введеніи такъ называемыхъ монастырскихъ питатовъ (1764 г.), и деревянная Преображенская церковь, съ прочими строеніями, приписана къ церкви с. Рождествина, что въ Верховьѣ. Вскорѣ за тѣмъ отъ грома и молніи всѣ зданія обители сдѣлались жертвою пламени, но святое мѣсто не долго оотавалось въ заустѣніи. Надъ мощами подвижника читатели памяти его соорудили деревянную часовню и народъ не менѣе усердно притекалъ сюда на поклоненіе во дни памяти Севастіана и въ праздникъ Преображенія Господня. Въ 1853 г. усердіемъ ревнителя, купца Петра Денисова, яновь сооружена была на мѣстѣ часовни церковь во имя Преображенія Господня и считалась приписною къ тойже церкви с. Рождествина въ Верховьѣ, въ качествѣ владбищанской. Вознагражденіе служащему причту было отпускаемо вышеозначеннымъ строителемъ храма; недостаточность же въ содержанію особаго причта было причиною приписки Преображенской церкви къ Пошехонскому Адріанову монастырю (въ 25 верстахъ), изъ котораго іеромонахъ и два послушника, съ особымъ еще прислужникомъ, околѣ 20 лѣтъ (до 1873 г.) проживали здѣсь и отправляли богослуженіе въ Преображенскомъ храмѣ. Однако же два несчастныхъ событія—кража церковнаго достоянія и вскорѣ послѣдовавшій случай грабежа—вынудили проживавшую здѣсь монастырскую братію оставить пустынное мѣсто; послѣ чего отправленіе богослуженія въ дни памяти Севастіана и храмовой праздникъ ограничивалось временнымъ пріѣздомъ иноковъ того же Адріан. монастыря, которые, по совершеніи богослуженія, оставляли церковь залертою. При такомъ положеніи дѣла возникла продолжительная переписка епархіальнаго начальства о дозволеніи здѣсь открыть православную женскую общину за неимѣніемъ вблизи женскаго монастыря. Разрѣшительнымъ на сіе указомъ Св. Синода поручено Іоанфану, архіепископу Ярославскому, озаботиться пріисканіемъ средствъ на устройство общины чрезъ пожертвованія усердныхъ благотворителей, или другимъ способомъ, а между тѣмъ до осуществленія сего предоставлено назначить въ Преображенской церкви особаго изъ способныхъ и благонадежныхъ священниковъ миссіонера, съ цѣлію ослабленія въ той мѣстности раскола, на средства Правосл. миссіонерскаго общества.

Съ помощію Божією, при значительныхъ пожертвованіяхъ разныхъ благотворителей, Пошехонская женская община достигла такого цвѣтущаго состоянія, что она по ходатайству высовопресвященнаго Іонафана, архіепископа Ярославскаго, указомъ Св. Синода отъ 17 ноября 1889 г. воздена въ женскій монастырь (см. Церков. Вѣдомости № 4, 1890 г.), о каковомъ монастырѣ у В. В. Зѣринскаго сказано: „Севастьяновъ Спасо-Преображенскій—Сохатскій на Водогѣ, женскій, общежительный, Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, монастырь, въ 32 вер. къ сѣверо-зап. отъ Пошехонья, въ лѣсной, безлюдной мѣстности верховьевъ р. Сохоты, праваго притока р. Согожи. Основанъ въ XV стол. предобнымъ Севастьяномъ, скончавшимся въ 1500 г.; память его чтится 18 декабря и мощи его почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. До упраздненія своего въ 1764 г. былъ приписанъ къ Воскресенскому Череповец. монастырю. Въ 1885 г. учреждена женская обитель около церкви, построенной купцомъ Денисовымъ въ 1885 г. Въ 1889 г. община возведена на степень монастыря“. (Матеріалы для исторіи монастырей, I, 424).

Филаретъ, Русск. святые, 3 кн. 570 стр. Историч. Словарь о русск. святыхъ, 241 стр. Исторія Рос. Іерархіи VI, 1, 190. Ратшинъ, Исторія монаст. 558 стр. Крыловъ, Историко-статистическое обозрѣніе Яросл. епарх. 46; Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 1886 г. № 5. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, стр. 496; Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 332; Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 280 стр. Строевъ, Списки настоятелей 377. Макарій, Исторія рус. церкви, VII, 25. Яросл. Епарх. Вѣдом. 1883 г., № 39. Церков. Вѣдом. 1889 г. № 48, 1890 г. № 4. Зѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, I т., 424. Архим. Леонидъ, Св. Русь, 188 стр.

Праведнаго Симеона Вѣрхотурскаго.

Въ Верхотурскомъ монастырѣ, Пермской губерніи, праведному Симеону празднуется 12 сентября (см. это число) въ день его кончины и 18 декабря — въ память обрѣтенія и свидѣтельствованія его мощей въ 1695 году, при чемъ Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, торжественно засвидѣтельствовалъ, что этотъ (правед. Симеонъ) дѣй-

ствительно такой же святой, какъ московскіе митрополиты Алексій и Іона и препод. Сергій, отъ Бога сподобившіеся нетлѣнія (Пермск. Епарх. Вѣдомос. 1884 г. № 47). Тогда же тѣмъ же митрополитомъ (Игнатіемъ) была составлена служба правед. Симеону, оставшаяся долго въ рукописи и едва ли не затерянная; въ 1886 г. правед. Симеону напечатана служба съ акаѳистомъ въ С.-Петербургѣ. Мощи праведнаго Симеона, обрѣтенныя въ с. Меркушахъ, перенесены въ 1702 году въ Николаевскій мужской монастырь, находящійся въ г. Верхотурьѣ, на краю города, съ сѣверной его стороны, при слияніи р. Калачика и Свяги; основанъ въ 1604 г. по общанію инокомъ Іоною Пошехонцемъ.

Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. I, стр. 188. Описание монастыря, 1817 г. Перм. Губ. Вѣдом. 1863 г., № 35., Историч. акты, II, № 48, III, № 63, Матеріалы для статист. Россіи, 1841, I, 171. Ратшинъ, 435. Вѣстникъ Импер. Росс. Геогр. Общества 1854, X, 26. Извлеченія изъ отчет. Оберъ-Прокурора 1850, 1851 и 1853 гг.

Слугаго Θεодосіа, Астраханскаго архіепископа.

Въ „Книгѣ, глаголемой описаніе о Россійскихъ святыхъ“, между святыми града Астрахани помѣщенъ: „Святый Θεодосій, архіепископъ Астраханскій, новый чудотворецъ, преставися въ лѣто 7115 мѣсяца декабря въ 18 день“ (у Толстаго, стр. 256). У П. Строева о Θεодосіи слѣдующія свѣдѣнія: „первый архіепископъ Астраханскій и Терскій женился 20 лѣтъ, поставленъ въ іереи Никандромъ, архіепископомъ Ростовскимъ; 6 лѣтъ былъ іереемъ. По постриженіи въ монашество сдѣланъ игуменомъ Толгскаго (въ Ярославск. епархіи) монастыря тѣмъ же архіепископомъ Никандромъ. Поставилъ (въ Астрахани) каменную церковь. Жилъ въ томъ монастырѣ 25 лѣтъ. Переведенъ въ Астраханскій Троицкій монастырь игуменомъ по волѣ царя Θεодора Іоанновича и патріарха Іова. Построилъ соборную въ Астрахани церковь. Къ 7110 г. (1602 г.) хиротонисанъ патріархомъ Іовомъ въ архіепископа Астраханскаго. При Ростригѣ (лже-Димитріи) чуть не убитъ за обличеніе его.

Переносилъ мощи св. Димитрія изъ Углича въ Москву 3 іюня въ 1606 году. Отпущень въ Астрахань и на пути скончался въ Царицынѣ 18-го декабря 1606 г.“ (стр. 309). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 1 октября: „иже во святыхъ отецъ нашъ Θεодосій, архіепископъ Астраханскій, чудотворецъ; подобіемъ сѣдина невелика, брада больше Сергіевы, на главѣ шанка срячительская и ризы святительскія крестечныя и омофоръ; исподняя риза лазоревая, въ руцѣ Евангеліе“ (Филимоновъ 1, 34 стр.). Скончался въ 1607 г. въ Царицынѣ. Тѣло его, поставленное въ церкви, оставалось непогребеннымъ до самаго прихода въ Царицынѣ боярина Θεодора Ив. Шереметева, который доставилъ тѣло усопшаго владыки въ Казань, гдѣ оно съ подобающею честью было погребено въ Преображенскомъ монастырѣ“. (Сообщено Н. П. Барсуковымъ). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (III, пр. 3. 69) онъ помѣщенъ между русскими святыми неканонизованными. Житіе святителя Θεодосія составлено въ XVII вѣвѣ. Списки онаго показаны у Н. Барсукова (Источники русск. агіографіи, стр. 602): въ Импер. Публич. Библіотекѣ, XVII вѣка, — Отчет. за 1858 г. стр. 88, — у Ел. В. Барсова, № 77, XVIII вѣка, Синодал. Моск. № 856, 1708 г., Ундольскаго, № 345, 1657 года; Это — „рѣдчайшая рукопись“. Известень другой списокъ въ собраніи графа Толстаго, II, № 287, но, по свидѣтельству П. М. Строева, въ другомъ составѣ (Викторовъ, „Рукопись Ундольскаго, стр. 262). Житіе св. Θεодосія представляетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей изъ исторіи смутнаго времени. Въ 1617 г. въ Москву пріѣзжалъ изъ Астрахани протоіерей съ „явленнымъ спискомъ“ чудесъ Θεодосія и съ просьбой перенести тѣло его изъ Казани въ Астрахань. Житіе оканчивается разсказомъ объ этомъ перенесеніи (Ключевскій, Древн. русскія житія святыхъ, стр. 333; архим. Леонидъ „Св. Русь“, 36 стр.).

Память иноковъ, сожженныхъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ.

Въ Спасо-Прилуцкомъ, въ Вологдѣ, монастырѣ (въ XVII столѣтіи) ежегодно совершалось поминовеніе сожженныхъ иноковъ.

Объ этомъ событіи въ Истории Россійской Іерархіи сказано слѣдующее: „Въ смутныя для Россіи времена, 7121 или 1613 г., Литовцы, подъ предводительствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, съ казаками грабившіе Вологодскую страну, декабря 18 дня напали и на Прилуцкій монастырь, сожгли въ трапезѣ 59 человекъ монаховъ и прочихъ монастырскихъ людей, да 32 человекъ убили, а всего погубили тамъ больше 200 человекъ“... (Ист. Рос. Іер. VI, 222 стр.). Въ приходо-расходныхъ книгахъ Спасо-Прилуцкаго монастыря находятся слѣдующія надписи: „1639 г. декабря 18 дня; *поминали* сожженныхъ на трапезѣ, куплено на кормъ на братію колачей на 26 алтынъ и 4 деньги“. „1641 года декабря 18 дня; *поминали* сожженныхъ на трапезѣ, куплено колачей на 26 алтынъ и 4 деньги“. (Вологодск. Епарх. Вѣдом. № 6, 1864 года).

Учрежденіе знаковъ отличія для блага духовенства.

Императоръ Павелъ 1-й, желая возвысить бѣлое духовенство, въ 1797 году учредилъ для нихъ особенные знаки отличія. Указомъ 1797 года, декабря 18, Государь объявилъ, что „желая, чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состоянія важности сана своего соотвѣтственные и чтобы священники, сверхъ полученія степеней своихъ, могли за отличныя заслуги удостоиться и особенныхъ почестей, учреждаетъ въ пользу бѣлаго духовенства, во первыхъ полученіе *креста для ношенія на цѣпи на шею*, во вторыхъ—употребленіе *фіолетовой бархатной камилавки* и наконецъ третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, *митры*, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ, что сіи отличныя почести не иначе, какъ по Высочайшей воли даваемы, или дозволяемы судить“.—Въ слѣдующемъ, 1798 году Высочайше удостоены 29 лицъ—ношенія наперстнаго креста на цѣпи, 74 лица—бархатной фіолетовой камилавки. На наперстномъ крестѣ, на лицевой сторонѣ—изображеніе распятаго Спаси-

теля, а на другой сторонѣ—надпись славянскими буквами: *Пресвитеру, дающему образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ.* Далѣе: „Установлено въ благочестивое царствованіе великаго Государя Императора Павла I го 1797 года декабря 18.го. (Истор. Москов. епарх. Управ., Розанова, 7, 3, кн. 1).

19.

Свѣтаго Кирилла II го, Кіевскаго митрополита.

Къ ливу отечественнымъ святымъ относится знаменитый Кириллъ 2-й, митрополитъ кіевскій, „собирательъ церкви русской послѣ погрома татарскаго“. У архим. Леонида—„Св. Русь“—между святыми града Кіева помѣщенъ и сей святитель (6 стр.). По вѣрному замѣчанію нашего исторіографа Карамзина, „едва ли кто нибудь изъ древнихъ митрополитовъ російскихъ превосходилъ его въ добродѣтеляхъ истинно пастырскихъ. Кириллъ, одушевленный ревностію къ вѣрѣ и чистотѣ евангельскаго ученія, постоянно заботился о просвѣщеніи духовенства и объ искорененіи злоупотребленій и заблужденій.“ (Ист. Рос. Госуд. IV т., 151). Св. Кириллу промыслъ Божій судилъ быть святителемъ въ самое тяжелое для Россіи время—во время татарскаго погрома. Скорбь и ужасъ невольно тѣснитъ въ душу даже и теперь, при чтеніи о карѣ Божіей, разразившейся тогда надъ нашими предками. Печально и тяжело было тогдашнее состояніе святой церкви. Благолѣпные храмы Божіи со всѣмъ, что для ихъ украшенія и обогащенія было принесено благочестивымъ усердіемъ князей и именитыхъ бояръ, знаменитѣйшіе монастыри со всею святынею, богатыми утварами и иконами, книжными сокровищами, все это было обращено дикими завоевателями въ груды пепла и развалинъ. Порядокъ богослужебный пришелъ въ разстройство; народъ впалъ въ невѣжество и огупніе, забылъ христіанское вѣроученіе и заразился

пороками своихъ степныхъ повелителей. И въ это то время Промыслъ Божій судилъ быть св. Кириллу первосвятителемъ церкви русской,—и не напрасно Господь продлилъ его служеніе отечественной церкви. Много повесъ трудовъ и скорбей святитель въ это тяжкое время. Кирилль, по лѣтописнымъ сказаніямъ, во все свое продолжительное правленіе (съ 1242 по 1280 г.) не зналъ покоя, страдая по опустѣвшимъ городамъ и всямъ обширной Россіи и вездѣ врачуя язвы рсточенной своей паствы и исправляя церковныя дѣла. Этотъ святитель въ полномъ смыслѣ былъ „всероссійскій“, не имѣвшій постоянного мѣста пребыванія, но путешествовавшій по всей Россіи, временами останавливаясь въ Кіевѣ, Новгородѣ, Владимірѣ и другихъ городахъ. Къ сожалѣнію не много извѣстно о первоначальной жизни свят. Кирилла. Неизвѣстно, гдѣ онъ родился, получивъ свое образованіе, но достоверно, что онъ былъ родомъ русскій. Думаютъ, что родина его—южная Россія и тамъ мѣсто первоначальной его дѣятельности. Одни предполагаютъ, что Кирилль до возведенія въ санъ митрополита былъ „печатникъ“—Галицъ. князя Даніила, котораго онъ въ 1241 г. послалъ наказать жителей Болоховской земли (на Волыни) за ихъ добровольное подчиненіе татарамъ (во время ихъ нападенія на Волынь). Преосв. Макарій Ист. Рус. ц., IV, стр. 7—11) полагаетъ, что Кирилль не былъ и не могъ быть „печатникомъ“ у князя (Даніила). Въ скоромъ времени Кирилль (въ свѣтскомъ еще званіи) оказалъ важную услугу южной Россіи усмирениемъ мятежа въ г. Бакотѣ (на Днѣстрѣ, между Ушицею и Каменцемъ Подольскимъ), а равно и тѣмъ, что убѣдилъ князя Ростислава Михайловича прекратить кровопролитіе; въ 1243 г. Кирилль является уже въ санѣ митрополита. Въ Волынской лѣтописи говорится, что князь Даніиль, при извѣстии о приближеніи татаръ, „затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василькови и пойма съ собою Кирилла митрополита“ 1) (Полн. собр. русск. лѣт., II т. стр. 181). Преосвящен. Филаретъ думаетъ, что

1) Этотъ Кирилль въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, содержащихъ въ себѣ списки Кіев. митрополитовъ, какъ-то: въ Тератургимѣ Ав. Кальнофойскаго, въ Патерикѣ Сильверста Коссова, въ описаніи Кіево-Соф. собора, а также въ исторіи русск. церкви Голубинскаго (т. 1, пол. 1, 244 стр.) считается Кирилломъ 3-мъ (то же и въ Воскрес. Чтеніи т. XIX). Полагаютъ, что ми-

Кирилль до возведенія въ санъ митрополита былъ Холмскимъ епископомъ (Истор. Русс. цер., пер. 2-й, стр. 106 и 127. Воскр. Чт. XIX. 234). Въ санъ русскаго митрополита Кирилль поставленъ былъ не ранѣе 1246 г. (такъ какъ Даніилъ Галицкій только въ этомъ году получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княжество въ запад. Россіи). Для посвященія въ митропол. санъ Кирилль вынужденъ былъ отправиться въ Никею, такъ какъ Константинополь былъ въ рукахъ латинявъ, и православ. патріархи (Константинопольскіе) жили тогда (съ 1204 г.) въ Никеи. На пути въ Никею, Кирилль, по просьбѣ князя, принялъ участіе примиреніи князя Галицкаго съ Венгерскимъ королемъ Белою и святитель успѣлъ примирить князей, а они вступили между собою въ родство чрезъ бракъ дочери Бела съ сыномъ Даніила Львомъ. Въ благодарность за это Бела съ великою честью и большою свитою проводилъ Кирилла „до грековъ“, что тогда весьма было нужно по смутному времени. Кирилль возведенъ былъ въ санъ митрополита патріархомъ Мануиломъ и въ 1250 г. онъ возвратился въ Кіевъ. Но такъ какъ этотъ городъ послѣ татарскаго погрома былъ въ развалинахъ, то святитель отправился въ Галичь; городъ этотъ былъ удаленъ отъ сѣвернорусскихъ князей, и Кирилль временно проживалъ въ разныхъ городахъ — Брянскѣ, Владимірѣ Залѣсскомъ; здѣсь жилъ тогда великій князь и святитель Кирилль нерѣдко проживалъ въ этомъ городѣ. Лѣтописцы замѣчаютъ, что митрополитъ Кирилль, „по обычаю своему походяше грады своя, Руссіи, учаше, навазуяше и исправляше“ (Древ. лѣт. ч. 1. стр. 48). Цервосвятитель болѣе всего заботился о возстановленіи Божіихъ храмовъ, ихъ украшеніи, о посвященіи въ санъ священства достойныхъ лицъ; ревностно исправлялъ безпорядки, вкравшіеся въ поведеніе вліра; возстановлялъ епископіи, ставилъ пастырей, такъ какъ въ татарскій погромъ большинство архипастырей погибло отъ меча татаръ (Симеонъ Переяславскій), отъ пламени (Митрофанъ Владимірскій) и др.; въ 1251 г. митрополитъ Кирилль посѣтилъ Новгородъ и поставилъ тамъ епископомъ Далмата; въ 1252 г. онъ во Владимірѣ у золотыхъ воротъ встрѣчалъ

трополитъ Кирилль 1-й (совершенно неизвѣстный) былъ преемникъ митроп. Феопемпта (1039 г.) и предшественникъ митроп. Иларіона (въ Кіево-Соф. помяникѣ и Нѣкон. лѣт.); Кирилль 2-й (а вѣрнѣе, 1-й) былъ митрополитомъ съ 1234 по 1233 годъ, а этотъ Кирилль, такимъ образомъ, уже 3-й Кирилль.

великаго князя Александра Невскаго; въ 1256 г. вторично посѣтилъ Новгородъ и примирилъ новгородцевъ съ княземъ Василиемъ, сыномъ Александра Невскаго; въ 1261 г. открылъ въ Сараѣ, столицѣ татарскихъ хановъ, епископію и поставилъ въ ней первымъ епископомъ Митрофава. Учрежденіе епископской кафедръ въ Сараѣ стоило большихъ хлопотъ первосвятителю, но Сарайская кафедра была весьма благодѣтельна для русскихъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ: она служила лучшею наставницею и утѣшительницею русскихъ плѣвниковъ; она была расадницею христіанства среди татаръ. Кромѣ открытія епархіи въ самой столицѣ ханской, Кирилль для вѣшняго благоденствія русской церкви испросилъ у хана Менгу-Темира ярлыкъ, которымъ подтверждены всѣ прежнія права церкви и вѣра христіанская объявлена неприкосновенною. „Кто вѣру похулитъ, сказано въ сей грамотѣ, или будетъ надъ нею ругаться, тотъ ничѣмъ не извинится и будетъ казненъ злою смертію“ (Ист. рус. цер. Филарета, пер. 2, стр. 28). Св. Кирилль своею благотворною дѣятельностію на пользу церкви достигъ того, что ханъ освободилъ русское духовенство отъ поголовной дани и отъ всякихъ налоговъ. Въ 1262 г. митрополитъ Кирилль поставилъ въ Ростовъ епископомъ св. Игнатія на мѣсто Кирилла (извѣстнаго своимъ краснорѣчіемъ и искреннимъ благочестіемъ). Въ 1263 г. по Россіи разнеслась печальная вѣсть о смерти великаго князя Александра. „Заватилось солнце земли русской“— воскликнулъ при этомъ святитель и совершилъ погребеніе героя Невскаго. Въ 1270 г. новгородцы возстали противъ своего князя Ярослава Ярославича, избили его совѣтниковъ и думали изгнать самаго князя. Узнавъ объ этомъ, святитель отправилъ въ Новгородъ краткое, но сильное увѣщательное слово-- и новгородцы примирились съ Ярославомъ. Обозрѣвая внутреннее состояніе церкви, святитель, во время своихъ отдаленныхъ объѣздовъ, къ прискорбію замѣчалъ по мѣстамъ значительные беспорядки, какъ въ жизни духовенства и народа, такъ и въ отправленіи церковныхъ священнодѣйствій. Умножилось святокупство, въ духовный санъ поставляли лицъ безъ должной разборчивости, людей недостойныхъ; священники въ совершеніи таинствъ и самой литургіи слѣдовали неправильному чиноположенію, а мѣстнымъ обычаямъ, иногда суевѣрнымъ. вмѣстѣ съ симъ и нравы народа

требовали исправленія; укоренились нѣкоторыя игры и обычаи, противныя христіанской нравственности. Такое разстройство въ духовенствѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ митрополитъ, отчасти отъ неразумія, отчасти отъ небреженія пастырей и непосѣщенія своихъ церквей, отчасти отъ незнанія церковныхъ правилъ, опредѣляющихъ кругъ пастырской дѣятельности. Для устраненія послѣдней причины неустройства, св. Кириллъ вытребовалъ отъ болгарскаго сановника Іакова Святислава списокъ полныхъ церковныхъ правилъ съ толкованіемъ и получилъ его отъ самаго Константинопольскаго патріарха (Рус. Достопамят. ч. 1, стр. 107). Въ видахъ лучшаго благоустройства церковныхъ дѣлъ, первосвятитель въ 1274 г., вызвавъ епископовъ для постановленія во Владимірѣ Серапіона, составилъ извѣстный Владимірскій соборъ. На этомъ соборѣ постановлено: ни за возведеніе на степень настоятеля, ни за посвященіе въ священническій санъ отнюдь не требовать никакихъ „уроковъ“, или даровъ, исключая установленныхъ семи гривенъ на кафедральный клиръ, какъ это заведено было прежде въ митрополіи, по примѣру греческихъ церквей; испытывать поведеніе избираемыхъ чрезъ близкихъ свидѣтелей ихъ жизни съ самаго младенчества, и не иначе рукополагать, какъ получивъ удостовѣреніе отъ отца духовнаго и семи другихъ священниковъ; не ставить въ священники избѣгающихъ дани, ни рабовъ, прежде нежели они получаютъ отъ своихъ господъ отпускныя грамоты; не возводить вдругъ на степень священства, но, сперва посвятивъ въ чтецы, заставить изучать весь чинъ церковный, подъ руководствомъ старѣйшаго церковника; возводить потомъ уже въ діакона и т. д. Исправляя безпорядки въ совершеніи литургіи и таинствъ -- крещенія и миропомазанія, соборъ ввухалъ всѣмъ благоговѣніе къ святымъ и требовалъ отъ лицъ духовнаго сана жизни достойной высокаго служенія; безчинно живущихъ священниковъ повелѣлъ епископамъ низвергать. Съ такою же строгостію соборъ воспреищаетъ безчинныя игры народныя въ праздники и бои, подвергая виновныхъ проклятію. (Дѣянія сего собора напечатаны въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изданныхъ обществомъ Ист. и Рос. Древн. 1815 г. ч. 1). Доставивъ своему духовенству полное собраніе церковныхъ правилъ въ понятномъ для него переводѣ, изобличивъ и исправивъ на соборѣ безпорядки, выравшіеся въ жизнь народа

и духовенства, митрополитъ Кириллъ снабдилъ еще священнослужителей, какъ наставниковъ и пастырей словесныхъ овецъ, назидательнымъ и трогательнымъ поученіемъ, которое онъ произнесъ при окончаніи собора. Это поученіе, или *слово къ попомъ*, не только сдѣлалось общеизвѣстнымъ, но было введено даже въ руководство для всего духовенства; впоследствии оно обращено въ наставленіе (инструкцію) новопоставленнымъ священникамъ и вручалось имъ обыкновенно при отправленіи ихъ на приходъ (Акты истор. т. 1, стр. 106. Прибавл. къ твор. св. отц. 1843). Устроивъ дѣла церкви на сѣверѣ, Кириллъ въ 1279 г. отправился въ Кіевъ, гдѣ былъ недавно (Ист. гос. Рос., Карамзина, т. IV. 95), и изъ Кіева завелъ сношеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ, отправивъ туда Сарайскаго епископа Теогноста. Въ это то время папа Николай III-й покушался подчинить себѣ южно-русскую церковь, а потому свят. Кириллъ употребилъ самую бдительную ревность въ охраненіи своей паствы отъ вторженія чуждаго ученія и чуждой власти. Предъ концемъ своей жизни престарѣлый архипастырь, посѣщая свои сѣверныя епархіи, показалъ примѣръ благоразумной строгости въ отношеніи въ ростовскому епископу св. Игнатію, приказавшему вынести изъ соборнаго храма князя ростовскаго Глѣба Васильковича, котораго самъ же за недѣлю предъ тѣмъ похоронилъ здѣсь. Игнатію угрожало лишеніе сана, если бы за него не ходатайствовалъ племянникъ Г. Глѣба, князь Дмитрій Борисовичъ. Во время обзоренія епархій, среди трудовъ пастырскихъ, скончался св. Кириллъ въ г. Переяславлѣ—Залѣскомъ 9 декабря 1280 г. Тѣло его было перенесено въ Владиміръ и тамъ было погребено въ Успенскомъ соборѣ; впоследствии, вѣроятно, вслѣдствіе заступанія святителя, тѣло его было перенесено въ Кіевъ и погребено въ Софійскомъ соборѣ. Митрополиту Кириллу приписывается „Слово въ день архистратига Михаила“ произнесенное имъ на Владимірскомъ соборѣ, а также „Мѣрило праведное“ князю Василию. Это—юридическій сборникъ правилъ и нравственныхъ наставленій.

Митрополиту Кириллу приписывается также „святительское поученіе“ (издано въ Чтеніяхъ Общества Исторіи 1846 г. № 8); по мнѣнію архіепископа Филарета (Обзоръ духов. писемъ. I, 58), оно составляетъ часть обширнаго слова, произнесеннаго на праздникъ Архистрат. Михаила въ 1274 г., во

время засѣданій извѣстнаго Владимірскаго собора. По списку это слово названо „словомъ Кирилла философа“, подъ коимъ разумѣется митрополитъ Кириллъ 2-й. Знаменитое поученіе „попомъ“ этого святителя впоследствии включали въ наставленіе новопосвящаемымъ іереямъ, которое давалось епископомъ (Ист. акты, т. I, стр. 160), а потому не справедливо мнѣніе тѣхъ, которые приписываютъ составленіе онаго Кириллу 2-му, епископу Ростовскому (см. 21 мая). Кромѣ сего поученія („попомъ“), есть еще одно поученіе митрополита Кирилла — „поученіе ко всему міру, мірянномъ и духовнымъ“. Начало его такое: „Троица святая, Отецъ, Сынъ, и Св. Духъ, благославляетъ всю тварь и все созданіе свое“. (помѣщено оно въ рукописяхъ Румянцева, 1419 г. № 451 и 182. Синод. № 231 и 327). Въ „Мѣрилѣ праведномъ“ (извѣстномъ по спискамъ XIV и XV вѣка) помѣщаются: а) поученіе князю и б) четыре слова. По мнѣнію преосвященнаго Филарета—принадлежатъ онѣ митрополиту Кириллу (Обзоръ духовн. писемъ. 61 стр.) Древность списковъ и языка (поученія) указываютъ на древняго сочинителя поученія; а тонъ—показываетъ въ учителѣ митрополита. Итакъ, по содержанію и языку надобно признать за несомнѣнное, что великій князь Василій, которому предлагается поученіе, есть сынъ св. Александра Невскаго, а сочинитель поученія—митрополитъ Кириллъ. Это поученіе пространно; большая часть его помѣщена у Розенкампа (о Кормчей, 264—266 стр.). За поученіемъ въ „Мѣрилѣ“ слѣдуютъ статьи: а) Слово на немилостивые князи, б) Слово о гордости властителя; в) Слово о судьяхъ и властеляхъ, емлющихъ мзду и г) Слово о судьяхъ и клеветахъ. Что всѣ эти четыре слова принадлежатъ митрополиту Кириллу—доказательствомъ служитъ связь ихъ съ поученіемъ великому князю, одинаковость языка и строя, равно и то, что онѣ помѣщены и въ Кормчихъ Кириллова разряда (Калачовъ о „Мѣрилѣ“, въ Архивѣ юридич. свѣд. т. I, 30, 37—38). Въ лѣтописи, подъ 1270 г. говорится о грамотѣ, которую митрополитъ „присла“ въ Новгородъ. Эта грамота принадлежитъ также митропол. Кириллу; въ полномъ видѣ эта грамота нынѣ не извѣстна. Для прекращенія безпорядковъ въ управленіи Богослуженія, вкравшихся въ русск. церковь послѣ татарскаго погрома, и для врачеванія нравственныхъ недуговъ народа и духовенства, митрополитъ Кириллъ обращался въ Болгарію о присылкѣ списка Номованова. Янъ

Дубовичъ (Niegatchia wo Lwowie, 1644 р. 60) пишетъ, что Болгарскій, деспотъ Іоаннъ Драгославъ прислалъ митрополиту правила, какъ дорогой подарокъ, по греческому счету въ 6778 г., отъ Рождества Христова въ 1270 году; такъ это означено въ письмѣ, которое написано въ той самой книгѣ. Нынѣ извѣстны современные святителю Кїриллу списки Кормчей: Рязанскій 1284 г., Новгородскій 1282 г. Но спискомъ съ Болгарской Кормчей, присланной митрополиту Кириллу, надобно признавать списокъ Румянцев. Музея XVI вѣка, № 232, такъ какъ въ немъ сохранилось самое письмо, при которомъ препровождала была къ нему Кормчая (Опис. музея, 290 - 293). Отличіемъ сего списка, какъ и помянутой Новгородской Кормчей, служитъ то, что текстъ восточныхъ правилъ предложенъ здѣсь въ подлинномъ, полномъ видѣ его, какъ онъ находился у Зонары, тогда какъ въ Рязанской Кормчей—текстъ сокращенный, какъ и въ толкованіи Аристина. По сему то отличію Болгарская Кормчая въ письмѣ къ митрополиту названа Зонарою (Филаретъ, Обзоръ русской духов. литературы. СПб. 1884 г. 58 стр). Поученіе къ „попомъ“ помѣщено въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“, 1843 г., I, 428—432. Окончаніе этого поученія (собственно обращеніе къ іереямъ) см. у прот. Виноградова, Исторія Владим. Успенск. кафедральнаго собора, Владимірѣ, 1891 г., стр. 48—49.

Филаретъ, Исторія русск. церкви, т. II, 106; Макарій, Истор. русск. церкви, т. IV 7—20. Прибавленіе къ Твореніямъ св. отецъ, 1843 г., I, 428—432; Филаретъ, Обзоръ духов. литер., I, 58—61 стр. Воскр. Чтеніе XIX г. 234 стр. Виноградовъ Алек., Исторія Владимір. кафедральн. собора, 43—51 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 6 стр. Соловьевъ, Исторія Рос. Госуд., III и IV т. Карамзинъ, Истор. Рос. Госуд., VI, 151 стр.

Преподобнаго Или Мѣромца, Нѣско-Печерскаго.

Въ „Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ“ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 19 декабря помѣщено: „Память преподобнаго отца нашего Или Мѣромца, чудотворца печерскаго, въ XII в. бывшаго“. Преподобный Ілія упоминается въ службѣ преподобныхъ ближнихъ пещеръ (Антоніевыхъ),

въ которыхъ онъ почитается пстѣпно, какъ непреоборимый воинъ и замѣчательный подвижникъ: „Илія Муромскаго, непреоборимаго воина, почитати подвиги дерзаю, въ рудѣ имущаго отъ оружія язву, въ сердцѣ же любовь къ Тебѣ, Христе, глубочайшую ему содѣла рану, и сею паче вѣнчается, славослова силу Твою„. По словамъ Аванасія Кальпофойскаго, Илія жилъ за 450 лѣтъ до его времени, а слѣдовательно около 1188 г. Въ народѣ Илія именовался Чоботокъ (мит. Евгений, Описание Кіево-Печ. лавры, 87 стр.). Въ „Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ“ изданной Гр. М. Толстымъ, онъ названъ богатыремъ. „Преподобный Илья Муромецъ богатырь“. Далѣе Гр. М. Толстой замѣчаетъ, что мнѣніе, будто преподоб. Илія, Муромскій уроженецъ, по прозванію Чоботокъ, есть одно лице съ извѣстнымъ богатыремъ Ильею Муромцемъ, ничѣмъ не доказано, (стр. 26); но которые изъ старинныхъ писателей (Лассота, Лукьяновъ и др.) а также въкоторые изъ историковъ, какъ-то: Карамзинъ въ Исторіи Рос. Госуд. (т. I, 491 стр.), Калайдовичъ въ „Предисловіи“ XIV къ Древн. стихамъ, собраннымъ Киршею Даниловымъ, Любомудровъ (въ Рязан. Епар. Вѣдом. № 23, 1877 г.) и друг. считаютъ препод. Илію Кіево-Печерскаго за одно лице въ богатыремъ Ильею Муромцемъ. Въ русскихъ былинахъ Илія Муромецъ—богатырь представляется человѣкомъ религіознымъ; онъ строитъ часовни (такъ, и доселѣ одна изъ часовень, въ 4 хъ верстахъ отъ г. Мурома, съ колодецемъ слыветъ въ народѣ подъ его именемъ); устрояетъ храмы въ Кіевѣ и друг. городахъ. Въ народныхъ сказаніяхъ проводится та мысль, что Илія Муромецъ, послѣ разныхъ подвиговъ и воинской службы, раздалъ нажитыя имъ богатства на украшеніе церквей, на нищихъ и посвятилъ себя исключительно богоугожденію и, подвизаясь въ духѣ благочестія, странствовалъ по землѣ Русской. Въ службѣ Кіево-Печерскимъ святымъ, какъ выше сказано, преподоб. Илія именуется „воиномъ“, совершившимъ великіе подвиги. Западный путешественникъ Лассота, бывшій въ Кіевѣ въ XVI вѣкѣ, описывая Старо-Кіевскую церковь св. Софіи, говоритъ, что при ней, внѣ ея въ особой капицѣ, была гробница Илія Муромца, знаменитаго героя, или богатыря, о которомъ рассказываютъ много легендъ; гробница его нынѣ разрушена, но въ томъ же придѣлѣ сохранилась гробница его товарища но какого?—не сказано. Путевыя

записки Эриха Лассоты, въ переводѣ Бруна, СПБ. 1873 г., стр. 19). Это Кіевское преданіе о гробницѣ Іліи, записанное почти за полвѣка до книги Кальнофойскаго, по замѣчанію М. А. Максимовича, не только не противорѣчитъ показанію Кальнофойскаго, но подтверждаетъ собою, что богатырь нашъ (Ілія Муромецъ) скончался не при св. Владимірѣ, а уже по кончинѣ его сына Ярослава (Собраніе сочин. М. А. Максимовича, Кіевъ, 1876 г. I, 126—127). Въ 1701 году, москов. священникъ Іоаннъ Лувьяновъ въ своемъ „Путешествіи въ св. землю“ пишетъ: „Февраля во 2 день, поидохомъ въ Антоніеву пещеру, и ту видѣхомъ преподобныхъ отецъ, въ нетлѣнныхъ плотехъ, что живые лежатъ! И толь множество ихъ—что звѣздъ небесныхъ! всѣ яко живы лежатъ! дивное чудо! Такъ Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же видѣхомъ воина Ілію Муромца въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита коліемъ; язва вся знать на руцѣ; а правая рука его изображена крестное знаменіе“. (Бартеневъ, Русск. Архивъ, 1863 г. Изд. 2, стр. 151). Филаретъ, архіепископъ Черниговскій (Русск. святые, декабрь 1865 г. 572) пишетъ, что у св. Іліи Муромца „три первые персты соединены вмѣстѣ и протянуты, а два послѣдніе, безымянный и мизинецъ, пригнуты къ ладони. Преподобный почиваетъ въ молитвенномъ положеніи и неотразимо обличаетъ расколъ.“ Вѣрное изображеніе молящейся десницы преподоб. Іліи издано въ книгѣ: „Обличеніе неправды раскольническія“ (листъ 20. СПБ., 1736 г.). Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ изданія книги Кальнофойскаго (Тератургима, въ 1638 г.), одинъ лаврскій „изобразитель“ потрудился вырѣзать на деревѣ изображенія разныхъ отецъ пещерскихъ, для распространенія ихъ между богомольцами; въ томъ числѣ онъ представилъ и св. Ілью съ такимъ надписаніемъ: „преподобный Ілья Муромскій, иже вселися въ пещеру преподоб. Антонія въ Кіевѣ, идѣже донныѣ нетлѣнныѣ пребываетъ“. Рисунокъ этотъ издалъ В. В. Стасовымъ въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества“ (2-й выпускъ III т.). Въ статьѣ: „Въ какомъ вѣкѣ жилъ Ілья Муромецъ?“ М. А. Максимовичъ, между прочимъ, пишетъ: „На родинѣ Ілья Муромца, въ селѣ Карачаровѣ, которое въ нынѣшнемъ столѣтіи принад-

лежало еще графу Разумовскому, а потомъ досталось графу А. С. Уварову, есть крестьяне Ильюшины, присвоенные въ потомство славнаго богатыря. Съ такою же вѣроятностью можетъ быть приписанъ ему въ родню и дворянскій родъ Чоботковъ, еще на моей памяти процвѣтавшій въ Кіевѣ.“ (Максимовичъ, I, 125, 128). Кромѣ народныхъ сказаній—легендарныхъ, о героическихъ подвигахъ Иліи Муромца, богатыря втораго (младшаго) періода, ничего неизвѣстно.

Митр. Евгеній, Описаніе Кіево-Печерской лавры, 110 стр. Филаретъ, Русскіе святые, декабрь, III кн. 571. Историч. Словарь о русск. святыхъ, 119 стр. Книга, глаголемая описаніе о россійск. святыхъ (издан. граф. М. Вл. Толстаго) 26 стр. Архимандритъ Сергій, Агіологія Востока, II, 322. М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій, I т. 126, 128; Н. Барсуковъ, Источ. русск. Агіографіи 219—221 стр. Рязанск. Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 23. Тамб. Епар. Вѣдом. 1878 г.

20.

Преподобнаго Игнатія, архимандрита Кіево-Печерскаго.

Преподобный Игнатій жилъ, по мнѣнію преосвященнаго Филарета, въ 15 вѣкѣ (Русск. святые, августъ, 118 стр.); въ „Спискахъ настоятелей“ у П. Строева между архимандритами Кіево-Печерской лавры упоминается Игнатій въ XV стол. (упом. въ іюль 1522 и въ іюнь 1525; стр. 12). О жизни его ничего неизвѣстно. Въ житіяхъ русскихъ святыхъ (у архіеп. Филарета) сказано: „за святое житіе онъ получилъ отъ Бога даръ чудесъ, молитвою своею онъ исцѣлялъ многихъ недужныхъ, кому давали просфору, освященную въ служеніи его, тотъ получалъ исцѣленіе“. (стр. 119). Въ общей службѣ Кіево-Печерскимъ святымъ о немъ сказано (въ 1-й пѣсни канона): „Игнатіе пастырю иночествующихъ и цѣлителю болящихъ, въ недузѣхъ нашихъ пособствуй ты почитающимъ, да въ памяти твоей пѣснь хвалы Богу нашему принесемъ“. Мощи его по-

чиваютъ въ Дальнихъ (Феодосіевыхъ) пещерахъ и память его совершается вмѣстѣ съ преподобными означенныхъ пещеръ. Декабря 20 преподобному Игнатию положена память, вѣроятно, по тезименитству его съ священно-мученикомъ Игнатіемъ Антиохійскимъ (см. Полн. христ. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., подъ 20 чис. декабря).

ПРАЗДНЕСТВО НОВОДВОРСКОЙ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Сія икона, по преданію, написана св. Петромъ, Московскимъ митрополитомъ, въ бытность его игуменомъ въ обители на рѣкѣ Рати, въ урочищѣ Дворы, на Воляни. Во время гоненія отъ униатовъ на православіе и разграбленія ими Новодворскаго монастыря, икона была перенесена іеромонахомъ Іаковомъ въ Елецкій Черниговскій монастырь. По устроеніи въ Сурождѣ (Черниговской епархіи) обители, Черниговскій преосвященный Антоній Стаховскій этою иконою благословилъ строителя упомянутаго монастыря Симеона; въ соборной церкви этой обители, нынѣ упраздненной, и доселѣ находится сія икона. Въ 1677 г. 14 августа, при перенесеніи иконы изъ старой церкви въ новую, во время крестнаго хода совершались чудесныя знаменія, о коихъ тогда же, по сказанію св. Димитрія Ростовскаго, въ церкви возвѣщаль народу еписк. Никодимъ. На иконѣ Божія Матери, держащая Спасителя на лѣвой рукѣ, изображена въ вѣнцѣ, и на главѣ Богомладенца также вѣнецъ. Изъ города Сурожа Новодворская икона впоследствии была перенесена Лаваремъ Барановичемъ, Черниговскимъ архіепископомъ, въ Новгородъ—Сѣверскъ, гдѣ она и доннынѣ находится. Празднество сей иконѣ совершается 20 декабря, на кавунѣ дня празднованія св. Петру, Московскому митрополиту, написавшему ее.

Дебольскій, Дни Богослуженія, кн. I, 126 стр. Изображенія Божіей Матери 56 стр. Снеессоревой, Жизнь Божіей Матери, стр. 514. Слава Богоматери. Полный христіан. мѣсяцесловъ, 20 декабря. Описаніе церкви Пинскаго уѣзда, стр. 129—130.

Празднованіе Новодворской иконѣ Божіей Матери совершается въ Кіевскомъ Злато-верхо-Михайловскомъ монастырѣ; икона поставлена въ главномъ храмѣ обители, на столпѣ, за правымъ клиросомъ; икона сія точная копія съ чудотворной—въ серебрянной ризѣ, въ особомъ кіотѣ.

Руководство для сельск. пастырей, 1876 г. № 47. „Кіевъ прежде и нынѣ“ (Кульженко), 217 стр.

Праздество въ честь Новодворской иконѣ Божіей Матери въ Каменскомъ монастырѣ.—Этотъ монастырь основанъ былъ, по благословенію Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, іеромонахомъ Іоною Болховскимъ въ 1687 г. въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Въ благословеніе новооснованной обители архіепископъ Лазарь далъ свою келейную икону Новодворской Божіей Матери, которая, по желанію его, была списана съ иконы, написанной св. Петромъ, митрополитомъ Московскимъ († 21 декабря 1326 г.). Мужской Каменскій монастырь существовалъ до 1786 г.; впоследствии этотъ монастырь былъ возстановленъ и обращенъ въ женскій; въ эту возстановленную обитель были переведены монахини изъ Печенивскаго, близъ г. Стародуба, бывшаго женскаго монастыря. Въ этой обители уже 205 лѣтъ находится свято-чтимая икона Новодворской Божіей Матери съ написаннаго образа св. Петра. На канунѣ 20 декабря въ Каменской обители совершается праздничное всенощное бѣдніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и поліелеемъ; въ самый праздникъ совершается торжественно литургія и молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ 1899 г. 26 іюня отъ громоваго удара сильно пострадалъ Успенскій храмъ въ Каменской обители и много вреда внутри храма причинила молнія, но Новодворская икона осталась совершенно невредимою. Въ память сего чуднаго событія въ Каменскомъ монастырѣ 26 іюня ежегодно совершается крестный ходъ съ свято-чтимою иконою. (Чернигов. Епар. Извѣстія, № 2, 1892 г.).

21.

СВЯТАГО ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И
ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Св. Петръ родился въ Галицко-Волинской области, но мѣсто рожденія его остается неизвѣстнымъ; родители его Феодоръ (а по другимъ Іаковъ) и Евпраксія были рода знатнаго и люди богатые; еще до рожденія св. Петра его матери было видѣніе, предвѣщавшее о великомъ его назначеніи Съ дѣтства онъ стремился къ жизни монашеской и, обучившись грамотѣ, 12-ти лѣтъ поступилъ въ монастырь, гдѣ подвигами благочестія, смиренія и безропотнаго послушанія обращалъ на себя вниманіе всѣхъ, вслѣдствіе чего, не смотря на молодость, былъ постриженъ въ монашество, за тѣмъ рукоположенъ сначала въ діакона, а потомъ во пресвитера. Любимымъ занятіемъ Петра было чтеніе св. Писанія и иконописаніе, и онъ такъ прилежалъ этому искусству, что сталъ „иконникъ чуденъ“. Съ теченіемъ времени св. Петръ пожелалъ основать свой монастырь, который и устроилъ въ честь Преображенія Господня на рѣкѣ Рати, текущей въ нынѣшней Австрійской восточной Галиціи и впадающей въ западный Бугъ. (Монастырь этотъ нынѣ не существуетъ, на его мѣстѣ теперь стоитъ село съ приходскою Спасскою церковью; село это носить два названія: Дворцы и Спасское; находится на равномъ разстояніи между городами Жолковымъ — Zolkiew и Бельзомъ, въ Перемышльскаго епархіи). Въ санѣ игумена своего монастыря Петръ такъ прославился святостью жизни, что сталъ извѣстенъ во всей своей странѣ. Эта слава была, вѣроятно, причиною того, что Галицкій князь Юрій Львовичъ избралъ его въ кандидаты на южно-русскую митрополию и для посвященія послалъ къ патріарху въ Константинополь, куда вскорѣ прибылъ и изъ Владиміра игуменъ Геронтій, посланный съ большою свитою, по смерти митрополита Максима, для посвященія во всероссійскаго митрополита. Патріархъ Аванасій предпочелъ Геронтію св. Петра за его благочестіе и мудрость; и вмѣсто посвященія на югъ Россіи онъ возвелъ его въ 1308 году въ санъ митрополита Кіеву и всей

Россіи. Отказывая Галицкому князю въ особомъ митрополитѣ и ставя въ митрополиты всея Россіи присланнаго имъ, княземъ, кандидата, патріархъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду, что Петръ, какъ уроженецъ юга, и изъ далекаго Владиміра будетъ имѣть надлежащее попеченіе о своей родинѣ. По посвященіи св. Петръ посѣтилъ въ 1308 году Кіевъ и, вѣроятно, Галицію, а за тѣмъ въ 1309 г. прибылъ во Владиміръ, гдѣ его бывшій тогда великимъ княземъ Михаилъ Ярославичъ (см. 22 ноября), посылавшій для посвященія въ Константинополь Геронтія, принялъ съ предубѣжденіемъ, а потому охотно вѣрилъ навѣтамъ клеветниковъ на св. Петра, особенно со стороны партіи, желавшей видѣть на всероссійской митрополичѣй каедрѣ своего кандидата. Этимъ можно объяснить взведенныя на св. Петра клеветы въ многихъ „тяжкихъ винахъ“ со стороны Тверскаго епископа Андрея, сторонника великаго князя. Въ чемъ состояли обвиненія, взведенныя на св. Петра, не видно изъ его житія, но скорое отправленіе изъ Константинополя ученаго клирика показываетъ, что эти обвиненія для патріарха (Аванасія) казались важными и требующими немедленнаго разслѣдованія. Думаютъ, что св. митрополита Петра обвиняли во взиманіи платы при поставленіяхъ въ священныя степени. Соборъ состоялся въ 1310 (или въ началѣ 1311 г.) въ г. Переяславлѣ (Владимірской епархіи) и окончился полнымъ, торжественнымъ оправданіемъ святителя въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ. На этомъ соборѣ присутствовали два епископа (Тверскій Андрей и Ростовскій Симеонъ) и множество священниковъ, а также Московскій князь, который, какъ думаютъ, стоялъ за первосвятителя, думая привлечь его на свою сторону для возвышенія своего княжества (Москвы). Недовольный рѣшеніемъ Переяславльскаго собора великій князь Михаилъ Ярославичъ посылалъ грамоту Константинопольскому патріарху Нифонту (преемнику Аванасія) съ обвиненіями на своего митрополита; но и эта попытка обвинить св. Петра осталась напрасною. Нерасположеніе Тверскаго князя (занимавшаго великокняжескій престолъ) было причиною особеннаго сближенія св. Петра съ Московскимъ княземъ, который и убѣдилъ въ послѣдствіи святителя перенести свою каедру изъ Владиміра въ Москву. Въ „Степенной книгѣ царскаго родословія“ сказано: „Божій чловѣкъ, пресвященный митрополитъ великій чудотворецъ Петръ прохо-

ждаше многи грады и веси, въ преславномъ же градѣ Москвѣ начать пребывати больше инѣхъ градовъ. Видяше бо въ немъ благочестіе держателя благолюбиваго великаго князя Ивана Даниловича, православіемъ сіяюща, и милостива до нищихъ, и честь велию подавающа служителямъ святыхъ Божіихъ церквей и тѣхъ ученію внимающа, его же зѣло отъ души возлюби великій чудотворецъ Петръ, съ нимъ же часто бесѣдуя и мудрствуя, еще же совѣтъ благопотребенъ предлагая ему и пророчествуя, глаголаше: „Аще совѣта моего, сыну, послушаеши и во градъ своемъ Москвѣ соборную церковь каменную поставиши во имя Пречистыя Богоматери, и тебе самага имать Богъ благословити и прославити паче инѣхъ князей, распространити градъ сей паче инѣхъ градовъ, и имя Его святое сугубо прославится въ немъ, и не оскудѣютъ державніи отъ сѣмене твоего, обладая и царствуя мѣстомъ симъ въ роды и роды и во вѣки, выдутъ руки ихъ на плещу врагъ ихъ, еще же и святители поживутъ въ немъ, паче же и моя кости здѣ имутъ положени быти“ (1, 404) Въ лѣтописяхъ подъ 1326 годомъ записано: „Въ Госпожино говѣніе, мѣсяца 4 августа, заложена бысть первая церковь каменная въ Москвѣ, на площади, Успеніе святыя Богородицы, пресвященнымъ митрополитомъ Петромъ и великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ; тогда же ту заложилъ и гробъ себѣ своимъ руками митрополитъ Петръ, близъ св. жертвенника въ стѣнѣ“. Въ томъ же году 21 декабря святитель скончался въ глубокой старости. (1) Св. Петръ, во время пребыванія своего на первосвятительской кафедрѣ, вынужденъ былъ путешествовать въ Орду, къ хану Узбеку, въ 1313 г. и получилъ отъ него ярлыкъ, сохранившійся донынѣ. Изъ предисловія къ ярлыку видно, что святитель приносилъ хану жалобу на обиды церкви отъ нѣкоторыхъ лукавыхъ чловѣкъ и предупредилъ замыслы нѣмецкихъ пословъ и папскаго епископа Маттея (см. у Карамзина IV, пр. 245). Е. Е. Голубинскій пишетъ, что при

1) Е. Е. Голубинскій исторію такъ называемаго перенесенія св. Петромъ митропол. кафедры изъ Владиміра представляетъ въ такомъ видѣ: св. Петръ, бывъ поставленъ въ митрополиты и прибывъ во Владиміръ, нашель враждебнымъ себѣ Владимірскаго великаго князя Михаила Ярославича, каковымъ онъ (великій князь) и остался на все послѣдующее время. Принятый какъ врагъ великимъ княземъ, св. Петръ, по необходимости, долженъ былъ обратиться къ врагу сего послѣдняго, къ Московскому князю Юрію Даниловичу,

совершенномъ молчаніи о вышеупомянутыхъ замыслахъ западныхъ источниковъ наиболѣе вѣроятнымъ предполагается то, что папа (Климентъ V), занимавшійся тогда пропагандою латвскаго христіанства въ Черноморскомъ побережьи ханскихъ владѣній, хотѣлъ съ помощью нѣмецкихъ пословъ водворить при ханѣ и въ его столицѣ своего епископа,—такого же епископа Сарайскаго, каковымъ былъ нашъ православный епископъ“. Но святитель св. Петръ успѣлъ разрушить эти замыслы (Богослов. Вѣстникъ 1893 года, январь, 45). Подъ конецъ жизни св. Петра для Литовской Руси, по ходатайству великаго князя Гедимина (1315—1341), Константинопольскій патріархъ Іоаннъ Глива (въ 1317 году) поставилъ особаго митрополита Теофила. На Переяславскомъ соборѣ въ лѣтописи (Никон. V, 261) упоминается какой-то еретикъ Сеить. Думаютъ, что подъ этимъ названіемъ разумѣется высшее магометанское духовное лицо—Сеить (потомокъ Магомета отъ его дочери Фатмы и Али). Въ управленіе митрополіею св. Петра татары, при ханѣ Узбекѣ, въ 1313 г., приняли магометанство, а потому весьма возможно, что на первыхъ порахъ между ихъ магометанскими духовными находились такіа лица, которыя мечтали объ обращеніи въ мусульманство русскихъ, какъ данниковъ татарскаго хана. (Въ нѣкоторыхъ спискахъ Сеить названъ новгородскимъ протопопомъ, но это ошибка; въ другихъ сказано вмѣсто Сеить—Сеинъ, т. е. на соборѣ, кромѣ Андрея, Тверскаго князя, взводившаго обвиненія на св. Петра и посрамленнаго имъ, возсталъ другой клеветникъ: и се инъ...). Св. Петръ былъ

съ которымъ и вступилъ въ союзъ дружества. По своимъ отношеніямъ къ князю, не находя удобнымъ пребываніе для себя во Владимірѣ, при своей каедрѣ, гдѣ былъ хозяиномъ именно великій князь, св. Петръ, почасту, или можетъ быть—даже и весьма почасту, проживалъ у своего союзника въ Москвѣ, которая въ церковно-административномъ отношеніи была однимъ изъ пригородовъ митропол. епархіи. Подъ конецъ жизни св. Петра преемникъ Юрія Даниловича на Московскомъ столѣ, его братъ Иванъ Даниловичъ, задался мыслию навсегда удержать митрополитовъ въ Москвѣ, дабы обеспечить чрезъ это успѣхъ своему политическому замысленію—перенести изъ Владимира въ Москву столицу великаго княженія. Съ этою цѣлью Иванъ Даниловичъ обратился къ св. Петру съ просьбою, чтобы онъ согласился быть погребеннымъ вмѣсто Владимира въ Москвѣ,—и св. Петръ, удовлетворяя просьбѣ и сочувствуя политическимъ стремленіямъ дружественнаго ему князя, далъ послѣднему свое согласіе (Богосл. Вѣст. 1893 г., январь, 63 стр.).

пастырь ревностный: для блага своей паствы онъ, подобно своимъ предшественникамъ, св. Кириллу (см. 19 декабря) и св. Максиму (см. 6 декабря), предпринималъ путешествія по всей своей обширной митрополіи для личнаго ея дозираія и устроенія. Лѣтописи называютъ его пастыремъ учительнымъ и отъ святителя Петра осталось до настоящаго времени три поученія. Первое поученіе къ „попомъ“ вызвано было зазорнымъ поведеніемъ вдовствующаго духовенства (противъ чего, какъ видно изъ его же словъ, писалъ „многажды“). Для искорененія соблазна отъ неправильной жизни вдовствующаго духовенства святитель принималъ сильныя мѣры (1). Второе учительное посланіе св. Петра имѣетъ надпись: „поученіе (дѣтемъ моимъ) игуменомъ, попомъ и діаконамъ“. Оно содержитъ общія наставленія священникамъ, чтобы они старались быть истинными пастырями, а не наемниками и чтобы они заботились объ украшеніи себя христіанскими и пастырскими добродѣтелями. Третье (усвоенное св. Петру) посланіе адресовано къ епископамъ, священникамъ, архимандритамъ, игуменамъ и діаконамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Это посланіе—увѣщанія всѣмъ свято исполнять свои обязанности и проводить жизнь благочестивую, истинно христіанскую. (напечатано въ Памятникахъ у Кушелева—Безбородко, IV, 186, у Филарета, Обзоръ дух. писемъ. § 64). Въ лѣтописи (VII, 149) о смерти св. Петра сказано: „мѣсяца декабря 20, на память Игнатія Богоносца, въ въ ноци той, преставися преосвященный митрополить Петръ Кіевскій и всея Руси, великій чудотворецъ, и положенъ бысть въ церкви святыхъ Богородицы, юже поча самъ здати; тогда же прости (исцѣлилъ) тріе челоуѣци болящии; бѣ же на погребеніи его великій князь Иванъ Даниловичъ и епископъ Лучскій Θεодосій и весь чинъ священническій, и вси Московскій народи“. Къ лику святыхъ св. митрополить Петръ былъ причтенъ чрезъ 13 лѣтъ по его кончинѣ, въ 1329 г., при преемникѣ

1) Подлинныя слова святительскаго поученія: „аще у попа умреть жена, да идетъ въ монастырь, и (тогда) имѣетъ священство свое; аще имать въ слаботи пребывать и любити мірскія сласти, да не поетъ; аще не послушаетъ моего словеси, да будетъ неблагословенъ, (а также) и ти иже пріобщаються съ нимъ“, т. е. чтобы священники вдовы, если желаютъ сохранить священство, шли бы въ монастырь, а если хотятъ оставаться въ міру, то не пѣли бы, т. е. слагали бы съ себя священство. (Напечатано это поученіе въ Памятникахъ Павлова, № 17).

его св. Θεοσιότης (см. 14 марта). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 21 декабря: „Преставленіе иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. Сей иконописецъ превряденъ Петръ лежитъ во гробѣ; подобіемъ старъ, сѣдъ, брада велика и широка, долиною мѣрна, на главѣ клобукъ бѣлый, риза святительская, саккосъ лазоревый крестечной, исподняя багряная, баканная, во омофорѣ, и евангеліе, гробъ правелень дикой, у гроба святаго у главы святитель стоитъ, четвь свитокъ, аки Власій, съ правую руку діаконъ младъ, а съ другую попъ плѣшивъ, брада аки Аванасіева, риза багоръ, свѣтель, исподъ вохра. Промежь святителемъ діаконъ сѣдъ, плѣшатъ; попъ младъ, аки Георгій, и ины разнымъ подобіемъ. У ногъ чудотворцевыхъ стоятъ вязы, аки Борисъ и Глѣбъ, колпаки бѣлы, руки молебны. Подлѣ ихъ князь, аки Владиміръ, сѣдъ, риза камъа зеленая, исподъ киноваръ, а за нимъ русъ, плѣшивъ, аки Павелъ, риза вохра съ бѣлилъ, и прочіи разнымъ подобіемъ. А народи млади, аки Георгій, и два средніи, аки Козьма, единъ старъ, плѣшатъ, брада поменьше Власіевой. Церковь бѣла обѣ одной главѣ, и полаты, а у полатъ три верха, предъ ними стѣна, за стѣною колокольня, верхъ лазоревой, а на колокольнѣ колоколы“ (Филимоновъ, 219—220 стр.).

По преданію, сохраняются до настоящаго времени въ Москвѣ, слѣдующіе священные предметы, усвоаемые св. Петру митрополиту: 1) икона Успенія Божіей Матери, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ нижнемъ ярусѣ главнаго иконостаса, вторая по правую сторону отъ царскихъ вратъ; 2) другая икона Божіей Матери, извѣстная подъ названіемъ Петровской (см. 24 августа), находящаяся въ томъ же Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. апостола Петра и Павла; 3) принадлежавшая св. митрополиту Петру панакія, золотая на серебряной золоченой цѣпочкѣ, украшенная лалами и кафимскими зернами, съ вставленнымъ съ передней стороны овисомъ, на которомъ вырѣзано изображеніе пророка Даниїла, съ греческою надписью: *ὁ πρὸβήτης Δανιήλ* и съ вырѣзаннымъ на задней сторонѣ, по золоту, образкомъ Божіей Матери, хранящаяся въ синодальной ризницѣ; 4) принадлежавшій святителю саккосъ изъ лазореваго атласа, съ вытканными въ кругахъ четвероконечными крестами, хранящійся въ той же ризницѣ; 5) принадлежавшая

ему епатрахиль изъ гвоздичной камки, украшенная 8-ю большими и нѣсколькими малыми дробницами, обнизанными мелкимъ жемчугомъ, хранящаяся въ той же ризницѣ; 6) посохъ св. Петра, возобновленный патриархомъ Иоавимомъ, находящійся въ Успенскомъ соборѣ и стоящій у патриаршаго мѣста; 7) богослужебная шапка (митра), находящаяся въ томъ же соборѣ. (Въ духов. грамотахъ велик. князей Василя Васильевича и Иоанна Васильевича и друг. упоминается крестъ св. Петра, но въ настоящее время онъ неизвѣстно гдѣ находится).

Покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ (въ бытность его еще Цесаревичемъ Наслѣдникомъ) съ Супругою своею Государынею Императрицею Марією Александровною, въ 1854 г., по случаю рожденія у нихъ дочери, велик. княжны Маріи Александровны (нынѣ Герцогини Эдинбургской), въ 5-й день октября, на память иже во св. отецъ нашихъ св. Петра, Алексія, Ионы и Филиппа повелѣлъ устроить къ мощамъ святителя Петра крестъ, святителя Алексія—евангеліе, святителя Ионы—крестъ и святителя Филиппа (см. 5 октября) евангеліе, съ тѣмъ, чтобы они находились при мощахъ ихъ и всегда употреблялись при служеніи молебновъ. (Объ освященіи этихъ крестовъ и евангелій Москов. митрополитомъ Филаретомъ и возложеніи оныхъ на мощи святителей 22 мая 1854 года подробно описано въ дополнит. томѣ „Собранія мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета“ 375—376 стр).

Склатой Ївліанін, княгини Вяземской.

Благовѣрная княгиня Іуліанія, супруга Вяземскаго князя Симеона, высокой образецъ супружескаго цѣломудрія. Въ „Книгѣ о святыхъ“ она помѣщена между святыми „града Торжка“: „святая благовѣрная княгиня Іуліанія Новоторжская чудотворица, убіена отъ князя Юрія Смоленскаго за цѣломудріе, въ лѣто 6900“ (Рукоп. Савваитова, л. 17). Она была дочь благочестивыхъ и знатныхъ родителей. Отецъ ея, Максимъ Даниловичъ Гостомысловъ, принадлежалъ къ числу великихъ бояръ и

новгородцами былъ поставленъ въ г. Торжекъ намѣстникомъ, но тамъ былъ убитъ въ 1391 году за приверженность его къ Москов. велик. князю Василию Дмитріевичу. Мать ея, Марія Никитишна, отъ тоски и горя послѣ смерти мужа, умерла чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; умирая, она поручила четырехлѣтнюю дочь свою Юліанію брату своего мужа Феодору Даниловичу, который и воспиталъ ее въ духѣ истиннаго благочестія. Юліанія отличалась благочестіемъ и красотою. Достигнувъ совершеннолѣтія, она вступила въ бракъ съ Симеономъ Мстиславичемъ, княземъ Вяземскимъ (человѣкомъ вроткимъ и богобоязненнымъ), бывшимъ въ зависимости отъ Смоленскаго князя, каковымъ былъ тогда Юрій Святославичъ (1386—1405), мужъ храбрый, но безпокойный, постоянно враждовавшій съ своими сосѣдями и сластолюбивый. Въ 1404 г. Литов. князь Витовтъ, овладѣвъ Смоленскомъ, супругу Юрія отправилъ плѣнницею въ Литву, а самаго Юрія выгналъ изъ его владѣній и онъ бѣжалъ въ Новгородъ, а оттуда въ Москву—просить себѣ защиты у велик. князя Василия Дмитріевича; печальную участь съ Юріемъ раздѣлялъ Вяземскій князь Симеонъ съ супругою. Московскій князь далъ имъ г. Торжекъ и Юрій съ Симеономъ раздѣлили этотъ городъ между собою. Великая дружба соединяла между собою князей. Супруга Симеона Юліанія, всегда ласковая и добрая, гостепріимная, еще болѣе скрѣпляла ихъ дружбу; красота ея тѣлесная и душевная сіяла во всемъ своемъ блескѣ. Разжигаемый блуд. страстію князь Юрій не разъ покушался обольстить ее, но она умѣла избѣгать его козней. Однажды онъ приказалъ насильно, „яко власть господскую имѣя надъ нею“, взять ее къ себѣ. Но цѣломудренная княгиня и теперь никакъ не хотѣла рѣшиться на такое беззаконіе: то мольбами, то увѣщаніями, то праведнымъ гнѣвомъ своимъ старалась она вразумить несчастнаго сластолюбца и отклонить его отъ преступленія. „Зачѣмъ, господине мой, напрасно ты трудишься, не быть никогда такому позорному дѣлу. Ты знаешь, у меня есть мужъ и какъ мнѣ осквернить честное ложе. Лучше мнѣ умереть, нежели сдѣлать такое преступленіе. И если ты, господинъ злой, не оставишь своего безумнаго замысла, я израню тебя“... Но эти рѣчи еще болѣе разжигали страсть Юрія къ Юліаніи. Не видя никакой возможности отбиться отъ него, она схватила ножъ и ударила его въ плечо. Остолбенѣлъ

разсвирѣпившій вназъ; въ эту минуту (вѣроятно, на крикъ Іуліаніи) является ея мужъ, ничего незнавшій о происходящемъ. Обезумѣвшій отъ страсти Юрій бросился на Симеона и убилъ его, а за тѣмъ велѣлъ отрубить Іуліаніи руки и ноги и бросить тѣло ея въ р. Тверду. Это было 21 декабря 1406 г. Весною 1407 г. тѣло блаженной Іуліаніи появилось на поверхности воды и было погребено въ соборной церкви. Когда этотъ храмъ пришелъ въ ветхость и рѣшились разобрать его и построить новый на томъ же мѣстѣ, въ мартѣ 1815 года, то при разобраніи стараго собора, обваруженъ былъ каменный гробъ, въ недалекомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ находилась рава св. Іуліаніи. Такъ какъ это мѣсто приходилось именно тамъ, гдѣ должна быть южная стѣна собора, то, за невозможностію перенести его куда либо далѣе, а также по неотступной просьбѣ гражданъ и потому, что гробъ сей находился нѣсколько столѣтій внутри прежняго собора, — сдѣланъ былъ для гроба при той же южной стѣнѣ, внутри имѣвшаго быть собора, каменный склепъ, въ который и былъ поставленъ гробъ и завладенъ наглухо. Въ 1820 году, по благословенію архіепископа Тверскаго Филарета (впослѣдствіи Московскій митрополитъ), сдѣланъ былъ изъ собора входъ въ этотъ склепъ, а въ 1874 г., по неудобству прохода, темнотѣ и сырости пещеры, устроенъ входъ снаружи и пробиты окна. Тамъ теперь почиваютъ подъ спудомъ мощи св. княгини мученицы. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 21 декабря: „св. мученица и благовѣрная княгиня Іуліанія, Новоторжская чудотворица; подобіемъ аки Цятвица (т. е. мученица Параскева, 28 октября), на главѣ платъ“ (Филимоновъ, 42 стр.).

Въ рукописяхъ сохранилось „Сказаніе о великомъ князѣ Юрьѣ Святославичѣ Смоленскомъ и о князѣ Симеонѣ Мстиславичѣ, и о княгинѣ его Ульянѣ, иже мученически скончашася“. (Вяземскаго, № С. Степ. книга, л. 407, XVIII в. Милют. Четьи Минея подъ 14 сентября, Румянцева № 166, 364, XVII—XVIII, № 156, 1706). Рукописное житіе св. Іуліаніи хранится въ Новоторжскомъ соборѣ. Вѣроятно, съ этой рукописи напечатано житіе св. Іуліаніи въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 23, 1883 г. (Собр. лѣтоп. IV, 107, 109; V, 256, VI, 133, 134. Русск. Временникъ 1, 210; Никон. лѣт. V, 8—13. Родословіе Долгорукова I, 144. Полевой, Исторія Рус. 5, 232; Филаретъ, Русск. Святые, 3 ч. 596.

Истор. Словарь о русск. святыхъ 143. См. мнѣніе Москов. митрополита Филарета о невнесеніи княгини Іуліаніи Вяземской въ число святыхъ. Дополн. томъ его мнѣній, 588 стр.; Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 126 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 281—282 стр. Гр. М. В. Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, 183—184 стр. Русск. Вѣстникъ 1875 г., февраль. „Княгиня Іуліанія Вяземская“ Д. Аверкіева).

Убіенный супругъ блаженной Іуліаніи, Вяземскій князь *Симеонъ* Мстиславичъ, погребенъ въ Новоторжскомъ соборномъ храмѣ. Жители г. Торжка свято чтутъ его память. Въ соборномъ синодикѣ записаны для поминовенія имена двухъ невинныхъ жертвъ вмѣстѣ съ именемъ убійцы. О дальнѣйшей судьбѣ князя Юрія (Георгія) Смоленскаго записано въ лѣтописи (IV, 109): „Въ лѣто 6915 (1407) преставися князь Юрій Смоленскій, на Воздвиженіе Честнаго Креста, не въ своей отчинѣ, но на чужой сторонѣ, въ изгнаніи, а своего княженія лишенъ и своей княгини и своихъ дѣтей, но въ Рязанской земли, въ пустыни въ монастырѣ, у нѣвоого христороубца игумена Петра; и ту нѣсколько дней поболѣ и скончаша, и проводиша его честно“. У Карамзина (Исторія Росс. Госуд. V, стр. 196) сказано, что Юрій, гонимый своею совѣстью и ненавистью народною, бѣжалъ въ Орду, и на обратномъ пути умеръ въ области Рязанской, въ пустынномъ Веневскомъ монастырѣ. Въ „Матеріалахъ для исторіи монастырей“ В. Звѣривскаго (т. I, 196) сказано о Николаевскомъ Веневскомъ монастырѣ (нынѣ село Веневъ—монастырь, Тульской губерніи и уѣзда), что въ этомъ монастырѣ въ началѣ XV столѣтія жилъ и погребенъ Смоленскій князь Юрій Святославичъ, убившій друга своего, князя Симеона Мстиславича Вяземскаго, и супругу его Іуліанію. Въ Троицко-Лебедянскомъ монастырѣ (Тамбовской епархіи) сохраняется преданіе, что князь Юрій Смоленскій проживалъ въ пустыни (Яблоновой, впоследствии Троицкій монастырь) у игумена Петра, коимъ былъ постриженъ въ монашество; здѣсь же Юрій умеръ и былъ погребенъ („Лебед. Троиц. монастырь“ въ Тамбов. Епар. Вѣд. за 1894 г.).

Праведной Іуліаніи, матери блаженнаго Николая Качанова.

Къ церкви св. Николая - Качанова, въ Новгородѣ, принадлежитъ часовня, каменная, построенная въ 1847 г. надъ гробомъ праведной Іуліаніи, матери блаженнаго Николая. Въ ней иконостасъ съ новыми иконами и новая рака, устроенная въ 1853 г. На прежней ракъ была слѣдующая надпись: „преставилась праведная Іуліанія въ лѣто 6892 (1384) при великомъ князѣ Московскомъ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, при митрополитѣ Московскомъ Кипріанѣ, при архіепископѣ Новгородскомъ Алексіѣ, погребена на семъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ почиваетъ подъ спудомъ“. Далѣе въ надписи говорится: „за любовь Господню преподобная покоя желаніе возненавидѣла еси, во молитвами твоими сопротивныхъ шатанія разори“. Память праведной Іуліаніи въ Новгородѣ совершается 21 декабря, но службы не положено, а отправляется по ней панихида.

Архіеп. Макарій, Археолог. описаніе церков. древн. въ Новгородской губерніи 1, 207 стр.

Блаженнаго Прокопія Вятскаго, Христа ради юродникаго.

Блаженный Прокопій, уроженецъ деревни Корякинской въ Вятской епархіи, былъ современникомъ препод. Трифона Вятскаго (см. 8 октября). Жизнь его неизвѣстна. Принявъ на себя подвигъ юродства для одного Христа, онъ для Христа несъ это тяжелое иго до смерти: терпѣлъ скорби самолюбія, язвимаго то насмѣшками, то бранью, то холодностію людей; до смерти заставлялъ страдать свою плоть и отъ недостатка пищи и отъ перемѣнъ погоды“. (Толстой, Книга глаголемая о рос. святыхъ, стр. 255). Блаженный Прокопій скончался 21 декабря 1627 года. Мощи его почиваютъ въ Вятскомъ Трифоновскомъ монастырѣ. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 21 декабря сказано: „Преставленіе святаго праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго Вятскаго, во градѣ Хлыновѣ, новаго чудотворца. Подобіемъ русь изчерна, власы кратки, кудрявы,

ве съ ушей, брада подолѣ Козмины; нагъ весь, подгоясавъ платомъ, руки молелбны“. (Филимоновъ, 42 стр.). Житіе блажен. Прокопія написано, вѣроятно, въ XVII вѣкѣ. Начало его: „Въ лѣто отъ созданія міра 7086 (1578), въ Вятскихъ странахъ богоспасаемыхъ града Хлынова, въ веси нарицаемой Бобинской, идѣже именуется деревня Корябинская“. Есть (рукописная) служба блажен. Прокопію. Списки ея у Ел. В. Барсова № 216, XVIII вѣка и Увдольскаго № 361, нов. времени. Въ Агіологіи архим. Сергія блаж. Прокопій упоминается въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (III, прил. 3, стр. 60). Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) и другихъ мѣсяцесловахъ память его помѣщается подъ № 21 числ. декабря.

Истор. словарь о русск. свят. 234. Филаретъ, Русск. святые III кн. 599. Истор. Рос. іерарх. VI, стр. 437. Архим. Леонидъ „Св. Русь“ 112. Толстой, Книга глаголемая о російск. святыхъ 256 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 461 стр.).

П р а в е д н о й І у л і а н и д ѣ в к ы .

Ничего неизвѣстно о праведной Іуліаніи дѣвѣ, по преданію, уто-
нувшей въ рѣкѣ Вычегдѣ, въ Вологодской епархіи, во въ народѣ свято
читится ея имя, особенно въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Близъ с. Ульяновскаго,
названнаго будто-бы отъ ея имени, находится Ульяновскій Троицкій мона-
стырь, основанный св. Стефаномъ Пермскимъ (26 апрѣля) среди зрян-
скаго населенія; въ память о праведной Іуліаніи въ монастырскомъ храмѣ
устроенъ придѣлъ св. мученицы Іуліаніи (21 декабря чтимой св. цер-
ковію). Въ описаніи Ульяновскаго Свято-Троицкаго монастыря (см. Русск.
Паломникъ 1889 г. № 29), между прочимъ, сказано: Ульяновскій
Свяго-Троицкій монастырь на правомъ берегу р. Вычегды, въ 165 верст.
отъ г. Устьсысольскаго Вологодск. губерніи. Названіе „Ульянова“ мона-
стырь получилъ отъ близъ лежащаго плеса рѣки Вычегды. Со-
хранилось преданіе, что когда-то, во времена отдаленной, древности,
разбойничья шайка, грабившая селенія по р. Вычегдѣ, увезла у одного
священника дочь, дѣвиду Іуліанію; желая сохранить свое цѣломудріе,

дѣвушка, улучивъ удобную минуту, бросилась съ лодки атамана въ рѣку и утонула противъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится монастырь. Это мѣсто съ тѣхъ поръ стало называться „Ульяново плесо“, а по немъ монастырь названъ Ульяновымъ. О праведной Іуліаніи у архим. Леониды („Св. Русь“ стр. 29) между святыми г. Сольвычегодска упоминается: „Іуліанія, праведная дѣва, по преданію, утопленная въ р. Вычегдѣ. Незаканонизована. Память ея чтится въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ память ея близъ села Ульяновскаго, названнаго по имени Іуліаніи, гдѣ нынѣ находится Ульяновскій Сольвычегодскій монастырь, устроенъ придѣлъ во имя св. Іуліаніи“.

Въ Ульяповскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (въ Вологодской губерніи) находится образъ св. мученицы Іуліаніи, вышитый шелками и золотомъ, съ частію мощей св. муч. Іуліаніи. (Русск. Палом. 1689 г. № 28). Ульяновскій монастырь, основанный св. Стефаномъ, дошелъ до крайняго разоренія, но въ послѣд. время (1861 г.) онъ возстановленъ Соловецкими иноками съ благосл. Св. Синода и особенно по благословенію Московскаго митрополита Филарета, который на ванунѣ своей смерти далъ въ эту обитель перламутровый крестъ, полученный имъ изъ Іерусалима, и при видѣ принесеннаго чудно найденнаго образа Спасителя предрекъ благословеніе и милость вновь возстановляемъ обители, что и сбылось. (см. Русск. Палом. 1889 г. № 28, и мѣсяцесловъ 26 апрѣля, въ житія св. Стефана Пермскаго).

Вологодскія Епарх. Вѣдом. № 29, 1871 г. Русск. Паломникъ 1889 г. № 29. Архиман. Леониль, „Св. Русь“ 92.

Мѣченическаа кончина Рязанскихъ князей.

Въ 1237 г., въ началѣ зимы, татары двинулись изъ своихъ кочевьевъ чрезъ мордовскія земли и, остановившись на р. Онузѣ (р. Уза, притокъ Суры,—см. у Соловьева, III ч. 274 стр.), отправили двухъ пословъ съ требованіемъ отъ рязанскихъ князей дани (отъ всего десятую часть:

князей, простыхъ людей и коней разныхъ мастей). Рязанскіе князья, Юрій Игоревичъ съ племянниками Олегомъ и Романомъ Ингваревичами, а также князья Муромскій и Пронскій отвѣтили татарамъ, что они даны имъ не дадутъ, но что „когда ни одного изъ нихъ (князей) не останется, то все будетъ ваше“. Въ то же время Юрій Игоревичъ, посоветовавшись съ князьями и боярами, послалъ одного изъ своихъ племянниковъ (Ингваревича) къ вел. князю Георгію Всеволодовичу (4 марта), а другаго (Ингвара Ингваревича) съ Евпатіемъ Коловратомъ—къ Михаилу Всеволодовичу, Черниговскому князю (20 сентября), съ просьбами присоединиться къ нему противъ общаго врага, но оба отказались: Георгій Всеволодовичъ, вѣроятно, надѣялся собственными силами справиться съ врагами, а черниговскіе князья (по мнѣнію Татищева III, 470) не хотѣли дать помощи потому, что рязанскіе князья въ свое время (въ 1224 г.) не участвовали въ битвѣ съ татарами на Калкѣ (18 июня) и въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ рязанскіе князья, соединивъ свои дружины, пошли къ берегамъ р. Воронежа; въ то же время Юрій Игоревичъ отправилъ къ Батыю посольство, во главѣ съ своимъ сыномъ Феодоромъ. Но ни просьбы оставить рязанскую землю въ покоѣ, ни богатые дары не имѣли успѣха. Самъ Феодоръ былъ убитъ. Преданіе сообщаетъ, что предводитель татаръ, узнавъ о красотѣ супруги Феодора Евпраксіи (изъ какого-то царскаго рода), пожелалъ видѣть ее, но князь съ презрѣніемъ отказался удовлетворить желаніе Батыя, почему Феодоръ и убитъ былъ по приказанію его ¹⁾. Истребивъ на пути города Пронскъ, Бѣлгородъ и Ижеславецъ, татары 16 декабря подступили къ г. Рязани и обнесли ее тыномъ; пять дней граждане защищались до изнеможенія; на 6-й (21 декабря) татары сдѣлали общій приступъ, ворвались

1) Узнавши объ участи своего супруга, Евпраксія вмѣстѣ съ сыномъ,—младенцемъ Іоанномъ Постникомъ бросилась изъ высокаго терема на землю „и заразилась до смерти... и отъ сея вины (сказано въ повѣсти о чудотворной иконѣ св. Николая Зарайскаго) зовется чудотворецъ Николай Зарайскій (Зарайскій), яко ту Евпраксія съ сыномъ своимъ сама себя зарази“. Впослѣдствіи „принесоша тѣло блаженнаго князя Феодора Юрьевича въ область его къ великому чудотворцу Николѣ Корсунскому (см. 6 декабря) и положиша его, и его благовѣрную княгиню Евпраксію царевну и сына ихъ Ивана Феодоровича во единомъ мѣстѣ, и поставиша надъ ними кресты каменны“.. (Времен. Импер. Общест. Древв. № 15).

въ городъ и началось поголовное истребленіе жителей; Юрій Игоревичъ былъ убитъ; его супруга съ родственницами и боярынями укрылась въ соборной церкви св. Бориса и Глѣба, но не избѣжала общей печальной участи; гражданъ распинали, связывали имъ руки и стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; „оскверняли святыню храмовъ насиліемъ юныхъ монахинь, знаменитыхъ женъ и дѣвицъ, въ присутствіи умирающихъ супруговъ и матерей“. . При нашествіи Батя на Рязань погибли слѣдующіе рязанскіе князья: Юрій (Георгій) Игоревичъ, сынъ его Феодоръ съ супругою Евпраксією и сыномъ Іоанномъ; Олегъ Игоревичъ, братъ Юрія (см. о немъ 20 марта); племянники Юрія Игоревича: Романъ, Глѣбъ и Давидъ—сыновья Ингваря Игоревича (Экземплярскій А., Вел. и удѣл. князья, т. 2, стр. 568—570).

Между святыми „града Переяславля Рязанскаго“ (подъ №№ 434—435) помѣщены: „Святый благовѣрный князь Феодоръ Юрьевичъ Рязанскій убитъ бысть отъ Батя царя въ лѣто 6755, на рѣцѣ Воронежи¹⁾, у Николы чудотворца нарицаемаго Зарайсваго“.

1) Битву русскихъ князей съ Батыемъ нѣкоторые предполагаютъ не въ далекомъ разстояніи отъ впаденія р. Воронежа въ р. Донъ, на мѣстѣ запятаннаго города Костенска (Коротояк. уѣзда, Воронеж. губерніи), каковъ будто бы и названіе свое получилъ отъ находенія въ этомъ мѣстѣ множества костей, свидѣтельствующихъ о бывшемъ когда-то въ этомъ мѣстѣ страшномъ побоищѣ. Митрополитъ Евгений въ описаніи Воронежской епархіи пишетъ: „О названіи Костенска ученые (Татищевъ, въ Россійск. Исторіи, М. 1744 г.), разыскивая по исторіи, находятъ у Геродота и Юстина (Геродота, Исторія кн. 4 и Универс. Исторія Юстина кн. 2, гл. 5) повѣствованіе о нашествіи Дарія Истазпа на скивовъ, между р. Дунаемъ и Дономъ кочевавшихъ, и предполагаютъ, что здѣсь была битва персидскаго царя со скивами. Но, кажется, замѣчаетъ М. Евгений, не нужно такъ далеко возводить происхожденіе сихъ (словныхъ) костей. Разгнемъ русскія лѣтописи и въ нихъ увидимъ гораздо достовѣрнѣйшую и новѣйшую эпоху сихъ костей подъ 1237 годомъ, въ которомъ описывается при Воронежѣ кровопролитнѣйшее и роковое для всей Россіи сраженіе русскихъ князей съ татарскимъ ханомъ Батыемъ, шедшимъ съ войскомъ въ сіи мѣста и, по обычаю древнихъ азиатскихъ армій, ведшимъ за собою, конечно, и слоновъ“... Далѣе говорится, что жители Костенска и сосѣднихъ селеній на поляхъ своихъ выкапывали желѣзные стремена, копійные наконечники и прочіе военные снаряды, доказывающіе тамъ кровопролитное сраженіе. (Опис Воронеж. епарх. 1801 г. 102—103 стр).

„Святая благовѣрная княгиня Евпраксія, яже бысть жена святому князю Θεодору, яже сама ринуся съ высоты своея храмины за чистоту свою отъ Батыевыхъ татаръ и съ сыномъ своимъ княжичемъ Іоанномъ“. (Книга, глаголемая о россійскихъ святыхъ, изд. М. В. Толстаго, 240 стр.). У Н. Барсукова—Источники русск. Агіографіи—сказано: „Евпраксія, благовѣрная княгиня. Незанонизована (Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 3, стр. 62). Между святыми града Переяславля Рязанскаго показано: „св. благовѣрная княгиня Евпраксія, жена князя Θεодора Георгіевича, сама ринуся съ высоты терема за чистоту тѣлесную и съ сыномъ, княземъ Іоанномъ, единокѣтнимъ“ (Рукопись Савитова, л. 21). Въ Зарайскѣ, при соборной церкви св. Николая, построенной во время царя Θεодора Алексѣевича, въ 1681 г., есть другая церковь Іоанна Предтечи, основанная, какъ сказываютъ, на гробахъ князя Θεодора, княгини Евпраксіи и сына ихъ Іоанна (стр. 175). У Архим. Леонида „Св. Русь“ въ числѣ святыхъ Переяславля Рязанскаго упомянуты: князь Рязанскій Θεодоръ Юрьевичъ, супруга его Евпраксія блаженная и сынъ ихъ младенецъ Іоаннъ. Погребены въ Зарайскѣ подъ церковью Іоанна Предтечи. См. о нихъ Лѣтопись подъ 1237 годомъ.

Кончина Антонія II-го, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Имя Преосвященнаго Антонія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, и доселѣ пользуется у людей благочестивыхъ глубокимъ уваженіемъ, какъ имя святителя богомудраго, милостиваго и вмѣстѣ подвижника и ревнителя христіанскаго благочестія. Не только въ бывшей его паствѣ, но и въ разныхъ концахъ Россіи, даже за ея предѣлами, на Афонѣ и въ Іерусалимѣ, многіе молятся объ упокоеніи его со святыми. Въ Воронежской и смежныхъ съ нею епархіяхъ, рѣдкій помяникъ не украшается именемъ преосвященнаго Антонія. Во многихъ домахъ можно встрѣтить въ этихъ мѣстахъ его портреты; отъ многихъ пожилыхъ лицъ можно услышать рассказы объ этомъ святителѣ, о его милостивомъ со всѣми обхожденіи и умиленной душеполезной бе-

сѣдѣ. (Преосв. Антоній, протоіерея М. Некрасова, Воронежъ, 1892 г. 2 изд.). Архіепископъ Антоній (въ мѣрѣ Авраамій Смирницкій) родился въ с. Повстинѣ Полтавской губ. въ 1773 году; обучался въ Кіевской духовной Академіи; въ 1797 г. былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ проходилъ разныя должности (блюститель пещеръ, намѣстникъ Лавры); 31 января 1826 г. былъ рукоположенъ въ санъ епископа Воронежскаго. Въ управленіе Воронежскою паствою преосвященнымъ Антоніемъ было совершенно открытіе мощей святителя Митрофана, I-го епископа Воронежскаго (7 августа 1832 г.), а 1-го сентября 1836 г. Благовѣщенскій кафедральный соборъ, въ коемъ почивали мощи св. Митрофана, былъ обращенъ въ первокласный (Благовѣщенскій Митрофановъ) монастырь. Убѣжденный въ нетлѣнныя мощи святителя Тихона 1-го (Соколова), скончавшагося въ Задонскѣ, архіепископъ Антоній въ маѣ 1846 г., по случаю возобновленія Рождество-Богородичной монастырской церкви (гдѣ погребено было тѣло святителя), съ нѣкоторыми приближенными лицами, тайно вскрылъ гробницу св. Тихона и, лобызая десницу святителя, вслухъ всѣхъ засвидѣтельствовалъ, что мощи (св. Тихона) нетлѣнны, подобны мощамъ св. угодниковъ почивающихъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ скоромъ времени архіепископъ донесъ Св. Синоду о нетлѣнныя мощи св. Тихона и почти въ день своей смерти онъ умолялъ Государя Императора Николая Павловича открыть нетлѣнныя мощи святителя Тихона. Архіепископъ Антоній скончался 20 декабря 1846 г. 74 лѣтъ. Управлялъ онъ Воронежскою паствою почти 21 годъ. За благочестивую жизнь святитель Антоній удостоился дара прозрѣнія. Такъ, онъ предсказалъ (9 февраля 1843 г.) Донскому архіепископу Игнатію, что онъ будетъ его преемникомъ на Воронежской кафедрѣ, что и сбылось въ 1846 г. Архіепископу Казанскому Филарету (Амфитеатрову) предсказалъ, что онъ будетъ Кіевскимъ митрополитомъ. Сохранилось у жителей Воронежской епархіи преданіе и о другихъ предсказаніяхъ святителя Антонія, а также о чудесныхъ исцѣленіяхъ больныхъ при жизни и по смерти его.

Н. М. Савастьяновъ, Жизнь высокопреосв. Антонія, архіепископа Воронежскаго; 1852 г. Прот. М. Н. Некрасова „Преосвященный Антоній, архіепископъ Воронежскій и Задонскій“, Воронежъ

1882 г. 2-е изданіе. Воспоминаніе прот. В. В. Гурьева о Высокопреосвящ. Антоніи въ „Странникѣ“ за 1879 г.; воспоминаніе о немъ повловника въ „Душеполезномъ Читаніи“ и др.

Кончина Филарета, митрополита Кіевскаго.

Свято чтимый всею Россіею за свое глубокое благочестіе высокопреосвященный Филаретъ (въ мірѣ Θεодоръ Амфитеатровъ) скончался 21 декабря 1857 года. Жизнь этого святителя подробно описана настоятелемъ Казанскаго Зилаитова монастыря, архимандритомъ Сергіемъ (Василевскимъ) и напечатано въ Казани въ 1888 г. въ трехъ обширныхъ томахъ (I т.—563 стр., II—338 т., III—722 стр.). Тѣло митрополита Филарета, согласно его желанію, погребено въ предверіи надпещерной Крестовоздвиженской церкви (въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ). Надъ могилою святителя въ стѣнѣ утверждена мѣдная позолоченная доска съ слѣдующею надписью: „Здѣсь покоятся останки Синодальнаго члена высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго и священно-архимандрита Кіево-Печерскія лавры Филарета, въ схимонасѣхъ Θεодосія. Родился 17 апрѣля 1770 года, постриженъ въ монашество 7 ноября 1798 года; рукоположенъ во епископа 1 іюня 1810 года; митрополитомъ Кіевскимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерскія Лавры пожалованъ 18 апрѣля 1837 года, принялъ схиму 13 августа 1841 года. Скончался 21, погребенъ 29 декабря 1857 года“. Въ верхней части этой доски слѣланы слѣдующія рельефныя изображенія: по срединѣ митра съ крестомъ, на правой сторонѣ ея митрополичій клобукъ, а по лѣвой схимническій куколь, нѣсколько повыше этихъ предметовъ рельефно изображено по обимъ сторонамъ—съ правой рипида и трикирій, съ лѣвой рипида и дикирій. Выше сего въ видѣ равноконечнаго креста размѣщено пять иконъ (всѣ одинаковаго размѣра 9—7 вершковъ): въ срединѣ икона Цокрова Пресвятой Богородицы (на память, что въ Бозѣ почившій родился при церкви Пресвятой Богородицы въ с. Высокомъ, Кромскаго уѣзда Орловской губерніи); въ рядѣ съ

этою иконою съ правой стороны икона св. священномученика Симеона, епископа Церсидскаго (въ день памяти сего святаго родился святитель Филаретъ), а съ лѣвой—преподоб. Θεодора Сикеота (22 апрѣля, въ честь сего преподобнаго митрополитъ Филаретъ при крещеніи нареченъ былъ Θεодоромъ); на верху, надъ иконою Покрова Пресвятой Богородицы, икона праведнаго Филарета милостиваго (1 декабря—день тезоименитства святи-теля), а внизу—икона препод. Θεодосія Кіевопечерскаго, имя котораго въ Бозѣ почившій приналъ въ схимѣ. „Вѣчная память Тебѣ, досто-блаженный святитель и отецъ нашъ! Она не умретъ въ устахъ и сердцахъ нашихъ. Отдаленные роды будутъ вспоминать имя твое съ благоговѣ-ніемъ“. (Изъ рѣчи С.-Петербур. митрополита Исидора, бывшаго непо-средственнымъ преемникомъ митрополита Филарета на Кіевской каедрѣ).

22.

Празднованіе Крестѣ Господню къ г. Старой Рускѣ.

Въ г. Старой Рускѣ 22 декабря встарину совершалось празднованіе честному и животворящему *Кресту Господню*, называемому „Чудный“. Крестъ этотъ изъ сосноваго дерева, въ вышину $4\frac{1}{4}$, въ ширину $2\frac{1}{4}$ арш., по сторонамъ его предстоящіе рѣзные—Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ; онъ устроенъ въ воспоминаніе мороваго по-вѣтрія, бывшаго въ Старой Рускѣ въ 1655 году. На крестѣ вырѣ-занъ расцѣпленный Спаситель, съ херувимомъ, солнцемъ и луною. На задней сторонѣ креста надпись: „Лѣта отъ сотворенія міра 7163 (1655 г.) въ Старой Рускѣ бысть посланіе Божіе грѣхъ ради нашихъ: созданію Божію многимъ челоуѣкомъ смертоносная язва бысть; тогожъ году де-кабря 6 дня поставили сей крестъ на семь мѣстѣ въ Ильинской улицѣ, сожители, чтобы Всемилостивый Господь Богъ нашъ утолил тотъ свой праведный гнѣвъ смертоносный, а положили праздновать въ предъиду-

щія лѣта сему образу честному и животворящему кресту Господню, на немъ же расіяты бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сего же декабря въ 22-й день, на память св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, а второе празднество на 3-й недѣли св. великаго поста отнынѣ въ предыдущія лѣта“... По сему завѣту предковъ, жители города имѣютъ обыкновеніе и доселѣ стеваться къ часовнѣ, гдѣ находится крестъ, въ крестопослонную недѣлю, въ день Воздвиженія честнаго креста, послѣ литургіи, и въ воскресные дни послѣ вечерни, гдѣ въ это время мѣстнымъ причтомъ отправляется молебствіе честному кресту. Со времени холеры въ 1848 г., Чудный крестъ разрѣшено носить въ трехъ крестныхъ ходахъ въ Старой Русѣ: 8 іюля, 1 августа и въ слѣдующее за 8 числомъ іюля воскресеве.

Гр. М. В. Толстой (Душепол. Чтеніе іюнь, 1878 г.); Арх. Макарий, Древн. г. Старой Русы.

Склатой великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы.

Св. Анастасія узорѣшительница въ древней Россіи считалась покровительницею отъ разныхъ бѣдствій, преимущественно отъ моровой язвы, чумы и т. п., вслѣдствіе чего во избавленіе отъ нихъ призывали въ помощь св. Анастасію и, по минованіи несчастій, ставили въ честь ея такъ называемыя „обѣтныя“ храмы (какъ, напримѣръ, въ Новгородѣ, Псковѣ и др.).

Въ Псковѣ, на Сергіевской улицѣ, находится церковь св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы; первоначально эта церковь была деревянная и, какъ „обѣтная“, была построена всѣмъ городомъ въ одинъ день — „обыденная“ — во время страшной чумы (черной смерти), свирѣпствовавшей въ Псковѣ въ 1352 году (опустошившей тогда почти одну треть всей Европы); въ 1487 г. вмѣсто деревянной выстроена была каменная церковь, которая и доселѣ существуетъ, какъ памятникъ спасенія жителей заступленіемъ св. Анастасіи отъ страшной болѣзни. (Опис. этой чумы и построенія храма св. Анастасіи въ Псковѣ см. Душеп. Чтеніе 1890 года, ноябрь, П. Сладковцевъ).

Въ Москвѣ, въ Страстномъ женскомъ монастырѣ, находится часть мощей (глава) св. великом. Анастасіи. Мощи ся первоначально находились въ Константинополѣ, въ храмѣ ея имени посвященномъ. При покореніи Константинополя турками храмъ этотъ былъ разрушенъ и мощи св. Анастасіи перешли въ грузинскимъ царямъ и были ихъ домашнею святынею. Съ присоединеніемъ Грузіи въ Россіи, глава св. великомуч. Анастасіи была принесена въ домовую церковь грузинскихъ царей. Церковь находилась въ Москвѣ, гдѣ вынѣ домъ Хлудова, который уничтожилъ церковь (отомедшую подъ Малый театр); изъ этой церкви родственницею грузинскаго царя Ираклія, княжною Циціановою, глава св. Анастасіи (въ 1841 г.) была пожертвована въ Страстной монастырь (Моск. Церк. Вѣд. 1882 г. № 5). У южныхъ дверей соборнаго храма Страстнаго монастыря, въ особой серебрянной позлащенной гробницѣ, хранится глава св. великом. Анастасіи. Надъ этою гробницею находится изящная сребропозлащенная лампада съ такою же бахромою изъ словъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще“. Надъ лампадою двуглавый орелъ свидѣтельствуетъ, что эта лампада принесена въ монастырь усердіемъ великаго князя Михаила Николаевича къ мощамъ ангела хранителя его дочери, Великой Княгини Анастасіи Михайловны. Въ 1862 году 28 февраля эту лампаду затеплил самъ Московскій митрополитъ Филаретъ и огонь сей „непрерывно и донынѣ поддерживается“ (Краткое описаніе Страстнаго монастыря въ 31 № Воскр. Дня 1889 г.). Св. Анастасіи узорѣшительницѣ составленъ акаѳистъ.

Блаженной Евдокии Суздальской.

Въ Суздаль мѣстно читается память блаженной *Евдокии* юродивой. Въ Васильевскомъ монастырѣ погребено тѣло этой юродивой; на камнѣ, лежащемъ внутри памятника, высѣчена слѣдующая надпись: „1776 г. мѣсяца декабря 22 дня преставился раба Божія дѣвица Евдокія, юродствовавшая Христа ради 50 лѣтъ въ градѣ Суздалѣ, въ монастырѣ преподобн. Евфросиніи, а погребена подъ симъ камнемъ въ монастырѣ“

св. Василя Великаго“. Въ Суздалѣ память ея свято чтится и доселѣ; тамъ имѣются и изображенія ея лица (Владим. Епарх. Вѣдомости 1874 г. № 19).

23.

Свѣтаго Теоктиста, архіепископа Новгородскаго.

Въ 1299 году 22 мая скончался въ Новгородѣ архіепископъ Климентъ,— и новгородцы, съ своимъ посадникомъ Андреемъ, долго разсуждали, или, какъ выражается лѣтопись, „гадали“, разбирая относительныя достоинства имѣвшихся въ виду кандидатовъ, и палъ ихъ выборъ на смиреннаго игумена убогой Благовѣщенской обители, находившейся на полпути изъ Новгорода въ Юрьевъ монастырь. „Возлюбиха, говоритъ лѣтописецъ, вси новгородцы отъ мала до велика Богомъ знаменана мужа, смиренна и блага, Благовѣщенскаго монастыря игумена Теоктиста и созвониха у св. Софіи, и князь Борисъ Андреевичъ (внукъ св. Александра Нерскаго, управлявшій въ Новгородѣ вмѣсто отца своего), со всѣми новгородцы, возведоша его съ поклономъ и посадиша его во владычнѣ дворѣ, дондеже увѣдаитъ митрополитъ“ (Новгор. лѣт. I, III, подъ 6807=1299 г.). Къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно о происхожденіи и обстоятельствахъ жизни св. Теоктиста до избранія его въ санъ архіепископа. Болѣе года протекло отъ избранія св. Теоктиста до посвященія его въ святительскій санъ, по тяжелымъ обстоятельствамъ того времени. Митрополитъ Максимъ (см. 6 декабря) переходилъ изъ города въ городъ (Кіевъ, Брянскъ), пока не избралъ для своего жительства г. Владиміръ на р. Клязьмѣ. Новгородцы пригласили первосвятителя русской церкви въ Новгородъ для поставленія въ ихъ городѣ въ архіепископа избраннаго ими игумена Теоктиста и 28 іюня 1300 г. было „назnamenovanіe“, или нареченіе его въ церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба;

близъ Софійскаго собора, а 29 іюня посвященіе въ Софійскомъ соборѣ, совершенное митрополитомъ Максимомъ, епископами—Ростовскимъ Симеономъ и Тверскимъ Андреемъ; „и бысть радость Новгороду о своемъ владыцѣ и свершиша праздникъ свѣтель“. Но перадостное тогда было для Новгорода время и тяжелыя заботы легли на новгородскаго святителя о благоустройствѣ города. Въ апрѣлѣ 1299 г. сильный пожаръ истребилъ значительную часть Новгорода, сгорѣло болѣе 20 храмовъ, не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ: „два попа сгорѣша,... а иныхъ головъ въ томъ пожарѣ сгорѣ, про то Богъ вѣсть“. (1 Нов. лѣт. подъ 6807 г.) Первою заботою святителя было возстановленіе церквей,—и въ короткое время построено было болѣе десяти храмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были освящены самимъ архіепископомъ, какъ то: Архистратига Михаила на Михайловской улицѣ въ 1302 году, Св. отецъ І-го Вселенскаго собора, на Княжѣ дворѣ, въ 1308 г., св. Андрея Стратилата въ Кремлѣ (1302—1304), построенная въ память побѣды великаго князя Андрея Александровича надъ шведами (19 мая 1301) и др. Пользуясь одержанною надъ ними побѣдою, св. Θεоктистъ обратилъ особенное вниманіе на благоустройство обители на Валаамѣ, откуда могли бы выходить проповѣдники православной вѣры среди кореловъ, обитавшихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ съ Швеціею. Святителя озабочивали также дѣла псковичей. Подъ 1307 годомъ лѣтопись замѣтила: „бысть псковичемъ немирье со владыкою Θεоктистомъ,“ но при этомъ не сдѣлано никакого указанія на поводъ къ немирью. Вѣроятно, это было одно изъ строптивыхъ проявленій желанія имѣть у себя особаго епископа, чтобы быть въ независимости отъ старшаго своего брата, господина Великаго Новгорода. Немирье это не долго продолжалось; святитель кротостію своею, а можетъ быть и личнымъ посѣщеніемъ, успокоилъ псковичей. Миротворившій духъ святителя Θεоктиста былъ благотворенъ не только для дѣлъ церковныхъ, но и для государственныхъ въ безпокойномъ Новгородѣ. Въ то время изъ—за Новгорода, который, по мнѣнію русскихъ князей XII—XIV в., былъ долженъ принадлежать къ великому княжеству, враждовали между собою Тверскій князь Михаилъ Ярославичъ (см. 22 ноября) и Московскій князь Юрій Даниловичъ. Симпатія новгородцевъ была на сторонѣ послѣдняго, какъ внука весьма знаменитаго за-

щитника ихъ отъ нѣмцевъ—св. Александра Невскаго; но ханъ утвердилъ великое княженіе за Михаиломъ Тверскимъ. Повгородцы убѣждены были святителемъ подчиниться ханскому назначенію и признали своимъ княземъ Михаила Ярославича, но только подъ условіемъ сохраненія старинныхъ льготъ; договоры объ этомъ велъ и скрѣплялъ своею печатью святитель Теокистъ. „Княженіе твое, сказано въ договорѣ, честно держать (должны Новгородцы) по пошлинѣ (т. е. по прежнему обычаю), безъ обиды; а тебѣ, господине, такожь Новгородъ держати безъ обиды, по пошлинѣ“. Печать на грамотѣ представляетъ изображеніе Знаменія Божіей Матери (см. 27 ноября), а на оборотѣ слова: „Теокистъ, архіепископъ Новгородскій“ (Собр. грамот. I, № 190). Святитель являлся и единственнымъ примирителемъ, когда возникали у новгородцевъ недоразумѣнія съ великимъ княземъ. Намѣстникъ его въ Новгородѣ, Борисъ Константиновичъ, возбудилъ противъ себя негодованіе новгородцевъ и они требовали изгнанія его, прося великаго князя: „и тебѣ, господине, новгородскимъ хлѣбомъ не кормить его; пусть выѣдетъ изъ новгородской области“ (Соловьевъ, Истор. Россіи, III, 269). Но, благодаря миролюбивому посредничеству владыки, это требованіе не приведено въ исполненіе, и новгородцы, при жизни святителя Теокиста, были въ наилучшихъ отношеніяхъ къ великому князю; но какъ только скончался святитель, новгородцы опять подняли вопросъ объ изгнаніи намѣстниковъ. Михаилъ Ярославичъ отозвалъ ихъ, но за то открылъ враждебныя дѣйствія противъ новгородцевъ, которые не разъ вспоминали о потерѣ своего архипастыря миротворца. Пользуясь высокимъ своимъ положеніемъ и нравственнымъ авторитетомъ, святитель вносилъ миротворный свой духъ не только въ домашнія дѣла Новгорода, но и въ его внѣшнія отношенія къ иностраннымъ государствамъ. Еще съ 1294 года были какіе то непріятные счеты у Новгорода съ Даніей и тянулись лѣтъ 8-мъ и, вѣроятно, продолжались бы далѣе; но, по принятіи архипастырскаго жезла, святитель Теокистъ убѣдилъ новгородцевъ прекратить непріязненныя отношенія съ Данією и новгородцы сами въ 1302 году отправили туда посольство, во главѣ коего, вѣроятно, по обычаю былъ Юрьевскій архимандритъ Кириллъ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ святителя, и заключенъ былъ миръ съ Эрикомъ IV (1 Новгор. лѣт. подъ 6810 г.). Къ со-

жалѣнію, святитель Теокисть недолго управлялъ вѣренною ему Богомъ паствою. Отъ множества трудовъ, отъ постоянныхъ заботъ о благѣ своей епархіи, хилое его здоровье сильно ослабѣло, а душа его и съ святительской катедры нерѣдко скорбѣла объ утраченномъ любимомъ имъ безмолвіи пустынной жизни. Вскорѣ послѣ мирнаго свиданія съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, съ которымъ онъ вошелъ въ добрыя отношенія, святитель, окончательно водворивъ миръ въ Новгородѣ, зимою 1307 года добровольно оставилъ свою катедру и возвратился на безмолвіе въ смиренную Благовѣщенскую обитель. Лѣтописецъ съ особенною настойчивостію поясняетъ, что владыка Теокисть „вышелъ со владычяго двора по своей волѣ, ради своего нездоровья, что онъ изволилъ молчаливое житіе, находясь въ немощи и что онъ, отходя, благословилъ Новгородъ“ (Собр. лѣт. подъ 6814 г.). Лѣтописецъ какъ бы опасается, чтобы кто въ потомствѣ не подумалъ, что святитель не по своей волѣ, а по принужденію отъ паствы оставилъ свою катедру. Новгородцы такъ любили святителя Теокиста, что, по его указанію, выбрали себѣ во владыки самое близкое къ нему лице; «го духовника Давида. Святитель Теокисть скончался 23 декабря 1310 г. Подъ этимъ годомъ въ Новгородской лѣтописи записано: „Преставися блаженный архіепископъ Новгородскій Теокисть, мѣсяца декабря въ 23 день, на память св. мученикъ иже въ Критѣ, и много пострада Богови въ болѣзни, святая его душа взыде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное, всѣмъ іерейскимъ чиномъ, въ монастырѣ, въ церкви св. Богородицы Благовѣщенія. Дай же, Господи Боже, ему небесное царствіе, а Новгороду молитву его и благословеніе“ (Лѣт. III, 69). Общее благоговѣніе къ памяти святителя выразилось тѣмъ, что, вскорѣ послѣ его кончины, былъ написанъ образъ его на стѣнѣ церковной паперти Софійскаго собора, на ряду съ другими чтимыми въ Новгородѣ святителями. Протекло со времени кончины святителя Теокиста цѣлыхъ три вѣка; много бурь пронеслось надъ великимъ Новгородомъ, измѣнившихъ его судьбу. Онъ уже утратилъ свою самобытность и сталъ обыкновенною провинціею Московскаго государства; коренные жители его частью вымерли, а частью переселены въ другія мѣста и ихъ замѣнили пришельцы изъ Москвы и ея предѣловъ.

Нить живыхъ предалий пресѣлась—и самыя дорогія воспоминавія о быломъ великаго нѣкогда Новгорода стали утрачиваться. Начала было покрываться забвеніемъ и память о святителѣ Теооктистѣ, и самый храмъ, гдѣ почивали его мощи, пришелъ въ упадокъ, и могила святителя покрылась слоємъ щебня, сыпавшагося съ облетѣвшихъ стѣнъ и сводовъ. Но Господу угодно было въ это время прославить своего угодника чудствореніями. Первое прославленіе святителя Теооктиста совершилось въ 1652 г. Супруга царскаго дьяка Зиновьева Іуліанія долго страдала внутреннею неизлечимою болѣзнію. Однажды ночью явился ей величественный старецъ и сказалъ; „взыщи гробъ Теооктиста архіепископа и получишь исцѣленіе“. Супругъ ея, хотя и не безъ труда, узналъ о мѣстѣ погребенія святителя Теооктиста; больная привезена была въ Благовѣщенскую церковь, гдѣ вскорѣ получила исцѣленіе болѣзни. За симъ исцѣленія больныхъ отъ угодника Божія потекли обильно. При рукописной службѣ святителю ихъ записано (до 1727 г.) 27-мь. Въ 1668 г. Новгородскій намѣстникъ, князь Василій Ромодановскій съ супругою своею Параскевою, питая особое благоговѣніе къ святителю Теооктисту, устроилъ сначала гробницу надъ мѣстомъ его погребенія, а за тѣмъ въ 1682 г. возобновилъ и весь Благовѣщенскій храмъ, бывшій въ полуразрушенномъ видѣ. Въ 1702 г. купецъ Никита Кошкинъ, за исцѣленіе своей супруги у раки святителя Теооктиста, устроилъ на оную покровъ съ изображеніемъ святителя. Покровъ этотъ торжественно, съ крестнымъ ходомъ, возложенъ былъ на раку его самымъ Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ,, при чемъ многіе больные получили исцѣленіе. Въ 1786 году Благовѣщенскій монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, а св. мощи, по указу Св. Синода, 23 января были перенесены въ Юрьевскій монастырь, гдѣ онѣ, закрытыя, находятся и донинѣ, у сѣверной стѣны Георгіевскаго монастырскаго собора, у алтаря. Юрьевскій архимандритъ Фотій устроилъ придѣлъ въ честь св. Теооктиста (въ 1827 г.). Первоначально надъ мощами святителя Теооктиста была устроена деревянная гробница съ рѣзною позолоченною сѣвнью и балдахиномъ, за тѣмъ сдѣлана была бронзовая гробница и, наконецъ, въ 1828 г. вмѣсто бронзовой, переданной въ Вязицскій монастырь, серебро-позлащенная, высокой пробы (Дух. Бесѣда 41, 1866 г.). Въ библиотекѣ Юрьева

монастыря есть рукописная служба и житіе святителя Θεоктиста. Празднованіе ему вторично совершается 23 января. По „Иконописному Подлиннику“ святитель Θεоктистъ „подобіемъ сѣдъ, брада со Власіеву, на конецъ раздвоилась; ризы святительскія, и въ клобукѣ, во омофорѣ, съ Евангеліемъ“ (Филимоповъ, стр. 42).

Филаретъ, Русск. святыне, 3 кн. 600—605; Архим. Макарій, Новгор. церков. древности, 1, 4, 21—535; Истор. словарь орусск. святыхъ, 285 стр. Исторія Рос. іерархіи III, 360; VI, 750. Толстой М. В. Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 39 стр.; Архим. Леонидъ „Св. Русь“ 44 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 335, Архим. Германа: Св. Θεоктистъ, архіепископъ Новгородскій, Дух. Бесѣда №№ 39, 40 и 41, Архим. Макарій, Опис. Юрьева монастыря 20—21 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 608—609 стр.

Свѣтаго Филиппа II-го, Московскаго митрополита.

Въ 1569 году 23 декабря св. Филиппъ, Московскій митрополитъ, былъ задушенъ Григоріемъ Малютою въ Отрочѣ монастырѣ, Тверской епархіи; но отечественная церковь, по случаю предпразднственныхъ дней предъ Рождествомъ Христовымъ, торжественно прославляетъ память св. Филиппа 9 января и 3 іюля (см. эти числа).

24.

Навечеріе праздника Рождества Христова.

Сочельникъ (Сочевникъ ¹⁾), *навечеріе праздника Рождества Христова*—день особенно строгого поста. Канунъ праздника Рождества Христова называется сочельникомъ, или сочевникомъ потому, что въ этотъ день, по церковному уставу, полагается, „сочиво обварено, или кутія съ медомъ“, въ какой бы день седмицы не случилось навечеріе (Типик. Послѣд. 25 декабря, зри яще навечеріе случится въ субботу; см. Типик. Послѣдован. 5 января). Въ предрождественскій сочельникъ у православныхъ христіанъ сохраняется благочестивый обычай—не ѣсть ничего до вечерней звѣзды, возвѣстившей рожденіе Спасителя.

Богослуженіе въ навечеріе Рождества Христова. Въ навечеріе праздника, если только оно не случится въ субботу и воскресенье, отправляются царскіе часы, по уставу во 2-мъ часу дня, по нашему въ 8, а большею частію въ 9 часовъ утра. Царскими называются потому, что совершались въ Константинополѣ въ Царской палатѣ, въ присутствіи Императора, а въ Россіи—Царей, и наконецъ потому, что возглашается полный титулъ Государя, что по уставу называется *славить Императора*. (Уставъ царскихъ часовъ помѣщенъ въ декабрьской минеѣ 24 декабря). Но если случится навечеріе Рождества Христова въ субботу, или воскресенье, то царскіе часы отправляются въ пятницу, а литургія въ этотъ пятокъ не отправляется. Царскіе часы начинаются при открытыхъ царскихъ вратахъ, среди храма, предъ Евангелиемъ, положен-

1) *Сочиво* (σάουχος) есть тоже, что и коливо, т. е. скудное кушанье (Руф. 2 гл. 14, 1 Царст. 17 гл. 17 ст.). Буквально сочиво означаетъ сушеное кушанье, изъ сухихъ зеренъ пшеницы, гороху, чечевицы, ячменя, что, намочивъ водою, ѣдятъ или съ медомъ, или безъ меду; вареная пшеница съ медомъ называется кутьею. Въ указахъ 1590 года, о трапезахъ монастырей Сергіева и Тихвинскаго въ сочельникъ Рождества Христова, говорится: „на обѣдѣ тертая каша съ сокомъ“. Въ Малороссіи канунъ Рождества Христова называется *богатая кутья* и необходимою принадлежностью ея—узварь (сушеные яблоки, груши и др. плоды, сваренные вмѣстѣ), *кутья* пшеничная или ячменная, сваренная съ медомъ. Въ Польшѣ подь день Рождества Христова бываетъ роскошный рыбный столъ.

нымъ на аналоѣ—какъ бы въ знаменованіе того, что Спаситель уже не таятся, какъ нѣкогда во мракѣ вертепа, но сіяетъ всѣмъ языкамъ. Предъ евангеліемъ воскресаетъ оиміамъ—въ воспоминаніе ливана и смирны, принесенныхъ волхвами новорожденному Царю Іудейскому. На часахъ церковь воспоминаетъ пророчества и событія, относящіяся до Рождества Спасителя—по плоти потомка Давидова. Съ пророчествами церковь соединяетъ на часахъ чтеніе апостола и евангелія, свидѣтельствующихъ объ исполненіи пророчествъ. Священныя чтенія сопровождаются торжественными пѣснопѣніями, изъясняющими чтенія. (Дебол. Дни Богослуж. ч. I, стр. 25). На первомъ часѣ читается паремія изъ пророка Михея (гл. 5), апостоль изъ посланія ко Евр. (I. 1—10), евангеліе отъ Мат.(I, 18—25); на третьемъ часѣ читается паремія изъ пророка Варуха (гл. III), апостоль изъ посланія въ Галатамъ (III, 23—29), евангеліе отъ Луки (гл. III—19). На шестомъ часѣ паремія изъ пророка Исаи (гл. VII—VIII), апостоль (Евр. I, 1—14; II, 1—3), евангеліе отъ Матѳея (II, 1—12). На девятомъ часѣ паремія изъ пророка Исаи (IX), апостоль (Евр. II, 11—18), евангеліе отъ Матѳ. (II, 13—23). Составленіе послѣдованія царскихъ часовъ, совершаемыхъ въ навечеріи Рождества Христова, приписываютъ св. Кириллу Александрійскому на томъ основаніи, что они въ своемъ составѣ сходны съ часами Великаго Пятка, составленными тѣмъ же св. отцемъ. Въ 7 вѣкѣ св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, написалъ для этихъ часовъ нѣкоторыя пѣснопѣнія. Въ навечеріе Рождества Христова отправляется литургія Василя Великаго (начало ея обыкновенно съ 11 часовъ); если же сочельникъ случится въ субботу или воскресенье, то совершается литургія св. Іоанна Златоуста, а на самый праздникъ литургія Василя Великаго.

Въ навечеріе Рождества Христова, бывающее въ *субботу* или *недѣлю*, поста не бываетъ, сказано въ уставѣ. Это означаетъ, что тогда вкушеніе пици бываетъ не послѣ вечерни, а послѣ литургіи. „Снѣдаемъ, сказано въ уставѣ, по уломку хлѣба, а отъ вина вкушаемъ мало. Послѣ же вечерни на трапезѣ ядимъ съ древомасліемъ и сочиво обварено, или вугію съ медомъ, рыбы же не ядимъ“. (Типик. Послѣдов. 24 декабря). Въ навечеріе, случившееся въ субботу, или воскресенье, литургія Златоуста бываетъ въ свое время, потомъ въ 7 часу по уставу, а по на-

шему въ 1, бываетъ великая вечерня съ чтеніемъ апостола (Евр. 1, 1—10) и евангелія (Мат. 1, 18—25). На вечернѣ читается восемь, паремій: 1-я изъ книги Бытія гл. 1, 1—14; 2-я изъ книги Числь 24 гл. 2—18; 3-я изъ книги пророка Михея 4 гл. 6—8 ст. и 5 гл. 1—4 ст. По прочтеніи этой пареміи чтець возглашаетъ тропари: *Съ ними же* (т. е. волхвами) *помили насъ*. 4-я паремія изъ пророка Исаи (9 гл. 1—10 ст.); 5-я изъ книги пророка Варуха 1 гл.; 6-я изъ книги пророка Давіила 2 гл., 31—45 ст.; послѣ же сей пареміи чтець возглашаетъ тропари съ припѣвомъ: *Жизнодавче, слава Тебѣ*. 7-я паремія изъ книги пророска Исаи 9 гл. и 8-я изъ той же книги гл. 7—8.

Въ навечеріе, послѣ отпуста литургіи, поставляется посреди церкви аналогій съ иконой праздника и свѣщникъ. Клирицы же, ставши оба лика вмѣстѣ, поютъ тропарь праздника: *Рождество Твое, Христе Боже натъ...* за тѣмъ—*слава и нынѣ*, кондакъ: *Днѣа днесъ Пресущественнаго раждаетъ...* При архіерейскомъ же служеніи, когда по отпустѣ литургіи пѣвчіе посреди церкви пропоютъ тропарь праздника и кондакъ, тогда протодіаконъ, поцѣловавъ руку у архіерея, возглашаетъ, стоя на облачальномъ амвонѣ, многолѣтіе, и потомъ архіерей разоблачается предъ престоломъ. (Чинъ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Успенскомъ соборѣ 24 декабря).

Многолѣтіе въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія произносится иногда съ полнымъ титуломъ Государя Императора и обыкновенно называется *вымпичкою*. Прежде это многолѣтіе, которое кликалъ протодіаконъ, соединялось съ взаимнымъ привѣтствіемъ и благожеланіемъ самаго Государя, патріарха и знатныхъ бояръ. Это было какъ бы взаимное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ. Такъ, напр., описано происходившее въ 1668 г. въ навечеріе Рождества Христова. „Патріархъ служилъ, а отпустъ литургіи, и многолѣтняя не пѣлъ, пономарь поставилъ налой на амвонъ безъ пелены, и протодіаконъ, поклонясь патріарху, начнетъ читать многолѣтіе, а какъ окликнетъ Царевы титулы, а патріархъ къ Царю подойдетъ и власти говоритъ титуло и многолѣтствуетъ Государю и паки патріархъ пойдетъ въ царскимъ дверямъ и протодіаконъ патріарху кличетъ титуло, а какъ прокличетъ, и Царь подходитъ къ патріарху и здравствуетъ ему, а потомъ патріарху здрав-

ствують и бояры подходят, и принявъ Царь благословеніе входитъ въ домъ свой и протопопы соборомъ къ Царю холятъ славить“.

Въ навечеріе Рождества Христова, извѣстное подъ именемъ сочельника и сочевника, народъ русскій изстари наблюдаетъ у себя особенные благочестивые обычаи, которые служатъ у него своего рода приготовленіемъ къ празднику Рождества Христова. По заведенному обычаю, русскій народъ въ Рождественскій сочельникъ постится до поздняго вечера, именно до появленія звѣзды. Въ западной и южной Россіи, по старому патріархальному обычаю, какъ только является на небѣ вечерняя заря, всѣ семейства приступаютъ къ святой рождественской вечери. Предъ самымъ началомъ этой трапезы хозяева дома затепляютъ лампаду у образовъ, ставятъ предъ иконами восковыя свѣчи, читаютъ вслухъ молитвы, и за тѣмъ все семейство, заключивъ молитву благожеланіями, принимается угощаться, и отъ обильнато угощенія рождественскій сочельникъ обыкновенно называется щедрымъ вечеромъ, или богатою кутьею. Важнѣйшею принадлежностью стола на рождественскій сочельникъ служить кутья и взваръ. Первая обыкновенно готовится изъ зерновой вареной пшеницы, ячменя, рису съ сытою, а взваръ состоитъ изъ яблокъ, грушъ, сливъ, изюма, вишенъ и другихъ плодовъ, сваренныхъ въ водѣ. Самый столъ, на которомъ располагается трапеза, устилается сѣномъ или соломой. Можно думать, что кутья и взваръ, какъ главные принадлежности на рождественскій сочельникъ, имѣютъ символическое значеніе: кутья есть неотъемлемая вещь при похоронахъ и поминовенія покойниковъ, а взваръ обыкновенно варится при рожденіи дитяти. Легко отсюда заключить, что наши предки въ вечери Рождества Христова этими двумя блюдами думали, быть можетъ, соединить воспоминаніе о рожденіи и смерти Спасителя. Вспомнимъ, что и смирна, которую волхвы принесли въ даръ новорожденному Христу, также знаменовала смерть Христову. Сѣно или солома, которыми устилается столъ и прилавокъ, напоминаютъ собою тѣ ясли, въ которыхъ былъ положенъ Спаситель. Наши предки старались рождественскій сочельникъ ознаменовать дѣлами христіанской благотворительности. Такъ, по крайней мѣрѣ, царь Алексѣй Михайловичъ на канунѣ Рождества, рано утромъ, ходилъ тайно въ тюрьмы и богадѣльни, раздавалъ тамъ щедрую милостыню и дѣлалъ такіа же

покаяніа на улицахъ нищимъ и разнаго рода бѣднымъ. (Калинскій, Церк. народный календарь, 76—78 стр.).

Святыхъ мучениковъ игумена Гурія, Іоны и другихъ.

Въ 1590 году шведы, за недѣлю предъ праздникомъ Рождества Христова, сожгли храмъ Успенія Божіей Матери въ основанной преподобнымъ Трифономъ (см. 15 декабря) обители, гдѣ его мощи почивали подъ спудомъ. Здѣсь замучили они праведнаго инока Іону. О семь блаженномъ Іонѣ сохранилось преданіе, что онъ былъ священникомъ церкви св. Николая въ городѣ Колѣ (Архангельской епархіи) и въ мірѣ назывался Іоанномъ. Потеря любимаго дитяти такъ поразила его, что онъ ушелъ въ обитель преподоб. Трифона и сталъ его ученикомъ. Іона такую любовь имѣлъ въ своему наставнику, что послѣ его смерти поселился при свитскомъ храмѣ Успенія Богоматери, чтобы каждый день совершать литургію за упокой усопшаго. Здѣсь и самъ онъ по смерти (убитый шведами) нашелъ себѣ мѣсто упокоенія и былъ погребенъ близъ любимаго своего учителя (преподобнаго Трифона).

По убіевіи Іоны, шведы скрылись въ засадѣ. За тѣмъ, въ ночь подъ праздникъ Рождества Христова, они ворвались въ обитель и во время совершенія литургіи стали въ ней неистовствовать и съ звѣрскою жестокостію начали умерщвлять иноковъ и послушниковъ: однихъ разсѣкли пополамъ, другимъ отрубили руки и ноги; иныхъ вдоль разсѣкали. Игумена Гурія (у Строева упоминается подъ 1556—1589 г.—см. Списки настоятелей монастырей, стр. 833) и іеродіаконовъ мучили различно: кололи оружіемъ, жгли на огнѣ, допытываясь отъ нихъ, гдѣ монастырская казна. Страдальцы не сказали имъ о казнѣ и разъяренные шведы изрубили ихъ въ куски. Ограбивъ, что могли найти, они предали огню храмы и всѣ зданія обители. Всѣхъ иноковъ было убито въ обители 51 человекъ, а послушниковъ и работниковъ до 65 человекъ; остались цѣлы только тѣ, коихъ тогда не было въ монастырѣ. Послѣ сего грустнаго событія, по волѣ царя Θεодора Іоановича, Троицкій монастырь

преподобнаго Трифона былъ перенесенъ въ г. Колу, гдѣ и основался у Благовѣщенской церкви. Иноки, перейдя въ г. Колу, сохраняли такой уставъ: если кому изъ іеромонаховъ случалось быть вблизи прежняго мѣста обители, то онъ непременно пѣлъ панихиду надъ гробомъ преподобнаго основателя обители. Однажды іеромонахъ Іона, бывъ здѣсь, не только не выполнилъ устава, но еще сидѣлъ на могилѣ святаго старца Іоны, замученнаго шведами. Когда онъ отъѣхалъ на нѣсколько верстъ отъ мѣста покоя блаженнаго Трифона, внезапно вся половина тѣла его была поражена параличемъ. Глубоко почувствовавъ свои согрѣшенія и исповѣдавъ оныя предъ братьею, Іона сталъ молить преподоб. Трифона простить его. На четвертую ночь явились ему два свѣтолѣпные мужа, одинъ въ иноческой одеждѣ, а другой въ священнической. Послѣдній говоритъ: „начальникъ и отецъ мой, св. Трифонъ! прикоснись къ больному, чтобы онъ былъ здоровъ“. Тотъ отвѣчалъ: „Ты, отецъ Іона, почтенъ саномъ пресвитера; на твоей гробницѣ онъ сидѣлъ: ты и долженъ исцѣлить его“. „Нѣтъ, возразилъ Іона; ты первоначальникъ въ этой странѣ и мой учитель, а я только ученикъ“. Тогда преп. Трифонъ сказалъ: „если называешь меня учителемъ, то долженъ ты исполнить мою волю“. Послѣ сего Іона осѣвнилъ крестнымъ знаменіемъ пораженныя части больнаго и сказалъ: „во имя св. Троицы, молитвами преподоб. Трифона, будь здоровъ и не нарушай предѣловъ, положенныхъ отцами“. Больной, проснувшись, почувствовалъ себя здоровымъ и увидѣлъ лучи свѣта, послѣдовавшіе за отходящими святыми. (У Строева — объ игуменѣ Гуріи сказано, что онъ убитъ нѣмцами 2 декабря; но это несправедливо: избіеніе иноковъ Трифон. обители было въ праздникъ Рождества Христова). У Архим. Леонида („Св. Русь“, стр. 106) между избіенными отъ шведовъ иноковъ Трифон. обители упоминается *Германъ* (послѣ св. м. Іоны пресвитера) въ такомъ порядкѣ: *Іона* священноиннокъ Троицкаго Печенгскаго монастыря. *Германъ* преподобный мученикъ (иннокъ того же монастыря) † въ 1590 году отъ шведовъ, въ декабрѣ. Память 15 декабря, общая съ преподоб. Трифономъ. Погребены въ бывшей Кольской Печенгской обители“. (стр. 106 — 107).

25.

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ царствованіе императора Августа (Октавія) въ городѣ Виѳлеемѣ. Августъ повелѣлъ сдѣлать народную перепись во всей своей имперіи, къ которой относилась тогда и Палестина. Такъ какъ у евреевъ былъ обычай вести народныя переписи по колѣнамъ, племенамъ и родамъ, и всякое колѣно и родъ имѣли свои опредѣленные города и праотеческія мѣста, а потому Преподобная Дѣва, какъ происшедшая отъ рода Давидова, должна была идти въ Виѳлеемъ (городъ Давида), чтобы внести и Свое имя въ списокъ подданныхъ кесаря. Предчувствіе близкихъ родовъ замедлило ходъ Матери, почему другіе путешественники успѣли опередить престарѣлаго Іисифа съ обрученною ему женою и, когда они достигли Виѳлеема, то не нашли уже ни одного свободнаго мѣста въ градскихъ гостинницахъ. Въ необдѣланной известовой пещерѣ, предназначенной для стойлъ,—среди сѣна и соломы, разбросанныхъ для корма и подстилки скоту, далеко отъ постоянного мѣстожителства, между чужими людьми, въ холодную зимнюю ночь, при обстановкѣ, лишенной не только земнаго величія, но даже обыкновеннаго удобства—*родился Богочеловѣкъ, Спаситель міра. Таинство странное вѣждо и преславное—съ удивленіемъ воспѣваетъ св. церковь—небо--вертепъ; престолъ Херувимскій—Дѣву; ясли—вмѣстимице, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ* (Ирмосъ 9-й пѣсни канона). Воображеніе благочестивыхъ поэтовъ и позднѣйшіе христіанскіе писатели обставили Рождество Спасителя многими чудесными знаменіями (см. Первоевангеліе Іакова и друг.), но за дѣйствительное нужно принимать только то, о чемъ повѣствуютъ евангелисты Матѳеи и Лука. Безболѣзно родившая Богомладенца Пресвятая Дѣва, Сама, безъ посторонней помощи, *повитъ Его и положи въ яслѣхъ* (Лук. 2 гл.). Но среди полночной тишины, когда все человѣчество объято было непробуднымъ грѣховнымъ сномъ, вѣсть о рождествѣ Спасителя міра услышали пастухи, бывшіе на ночной

стражѣ у своего стада. Имъ предсталъ Ангелъ Господень и связалъ: *Не бойтесь: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спаситель, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ, и—смиранные пастыри первые удостоились поклониться ради спасенія людей Снисшедшему до рабія зраба. Кромѣ ангельскаго благовѣстія виелеемскимъ пастырямъ, Рождество Христово чудесною звѣздою возвѣщено было волхвамъ „звѣздословцамъ“ (декабря 24; кан. п. тр. 2), и въ лицѣ восточныхъ мудрецовъ весь языческій міръ, не зримо для него самаго—преклонилъ свои колѣна предъ истиннымъ Спасителемъ міра, Богочеловѣкомъ. Войдя въ храмину, гдѣ былъ Младенецъ, волхвы—*падше поклонишася ему, и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары злато и ливанъ и смирну.**

Богослуженіе на праздникъ Рождества Христова. Богослуженіе на этотъ праздникъ начинается великимъ повечеріемъ, на которомъ церковь свою радость выражаетъ торжественнымъ пѣніемъ пророчества Исаи: *Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покарѣйтесь, яко съ нами Богъ. Услышите даже до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ; могущіи покарѣйтесь, яко съ нами Богъ.* (Исаи 8, 9). На повечеріи вмѣсто обычныхъ тропарей поется тропарь праздника и кондакъ (вмѣсто тропаря „Помилуй насъ Господи“ и др.). По прочтеніи великаго повечерія бываетъ *митія* и за тѣмъ совершается утренняя. Всенощное бдѣніе подъ праздникъ Рождества Христова въ древности совершалось всю ночь. „Отъ ночи до утра славословимъ Тя Человѣколюбче“, говорятъ св. Косма Маюмскій въ канонѣ на Рождество Христово (5 пѣснь).

Литургію въ праздникъ Рождества Христова постановлено совершать *порану, труда ради бдѣннаго.* Антифоны на литургіи поются изъ 109, 110 и 111 псаломовъ; вмѣсто „Святый Боже“, поется *Еммы во Христа креститесь, во Христа облекостесь,* потому что въ ночь подъ этотъ праздникъ, какъ соединявшійся съ Богоявленіемъ, въ древней церкви совершалось крещеніе надъ взрослыми оглашенными. Эта пѣснь есть одно изъ историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о совокупномъ празднованіи Рождества Христова (Богоявленія по плоти) съ Крещеніемъ Господнимъ (торжественнымъ объявленіемъ свыше о Божествѣ Христа Спасителя). Апостоль (къ Галат. 4, 4—7) благовѣтствуетъ о благодат-

номъ усновленіи нашемъ Богу вѣрою въ Іисуса Христа, Искупителя міра, а Евангеліе (Матѳея 2, 1—12) благовѣтствуетъ о поклоненіи волхвовъ новорожденному Іудейскому Царю.

Воспоминаніе избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языевъ въ 1812 году.

Въ 1812 г. Господь благословилъ оружіе русскихъ надъ врагами нашего отечества. За изгнаніемъ французовъ изъ Москвы, побѣды сѣдовали за побѣдами. Такъ, 25 декабря 1812 г. изданъ манифестъ съ объявленіемъ объ изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи и о принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи. (Полн. Собр. Зак. № 25, 295). Тогда же положено, въ ознаменованіе благодаренія въ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, построить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя (Полн. Собр. Зак. № 25, 396) ¹⁾. Торжество по случаю изгнанія врага изъ Россіи совершено въ Москвѣ 12 января 1813 г. съ цѣлодневнымъ звономъ. Война перенесена за предѣлы Россіи и торжества по случаю побѣдъ слѣдовали непрерывно. Такъ, въ Москвѣ отправляли благодарныя молебствія: 23 февраля за побѣду надъ корпусомъ французскаго генерала Ренне и за взятіе Варшавы; 23 марта по случаю занятія русскими войсками Берлина; 11 мая за побѣду надъ непріятельскою арміею подъ предводительствомъ самаго Наполеона при Люценѣ; въ 1814 г. 15 февраля и 10 апрѣля за побѣды, одержанныя союзными войсками надъ Наполеономъ въ самой Франціи; 23 апрѣля совершено торжество съ трехдневнымъ звономъ по случаю вступленія Императора Александра Благословеннаго съ войсками въ Парижъ. 18-го мая объявлено о заключеніи мира съ Франціею. Августа 30, 1814 г. постановлено ежегодно на праздникъ Рождества

1) 12 октября 1817 г., въ присутствіи Государя, послѣ крестнаго хода вокругъ Кремля въ воспоминаніе изгнанія въ 1812 г. непріятелей изъ Москвы, съ особенною церемоніею совершено было заложеніе храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ.

Христова, 25 декабря, совершать благодарственное торжество Спасителю Богу, за избавление въ 1812 г. Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ (Полн. собран. закон. № 25669).

Славленіе на праздникъ Рождества Христова. Величественное прославление Рождества Христова—послѣ богослуженія въ храмѣ Божіемъ—торжественно вносится и въ жилища (дома) вѣрующихъ *славленіемъ* священнослужащихъ. Подобно ангеламъ, возвѣстившимъ велию радость о рожденіи Спасителя міра вилеемскимъ пастырямъ, священнослужители, по древнему обычаю (и повсемѣстному въ христіанскомъ мірѣ), возвѣщаютъ и поютъ славу Богу и родившемуся Спасителю. Славленіе это состоитъ изъ пѣнія тропаря и кондака правднику, а иногда краткой сугубой эктени. Благотворность этого обычая отражается и на вѣшнемъ поведеніи особенно простого русскаго народа тѣмъ, что крестьяне до прибытія церковнаго причта для славленія, удерживаются отъ грубыхъ чувственныхъ удовольствій, обычныхъ въ праздничные дни. Обычай славить Христа въ Россіи извѣстенъ издавна. Во времена патріаршества, въ Москвѣ, послѣ заутрени, во 2 часу ночи, патріархъ въ предшествіи соборныхъ ключарей, несшихъ крестъ на блюдѣ и св. воду, и въ сопровожденіи духовныхъ властей (епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ) „приходитъ къ Государю въ золотую палату *славить Христа и здравствовать Государя съ праздникомъ*“. Потомъ патріархъ и духовныя власти ходили славить къ царицѣ и ко всему царскому семейству. По совершеніи славленія Государь торжественно входилъ въ Успенскій соборъ для слушанія литургіи (Забѣлинъ—Бытъ Русск. царей, Терещенко—Бытъ Русскихъ и др.). Вечеромъ приходили къ царю *славить* соборные протопопы и попы, пѣвчіе и подъяки царскіе, патріаршіе, митрополичьи и другихъ духовныхъ властей. Государь всѣхъ ихъ принималъ въ столовой избѣ или передней палатѣ и жаловалъ имъ по ковшу бѣлаго и краснаго меду. Отславивъ у Государя, они славили у царицы и патріарха и наконецъ у всѣхъ дворовыхъ и служилыхъ людей. (Терещенко, ч. I. 397 стр.).

Поздравленіе съ праздникомъ и славленіе Христа по домамъ въ древней Россіи совершали сами цари и знатные вельможи (Терещенко,

Быть Русскихъ, т. 6). Обычай этотъ прекращень при Петрѣ I, который, впрочемъ, въ первые годы своего царствованія съ своими приближенными въ большихъ савяхъ разъѣзжалъ по городу и славилъ Христа въ домахъ лучшихъ вельможъ. Нынѣ славленіе по домамъ совершаютъ мальчишки и нищая братія; это особенно распространено въ южной Россіи (Малороссіи). Тамъ молодежь, кромѣ пѣнія тропаря праздника, а также различныхъ виршей, ходитъ по домамъ съ *звѣздою* и *вертепомъ*. Звѣзду дѣлаютъ изъ бичайки, оклеенной желтою и промасленною бумагою: на одной сторонѣ изображенъ Богомладенецъ, а съ другой поклоненіе предъ Нимъ пастырей, или волхвовъ; весь кругъ звѣзды окаймленъ бахрамою изъ желтой бумаги и обведенъ ыръзавными на подобіе лучей бумажками. Звѣзду обыкновенно вносятъ въ домъ и поютъ разные стихи въ честь Рождества Христова. (Нова радость стала, якъ небу хвала...). *Вертепъ*— иначе называемый Бетлейтка (Вилеемъ)—это нѣчто въ родѣ подвижнаго театра маріонетовъ, въ которомъ представлялась вся исторія Рождества Христова, поклоненія пастуховъ и волхвовъ и избіенія вилеемскихъ дѣтей. Въ большой лубочной коробкѣ устраивается театръ съ левораціями, съ кулисами, а иногда даже съ рампою изъ прилѣпленныхъ маленькихъ желтыхъ восковыхъ свѣчей; хозяинъ этаго вертепа, съ помощію механизма, передвигаетъ фигурки, рассказывая при этомъ, что они дѣлаютъ, а остальные мальчишки распѣваютъ пѣсни, или вирши, по содержанію своему уясняющія сцены въ вертепѣ. Одною изъ самыхъ интересныхъ сценъ—избіеніе младенцевъ. Избивателемъ дѣтей являлась фигурка, одѣтая иногда въ казацкій мундиръ съ высокой шапкой; этотъ бравый казакъ выдвигался въ надлежащую минуту на сцену съ пикою, которую наваливалъ на одной изъ свѣчъ на рампѣ и за тѣмъ втыкалъ въ орѣхъ, наполненный порохомъ; слѣдовавшій за этимъ взрывъ обозначалъ избіеніе младенцевъ и скорбный плачъ матерей. Устройствомъ по добныхъ вертеповъ въ былое время отличались воспитанники старой Кіевской Академіи. Обычай хожденія по домамъ со звѣздою на праздникъ Рождества Христова сохраняется въ Молдавіи (Кишинев. епарх. вѣдом. 1874 г. № 14). Въ Черногоріи князь и его свита въ праздникъ Рождества Христова славятъ по домамъ знатныхъ лицъ. (Церк. Вѣст. 1876 г. № 51).

26.

СОБОРЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

На другой день великихъ праздниковъ св. церковь большею частію воспоминаетъ тѣ лица, которыя ближайшимъ образомъ послужили таинству, прославляемому въ предъидущій день. Такъ, на другой день праздника Рождества Пресвятой Богородицы—9 сентября совершается память свв. Іоакима и Анны, родителей Приснодѣвы; на другой день Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы церковь составляетъ соборъ Архангелу Гавріилу, благовѣстившему Препоблагословенной Маріи о рожденіи отъ Нея Бога—Слова; послѣ Крещенія Господня, 7 января—совершается соборъ въ честь св. Іоанна Предтечи, удостоившагося быть крестителемъ Спасителя міра и т. д. Вслѣдствіе вышеуказаной причины на 2-й день Рождества Христа Спасителя съ 4-го еще вѣка христіане *собирались* въ храмы пѣсненно прославлять Богоматерь; отсюда и наименованіе сего праздника: *Соборъ Пресвятой Богородицы*. Впрочемъ этотъ праздникъ называется еще *Быство св. семейства въ Египетъ* (прологъ 1295 г., см. у архим. Сергія, томъ 2 замѣч. стр. 400), *Родильными дарами* (Επιλοχια, еванг. 1056 г. и др.). Послѣднее наименованіе этотъ праздникъ получилъ, вѣроятно, отъ древняго обычая (запрещеннаго на 6-мъ Вселенскомъ соборѣ, 69 прав.) готовить хлѣбное печеніе, которое другъ другу передавали „какъ бы въ честь болѣзней рожденія Всецелочныя Дѣвы Матери“ (у Дебольскаго 1 ч. 99 стр.). Въ Россіи сохраняется и доселѣ обычай у женщинъ—ходить въ родильницамъ съ пирогами. На юго-западѣ Россіи въ этотъ праздникъ зажиточныя сельскія женщины являлись въ церковь съ нарочито приготовленными пирогами, думая этимъ сдѣлать честь Пресвятой Богородицѣ. Этотъ обычай, какъ недостойный и несомѣстный съ святостію Пресвятой Дѣвы, былъ запрещенъ и осужденъ еще въ 1590 г. Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ 2-мъ. Въ одной соборной грамотѣ онъ писалъ: „и тѣмъ пироги на заутріе Рождества Христова, которые приносятъ до церквей, мнѣше въ честь Богородицы, еже есть великое безчестіе и догматъ безбожныхъ еретикъ, дѣвая бо Богородица паче слова и разума нетлѣнно роди“.

(Акты юго-западной Россіи у Петрушевскаго). На Волини и доселѣ 26 декабря женщины приносятъ въ церковь хлѣбы, пироги и т. п. и это тамъ называется „ходить на родины до Богородицы“. Обычай этотъ давній, о немъ упоминаетъ Константинопольскій патріархъ Іеремія 2-й въ 1586 г. Во многихъ церквахъ на югѣ Россіи въ этотъ день совершается *крестный ходъ* послѣ литургіи, и это называется: „ходить съ Богородицею“, т. е. съ иконою Пресвятой Дѣвы.—Въ великой Россіи въ этотъ день совершается празднество *Соломи*, или Соломонида, которая будтобы воспринимала Богомладенца при Его рожденіи. О ней упоминается въ нѣкоторыхъ апокрифическихъ евангеліяхъ и синаксарѣ. У старообрядцевъ она поминается, когда даютъ молитву роженицамъ. Въ честь мнимой бабушки—восприемницы Спасителя на сѣверѣ Россіи 26 декабря варятъ кашу и ею угощаютъ бабушекъ—повитухъ и это называется „бабьи каша“.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „БЛАЖЕННОЕ ЧРЕВО“.

На этой иконѣ Пресвятая Дѣва представлена держащею на колѣняхъ у Нея лежащаго Богомладенца, котораго поддерживаетъ Она обѣими руками. На главѣ Богоматери корона, держащая ангелами, которые спускаютъ богато украшенную драгоценными камнями цѣпь на грудь Пресвятой Дѣвы. Внизу иконы въ круглыхъ вѣймахъ изображеніе двухъ какихъ то святыхъ (вѣроятно пророковъ).

Сборникъ изображеній Божіей Матери, 53 стр.

ПРАЗДНЕСТВО БАРЛОВСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Чудотворная икона Барловской Божіей Матери (иначе называемой „Блаженное чрево“) находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ; явилась она въ 1329 г. Изображеніе этой иконы отличное отъ прежде описанной.

На этой иконѣ Богоматерь безъ короны, ибѣтъ и ангеловъ и вверху иконы изображенія святыхъ. Спаситель представленъ сѣдящимъ у Богоматери на лѣвой рукѣ.

Сборникъ изображеній Божіей Матери, стр. 57.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ТРЕХЪ РАДОСТЕЙ“.

Эта икона находится въ Москвѣ, на Покровѣ, въ церкви св. Троицы въ Грачахъ. На сей иконѣ вмѣстѣ съ Богомладенцемъ представленъ и Іоаннъ Креститель въ дѣтскомъ возрастѣ.

Сборникъ изображеній Божіей Матери, стр. 58.

ПРАЗДНЕСТВО ВИЛЕНСКОЙ ОСТРОБРАМСКОЙ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Время явленія сей иконы неизвѣстно; она находится въ г. Вильнѣ, надъ воротами Остроу Брамю, отчего и икона называется Остробрамскою. Эту икону свято чтутъ всѣ жители г. Вильно и окрестныхъ селеній, какъ православныя, такъ и католики.

Сборн. изображенія Божіей Матери стр. 58.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „МАКСИМОВСКОЙ“.

Эта икона изображаетъ Божію Матерь во весь ростъ стоящею, а предъ Нею представленъ св. Максимъ, Всероссійскій митрополитъ, на колѣняхъ и пріемлющимъ изъ рукъ Богоматери омофоръ. Эта икона написана, какъ видно изъ надписи на ней, по повелѣнію митрополита Максима, послѣ видѣнія, бывшаго ему при первомъ посѣщеніи г. Владимира (въ 1299 году). Сія икона имѣетъ въ длину 2 арш. 4 верш., а въ ширину 1 арш. и 1 верш.; украшена серебряною чеканною вызо-

лоченною ризю съ жемчужнымъ убрусомъ; находится она нынѣ во Владимірскомъ соборѣ. На Максимовской иконѣ находилась слѣдующая надпись: „Сей святой и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто 6807 (1299) по видѣнію Максима митрополита Кіевскаго, гречанина родомъ, егда ему пришедшу отъ Кіева во Владиміръ и отъ путнаго шествія въ келіи своей мало уснувъ, абіе видитъ яко на явѣ свѣтъ великъ и необыченъ, и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица, держащи на руку Превѣчнаго Младенца, и рекла: Рабе мой Максиме, добръ сотвори, яко пришелъ еси сѣмо по-сѣтити градъ Мой. И подавъ ему омофоръ, рекла: прими сей омофоръ и паси во градъ Моёмъ словесныя овцы. Онъ же приеъмъ, возбудися отъ сна и въ келіи никто же видѣ, а омофоръ обрѣтеса въ рудѣ его; онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, абіе повѣда великому князю Андрею, и построиша ковчегъ златъ и положиша въ него той омофоръ, и прославися сіе чудо по всей Русской землѣ и въ Палестинѣ; и повелѣ князь написати сей образъ тѣмъ подобіемъ, якоже видѣ Максимъ. Омофоръ же, во время безбожнаго царевича Талича, егда плѣни градъ и разори, гдѣ скончася, не извѣство“. (Іоасафъ, Описаніе Владим. достопр. 87—88² стр. Барсуковъ Н. Источники русск. агіографіи, 346—347). Празднество Максимовской иконѣ совершается еще 18 апрѣля.

ПРАЗДНЕСТВО БАЙБУЗОВСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Эта икона прославилась въ 1852 году въ с. Байбузы, Черкаскаго уѣзда, Кіевской епархіи; изъ означеннаго села икона была принесена въ Кіево-Печерскую Лавру.

Снесоревой, жизнь Пресвятой Богородицы, стр. 516.

ПРАЗДНЕСТВО ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ПОМОЩЬ (ВСПОМОЖЕНІЕ) ВЪ РОДАХЪ“.

Въ благочестивыхъ семействахъ, особенно въ купечествѣ, въ комнатѣ, гдѣ находится родильница мать, нерѣдко можно видѣть небольшую икону Богоматери — „Помощь въ родахъ“; на иконѣ Божія Матерь изображается большою частію стоящею въ ростъ и воздѣвающею руки горѣ, съ Богомладенцемъ на персяхъ (какъ на иконѣ Знаменія). Къ написанію сей иконы Божіей Матери — „Помощь въ родахъ“ и благоговѣйнаго почитанія ея естественно располагаетъ мысль благочестивыхъ матерей о Препоблагословенной Маріи Дѣвѣ, безболѣзненно родившей Христа Спасителя, сильной предъ Богомъ Заступницѣ и Помощницѣ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни ¹⁾.

1) Замѣчательно, что съ глубокой древности религіозныя женщины въ моментъ рожденія дѣтей, когда ихъ душа, по удачному выраженію одного изъ отечественныхъ писателей „близъ вратъ смерти“, всегда съ особенной мольбой и жертвами прибѣгали къ божествамъ. У грековъ и римлянъ были особыя богини, спеціально помогавшія благополучному рожденію дѣтей. „Въ апрѣлѣ 1870 г. въ Афинахъ, при раскопкѣ глины, близъ самой столицы найденъ былъ барельефъ изображающій нѣкоторыя части женщины съ слѣдующею надписью: „Εἰλεῖθνια“. Словомъ *Εἰλεῖθνια* обозначается богиня появленія (на свѣтъ), отъ *Ελεῖθω* приходитъ, являться. У римлянъ чтилась богиня *Lucina* — богиня беременныхъ женщинъ, которымъ она помогаетъ при разрѣшеніи отъ бремени. *Lucina, quod patriibus orituletur, ut foetus in lucem veniat*, т. е. Люцина — потому, что помогаетъ разрѣшающимся отъ бремени, чтобы плодъ вышелъ на свѣтъ. Люцина (отъ *lux* — свѣтъ) изображалась въ видѣ женщины съ чашею въ правой рукѣ и съ коньцемъ въ лѣвой, или съ груднымъ младенцемъ на лѣвой и съ цвѣткомъ лиліи въ правой рукѣ (*Diction. de Fable* 1777. 222 pag.). Не подлежитъ сомнѣнію, что женщины въ древности съ молитвами и обѣтами обращались къ Люцинѣ, или Юонѣ, т. е. Ирѣ (*Ἥρα*) или Діанѣ (*Artemis*) съ цѣлю получить счастливое разрѣшеніе отъ бремени. (Церков. Вѣст. № 47, 1878 г.). Въ Греціи въ настоящее время беременныя женщины съ молитвами прибѣгаютъ къ св. Елевферію (15 декабря) и въ жертву ему въ храмъ приносятъ свѣчи и масло (см. 9 декабря).

ПРАЗДНОВАНИЕ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ „БЛАЖЕННО ЧРЕВО, НОСИВШЕЕ ТЯ, И СОСЦА, ЯЖЕ ССАЛЪ ЕСИ“.

Эта икона отлична стъ иконы выше упомянутой „Блаженное чрево“ (См. изображеніе иконъ Божіей Матери). Въ Агіологіи востока, Архим. Сергія, о ней упоминается подъ 26 декабря. Изображеніе сей иконы паходится у Снесоревой (Жизнь Пресвятой Богородицы, стр. 541), гдѣ сказано, что празднество въ честь сей иконы совершается въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. Изображеніе Божіей Матери поясное, надъ главою Ея два ангела десницею поддерживаютъ корону, а лѣвою рукою держатъ украшеніе въ родѣ цѣпочки, выпускающейя ниже лпка Богоматери. На правой рукѣ Богоматери возлежитъ Спаситель, поддерживаемый и лѣвою рукою Пресвятой Дѣвы. Въязу иконы по краямъ два круглыхъ изображенія какихъ-то святыхъ (одинъ похожъ на Іоанна Предтечу, а другой въ святительскихъ одѣяніяхъ).

Свѣщенномѣченика Констанція.

Константивъ, или Констанцій, по фамиліи Полѣтанскій (по другимъ — Неаполитанскій), по мнѣнію однихъ былъ великороссъ (изъ Новгорода) а по другимъ малороссъ (обучался въ Кіевской академіи и былъ швольнымъ сотоварищемъ извѣстнаго паломника В. Г. Барскаго). По архивнымъ свѣдѣніямъ (дѣла Архива Св. Синода 1742 г. № 531) отецъ Константинъ былъ человекъ „княжнаго званія“, жилъ сначала въ Гроднѣ, въ 1730 г. прибылъ въ Свято-Духовъ монастырь и оттуда съ архимандритомъ того монастыря Амвросіемъ Юшкевичемъ (впослѣдствіи митрополитомъ) отправился въ Кіевъ и „въ св. Сѣфії причтенъ былъ монастырскому чину“. По постриженіи въ монашество, онъ жилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, а въ 1733 г. получилъ назначеніе къ посольской ои церкви въ Константинополь, куда и отправился съ русскимъ посланникомъ Ив. Ив. Неплюевымъ. Въ Константинополь о. Константинъ сначала дѣятельно занимался за изученіе греческаго языка, но война съ

Россіей и Австріей въ 1735 г. заставила русскаго посла И. Неплюева возвратиться въ Россію, а Константинъ, предполагавшій также отправиться на родину, изъ Сивиріи удалился на Аѳонъ, гдѣ, поселившись въ уединенномъ скиту, велъ жизнь строгаго аскета. Въ это же время онъ посѣтилъ св. мѣста; въ Іерусалимѣ, у Гроба Господня, онъ нѣсколько разъ служилъ литургію по гречески и даже говорилъ проповѣди на греческомъ языкѣ. Въ 1740 г. о. Константинъ возвратился въ Константинополь и представилъ русскому резиденту Алексѣю Ант. Вишнякову свидѣтельства о своемъ поведеніи за минувшія пять лѣтъ; свидѣтельства были подписаны Іерусалимскимъ, Антиохійскимъ и Константинопольскимъ патріархами и Аѳонскимъ архимандритомъ. Вступивъ въ отправленіе обязанностей при посольской церкви (въ честь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ, — но эта церковь въ 1808 г. сгорѣла; въ 1816 г. въ посольскомъ домѣ въ Буюкдерѣ была устроена вмѣсто сгорѣвшей новая церковь въ честь св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены), о. Константинъ проявлялъ особенную заботливость по украшенію церкви, на что давалъ и свои средства; отличался особенною ревностію къ богослуженіямъ, почти каждый день совершалъ литургію и два раза въ недѣлю велъ бесѣды на русскомъ и греческомъ языкахъ. Его набожность и точность въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей привлекали къ нему народъ; его любили и уважали всѣ; греки одаривали его вещами и деньгами, и жизнь его текла тихо. Съ посланникомъ о. Константинъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и собирался было съ нимъ возвратиться въ Россію, но по измѣнившимся обстоятельствамъ оба они остались въ Константинополѣ. О. Константинъ, не любя общества, отдавался вполнѣ своимъ ученымъ занятіямъ, между прочимъ переводилъ калихизисъ на греческій языкъ. Вѣроятно, тоска по родинѣ была причиной, что онъ въ концѣ 1741 г. обращался къ Новгородскому митрополиту Амвросію Юшкевичу съ просьбой о возвращеніи его въ Россію, на что Св. Синодомъ и дано ему разрѣшеніе (отъ 9 іюня 1742 г.); но не суждено было о. Константину окончить свою жизнь въ Россіи. Неожиданно для всѣхъ, онъ 8 августа 1742 г. (вѣроятно, еще до полученія изъ Россіи извѣстія о Синодальномъ опредѣленіи) принялъ магометанство. Что побудило Константина въ

такому несчастному поступку, трудно сказать: одни думаютъ, что въ этому расположили его какія-то неудовольствія между имъ и посланникомъ, другіе,—что нежеланіе служить съ новоназначеннымъ въ Константинополь резидентомъ, грекомъ Капіани, что впрочемъ и не исполнилось, такъ какъ Вишняковъ былъ оставленъ по прежнему, и такъ далѣе.

„Какимъ же подобіемъ и отъ чего толь ему гибельный помысль пришелъ, писалъ А. А. Вишняковъ къ Кіевскому архіепископу Рафаилу (28 авг. 1742), — есть непонятно. Понеже совершенно свидѣтельствуется, онъ будучи при резидентѣ, былъ почитаемъ и любимъ отъ всѣхъ генерально... чрезъ все время никогда мнѣйшаго соблазна ни въ чемъ никому не подалъ, но, вопреки, словомъ и дѣломъ праведнаго и зѣло прилежнаго житія въ ученіи казался и никакихъ соблазненныхъ компаній, ниже читаній не любилъ; онъ же всегда показывался правильнаго монашескаго житія, съ крайнею ревностію въ нравоученіи и добрыхъ обычаевъ, въ проповѣди православія.... И знатно, что сіе (т. е. обращеніе въ мусульманство) было зѣло скоропостижное его вознамѣреніе и предопредѣленіе на таковой злочестивый поступокъ, яко совѣтъ къ служевію приготовился, всенощную и все правило отправилъ, и конечно симъ діавольскимъ искушеніемъ имѣлъ быть внѣ себя и разума его, по его гипондрическимъ афектаціямъ: ибо правда, что по его меланхолическому и холерическому темпераменту, иногда бывалъ сильно гипохондріи подвергнутъ.“

Утромъ 8 августа о. Константинъ пришелъ въ Бизиктатъ и объявилъ бывшимъ тамъ туркамъ, что онъ желаетъ принять мусульманство, вслѣдствіе чего онъ былъ отведенъ къ главному Иману Перизадъ-эффенди; тотъ, несказано обрадовавшись обращенію Константина въ мусульманство, немедленно представилъ его къ самому султану, который принялъ его ласково и богато одарилъ деньгами. Но у вѣроотступника скоро пробудилось угрызеніе совѣсти. Въ томъ же отношеніи къ архіепископу Рафаилу Вишняковъ писалъ: „и знатно, что уже сего богоотступника совѣсть мучить начинаетъ,... какъ уже и слышно отъ выдающихъ его, что уже будто дневно и ношно плачетъ и кается“... Отъ 6 октября тогоже 1742 г. Вишняковъ уже доносилъ Кіевскому митрополиту Рафаилу о мученической кончинѣ о. Константина. „По отпускѣ всевижайшаго моего доношенія отъ 29 августа о ренегатѣ Политанскомъ,

оной, вышедъ изъ мечети, въ главную таможенную пришедъ, турбанъ (головной уборъ) скинулъ и директору у ногъ положилъ, сказавъ, что онъ, бывъ въ безуміи, сей заблужденный путь припалъ и Христа Спасителя своего отгряся, а вынѣ онъ паки христіанинъ, какъ былъ, послѣ сего взять былъ и къ Портѣ отведенъ, гдѣ былъ удержанъ подъ карауломъ, и всякія употребляли лести паки онаго въ богомерзкій ихъ законъ превратить, но онъ, пришедъ въ чувство, скоро по преступленіи тайно писалъ къ Константинопольскому патріарху, дабы его разрѣшилъ и спасъ, ежели можетъ, потомъ покаянiемъ и страданіемъ его преступленію отъ Бога прощеніе получить, или бы совѣтомъ и наставленіемъ своимъ святымъ его гиблющую душу исцѣлilъ и утѣшилъ. На то патріархъ словесно ему сказать посылалъ чрезъ того же тайнаго человѣка, что радуется его покаянiю и иногo совѣту дать не можетъ, какъ онъ самъ искусный и вѣдущій путь спасенiя своего, то оное въ рукахъ есть. Съ того времени былъ веселъ и иногo ничего не дѣлалъ, что только молился". Видя непреклонность исповѣданiя, турки предъ дворцомъ султана отсѣкли голову Константину (въ концѣ сентября 1742 г.). Греческая церковь причислила Константина къ лику святыхъ и память его совершается 26 декабря.

Русск. Арх., 1814 г. II к. (Мучен. кончина іеромонаха Константина), Аѳон. Патер. 1866 г. Восвр. листокъ 1871 г. № 13.

Кончина блаженнаго Іоанна юродикаго.

На монастырскомъ кладбищѣ Козловской Троицкой мужской обители погребено тѣло святочимаго въ г. Козловѣ юродиваго Іоанна. Надъ мѣстомъ погребенiя усердіемъ гражданъ поставленъ памятникъ, въ видѣ столба съ деревянною крышею, покатою на двѣ стороны; подъ крышею столъ и выше пять деревянныхъ, въ видѣ опрокинутаго кувшина, главъ съ крестами. На южной сторонѣ на трехъугольномъ желѣзномъ листѣ сдѣлана надпись, изъ коей видно, что юродивый Христа ради Іоаннъ былъ сынъ крестьянина Семена Григорьева, жителя Пушкарстой

слободы г. Козлова; родился 25 марта 1791 г. а скончался 26 декабря 1820 г., въ ночь на второй день праздника Рождества Христова, въ с. Гормушкѣ, близъ плетня при гумнѣ, гдѣ молился Богу, стоялъ на колѣняхъ и занесенъ былъ снѣгомъ выше головы. Тѣло его было найдено уже въ апрѣлѣ 1821 г. Въ пятницу на пасхальной недѣлѣ, 15 апрѣля, торжественно было погребено его тѣло Козловскаго монастыря архимандритомъ Анастасіемъ, соборнымъ протоіеремъ Никитою со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при собравіи многихъ тысячъ народа; житіе его было 29 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. День его ангела празднуется 30 марта — преподоб. Іоанна Лѣствичника“. Рядомъ около тою же столба стоитъ памятникъ изъ краснаго камня, въ видѣ гроба, съ литою чугуною доскою, на которой повторена таже надпись, что и на желѣзномъ треугольнике. Кромѣ надписи, есть еще изображеніе распятаго Спасителя на крестѣ. На западной сторонѣ памятника углубленіе, въ которомъ насыпанъ песокъ, употребляемый въ некоторыми жителями г. Козлова, какъ средство отъ зубной болѣзни. Память объ Іоаннѣ у козловцевъ находится въ величайшемъ уваженіи. Основаніемъ для этого—его благочестивая жизнь и его дѣянія, о которыхъ сохранилось много преданій. Есть даже рукописный сборникъ чудесъ, имъ совершенныхъ; но къмъ этотъ сборникъ составленъ, неизвѣстно.

Описаніе Козловско-Троицкаго монастыря Ив. Красовскаго (Тамбов. Епар. Вѣдом. 1876 года, № 10—12).

Память праведнаго Іосифа, окрѣчника Прескатыи Дѣвы Богородицы.

На югѣ Россіи, на 2 й день праздника Рождества Христова, въ некоторыхъ мѣтностяхъ, особенно гдѣ церкви посвящены праведному Іосифу, торжественно совершается память сего святого.

27.

Свѣтаго перкомѣчника, архидіакона Стефана.

Св. Стефанъ архидіаконъ, какъ первый мученикъ за Христа, съ древнихъ временъ пользовался глубокимъ уваженіемъ въ церкви христіанской. Ему первому изъ святыхъ церковь установила празднованіе. „Первый сѣлся еси на земли небеснымъ дѣлателемъ, всхваляне Стефане: первый на земли за Христа кровь изліялъ еси, блаженне: первый съ Него побѣды вѣнцемъ увѣнчался еси на небесѣхъ, вѣснѣчиче мучениковъ, первострадальне“... (Кондакъ 2 августа). О праздникѣ въ честь св. архидіакона и первомученика Стефана упоминается въ апостольскихъ постановленіяхъ (кн. VIII, гл. 33): „Да празднуютъ въ день первомученика Стефана“. Въ честь св. первомученика св. отцами составлено много похвальныхъ словъ, какъ то: Григоріемъ Богословомъ, Григоріемъ Нисскимъ, Іоанномъ Златоустомъ, Астеріемъ Амасійскимъ и др. Въ прежнее время, какъ видно изъ словъ св. Григорія Нисскаго и Астерія Амасійскаго и др., св. Стефану праздновали не 27 декабря, а 26—на другой день Рождества Христова. „Вотъ мы, говоритъ св. Григорій Нисскій, переходимъ отъ праздника къ празднику и приедемъ благодарить. Вчера увеселялъ души наши Господь вселенныя, сегодня увеселяетъ насъ послѣдователь Господень... Владыка вчера плотію пришелъ въ намъ, и рабъ отъ плоти днесь ишелъ: вчера Царствующій плотію родился, днесь рабъ каменіемъ побивается: того ради Божественный Стефанъ и скончается первомученикомъ“... (Въ словѣ первомуч. Стефану). Св. Астерій въ похвальномъ словѣ первомученику Стефану говоритъ: „Праздникъ слѣдуетъ за праздникомъ и торжество смѣняется торжествомъ... Такъ, вчера ежегодный и обычный праздникъ научилъ насъ тому, что родился Спаситель міра, Безплотный облекся плотью и Безтѣлесный одѣлся тѣломъ...Сегодня же взираемъ на благороднаго подвижника, побиваемаго камнями за Него... Итакъ Стефанъ—виновникъ сего торжественнаго собранія,... начатокъ мучениковъ, учитель страданій за Христа, основаніе добраго исповѣданія, ибо прежде Стефана никто не изливалъ крови своей за евангеліе...“ (Богосл. Вѣстникъ, январь 1894 г.).

Въ римской церкви и донынѣ св. Стефану празднуется 26 декабря, въ православной же церкви празднованіе ему перенесено съ 26-го на 27-е декабря потому, что на другой день праздника Рождества Христова совершается соборъ въ честь Пресвятой Дѣвы, какъ Матери Бога Слова. Въ честь св. первомученика Стефана—начали устраиваться храмы съ IV вѣка (Созоменъ, VIII кн. гл. 24; Теодоръ чтець, 6 и др.). Самое древнее изображеніе св. Стефана (и доселѣ сохранившееся) относится къ VI вѣку (578 г.). Это мозаичное его изображеніе въ римск. храмѣ in agro Veronico. Св. Стефанъ изображенъ держащимъ лѣвою рукою на груди евангеліе—главный атрибутъ діаконскаго служенія, а съ VIII вѣка его стали изображать съ кадилницею (Дюванжъ въ Acta Sanctorum). Въ криптѣ св. Виктора въ Римѣ находится изображеніе побіенія св. Стефана камнями. Цѣлая исторія жизни св. Стефана, обрѣтеніе его мощей воспроизведено въ одномъ Ватиканскомъ диптихѣ, не позже VI вѣка (Руков. для сельск. пастырей 1872 года № 32).

Св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ пользуется глубокимъ уваженіемъ въ нашемъ отечествѣ. Въ честь его устроятся храмы,—болѣе другихъ замѣчательный храмъ, построенный въ Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ рязанскимъ митрополитомъ, знаменитымъ Стефаномъ Яворскимъ, въ память своего тезоименитства.

Въ нѣкоторыхъ обителяхъ и церквахъ православной Россіи свято чтутся частицы мощей св. Стефана. Такъ, въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ Серапіоновской палаткѣ, близъ церкви преподоб. Никона въ особомъ ковчегѣ хранится десная рука его (Архим. Юсіфъ, Путешествіе по Московскимъ свят. 177 стр.). Въ великой церкви (Успенск.) Кіевопечерской лавры, въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ св. первомученику Стефану, хранится въ серебрянной гробницѣ подъ золоченымъ балдахиномъ персть его, принесенный въ лавру въ 1717 г. изъ Молдавіи. (Кіевъ прежде и нынѣ, стр. 101).

Плагокѣрнаго князя Святослава Ярославича.

Великій князь Кіевскій Святославъ Ярославичъ въ „Книгѣ о святыхъ“ помѣщенъ между святыни града Чернигова. „Святый благовѣрный князь Святославъ Ярославичъ... положенъ въ Спасовѣ монастырѣ, въ Черниговѣ“. (Рукопись Савваитова, л. 5). Въ числѣ святыхъ онъ показанъ у архимандрита Леонида (Св. Русь, 32 стр). Великое почитаніе оказывалъ Святославъ къ блаженнымъ начальникамъ Печерскаго монастыря. Еще въ 1068 году, когда воротившійся съ ляхами князь Изяславъ (см. 3 октября) прогнѣвался на Антонія, „Святославъ въ ночь поя Автонія (къ) Чернигову“, гдѣ св. мужъ „возлюбилъ Болдины горы“ (Бычковъ, Лѣтопис. по Лазареву списку, стр. 188). Когда же весною 1074 года сильно заболѣлъ преподоб. Θεодосій, то, по свидѣтельству лѣтописца, князь Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ посѣтилъ богопоснаго отца и „сѣдящема има у него, рече ему Θεодосій: „Се отхожу свѣта сего, и се предаю ти монастырь на соблюденіе, еда что будетъ смятевье въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его въ обиду“. Князь же цѣловавъ его, и обѣщася пещися, и иде отъ него“ (182 стр), а въ день кончины препод. Θεодосія, „благовѣрный князь Святославъ бѣ недалече отъ монастыря блаженнаго стоя, и се видѣ столпъ огненъ до небеси сущъ надъ монастыремъ тѣмъ. Сего же инъ никто же видѣ, но токмо князь единъ, яко же отъ того разумѣ преставленіе блаженнаго и глагола сущымъ съ нимъ: се якоже мню, днесъ блаженный Θεодосій умре, бѣ бо преже того день былъ у него, видѣвъ болѣзнь его тяжку сущу; таже пославъ и увѣдѣвъ истое преставленіе его, плакася о томъ много“ (Памяти. Русск. литер. XII—XIII в., стр. LIX—LX). Въ „Степенной книгѣ“ сказано о немъ: „При Святославѣ же начало бысть пречудныя церкви Печерскія, онъ же и самовидецъ бысть съ небеси спешшему огню, идѣже быти основанію церковному“... (1, 233) Въ казнѣ великаго князя Святослава, по свидѣтельству лѣтописца, было „безчисленное множество золота, серебра и поволокъ“. Но не только златомъ и дорогимъ узорочьемъ могъ похвалиться Святославъ; его „палаты“ были также наполнены и божественными книгами. Въ годъ вступленія его на Кіевскій престоль, въ 1073 году, дьякъ Іоаннъ списалъ для

него большую книгу, названную „Изборникомъ“. Эта драгоценная книга, благодаря просвѣщенному вниманію Кіевскаго митрополита Евгенія, спасена отъ гибели (потопленія въ Волховѣ) и уцѣлѣла дѣшнѣ. Въ ней, на оборотѣ перваго листа, написана разными красками и золотомъ картина, представляющая великаго князя Святослава съ книгою въ рукахъ, его княгиню и сыновей. Недавно Святославовъ Изборникъ былъ напечатанъ и изданъ Обществомъ любителей Древней Письменности. Святославъ скончался въ 1076 г. О кончинѣ его въ лѣтописи подъ означеннымъ годомъ записано: „Преставися Святославъ, сынъ Ярославъ, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзанія жилы, и положенъ въ Черниговѣ, у святаго Спаса.“ (1,85). Въ этомъ храмѣ погребены: Мстиславъ Владиміровичъ († 1034), строитель его Глѣбъ Святославичъ—сынъ Святослава Ярославича, убитый въ 1078 г. на Заволочѣ, Олегъ Святославичъ, положенъ у гроба своего отца Святослава, † 1115 г., Св. Игорь Ольговичъ (см. 5 июня) † 1160 г. и Ярославъ Всеволодовичъ, сына великаго князя Всеволода Ольговича, † 1198 г.).

Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 494—496. Книга о святыхъ стр. 30 (гдѣ неправильно сказано, что Святославъ погребенъ во Псковѣ.).

Блаженнаго Владиміра—Димитрія Константиновича, Углицкаго князя.

Блаженнѣй Владиміръ 1-й Дмитрій—Константиновичъ, 3-й сынъ перваго Углицкаго князя Константина 1-го Всеволодовича Мудраго († 2 февраля 1219 г.) и Маріи Шварновны (см. 19 марта), родился 26 октября 1214 (по другимъ 1217) г.; съ 1218 г. Углицкій князь, въ 1232 г. вступилъ въ бракъ съ княжною Фотивією (въ иночествѣ Евдокією † 1278 г. и погребена въ Угличѣ), имѣлъ сыновей Андрея и Романа (см. 3 февраля). О жизни князя Владиміра-Димитрія Константиновича мало извѣстно. При нашествіи татаръ, онъ съ своими братьями (Василькомъ † см. 4 марта и Всеволодомъ † 4 марта) участвовалъ въ битвѣ великаго князя Георгія (Юрія) Всеволодовича (см. 4 февраля и 4 марта) съ татарами

на р. Сити, 4 марта 1238 г. Подъ этимъ годомъ въ лѣтописяхъ замѣчено, что въ числѣ 15 князей Богъ спасъ и его отъ меча татарскаго (Полное собр. русск. лѣтоп. I, 196—225; IV 32 и др.). Въ 1244 г. Батый вмѣстѣ съ другими князьями требовалъ въ Орду и Владиміра Константиновича куда, т. е. въ Орду, по сказанію лѣтописца, князья (Владиміръ Константиновичъ и его племянники Борисъ и Глѣбъ Васильевичи и Василий Всеволодовичъ Ярославскій — 3 іюля) ходили „про свою отчину“, т. е. для утвержденія волею хана въ своихъ правахъ на наследственные удѣлы. Батый, „разсудивъ ихъ“, отпустилъ „всегождо въ свою отчину и пріѣхали съ честью на свою землю“. Въ слѣдующемъ году Владиміръ Константиновичъ споза былъ въ Ордѣ, но неизвѣстно для какой цѣли. Скончался 27 декабря 1249 г. во Владиміръ. Блаженное тѣло его (изъ этого города) сопровождали въ Угличъ Александръ Ярославичъ Невскій и другіе родичи. Погребенъ въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. (Карамзинъ, Ист. Рос. Госуд. III т. 153; Ростовъ. Великій, Гр. М. В. Толстого, 14 стр., Зерцало Рос. Государей, Т. Мальчина, СПб. 1794; Экземплярскій, Вел. и Удѣл. князья 2 т. 125—127. Ярослав. Епарх. Вѣдом. № 43, 1892 г.).

28.

Преподобнаго Игнатія Ломскаго.

Кто былъ преподобный Игнатій, съ точностію и въ подробностяхъ неизвѣстно. Изъ того, что въ древнемъ монастырскомъ синодикѣ Спасо-Ломской церкви (обращенной изъ монастыря) предъ родомъ препод. Игнатія записанъ родъ препод. Димитрія Прилуцкаго (11 февраля) и владчиковъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь, заключаютъ, что онъ первоначально подвизался въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, а потомъ перешелъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ ино-

чество; отсюда, по любви къ безмолвію, оне удалился за Вологду, въ окрестности бывшаго города Ломска, и здѣсь основалъ пустынь, а когда собралось около него вѣскольکو учениковъ, то, представивъ управление пустынью одному изъ нихъ, удалился на берега р. Сары въ Вадожскую область. Здѣсь, на берегахъ р. Доровицы, впадающей въ Сару, основалъ свое мѣстопребываніе и сталъ жить отшельникомъ. Мѣсто это и по нынѣ извѣстно и отмѣчено часовнею надъ ключевымъ колодцемъ. Встарину здѣсь были лѣса и поселки стстояли отсюда верстъ на 5 и болѣе. Сообщенія съ ними шли по едва замѣтной тропинкѣ, по берегу р. Доровицы. На эту тропинку преподоб. Игнатій полагалъ плоды пустынныхъ своихъ трудовъ—лапти, плетеніемъ которыхъ онъ добывалъ себѣ пропитаніе. Проходившіе по тропинкѣ поднимали лапти и въ замѣнъ ихъ оставляли хлѣбъ. Этимъ хлѣбомъ не только самъ питался преподоб. Игнатій, но часть удѣлялъ и другому пустыннику, Іоакиму, жившему въ трехъ верстахъ внизъ по теченію рѣки; мѣстность эта будтобы отъ него называется „Якимово“. Для собравшихся ревнителей иноческой жизни препод. Игнатій построилъ храмъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, и такимъ образомъ положено было основаніе Богородичной Вадожской пустыни (въ 68 вер. отъ г. Пошехонья, Ярославской епархіи). Здѣсь и скончался преподоб. Игнатій 28 декабря 1592 г. Въ 1764 г. Вадожская пустынь была закрыта а также и бывшая тогда церковь Нерукотвореннаго образа Спасителя, съ придѣлами Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и священномученика Игнатія Богоносца (вѣроятно, патрова основателя обители, преподоб. Игнатія),—и на мѣсто обители нынѣ стоитъ сельская церковь Спаса, что на Лому. Мощи преподоб. Игнатія покоятся подъ спудомъ въ этомъ храмѣ, за правымъ клиросомъ Благовѣщенскаго придѣла. Здѣсь издревле стояла надъ мѣстомъ погребенія подвижника простая деревянная рака; въ 1835 г. усердіемъ помѣщицы Наталіи Румянцевой она обита мѣдью и обнесена чугуною рѣшеткою. На ракѣ находится изображеніе преподоб. Игнатія въ ростъ; подлѣ гробницы сохраняются желѣзные его вериги. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ о преподоб. Игнатіѣ сказано: „Подобіемъ сѣдъ, борода поуже Кирилла Бѣлозерскаго, въ влобуѣ, ризы преподобническія; нѣщы пишуть безъ влобука“ (Филимоновъ, 42 стр.). Почитаніе

преподоб. Игнатія началось вскорѣ послѣ его кончины. На напрестольномъ евангеліи 1657 г., подаренномъ стѣ старца строителя Григорія (въ мѣрѣ московскій протопопъ Иванъ Нерововъ), въ надписи преподобный Игнатій наименованъ „великимъ чудотворцемъ“. Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича Спасо-Ломскому монастырю отъ 1659 года Игнатій именуется: „преподобнымъ отцемъ и чудотворцемъ“. Свидѣтельствомъ древняго почитанія преподоб. Игнатія остается и понынѣ 8 иконъ въ церкви съ изображеніями его. Памятникомъ молитвеннаго ходатайства препод. Игнатія предъ Богомъ за приближающихся къ нему съ молитвою служатъ чудотворенія, записанныя въ „Памятной церковной книгѣ“, числомъ 11. Въ 1827 году древняя деревянная церковь замѣнена нынѣ существующею каменною. При устройствѣ буга повели канаву близъ мѣста погребенія преподоб. Игнатія подрядчикъ хотѣлъ даже вскрыть гробъ его, но тотчасъ пораженъ былъ слѣпотсю. Мѣсто упокоенія преподобнаго послѣ сего немедленно было закрыто, а ослѣпшій прозрѣлъ по молитвѣ къ препод. Игнатію. Въ Спасской церкви бывшей Вадужской обители свято чтится икона Нерукотвореннаго Спаса (см. 16 августа).

Филаретъ, Русск. Святые 3 ч. 605 стр. Исторія Рос. іерархіи VI, 1022. Свѣдѣнія о монаст., 74. Архим. Сергій, Агіологія Востока, 2 т. 398 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 82 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 207. Житіе препод. Игнатія находится въ Синод. Библіотекѣ № 641 (XVIII в.). Ярослав. Епарх. Вѣдом. № 50, 1892 г. Церков. Вѣдом. № 52, 1892 г. Имя преподоб. Игнатія Ломскаго внесено въ „Полн. христ. мѣсяцесловъ“, подъ 28 декабря (но годъ кончины его показанъ 1591).

29.

Преподобнаго Марка, грококопателя Печерскаго.

„Преподобный Маркъ,—пишетъ Поликарпъ въ Печерскомъ Патерикѣ къ игумену Акиндину,—живя въ пещерѣ, своими руками выкопалъ много пещеръ и на своихъ плечахъ носилъ землю, день и ночь трудясь для Господа. Онъ выкопалъ много мѣстъ для погребенія братіи и не бралъ за то ничего, развѣ кто самъ давалъ ему что нибудь, да и то раздавалъ нищимъ“. За такіе самоотверженныя подвиги Господь удостоилъ простаго по жизни, чистаго по сердцу, преподобнаго Марка даромъ чудесъ. Такъ, по слову его, умершій инокъ возлилъ на себя елей, а другой, умиравшій уже братъ, для котораго Маркъ не успѣлъ приготовить могилы, дожиль до слѣдующаго дня. Провидѣвъ часъ кончины своей, преподоб. Маркъ простился съ братією и съ Теофиломъ (см. ниже), которому предуказалъ знаменіе его кончины. Кончина преподоб. Марка послѣдовала, вѣроятно, въ 1102 году и тѣло его погребено въ пещерѣ, имъ самимъ ископанной. Сверхъ подвига копанія могилъ, преподоб. Маркъ удручалъ свою плоть ношеніемъ тяжелыхъ веригъ и нынѣ висящихъ надъ его мощами, здѣсь же крестъ его—внутри полей; онъ служилъ мѣрою ежедневнаго утоленія водою жажды. Когда томила препод. Марка жажда, онъ не болѣе пилъ воды, какъ сколько вмѣщалось ея въ этомъ мѣдномъ крестѣ. Многіе, съ вѣрою пьющіе воду изъ сего креста, и нынѣ получаютъ исцѣленіе отъ болѣзней.

Печерскій Патерикъ; Филаретъ, Русск. свят., 3 кн., 606—612 стр. Рисунокъ креста: у Фундуклея (Древности Кіева), у Семеновскаго и Закревскаго (Описаніе Кіева).

Преподобныхъ Іоанна и Теофила Печерскихъ.

О сихъ преподобныхъ съ Печерскомъ Патерикѣ говорится слѣдующее: „Два брата, Іоаннъ и Теофилъ, соединены были между собою сердечною любовію отъ юности и одинаково ревновали служить Богу.

Они просили блаженнаго Марка приготовить имъ одну могилу. Спустя много времени, старшій братъ, Теофилъ, былъ посланъ на сторону по монастырской нуждѣ. Младшій, угодивъ Господу, разболѣлся и умеръ; его положили на приготовленномъ мѣстѣ. Черезъ нѣсколько дней возвратился Теофилъ и, узнавъ о смерти брата, пошелъ вмѣстѣ съ братіею посмотреть, на какомъ мѣстѣ положенъ умершій. Увидѣвъ, что тотъ положенъ въ общемъ ихъ гробѣ, на первомъ мѣстѣ, вознегодовалъ за то на Марка и говоритъ: „зачѣмъ ты положилъ его здѣсь, на моемъ мѣстѣ? я старше его“. Пещерникъ, со смиреніемъ кланяясь Теофилу, просилъ простить и за тѣмъ, обратясь въ усоншему, сказалъ: „братъ, встань и дай это мѣсто старшему брату твоему, а ты лягь на другомъ мѣстѣ“. И мертвый — подвигся въ гробѣ. Увидѣвъ это, Теофилъ цалъ къ ногамъ преподоб. Марка и просилъ прощенія. Пещерникъ замѣтилъ Теофилу, чтобы онъ заботился о своемъ спасеніи, такъ какъ чрезъ нѣсколько времени будетъ принесенъ сюда. Услышавъ его, Теофилъ пришелъ въ ужасъ и думалъ, что тутъ же — умереть. Возвратясь кое какъ въ келлію, онъ горько рыдалъ. „Раздавъ все, что имѣлъ, пишетъ о Теофилѣ Поливаріъ, и оставивъ у себя только мантию, онъ каждый день ожидалъ смертнаго часа и никто не могъ удержать его отъ слезъ, или заставить вкусить сладкой пищи; слезы ему были нищею день и ночь. Всякое утро омывалъ онъ лице свое слезами, не зная, достигнетъ ли вечера; съ приближеніемъ же ночи омрачалъ глаза слезами и говорилъ: „кто знаетъ, проживу ли я до утра? Многіе, отходя ко временному покою, заснули вѣчнымъ сномъ; какъ же мнѣ надѣяться, что я останусь въ живыхъ, когда уже сказано мнѣ о близкой моей кончинѣ?“ Теофилъ отъ слезъ потерялъ зрѣніе. Преподобный Маркъ, предъ своею кончиною, на моленіе Теофилъ умереть вмѣстѣ съ нимъ, сказалъ ему: „Не желай смерти, она придетъ, хотя бы ты и не желалъ. Вотъ что послужитъ знаменіемъ близкой твоей кончины: за три дня до нея ты прозрѣешь“. Слова св. Марка исполнились: за три дня до смерти Теофилъ прозрѣлъ. Тѣло его положено въ пещерѣ, въ гробѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ, вблизи мощей преподоб. Марка, въ Антоніевскихъ пещерахъ.

Печерскій Патерикъ, л. 150; Филаретъ, Русск. святые, 3 кн. 608—612.

**Память 14,000 Вилеемскихъ младенцевъ, Христа ради отъ
Ирода избіенныхъ.**

По преданію, въ Кіевской пещерѣ преподобнаго Феодосія хранится тѣло одного изъ Вилеемскихъ младенцевъ (Агіол. Востока, Архим. Сергія, II. 403). Къ сему св. младенцу безплодная матери съ молитвою прибѣгаютъ о разрѣшеніи своего безчадія. Ему же молятся о здравіи дѣтей. Когда и кѣмъ перенесено было тѣло Вилеемскаго младенца, вѣтъ достоверныхъ извѣстій, а также неизвѣстно, почему придаютъ ему имя *Іоаннъ*.

Въ Вологдѣ, въ Ильинской церквѣ, находится замѣчательная икона и по художественному писъму (вѣроятно, копія съ произведенія иностраннаго художника) и по наименованію ея въ церковной описи 1809 г. Икона эта названа: „Икона Божіей Матери избіенныхъ младенцевъ отъ Ирода“. Изображеніе этой иконы такое: въ облакахъ представлена Богоматерь съ Спасителемъ, окруженная со всѣхъ сторонъ въ видѣ вѣлка группою пагихъ младенцевъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости 1889 г. № 14.

Преподобный Іоаннъ.

Преподобный Іовъ схимовакъ, въ мірѣ Іоаннъ Княгвицкій, родился въ г. Тисмянницѣ; обучался въ Увіевскомъ монастырѣ, а потомъ въ высшихъ школахъ г. Острога, гдѣ сталъ извѣстенъ князю Острожскому Константину, который чрезъ него, какъ надежнаго человѣка, прислалъ богатую милостыню аѳонскимъ школамъ. Строгость аѳонскихъ иноковъ произвела сильное впечатлѣніе на Іоанна, а потому, по возвращеніи въ Россію, онъ, отдавъ отчетъ князю Константину о своемъ путешествіи и отклонивъ сдѣланное ему предложеніе о вступленіи въ бракъ, вторично

отправился на Аѳонъ, гдѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іезекіиля. Двѣнадцать лѣтъ онъ пробылъ на Аѳонѣ и прекрасно изучилъ греческій языкъ и церковный чинъ: „блже бо зѣло остроумемъ и незабытливъ“. Изъ Ватопедской обители онъ посланъ былъ въ Великую Россію для сбора милостыни и оттуда возвратился на Аѳонъ „съ великою милостынею“. Затѣмъ онъ вторично посланъ былъ съ Аѳона за милостынею, но за смутнымъ временемъ междуцарствія онъ не пошелъ въ Московское государство, а возвратился въ одинъ изъ Аѳонскихъ метоховъ къ Молдавіи; отсюда родственники пригласили его на родину, въ г. Тисмянницу, а епископъ Гедеонъ Балабанъ упросилъ его пожить въ Увіевской обители, „лабы показаль чинъ и строеіе общежительное св. горы“. Здѣсь, по случаю постигшей его тяжелой болѣзни, постриженъ въ схиму съ именемъ Іова. По выздоровленіи Гедеонъ хотѣлъ посвятить его во священники, но Іовъ отказался отъ священническаго сана и перешелъ въ Свято-Михайловскій скитъ, устроенный имъ самимъ въ имѣніи Алама Балабана, въ Угорникахъ. По просьбѣ Дерманскаго игумена Исаакія (Борискевича, впоследствии епископа Луцкаго и Острожскаго), Іовъ былъ въ этомъ монастырѣ „строенія ради общаго житія“. Но вскоре возвратился въ Угорницу и здѣсь посѣтилъ его извѣстный ревнитель православія, сподвижникъ Іова по Аѳонской горѣ, Іозѣпъ Вишенскій. Благочестивая жизнь Іова привлекала къ нему многихъ посѣтителей, вследствие чего онъ устроилъ Воздвиженскую обитель, гдѣ и скончался 29 декабря 1621 года. Отъ сего Іова осталось „Письмо“ къ Кириллу Транквилюну; это письмо—„критическій разборъ“ извѣстнаго Транквилюнова „Зерцала Богословія“. Оно было напечатано въ „Матеріалахъ истор. Югозапад. Россіи“ въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1878 г. Іюль.

Объ Іовѣ см. въ упомян. матеріалахъ (Труд. Кіев. Акад. 1878 г. Іюль); Волян. Епарх. Вѣд. № 13. 1873 г. прот. А. Хойцацаго. Митр. Макарія, Исторія Русск. Цер., Т. X, 345—347.

30.**Преподобнаго Даниїла Переяславскаго.**

Преподобному Даниїлу Переяславскому, въ обители его, въ г. Переяславль, Владимірской епархіи, кромѣ 7 апрѣля (день кончины его въ 1540 г.), совершается празднество 30 декабря, въ воспоминаніе обрѣтенія его мощей въ это число, въ 1652 году. Сто двѣнадцать лѣтъ мощи преподоб. Даниїла почивали въ землѣ и все это время сильва была вѣра у братіи въ святость основателя обители. Такъ, еще задолго до открытія мощей преподобнаго, ими написанъ былъ его образъ, составлены тропарь, стихиры и канонъ. Въ перепискѣ объ открытіи мощей преподобнаго въ 1652 году не разъ сказано: „чудотворца образъ, житіе, канонъ и стихиры изстари написаны“ (Описаніе Даниїл. мон., стр. 11—12). Нетлѣвныя мощи преподоб. Даниїла, послѣ неоднократнаго освидѣтельствованія, торжественно были открыты 30 декабря 1652 г. (см. Акты археограф. экспедиціи, № 330. Отписка 1652 г. патриарху Никою архим. Тихона и строителя Никиты объ освидѣтельствovanіи мощей преподоб. Даниїла). Нетлѣвныя мощи его открыто почитаютъ въ серебрянной рацѣ, въ придѣлѣ монастырскаго собора, его имени посвященномъ. Въ половинѣ XVII вѣка составлена повѣсть объ обрѣтеніи мощей преподоб. Даниїла съ чудесами—едва ли не тогдашнимъ игуменомъ Переяславскаго Даниїлова монастыря Тихономъ, который вмѣстѣ съ Ростовскимъ митрополитомъ Іоною въ 1652 г. свидѣтельствовалъ мощи святаго. (Ключевскій, Древ. житія святыхъ, стр. 336). О жизни преподобнаго Даниїла см. 7 апрѣля.

Память Серапіона, игумена Одринно-Николаевской пѣстыни.

Одринно-Николаевская пустынь находится въ Орловской губерніи, въ Карачевскомъ уѣздѣ. Эта обитель отъ частыхъ перемѣнъ настоятелей дошла въ началѣ нынѣшняго столѣтія до упадка; но назначенный въ

въ 1834 г. на настоятельскую должность въ эту пустынь старецъ Серапіонъ (въ мірѣ Симеонъ Широшковъ) возобновитье, возстановилъ въ ней монастырскіе благочестивые обычаи, гвелъ въ ней уставъ Бѣлобережской обители, въ которой Серапіонъ былъ постриженъ въ иночество, взятый съ Аювской горы. Своею благочестивою жизнью онъ привлекъ благотворителей, при помощи коихъ устроилъ величественный трехпрестольный храмъ въ честь Божіей Матери—Скоропослушницы (см. 7 марта). Въ біографіи его, помѣщенной въ „Странникъ“ за 1862 г. (м. мартъ) описана богоугодная жизнь старца Серапіона и представлено нѣсколько случаевъ чудеснаго прозрѣнія будущаго; скончался онъ 30 декабря 1857 г. и тѣло его погребено въ новоустроенномъ храмѣ Божіей Матери „Споручницы грѣшныхъ“. Присвопаметны для Одрипо-Николаевской пустыни современные о. Серапіону сподвижники: старецъ іеромонахъ Иринархъ, съ юныхъ лѣтъ вступившій въ Одринъ монастырь и умершій 90 лѣтъ въ 1856 г.; старецъ Гавріиль—изъ дворян—до монашества служившій въ военной службѣ; онъ оставилъ по себѣ память строгимъ воздержаніемъ и необычайнымъ терпѣніемъ во время его продолжительной и тяжелой болѣзни, умеръ въ 1851 году; и Христа ради юродивый Теодоръ, изъ дворянъ Боборыкиныхъ, умеръ въ 1855 году. Въ Николаевской Одринѣ пустыни замѣчательны святыни: древняя чудотворная икона св. Николая (см. 6 декабря) и икона Божіей Матери—Споручницы грѣшныхъ.

31.

Святителя Макарія, Московскаго митрополита.

Современники глубоко чтли память святителя Макарія 1-го, какъ мужа богоугоднаго. Въ сборникѣ Румявцев. Музея (скорописн. XVII в. № 364) помѣщено сказаніе о жизни „иже во святыхъ отца нашего чудваго (чудотворца) Макарія митрополита“ (стр. 319) и „сказаніе о явленіи преподобнаго отца Александра Свирскаго и съ нимъ во святыхъ чуднаго отца Макарія митрополита“ (ст. 322). Въ „Сказаніи о святыхъ иконописцахъ“: „Святый и предивный и чудный Макарій, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, писаше многія св. иконы, и вниги, и житія св. отецъ во весь годъ, Миней Четъи, яко инъ никтожь отъ святыхъ Россійскихъ написа и праздновати повелѣ россійскимъ святымъ, и на соборѣ правило изложи, и образъ Пресвягой Богородицы Успенія написа“ (Рукопись графа С. Г. Строганова, Буслаевъ, Истор. Очерки, стр. 378). Въ Книгѣ о россійск. святыхъ, въ числѣ святыхъ Москвы помѣщены: митрополиты Филиппъ 1-й (см. 5 апрѣля), Геронтій († 28 апрѣля 1489 г.) и Макарій чудный. Въ описи Московскаго Успенскаго собора, составленной при патріархѣ Филаретѣ 1627 и 1630 г. упомянуты надъ гробницами митрополитовъ „образы“ осмилистовые, обложенные серебромъ, митрополитовъ Геронтія и Макарія. (Памятники Моск. Древ., 3 тетр. 24 стр.). О жизни и дѣятельности Москов. митрополита подробныя свѣдѣнія въ Церк. архіепископа Макарія, (впослѣд. митрополита), Филарета, Исторія Россіи Соловьева, V т. 460—486; VI т. 43—444, VII т. 3 и др. см. Указатель Исторіи и Соловьева и Лебедева Н. въ Чтеніяхъ общества любителей духов. просвѣщенія, 1887 г. ч. 2. и 1878 г. ч. 1, Заусцинскаго, Журналъ Минис. Народ. Просвѣщенія т. 217—218. В. Васильева, Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, въ Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Россійск. Древн. 1893 года кн. 3. Карамзинъ, Исторія Россійск. государства. О письм. трудахъ митрополита Макарія см. Филаретъ, Обзоръ духовн. литературы, СПб. 1834 года стр. 147—153.

Въ Кіевской духовной академіи 31 декабря по случаю кончины незабвеннаго ея возстановителя митрополита Петра Могилы († 31 декабря 1647 г.), ежегодно совершается память о всѣхъ благотворителяхъ академіи, ея начальникахъ и бывшихъ воспитанникахъ.

(*вятки*. Двѣнадцать дней отъ дня Рождества Христова до Крещенія Господня (Δωδεκαημερον) Const. Porphyrog X. lib de seremoniis aulæ Byzant. lib. 1 с. 83) называются *вятками*, или *св. вечерами*. Продолжительность святокъ обуславливается двумя великими праздниками—Рождества и Крещенія Христова—и называются такъ потому, что христіане, по древнему обычаю, свои дневныя занятія прекращали вечерами, можетъ быть, въ воспоминаніе Рождества и Крещенія Господня, бывшихъ въ ночное, или вечернее время. Нѣкоторое указаніе на освященіе этихъ дней можно находить въ 13 бесѣдахъ св. Ефрема Сиріяна, произнесенныхъ отъ 25 декабря по 6 января (Дебольск. Дни Богослуж. ч. 1 стр. 31). Древнее двѣнадцатидневное празднованіе святокъ подтверждается уставомъ преподоб. Саввы Освященнаго († 539 г.). Въ уставѣ этого св. отца сказано: „нижекоже постъ, ниже колѣнопреклоненія бывають, ниже въ церкви, ниже въ веліяхъ“. (Церков. Уст. дек. 25). Второй Туривскій соборъ, въ 567 г., всѣ дни отъ Рождества Христова до Крещенія называетъ *праздничными* (прав. 17). Съ перваго дня Рождества Христова до навечерія Богоявленія—по высшей духовной радости и великимъ событіямъ для христіанъ—постъ среды и пятка разрѣшается и по сему они *сплошныя*.

Святочныя праздники и соединенныя съ ними *обряды, игры, гаданья, поощря* имѣютъ свою тысячелѣтнюю исторію.

Въ глубокой древности, задолго до появленія христіанства, Арійскіе народы уже праздновали въ концѣ декабря поворотъ солнца на лѣто. Празднованіе это совпало за тѣмъ съ праздниками Рождества и Крещенія. Языческіе обряды уступили мѣсто христіанскимъ символамъ, суровая и мрачная демонологія смѣнилась свѣтлыми образами христі-

апскаго міра; въ ископнымъ космическимъ представленіямъ и вѣрова- ніямъ присоединялся духовный элементъ христіанской поэзіи.

Глубокая скорбь овладѣвала язычниками при смѣнѣ ясныхъ солнеч- ныхъ дней лѣта короткими и темными днями зимы. Солнце, по видимому, навсегда прощалось съ землей, и вмѣстѣ съ нимъ исчезали добрые боги, ниспосылавшіе благословеніе на трудъ человека. На смѣну ихъ являлись злыя силы и сковывали снѣгомъ и льдомъ источники, рѣки, богатый теплый дождь: земля лежала погруженною въ глубокій смертный сонъ. Еще и теперь индусы считаютъ несчастливими ноябрь и декабрь мѣсяцы. Въ началѣ декабря брамины начинаютъ готовиться строгимъ постомъ къ пробужденіямъ бога Вишну, который, по ихъ уче- нію, спитъ четыре мѣсяца. Дома метутся и убираются, улицы освѣща- ются фонарями; все оживаетъ желанной минуты пробужденія бога, воз- вращенія живительныхъ лучей солнца,—и глава каждой семьи приноситъ праздничную жертву пробудившемуся божеству. Въ древней Греціи при наступленіи кратчайшихъ дней женщины въ дикомъ изступленіи опла- кивали исчезновеніе Діониса, бога юности и веселья, олицетворявшаго собою творческую силу природы. Въ Римѣ съ 17 по 24 декабря празд- новались сатурналіи, въ честь бога Сатурна, покровителя земледѣлія, ниспослателя жатвъ. Въ храмѣ его зажигалось множество свѣчей, какъ символъ возврата солнца и соединеннаго съ нимъ возвращенія Сатурна, скрывавшагося зимой. Всѣ дѣла прекращались; нельзя было ни давать сраженія, ни приводить въ исполненіе казни, ни требовать уплаты долга. Вечеромъ, въ первый день праздника, рабы разносили подарки друзьямъ дома и получали вездѣ кружку вина для подкрѣпленія силъ и въ награду за трудъ. Римскіе императоры прибавили къ празднику Сатурналій еще одинъ лишній день—25 декабря—взвѣщенный для празд- нованія „непобѣжденнаго солнца“. Но въ это же время между болѣе образованными римлянами началъ развиваться занесенный съ востока мистической культъ бога *Митра*. Въ министеріяхъ этого культа непо- бѣдимаго бога солнца лучшее римское общество искало возмѣщенія прежняго этического значенія выродившагося праздника Сатурналій.

Народы сѣвера, датчане, шведы, норвежцы— первоначально считали Новый годъ съ 12 января и въ теченіе первыхъ трехъ его дней празд-

новали окончаніе „зимней почи“, начинавшейся съ половины октября. Празднованіе это называлось праздникомъ *Юла*; это слово вѣроятно означало *колесо*: народъ сѣвера представлялъ себѣ солнце въ видѣ большого золотого круга, въ видѣ вращающагося колеса, которое совершаетъ бѣгъ вокругъ земли. Въ 940 г. послѣ Рождества Христова норвежскій король Гаконъ Добрый перенесъ празникъ Юла на 25 декабря, чтобы по крайпей мѣрѣ внѣшнимъ образомъ приблизить свой народъ къ христіанской вѣрѣ. Англо-саксы, готы и другія германскія племена торжествовали празникъ Юла съ нѣкоторымъ различіемъ въ числахъ, такъ какъ новый годъ приходился у нихъ не въ одно время; со введеніемъ христіанства, празникъ этотъ у всѣхъ германскихъ народовъ перенесенъ былъ на 25 декабря; и такъ какъ онъ не совпадалъ уже болѣе съ новымъ годомъ (1 января), то праздничные обряды, удержавшіеся въ народной памяти, распредѣлились между Рождествомъ, кануномъ новаго года и Крещеніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англій празникъ Рождества еще и теперь называется *Jule*, а въ Швеціи и Норвегіи *Jul*.

Релігіозныя представленія языческаго міра находились подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ внѣшнихъ космическихъ процессовъ. Декабрьскіе праздники язычниковъ служили выраженіемъ благодарности за ниспосылаемые богами дары природы; въ нихъ высказывалась надежда на скорое наступленіе весны, тепла и свѣта. Съ появленіемъ христіанства открылась новая жизнь, новое міросозерцаніе. Надъ царствомъ природы, надъ внѣшними явленіями міра поднимается царство Божіе, царство духа; Богъ есть духъ, и ему нужно поклоняться духомъ и истиною. Человѣкъ долженъ обновиться духовно, и каждый, обновившись духомъ, безъ различія званія и состоянія, допускается къ участию въ царствіи Божіемъ. „Азь есмь свѣтъ міру“, сказалъ Спаситель, и подъ животворными лучами этого новаго свѣта совершается духовное обновленіе человѣка.

Малоазійская церковь первая установила праздновать 6 января появленіе Христа во плоти — Богоявленіе. Она исходила отъ той мысли, что Иисусъ Христосъ, второй Адамъ, родился въ тотъ же день, когда появился и первый человѣкъ. Адамъ созданъ былъ Богомъ на шестой день творенія; день приходился въ шестое число перваго іудейскаго мѣсяца; черезъ простое перенесеніе мѣсяцевъ и чиселъ на хронологію

римскаго календаря шестое число января сдѣлалось днемъ рожденія Спасителя. Другія восточныя церкви праздновали въ этотъ день Крещеніе Христа, третьи воспоминали 6 января одновременно Рождество Христова и чудо въ Канѣ Галилейской. Оно случилось въ тотъ день, когда Иисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ, слѣдовательно, число его совпадало съ Рождествомъ. Но въ большей части восточныхъ церквей Рождество и Крещеніе совершалось въ одинъ и тотъ же шестой день января мѣсяца. Это одновременное празднованіе двухъ великихъ событій какъ бы умалило значеніе каждаго изъ нихъ, и въ концѣ четвертаго вѣка отцы восточной церкви перенесли, по примѣру запада празднованіе Рождества на 25 декабря. Основаніемъ для избранія именно этого числа послужило пророчество Аггея (гл. 2; ст. 7, 9, 10, 16, и др.), который *въ 24-й день десятаго мѣсяца* имѣлъ видѣніе, предсказывавшее славу новаго храма, имѣвшаго быть заложенымъ на слѣдующій день. Уже іудейскіе толкователи видѣли въ этомъ пророчествѣ указаніе на Мессію; христіане же охотно приняли такое толкованіе, ибо новозавѣтное ученіе отождествляетъ тѣло Христа съ храмомъ, и такимъ образомъ казалось несомнѣннымъ, что день, въ который должно было быть положено основаніе храму, былъ именно днемъ Рождества Христова. Явились разнообразныя попытки опредѣлить, въ какой мѣсяцъ долженъ былъ приходиться этотъ день. Въ западной церкви приняли за точку отправленія мѣсяцъ мартъ, совпадавшій съ первымъ іудейскимъ мѣсяцемъ Нисаномъ, и такимъ образомъ день Рождества пришелся на 25 декабря. Въ 376 году празднованіе въ этотъ день Рождества Христова введено было въ Константинополь и Антиохію, въ 431 году въ Александрію, а за тѣмъ и во всѣхъ остальныхъ восточныхъ церквахъ.

Къ празднованію Рождества, установленному церковью въ известное, опредѣленное число, постепенно начали присоединяться: съ одной стороны цѣлый цѣль праздничныхъ дней, обнимающихъ время отъ 25 декабря по 6 января, съ другой стороны приготовленіе вѣрующихъ къ великому событію новозавѣтной церкви. Первое указаніе объ установленіи поста передъ Рождествомъ встрѣчается въ постановленіяхъ собора, происходившаго въ 524 году въ Лерикѣ (въ Испаніи); соборъ этотъ

въ то же время запретилъ вѣнчаніе свадебъ вплоть до Крещенія (*tempus clausum*).

Иисусъ Христосъ снизшелъ на землю, чтобъ открыть вѣрующимъ въ Него доступъ къ царству небесному. Изъ всѣхъ членовъ юной христіанской общины архидіаконъ Стефанъ первый пострадалъ за имя Христова и вошелъ въ небесное царство; поэтому память его (26 декабря) съ конца IV в. праздновалась непосредственно за праздникомъ Рождества (*festia secunda*), сначала въ восточной, потомъ и въ западной церкви. Христосъ завѣщаль любить другъ друга и Самъ показалъ величайшій примѣръ любви, вочеловѣчившись, чтобы пострадать за родъ человѣчскій; празднуя Рождество, естественно было вспомнить о любимомъ ученикѣ Иисуса—евангелистѣ Іоаннѣ, апостолѣ любви,—и памяти его было посвящено 27 число декабря, третій день праздника. Древнѣйшая проповѣдь на этотъ день встрѣчается у достопочт. Бэдды, Англо-саксонскаго пресвитера (677—738). Четвертый день праздника посвящался памяти младенцевъ, избѣнныхъ въ Вилеємѣ,—и въ церковныхъ пѣсняхъ этого дня слышалось выраженіе особой нѣжности. Старинный гимнъ, сочиненный Пруденціемъ и до настоящаго времени входящій въ составъ богослуженія католической церкви 28 декабря, сравниваетъ невинно погибшихъ дѣтей съ едгѣ раскрывшимися цвѣтами розы, которые уносятся порывами бури.

Черезъ недѣлю послѣ Рождества, начиная съ 7 вѣка, праздновалось Обрѣзаніе Господне, и праздничный циклъ заключался 6 января праздникомъ Крещенія. Цикль Рождественскихъ праздниковъ обнималъ собою 12 дней, и этотъ объемъ праздничнаго времени встрѣчается уже въ 4 вѣкѣ, въ твореніяхъ Ефрема Сирина, какъ извѣстное церковное установленіе. Соборъ 567 года въ Турѣ подтвердилъ праздновать *Dodecaesomenon*, въ продолженіе котораго запрещено было поститься. Праздничный циклъ Рождества получилъ еще большее значеніе, когда на 25 декабря было перенесено начало церковнаго года. Столѣтія должны были пройти, прежде нежели эточисленіе получило всеобщес распространеніе. Многіе отцы церкви, по примѣру іудеевъ, считали начало года съ марта мѣсяца; какъ свѣтскій, такъ и церковный календари въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ отличались неопредѣленностію, и лѣтосчисленіе исто-

риковъ часто разнилось отъ счисленія церкви и оффиціального года. Въ Голландіи, на примѣръ, Новый годъ считался въ одно и то же время: отъ Рождества, Благовѣщенія, Великой Пятницы и Свѣтлаго Воскресенія, такъ, что нотаріусы должны были указывать въ своихъ актахъ по какому стилю опредѣляютъ они годичные сроки. Во Флоренціи и Пизѣ до 1749 года считали годъ отъ Благовѣщенія или дня сотворенія міра. Римскіе папы сильно противились празднованію Новаго года въ 1-е число января; они видѣли въ этомъ возвращеніе къ языческому обычаю, ибо 1 января было началомъ языческаго римскаго года, и еще въ 742 году папа Захарій въ посланіи къ Бонифацію воспрещалъ въ Германіи считать годъ съ января мѣсяца. Счисленіе это начало распространяться съ IX в., и къ Рождественскимъ праздникамъ присоединилось гражданское торжество Новаго года.

Повѣствуемая Евангеліемъ событія, при которыхъ совершилось рожденіе Іисуса Христа, производили глубокое и трогательное впечатлѣніе на массу; являлась потребность наглядно изобразить, какъ Царь неба и земли покоится въ видѣ простаго младенца въ ясляхъ, среди пастуховъ и домашнихъ животныхъ; представить тѣлеснымъ очамъ то умиленное зрѣлище, которое являлось предъ умственнымъ взоромъ.

Простыя ясли превратились съ теченіемъ времени въ полное изображеніе Ввелеемской пещеры. На востокъ постоянно изображалась пещера, на западѣ она часто замѣнялась изображеніемъ роскошнаго помѣщенія съ мраморными стѣнами и триумфальною аркой вмѣсто входа.

Прибытіе волхвовъ также составляло въ церквахъ одинъ изъ главныхъ и любимѣйшихъ предметовъ нагляднаго изображенія рождественскихъ событій. Вокругъ простаго евангельскаго повѣствованія мало по малу сложилась апокрифическая легенда, записанная въ 15 вѣкѣ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта (Ис. 73, 10; Ис. 60) пришли къ заключенію, что волхвы были цари, а изъ количества принесенныхъ ими даровъ вывели, что царей этихъ было трое. Легенда рассказываетъ, что они царствовали надъ „тремя Индіями“ и назывались Каспаръ, Мельхіоръ и Балтасаръ. Каспаръ, самый высокій ростомъ, правилъ Аравіей; Мельхіоръ, самый маленький, царствовалъ въ Нубіи, Балтасаръ, средній по росту, былъ царемъ Годоліи. Цари услышали о пророчествѣ и опре

дѣлили двѣнадцать астрономовъ искать на небѣ обещающей звѣзды. Но когда звѣзда появилась, то она сіяла такъ ярко, что затемнила солнце и всякій могъ ее видѣть простыми глазами; на ней было знаменіе креста и изображеніе младенца. Цари отправились въ путь; каждый изъ нихъ взялъ съ собою множество сокровищъ и не зналъ про отправленіе двухъ другихъ. Въ 13 день путешествія, въ январѣ, они прибыли въ Вифлеемъ, и желаніе ихъ поклониться Божественному Младенцу было такъ велико, что они въ продолженіе всей дороги не вкушали пищи и не смыкали глазъ для сна. Свѣтъ, сіявшій изъ ясель, былъ такъ невыразимо утонченъ, что они даже забыли про свои сокровища и принесли въ даръ Младенцу, что было у нихъ въ рукахъ: ладанъ, мурру, золотое яблоко и тридцать золотыхъ монетъ. По возвращеніи въ свои страны, цари построили на горѣ храмъ, въ которомъ поставили изображеніе руководившей ими звѣзды, съ отпечатаннымъ на ней крестомъ и младенцемъ и поселились въ этомъ храмѣ, проводя жизнь въ благочестивыхъ размышленіяхъ. Апостоль Ѳома, просвѣтившій Индію, былъ первымъ священникомъ въ ихъ храмѣ. Однажды на Рождествѣ царямъ снова явилась звѣзда, и чрезъ нѣсколько дней послѣ этого явленія они почли вѣчнымъ сномъ.

Алфавитный указатель русских святыхъ, чтимыхъ во всей Россіи.

(М. ДЕКАБРЬ).

	Стр.
Андрей (см. преп. Антоній Сійскій)	92
Антовій преп., Сійскій (7 декабря)	—
Аѳанасій преп., Кіевопечерскій затворникъ (2 декабря)	4
—	
Варвара, св. великомученица (4 декабря, см. о ней ниже)	10
—	
Геннадій, архіепископъ Новгородскій (4 декабря).	13
Григорій (см. Гурій, архіепископъ Казанскій)	27
Гурій, архіепископъ Казанскій (5 декабря)	—
—	
Даніиль, преп. Переяславскій (30 декабря, 7 апрѣля)	214
—	
Евстафій, св. мученикъ Виленскій (13 декабря)	113
—	
Игнатій, Кіевопечерскій архимандритъ (20 декабря)	152
Илія Муромецъ, преп. Кіевопечерскій (19 декабря)	149
—	
Іоаннъ св., архіепископъ Новгородскій (7 сентября, 1 декабря)	1
Іоаннъ, преп. постникъ, Кіевопечерскій (7 декабря)	88
Іоаннъ, преп. Кіевопечерскій (29 декабря)	210
—	
Кириллъ, преп. Челмскій (8 декабря)	96
—	
Мардарій, преп., Кіевопечерскій (13 декабря)	112
Маркъ, преп. гробоконатель, Кіевопечерскій (20 декабря)	210
Митрофанъ, см. Трифонъ Кольскій	123

— 226 —

Никонъ Сухій, преп. Киевопечерскій (11 декабря) .	105
Нилъ, преп. Столобенскій (7 декабря, 27 мая)	88
—	
Петръ, митрополитъ Московскій (21 декабря, 24 августа)	155
—	
Савва, преп. Сторожевскій (3 декабря)	6
Симеонъ праведный, Верхотурскій (18 декабря, 12 сентября) .	138
Стефанъ, епископъ Сурожскій (15 декабря) .	122
—	
Трифонъ, преп. Кольскій (15 декабря)	123
—	
Филиппъ 2-й, митрополитъ Московскій (23 декабря, 9 января)	181
—	
Θеоктистъ, архіепископъ Новгородскій (23 декабря) .	176
Θеофилъ, преп. Киевопечерскій (29 декабря)	210
—	

Алфавитный указатель шѣсто чтимыхъ святыхъ, подвижниковъ благочестія .

(ВЪ М. ДЕКАБРѢ).

Александръ, ученикъ преп. Антонія Сійскаго	96
Ананія пресвитерь, отецъ Суздальскаго митрополита Иларіона	117
Антоній 2-й, архіепископъ Воронежскій	170
Антоній (см. Ананія)	117
Аѳанасій 2-й, Киевопечерскій (2 декабря)	5
—	
Барвара, супруга великаго князя Киевскаго Святополка	14
Барвара, мать Московскаго патріарха Филарета	18
Барвара, мать св. Филиппа 2-го, Московскаго митрополита	19
Барсонофій, игумень Улейминскаго монастыря	59
Вассіанъ, основатель Вассіан. пустыни	98
Владиміръ Константиновичъ, Углицкій князь	206
—	
Гавріиль старецъ, инокъ Одрива-Николаевскаго монастыря	215
Георгій (см. Юрій, Рязанскій князь).	
Германъ Валаамскій (Алеутскій миссіонеръ)	115
Германъ инокъ, убіенный отъ шведовъ	187
Глѣбъ Васильевичъ, Бѣлорусскій князь (13 декабря)	113
Глѣбъ Ингваревичъ, Рязанскій князь	169
Глѣбъ Святославичъ, Брянскій князь	87
Глѣбъ Святославичъ 2-й и 3-й (изъ Брянскихъ князей)	88
Гурій, Талацкій игумень (5 декабря)	31
Гурій игумень и съ нимъ избіенные отъ шведовъ 61 инокъ, 65 послушниковъ	186
—	
Давидъ Ингваревичъ князь	169
Даніиль Столпникъ (11 декабря)	107
Даніиль Шужгорскій (11 декабря)	106
Димитрій, см. Владимиръ, Углицкій князь	206
Діонисій, игумень Саввино-Сторожевскаго монастыря	7

Евдокія блаженная, Суздальская (22 декабря) . . .	165
Евпраксія, мать св. Петра, Московскаго митрополита . . .	155
Евпраксія, Рязанская (Зарайская) княгиня	168 170
Евпраксія, сестра св. Алексія, Московскаго митрополита .	102
Евстафій пресвитерь	67
—	
Захарія, преп. Киевопечерскій (5 декабря)	29
—	
Игнатій Ломскій (28 декабря)	207
Иларіонъ, см. Іоасафъ Горленко.	
Иларіонъ, Суздальскій митрополитъ (14 декабря)	117
Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій	8
Илія, ученикъ преп. Антонія Сійскаго	96
Иринархъ іеросхимонахъ	215
Исе, см. Іессей.	
Исихій, преп. Киевопечерскій (11 декабря)	106
—	
Иезекииль, см. Іовъ Квятвицкій	
Іессей, епископъ Цилеанскій (2 декабря)	6
Іоакимъ, см. Іоасафъ Горленко.	
Іоакимъ Ломскій	208
Іоакимъ, ученикъ преп. Антонія Сійскаго	96
Іоаннъ, сынъ Захаріи, Киевопечерскій затворникъ (5 декабря)	29
Іоаннъ, Сезеновскій затворникъ (14 декабря)	120
Іоаннъ постникъ, младевецъ, князь	168
Іоаннъ блаженный, юродивый (26 декабря)	201
Іоаннъ (Виолемскій младевецъ?)	212
Іоаннъ, см. Іовъ.	
Іоаннъ, см. Иларіонъ Суздальскій	
Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій (10 декабря) .	106
Іовъ Квятвицкій, подвижникъ	212
Іона пресвитерь, убитый шведами	186
Іуліанія, Вяземская княгиня (21 декабря)	161
Іуліанія, мать Николы Качанова Новгородскаго	165

Іуліянія дѣва, Вологодская	167
Іулія, см. Юлія.	
<hr/>	
Кирилль 2-й, всероссійскій митрополитъ (19 декабря)	142
Константинъ (Констанцій), мученикъ (26 декабря)	198
Косьма прав., юродивый (8 декабря)	99
<hr/>	
Левкій, основатель Волоколамской Левіев. пустыни . . .	121
<hr/>	
Макарій 1-й, Московскій митрополитъ (31 декабря)	216
Максимъ, всероссійскій митрополитъ (6 декабря)	83
Мамантъ, основатель Мамантовой пустыни . . .	56
Меодій, основатель Флорищевой пустыни . . .	118
<hr/>	
Наумъ, ученикъ преп. Сергія Радонѣжскаго (1 декабря)	1
Николай, Кіевскій митрополитъ (6 декабря)	19
Николай, епископъ Тмутараканскій . . .	80
Николай, епископъ Бѣлгородскій . . .	82
<hr/>	
Олегиъ Игоревичъ, князь . . .	169
<hr/>	
Пафнутій игумень	72
Петръ, мученикъ изъ алеутовъ (13 декабря)	117
Петръ Могила, Кіевскій митрополитъ . . .	216
Проконій Вятскій, юродивый (21 декабря)	165
<hr/>	
Романъ Ингваревичъ, князь . . .	169
<hr/>	
Савва, Владимірскій пресвитеръ (5 декабря)	30
Святославъ Ярославичъ, великій князь (27 декабря)	205
Севастіанъ, преп. Пошехонскій (18 декабря)	135
Серапіонъ игумень	214
Симеонъ Мстиславичъ, Вяземскій князь . . .	164
Соломонія (см. Софія).	
Софія (Соломонія, великая княгиня Московская—16 декабря)	125

Софія, алеутская подвижница	116
Спиридонъ Вологодскій подвижникъ (5 декабря)	31
Стефанъ юродивый, Ростовскій (9 декабря) .	104
<hr/>	
Фаустъ (Фавстъ), Вологодскій подвижникъ (5 декабря) . . .	3
Феларетъ (Амфитеатровъ), Кіевскій Митрополитъ (21 декабря)	178
<hr/>	
Ювеналій, іеромонахъ, мученикъ	117
Юлія, сестра св. Алексѣя, Московскаго митрополита	102
Юліанія (см. Іуліанія).	
Юрій Иго́евичъ, русскій князь, его супруга и множество жителей города Рязани, избіенныхъ татарами	167
<hr/>	
Феодоръ блаженный, Христа ради юродивый .	215
Феодоръ Юрьевичъ, Рязанскій князь	169
Феодоръ, отецъ св. Петра, Московскаго митрополита	155
Феодосій преп. Монзенскій (12 декабря)	109
Феодосій, архіепископъ Астраханскій (18 декабря) .	139
Ферапонтъ Монзенскій (12 декабря) .	107

Праздники въ честь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

(ВЪ М. ДЕКАБРЬ).

Стр.

Предпразднества Рождества Спасителя.

а) Пешное дѣйствіе въ недѣлю св. Праотець	130
Чины пещнаго дѣйствія и списки чиновъ онаго	130—133
Отроки (Ананія, Азарія и Мисаиль), Халдеи	131
Чинопослѣдованіе пещнаго дѣйствія	134
Причины прекращенія сего дѣйствія	132
Пещь для сего дѣйствія	133
Церковныя пошлины на покрытіе расходовъ по пещн. дѣйствію	135
б) Навечеріе праздника Рождества Христова (24 декабря):	
Сочельникъ (или Сочевникъ). Сочиво и кутія	182
Богослуженіе въ навечеріе праздника Рождества Христова	182
Царскіе часы. Литургія	183
Великое многолѣтіе (выключка)	183
Благочестивыя обычаи, наблюдаемые русскими въ навечеріе праздника Рождества Христова	185
в) Постъ предъ праздникомъ Рождества Спасителя	220
<i>Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа</i> (25 декабря)	
Событіе праздника Рождества Христова	188
Поклоненіе Богомладенцу пастырей и волхвовъ	189
Богослуженіе на праздникъ Рождества Спасителя	189
Славленіе въ древней Россіи и значеніе сего обычая	191
Народныя обычаи (въ Малой Россіи): хожденіе со звѣздой и вертепомъ (Ввелеемъ)	193
Бѣгство Св. Семейства въ Египетъ	193
Крестный ходъ на 2-й день праздника Рождества Христова	194
Память 14,000 Ввелеемскихъ младенцевъ, убитыхъ царемъ Иродомъ, Христа ради (29 декабря)	212
Восточныя мудрецы (волхвы)	222

Святки, святочные вечера (Добѣхатѣров)	217
Старинные (языческіе) обряды, наблюдавшіеся въ концѣ декабря	217
Одновременное празднованіе праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія Господня. Раздѣленіе этихъ праздниковъ	220
<hr/>	
<i>Воспоминаніе избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языковъ въ 1812 г.</i>	190
Торжественное благодарственное молебствіе по случаю побѣды русскихъ надъ французами и ихъ союзниками	190
<hr/>	
Празднованіе Кресту Господню въ г. Старой Русѣ, Новгород. епар.	173
<hr/>	
Благодарственное молебствіе Господу Богу по случаю усми- ренія декабристовъ (14 декабря)	121
<hr/>	

ПРАЗДНЕСТВА ВЪ РОССІИ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ ОБЩЕ- ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(ВЪ М. ДЕКАБРЬ).

	Стр.
Азарія , одинъ изъ 3-хъ ветхозавѣтныхъ отроковъ (17 декабря)	129
Пещное дѣйствіе, совершавшееся въ древней церкви, въ вос- помяваніе чудеснаго спасенія отроковъ отъ сожженія	. . . 131
Чинъ пещнаго дѣйствія, дѣйствующія въ немъ лица	132—134
Пещное дѣйствіе отъ грековъ заимствованное Русскою церковью	132
Ананія , одинъ изъ 3-хъ ветхозавѣтныхъ отроковъ, чудесно спа- сенныхъ Богомъ въ Вавилонской печи (17 декабря)	. . . 129
Анастасія римлянка, узорѣшительница, св. мученица (12 декабря)	
Почитаніе ея въ Россіи (обѣтныя храмы)	. . . 174
Частица мощей св. великомученицы Анастасіи	. . . 175
Анна праведная, мать Пресвятой Богородицы (9 декабря)	
Праздникъ Зачатія прав. Анною („егда зачать Пресвятую Богородицу“). Празднованіе этого дня въ западной церкви и въ Россіи (преимущественно въ юго-западномъ краѣ)	. . . 100
Иконы праведной Анны (въ Миньковцахъ, Волинской епархіи Почапинцахъ, Подольской епархіи)	. . . 101
Варвара св. великомученица (4 декабря).	
Перенесеніе мощей св. великомученицы Варвары въ Россію	10
Житіе и страданія св. Варвары — любимое чтеніе у русскаго на- рода. Акаѳистъ въ честь ея, составленный Кіевскимъ митропо- литомъ Іоасафомъ Кроковскимъ	. . . 10
Мѣсто жизни, страданій и погребенія св. Варвары—Иліополь	11
Перенесеніе св. мощей изъ Иліополя въ Константинополь	—
Храмъ въ честь св. Варвары въ Константинополь (<i>Εν τη Βαρ- βαρα</i>), служившій убѣжищемъ для невольныхъ убійць.	—
Всеобщее почитаніе св. Варвары съ древняго времени въ Рос- сіи вообще и въ особенности въ Кіевѣ	. . . —

Почитаніе св. Варвары на Западѣ	12
Споры разныхъ городовъ о нахожденіи у нихъ ея мощей.	
Католики признають св. Варвару покровительницею артиллеріи, спасающею отъ бури на морѣ в отъ огня на сушѣ.	—
Почитаніе св. Варвары лютеранами	—
Доминиканцы ея именемъ усиливались доказать и утвердить догматъ непорочнаго зачатія Пресвятой Богородицы.	—
Краткая исторія Кіевского Златоверхаго монастыря, въ коемъ почивають мощи св. великомученицы Варвары	13
Связаніе І. Лассоты о мощахъ ея	—
Придѣлъ въ честь св. Варвары въ Арханг. храмѣ Златоверхаго Кіевского монастыря	—
Рака, въ коей нынѣ почивають мощи св. великом. Варвары и прежняя	—
Драгоценныя дары въ ракѣ мощей и иконѣ св. Варвары	—
Почитаніе св. Варвары въ Грузіи	20
Еженедѣльное чтеніе акаѳиста (въ Кіевѣ) св. Варварѣ	13
Братства, общества въ честь св. великомуч. Варвары .	16
Общественныя обѣды въ честь ея въ юго-западной Россіи .	—
Древніе монастыри въ Россіи въ честь св. великомуч. Варвары	17
Почему въ древности посвящали ея имени жен. монастыри	14
Стихи въ честь св. великомученицы Варвары	17
Основанія народнаго вѣрованія въ Россіи въ особенную благодать св. Варвары спасать людей отъ внезапной и безъ покаянія смерти	19
Сказанія о случаяхъ чудснаго спасенія отъ смерти чрезъ призываніе св. великомуч. Варвары	20
Сказаніе о честныхъ мощахъ св. великом. Варвары .	21
Достоувѣрность мощей св. великом. Варвары, почивающихъ въ Кіево-Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ	21
Сказаніе о рукѣ св. великом. Варвары	22
Иконы св. великом. Варвары: въ Кіево-Златоверхомъ монастырѣ.	13
въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ	22
въ Москвѣ — въ Ново-Спасскомъ монастырѣ	18

въ церкви св. Варвары—на Варварѣхъ	15
въ Воровежѣ (въ Вознесенской церкви)	—
въ Тамбовѣ (въ Варваринск. церкви)	—
на Купниновскомъ родникѣ близъ с. Оржевки	—
въ Казани (въ Варваринской церкви)	—
въ Новгородъ-Сѣверскѣ (Черниговской епархіи)	16
въ Олишевѣхъ (Кролевецк. уѣзда, Чернигов. епархіи)	—
въ г. Нерехтѣ (Костромской епархіи)	18
въ г. Угличѣ (въ церкви св. великомуч. Дмитрія)	—
Объ иконѣ св. Варвары въ церквахъ южной Россіи	16
Частицы мощей св. великом. Варвары въ Москвѣ (въ церквахъ	
св. великом. Варвары	14
въ Новгородѣ, въ Десятин. женскомъ монастырѣ	—
въ Минскѣ (въ Преображенскомъ жепскомъ монастырѣ)	17
въ Отрочѣ монастырѣ, близъ г. Твери	19
въ г. Нерехтѣ (въ Воскресенской церкви)	18
въ Тамбовѣ (въ Варвар. церкви)	15
въ Твери, въ Отрочѣ монастырѣ	19
въ Батуриинѣ (Черниговской епархіи)	22
въ Нижнемъ Новгородѣ (въ Варвар. церкви)	19
Виолеемскіе (14,000) младенцы, Христа ради избіенные отъ Ирода	
царя (29 декабря)	212
Даніилъ пророкъ (17 декабря)	129
Елевферій св. мученикъ (15 декабря).	
Почитаніе его у грековъ и основанія въ сему	101
Іоаннъ Богословъ, св. апостоль и евангелистъ.	
Празднованіе ему въ древности на 3-й день праздника Рож-	
дства Христова	221
Іосифъ праведный, обручникъ и хранитель дѣвства Пресвятой	
Дѣвы Маріи (26 декабря)	202
Іуліанія дѣва, св. мученица (21 декабря)	
Икона и частица ея мощей	167
Мисаилъ, одинъ изъ трехъ ветхозавѣтныхъ отроковъ	129—131
Наумъ пророкъ (1 декабря), покровитель грамоты въ Россіи	2

Первоначальное заучиваніе грамотъ дѣтей въ день его памяти	3
Народныя пословицы о прор. Наумѣ, наводящемъ дѣтей на умъ	4
Николай св. чудотворецъ, Миръ-лякійскій архіепископъ (6 дек.)	
Глубокое уваженіе въ св. Николаю въ Русскомъ народѣ	32
Причины такого уваженія къ сему святителю	34
Свидѣтельства съ XIII вѣка о такомъ почитаніи св. Николая	32
Прославленіе св. Николая калитами переходящими	33
Почитаніе св. Николая язычниками (самоѣдами)	77
Особенная близость св. Николая къ Богу, по воззрѣнію русскихъ	33
Св. Николай—заступникъ отъ всякихъ бѣдъ и несчастій	33
Онъ—хранитель людей на водахъ	34
Свидѣтельства иностранцевъ о глубокомъ почитаніи русскими св. Николая	33
Иконы и церкви въ честь его въ древней Россіи	32
Древнѣйшая церковь св. Николая въ Кіевѣ	35
Никольскія ворота въ Москвѣ (историч. значеніе ихъ)	48
„Братчины“ въ честь св. Николая. (Нивольщина)	35
Частицы мощей св. Николая въ С.-Петербургскомъ Николаевскомъ соборѣ	52
въ Николо-Улейминскомъ монастырѣ, (въ Ярослав. епархіи)	60
въ Медвѣдов. монастырѣ, въ Кіевской епархіи	65
Камень отъ гробницы св. Николая	50
Крестный ходъ въ Москвѣ въ воскрес. предъ 6 чис. декабря	4
Иконы св. Николая, особо чтимыя въ Россіи:	
въ Алексинцѣ (Олексинцѣ) Польномъ (Подольской епархіи)	43
Алексѣевкѣ (Бирюченскаго уѣзда Воронеж. епархіи):	56
въ г. Арзамасѣ, въ Николаев. (Прощи) мужескомъ монастырѣ	64
въ Балтѣ (въ Николаевской церкви, въ Подольской епархіи)	46
въ Бебегахъ, Летичевскаго уѣзда (Подольской епархіи)	46
въ Блаженникѣ (Волинской епархіи)	38
въ г. Богодуховѣ (въ Успенской церкви)	73
въ Борзнѣ, Чернигов. епархіи (въ Николаевской церкви)	73
въ с. Боромлѣ (Харьковской епархіи)	74
въ с. Боротчинцахъ, Владиміро-Волин. уѣзда (Волин. епархіи)	39

въ с. Брагѣ, Каменецкаго уѣзда (Подольской епархіи)	46
въ с. Будыцахъ, близъ г. Гадача (Полтавской епархіи)	62
въ г. Бѣжецкѣ (Тверской епархіи), въ соборѣ	63
въ Валуйскомъ Николаевскомъ монастырѣ, близъ г. Валукъ (Воронежской епархіи)	53
Великорѣцкая икона св. Николая (въ Вятской епархіи)	75
въ с. Вербѣ, Ковельскаго уѣзда (Волинской епархіи)	39
въ с. Верхнемъ, Дисненскаго уѣзда (Минской епархіи)	62
въ г. Ванницѣ, въ Николаевской церкви (въ Подол. епархіи)	47
въ г. Волоколамскѣ, Тверской епархіи (въ соборѣ)	61
въ Воронежѣ, въ Николаевской церкви	52
въ с. Глубочѣ, Балтскаго уѣзда (Подольской епархіи)	44
въ с. Голодьбахъ, Литинскаго уѣзда (Подольской епархіи)	45
въ с. Горкахъ, Игуменскаго уѣзда (Минской епархіи)	74
въ с. Гостунѣ, Лихвинскаго уѣзда (Калужской епархіи)	51
въ г. Елатьѣ, Тамбовской епархіи (въ соборѣ)	57
въ м. Жидичинѣ, близъ г. Луцка (Волинской епархіи)	38
въ с. Жищивдахъ, Проскуровскаго уѣзда (Подольск. епархіи)	44
въ Жуковѣ, Заславскаго уѣзда (Волинской епархіи)	42
въ Жуковцахъ, Заславскаго уѣзда (Волинской епархіи)	41
въ Западнцахъ, (Старо-Константиновскаго уѣзда Волин. епарх.)	40
въ с. Зарайскѣ (Рязанской епархіи)	
въ с. Игнатьевѣ, Темникскаго уѣзда (Тамбовской епархіи)	57
въ г. Казани, въ Гостинно-дворской Николаевской церкви	64
— въ Николо-Вишняковской церкви	64
— въ женскомъ (Казан. Божіей Матери) монастырѣ	64
въ г. Каменцѣ-Подольск., въ Іоанно Предтечен. церкви	43
въ г. Каменцѣ, въ Николаевской церкви	42
въ с. Карачунѣ (Воронежской епархіи)	55
въ с. Кашиловѣ, Городищен. уѣзда, (Пензенской епархіи)	76
въ Кіевѣ: въ Кіево-Софійскомъ соборѣ („Никола Мокрый“)	37
— „ въ Николо-Пустынномъ (Кіев.) монастырѣ	37
— „ въ церкви св. Николая Добраго	38
— „ въ церкви св. Николая—Притаскѣ	—

въ с. Колокѣ, Старо-Константиновскаго уѣзда (Волин. епархіи)	41
въ с. Копіевкѣ, Брацлавскаго уѣзда (Подольской епархіи)	46
въ Корельскомъ Николаевск. монастырѣ (Архангел. епархіи)	63
Корсунская икона св. Николая	67
въ с. Краснораменѣ (въ Ярославской епархіи)	60
въ с. Крупицкомъ Николаевск. монастырѣ (Черниг. епархіи)	70
въ с. Кужелевой Великой, (Ушицкаго уѣзда, Подольск. епархіи)	47
въ г. Ладогѣ Старой, (въ Петербургской епархіи)	72
въ г. Лебедяни, Харьковской епархіи (въ соборѣ)	72
„ въ Ильинской церкви	73
въ с. Левковичахъ, Овручск. уѣзда (Волинской епархіи)	40
въ с. Лекмѣ, Слободскаго уѣзда (Вятской епархіи)	55
въ с. Липно-озеро, (Новгородской епархіи)	47
въ с. Лучинвахъ, Игуменскаго уѣзда (Минской епархіи)	75
въ с. Ляшковицѣ Каменец. уѣзда (Подольской епархіи)	46
въ Малицкомъ Николаев. монастырѣ (Тверской епархіи)	75
въ Мамонтовѣ, Моршанскаго уѣзда (Тамбовской епархіи)	56
въ Моркушевскомъ Николаев. монастырѣ (Вологод. епархіи)	75
въ Медвѣдовскомъ женск. монаст., Чигирин. уѣз. (Кіев. епарх.)	65
въ г. Можайскѣ	48—56
въ с. Мочильномъ, Игуменскаго уѣзда (Минской епархіи)	74
въ г. Москвѣ: на Кремлевскихъ Николаевскихъ воротахъ	48
„ въ Греческомъ Николаевскомъ монастырѣ	49
„ въ Георгіевской церкви въ Грузинѣ	49
„ въ Николаевской церкви на Арбатѣ	—
„ въ Николаевской церкви на Мясницкой	50
„ въ церкви Сворбящихъ Радости (Божіей Матери) на Зацѣлѣ	—
„ въ Николо—Гостунскомъ храмѣ въ Ивановской колокольнѣ	51
„ въ Николо-Заяицвой церкви	66
„ въ Николаевской церкви на Покровѣ	66
въ с. Негнѣвичахъ, Новогрудскаго уѣзда (Минской епархіи)	77

въ г. Нижнемъ Новгородѣ, въ Мирносицкой церкви	59
въ г. Новгородѣ, въ Николю—Дворищен. соборѣ на Яросл. дворѣ	47
въ г. Новосилѣ (Тульской епархіи)	71
въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда (Пермской епархіи)	77
въ г. Нѣжинѣ, Черниговской епархіи (въ Вознесенск. церкви)	73
въ г. Обдорскѣ, Тобольской епархіи (въ соборѣ)	78
въ г. Овручѣ, Волинской епархіи	40
въ Одринѣ-Николаевскомъ монастырѣ (Орловской епархіи)	67
въ с. Осмолѣ, Рыльскаго уѣзда (Курской епархіи)	72
въ г. Острогжскѣ, Воронежской епархіи (въ соборѣ)	55
въ г. Перемышлѣ Калужской епархіи (въ соборѣ)	71
въ с. Печерскомъ, Кременецкаго уѣзда (Волинской епархіи)	46
въ Пичуговской пустыни (село Владимір. епархіи)	63
въ м. Погарѣ, Стародубскаго уѣзда (Черниговской епархіи)	73
въ с. Промзинѣ Городищѣ, Алатырскаго уѣзда (Пензенской епар.)	63
въ с. Пуховичахъ, Игуменскаго уѣзда (Минской епархіи)	74
Радегастъ, см. Погарь (Черниговской епархіи)	
въ Рачкахъ, Брацлавскаго уѣзда (Подольской епархіи)	47
въ Рыхловскомъ Николаевскомъ монастырѣ (Черниг. епархіи)	67
въ С.-Петербургѣ, въ Никол. Морскомъ соборѣ	51
въ С.-Петербургѣ въ Смоленск. церкви Смоленскаго кладбища	52
въ Сельцѣ (урочище близъ г. Ровно, Волинской епархіи)	42
въ Сергіево-Троицкой] Лаврѣ (въ Московской епархіи)	50
въ с. Стѣнѣ, Ямпольскаго уѣзда (Подольской епархіи)	47
въ с. Сушкахъ, Житомирскаго уѣзда (Волинской епархіи)	42
въ г. Тамбовѣ, въ кафедральномъ Спасо-Преображен. соборѣ	57
въ с. Теляковѣ, Игуменскаго уѣзда (Минской епархіи)	75
въ с. Темиревѣ, Елатом. уѣзда (Тамбовской епархіи).	58
въ Теребинской пустыни, Вышневолоц. уѣзда, (Тверск. епар.)	65
въ Троицинѣ, Заславскаго уѣзда (Волинской епархіи)	41
въ Тростяницѣ, Брацлавскаго уѣзда (Подольской епархіи)	47
Тульскій Николай (икона)	64
въ Тывровѣ, Винницкаго уѣзда (Подольской епархіи)	45

въ Угличѣ, Ярославской епархіи, въ Николо-пѣтух. церкви	60
„ въ Николо-сухо-прудской церкви	60
въ Угрѣшскомъ Николаевс. монастырѣ (Московской епархіи)	50
въ Улейминскомъ монастырѣ, Угличскаго уѣзда (Ярослав. епархіи)	59
въ Успенской слободѣ, Сосвицкаго уѣзда (Чернигов. епархіи)	74
въ Черняевѣ монастырѣ, Шацкаго уѣзда (Тамбов. епархіи)	58
въ г. Чухломѣ, Костромской епархіи (въ Сибири)	71
въ Шаргородскомъ Николаевскомъ монастырѣ (Подол. епарх.)	46
въ с. Юнашинцахъ, Заславскаго уѣзда (Волынской епархіи)	41
въ г. Ярославлѣ, въ Николо-Надѣиной церкви	61
въ с. Федоровѣ (Пензенской епархіи)	76
Савва препод., Освященный (5 декабря)	
Икона препод. Саввы въ Москвѣ, въ Знаменской церкви	32
Икона и придѣлъ (устроенъ патриарх. Филаретомъ) въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ	32
Спиридонъ св., архіепископъ Тримифунтскій (12 декабря)	
Народныя повѣрья этого дня. „Солоноворотъ“	111
Икона св. Спиридона въ Москвѣ	112
Стефанъ св. апостоль, перемуч. и архидіаконъ (27 декабря)]	203
Въ честь его первый въ христіанскомъ мірѣ праздникъ сгятымъ	200
Древнее празднованіе св. Стефану (26 декабря)	203
Изображеніе его въ древней перкви	204
Часть его мощей въ Троице-Сергіевской Лаврѣ	204
Филаретъ, праведный, милостивый (1 декабря)	
Высшій образецъ (въ его лицѣ) христіан. милосердія	2
Знаменитые іерархи Русск. церкви, носившіе имя прав. Филарета	2
Братство прав. Филарета въ Коломвѣ (Московск. епархіи)	2
Церковь прав. Филарета—усыпальница Моск. митроп. Филарета	2
Служба (рукоп.) правед. Филарету и попытка составить ему аваиствъ	2

Указатель иконъ Божіей Матери, празднованіе коимъ совершается

(ВЪ М. ДЕКАБРЬ).

	Стр
Байбузовская икона Божіей Матери (26 декабря)	196
Барловская (26 декабря)	194
Блаженное чрево (26 декабря)	194
Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже ссалъ еси	198
Виленская (Остробрамская)	195
Дамаскинская (икона пр. Іоанна Дамаскина, 4 декабря) .	26
Зачатіе св. Анною Божіей Матери—праздникъ и икона .	100
Максимовская (26 декабря)	195
Младенцевъ Вифлеемскихъ икона Божіей Матери .	212
Нечаянная радость (9 декабря)	101
Новодворская (20 декабря) въ Кіевѣ и въ Черниговской епархіи	153
Оковецкая (12 декабря)	110
Остробрамская (26 декабря)	195
Петровская (20 декабря)	160
„Помощь въ родахъ“—икона Божіей Матери	197
Ржевская (Оковецкая).	
Селигерская (Владимірская) (7 декабря)	96
Соборъ Пресвятой Богородицы (26 декабря)	193
Трехъ радостей (икона Божіей Матери, 26 декабря)	195
Успеніе Божіей Матери, икона писанная св. Петромъ въ Москвѣ	160

ПОГРЪШНОСТИ.

			<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
145	стр. 2	строка снизу	неправильному	не правильному.
150	стр. 13	строка сверху	но которые	нѣкоторые.
150	стр. 18	строка сверху	въ богатыремъ	съ богатыремъ.
177	стр. 4	строка снизу	быль долженъ	долженъ.
202	стр. —	строка снизу	тою же	того же.
202	стр. 2	строка снизу	мѣтностяхъ	мѣстностяхъ.
205	стр. 3	строка сверху	святыни	святыми.
216	стр. 10	строка снизу	церь	церк. исторія.
217	стр. 7	строка сверху	вятками	святками.
218	стр. 8	строка сверху	лишнія слова:	„благодатный теплый дождь“.
218	стр. 8	строка снизу	министеріяхъ	мистеріяхъ.
